25269.

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

25-269

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

29381

КУРСЪ
ГОРНАГО ПРАВА.

Изложеніе основныхъ началъ горнаго законодательства Россіи въ связи съ краткимъ обозрѣніемъ принциповъ горныхъ законодательствъ важнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствъ Западной Европы.

СОСТАВИЛЪ

Преподаватель Горнаго Права въ Горномъ Институтѣ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, Магистрантъ Гражданскаго Права,

Присяжный Повѣренный **В. Г. СТРУКГОВЪ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1907.

39
Библиотека НКФ СССР

81403

БИБЛІОТЕКА
* Ученаго Комитета Мин. Фин. *

ВСТУПЛЕНІЕ.

ВСЕЛЕНИЕ

Приступая къ изданію лекцій по горному праву, читанныхъ мною въ Горномъ Институтѣ Императрицы Екатерины II, я являюсь, можетъ быть, слишкомъ смѣлымъ въ своемъ намѣреніи. Скудость, однако, русской литературы по горному праву, равно какъ и цѣль настоящаго изданія, надѣюсь, вызовутъ снисходительное отношеніе къ выходящей книгѣ.

Цѣль изданія исключительно практическая: ближайшая—дать гг. студентамъ Горнаго Института руководство для изученія горнаго права; цѣль болѣе отдаленная—служить пособіемъ въ жизни и дѣятельности гг. горныхъ инженеровъ, строго связанныхъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ чрезвычайно обширной и сложной системой горнаго законодательства.

Указанными задачами изданія обусловливается то общее значеніе, которое оно должно имѣть, съ одной стороны—какъ пособіе для моихъ слушателей, съ другой—какъ книга, по возможности, настольная для гг. горныхъ инженеровъ.

Изученіе лишь одного содержанія этой книги студентами Горнаго Института я считаю, однако, далеко не достаточнымъ, по причинѣ весьма понятнаго отсутствія у нихъ общихъ понятій спеціально юридическихъ. Издаваемая книга является также далеко не полною и для инженеровъ-практиковъ, вслѣдствіе ежедневно встрѣчаемыхъ въ жизни неизбѣжныхъ соприкосновеній законовъ горныхъ со всею массою всевозможныхъ другихъ законодательныхъ нормъ, разсѣянныхъ во всемъ обширномъ Сводѣ Законовъ

Россійской Имперіи, въ которомъ законамъ горнымъ удѣлена лишь часть VII тома.

Я высоко ставлю посѣщеніе лекцій, какъ необходимое дополненіе при изученіи предмета моего курса студентами, имѣющими возможность услышать живое слово преподавателя горнаго права, выходящаго изъ узкихъ границъ настоящаго курса, носящаго, по необходимости, характеръ строго спеціальный; но я, вмѣстѣ съ тѣмъ, питаю увѣренность, что практическая жизнь и трудная работа горныхъ инженеровъ дополнитъ, сама собою, необходимыми указаніями настоящій мой конспектъ требуемыхъ отъ нихъ знаній, по части ихъ правъ и обязанностей.

Оговорившись, такимъ образомъ, о цѣли и значеніи моего труда, я не могу, однако, въ дальнѣйшемъ изложеніи не коснуться, прежде всего, весьма почтенныхъ трудовъ моего глубокоуважаемаго предшественника по каѳедрѣ горнаго права въ Горномъ Институтѣ—А. А. Штофа.

Столь капитальные труды его, какъ „Горное право“ или „Сравнительное изложеніе горныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи и въ главнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствахъ Западной Европы“ изд. 1896 г. и его-же „Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ“, изданный въ 1882 году и дополненный въ „приложеніи“ къ его вышеуказанному труду отъ 1896 года—эти два капитальныхъ руководства въ дѣлѣ изученія горнаго законодательства являются не только выдающимися по своимъ достоинствамъ, но и, можно сказать, почти единственными серьезными источниками русской литературы по нашему предмету, если не считать уже значительно устарѣвшаго сочиненія Граммат-чикова—„Горное законодательство и горная администрація Англіи, Бельгіи, Франціи, Австріи и Пруссіи“ отъ 1870 года, хотя и позднѣйшаго, но весьма краткаго труда г. А. Яновскаго „Основныя начала горнаго законодательства и пересмотръ его въ Россіи“, 1900 г., да разныхъ отдѣльныхъ статей, разсѣянныхъ цѣлой массой по преиму-

ществу въ различнаго рода журналахъ, какъ спеціально горныхъ, такъ равно политико-экономическихъ и даже журналахъ по государственному праву, примѣромъ чему можетъ служить крайне интересная статья Шеффле—о національнизмѣ горнаго дѣла и въ особенности каменноугольной промышленности.

Считаться, повторяю, съ трудами А. А. Штофа, я думаю, будетъ задачей всѣхъ изучающихъ горное право. Опираться на эти изданія буду и я здѣсь, въ моихъ лекціяхъ, направленныхъ къ ознакомленію читателей, какъ спеціалистовъ, со всею, можно сказать, подавляющей громадой горныхъ законовъ, подчиненіе которымъ общеобязательно, и безъ знанія которыхъ немыслимъ ни одинъ шагъ дѣятельности горнаго инженера, хотя-бы и стоящаго на идеальной высотѣ своихъ техническихъ познаній.

Но, если ясна цѣль изученія горнаго законодательства, то я долженъ сейчасъ-же и оговориться относительно метода изученія моего предмета.

Не съ мертвой буквой закона имѣю я въ виду знакомить изучающихъ мои лекціи; для этого было-бы достаточно взять Горный Уставъ, изложенный въ VII-мъ томѣ нашего Свода Законовъ и разрѣшить на основаніи соотвѣтствующей статьи данный практическій случай. Нѣтъ, ввести читателя въ систему горнаго права, дать общую схему всей горнопромышленной жизни, съ точки зрѣнія закона—по возможности, живою рѣчью обрисовать общую картину, значеніе и характеристику, пожалуй, даже и дѣйствительно необъятной массы статей, справляясь съ которой не спеціалистъ въ дѣлѣ изученія права будетъ подавленъ деталями—вотъ методъ моего изученія.

Нѣтъ ничего болѣе простого и нѣтъ въ то-же время ничего болѣе труднаго, какъ, не будучи юристомъ по спеціальности, примѣнять къ самому себѣ и къ своей дѣятельности ту или другую статью закона, отговариваться невѣдѣніемъ котораго никто не имѣетъ права (Сводъ Законовъ, Томъ I, часть 1, ст. 62).

Разбирая мозаичную картинку инкрустацій, мы не можемъ ее понять и оцѣнить, если впервые видимъ тѣ камни, изъ которыхъ она создана. Такъ и каждый законъ.

Для уясненія системы законодательства той или другой отрасли права, необходимо не только усвоить дѣйствующія статьи, но и изучить ихъ исторію. Борьба различныхъ направленій въ исторіи законодательства отражается на всей системѣ права и чтобы усвоить детали закона, даже чтобы только понять ихъ, необходимо знать основанія историческаго движенія въ развитіи этого закона, уловить основную идею его, въ томъ видѣ, какъ она утвердилась послѣ многихъ колебаній и дать себѣ отчетъ о всѣхъ таковой идеи преимуществахъ и всѣхъ ея недостаткахъ, въ связи съ новыми видоизмѣненіями, которыя печатаются чуть не ежедневно въ Собраніяхъ Узаконеній и Распоряженій Правительства, какъ оффиціальномъ продолженіи нашего Свода Законовъ.

Для критической-же оцѣнки идеи развитія закона, для обрисованія жизни закона нашей страны и дѣйствительнаго пониманія существенной важности производимыхъ въ дѣйствующемъ законѣ измѣненій, необходимо итти и еще нѣсколько далѣе, заглянуть за предѣлы нашего отечества и охарактеризовать, хотя-бы въ общихъ чертахъ, горные законы, дѣйствующіе въ другихъ государствахъ, а ихъ догматическому изложенію предпослать изслѣдованіе историческое.

Изъ сказаннаго становится понятнымъ, почему и въ нашемъ курсѣ, дѣйствующіе русскіе горные законы излагаются въ сравнительномъ обозрѣніи съ законами западноевропейскими, а изложенію дѣйствующихъ горныхъ законодательствъ предпосылается очеркъ исторіи этого законодательства не только у насъ, т.-е. въ Имперіи, Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но и въ Западной Европѣ.

Вотъ программа моихъ лекцій.

Ставя своею задачею возможно болѣе живое и практи-

ческое изложеніе исторіи и догмы горнаго права въ Россіи и на западѣ, и слѣдя, по возможности, за всѣми новѣйшими измѣненіями, я считалъ-бы свой трудъ цѣлесообразнымъ лишь въ томъ, однако, случаѣ, если-бы гг. студенты, слушающіе мои лекціи, подаривъ меня хоть нѣкоторымъ вниманіемъ, не отказались-бы дѣйствительно совмѣстно со мной изучать тотъ предметъ, который можетъ быть и крайне сухъ и крайне интересенъ, смотря отъ его освѣщенія и метода изученія, т.-е. въ зависимости отъ того, будутъ ли мои лекціи сводиться къ простой передачѣ различныхъ статей закона или къ дѣйствительно совершаемому на глазахъ моихъ слушателей, вниканію въ нормы закона, ихъ сравненію путемъ постояннаго обмѣна мыслей и, можетъ быть, нѣсколько позднѣе, даже взаимныхъ бесѣдъ по поводу отдѣльныхъ практическо-юридическихъ случаевъ горнаго права, нами изучаемаго. Но я считалъ-бы свой трудъ еще болѣе завершеннымъ, если бы мои же бывшіе слушатели, ставъ горными инженерами, не отказались дать мнѣ практическія указанія къ исправленію и дополненію моихъ лекцій въ позднѣйшихъ изданіяхъ настоящаго курса.

В. Г. Струковъ.

ПОСОБІЯ.

По Русскому горному праву.

Штофъ, А. Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ ч. I 1882 г.

Уставъ о порядкѣ пріобрѣтенія правъ на пріиски и о рудникахъ 12 н. 1883 г. (для Финляндіи).

Шошинъ, Н. Сводъ дѣйствующихъ узаконеній и правилъ о соляномъ промыслѣ въ Россіи. 1893 г.

Штофъ. А. Горное право. Сравнительное изложеніе Горныхъ Законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи и въ главнѣйшихъ горнопромышленныхъ государствахъ Западной Европы. 1896 г.

Чугай, В. М. Справочная книга о нефтяной промышленности въ Терской и Кубанской областяхъ. 1897 г.

Тиме, И. Проф. Справочная книга для горныхъ инженеровъ и техниковъ по горной части съ атласомъ въ 124 табл. черт. изд. 1899 г.

Скоровъ, А. Ф. Сводъ уставовъ горныхъ и Уставъ монетный 6-е изданіе 1900 г.

Яновскій, А. Основныя начала горнаго законодательства и пересмотръ его въ Россіи. 1900 г.

Монковскій, І. Горнопромышленные синдикаты ч. I 1902 г.

Сопелькинъ, В. Горное дѣло въ Россіи. Перечень и справочная адресная книга горнопромышленныхъ предпріятій Европейской и Азіатской Россіи съ статистическими свѣдѣніями за 1901 г. и двумя горнопромышленными картами Европейской Россіи и Азіатской Россіи. 1903 г.

Савичъ, Г. Г. Сводъ узаконеній и Правительственныхъ распоряженій по горной части. 1904 г.

Девіеръ, графъ А. А. и Бредовъ, В. Р. Сводъ постановленій о горнопромышленности въ 4 томахъ. 1904 г.

Эрдели, С. А. Деффекты дѣйствующаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и практика общаго Присутствія С.-Петербургской Казенной Палаты въ его примѣненіи. 1905 г. (Докладъ XXX Съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи по 14-му вопросу программы: о примѣненіи государственнаго промысловаго налога къ горнозаводскимъ предпріятіямъ).

Сочиненія, имѣющія общетеоретическое значеніе:

Karsten. Ueber Ursprung des Bergregals. 1884.

Swoboda Johann. Der Staat, das Eigenthum, die Regalien. Freiberg 1848.

Arndt. Zur Geschichte und Theorie des Bergregals und der Bergbaufreiheit. Halle 1879.

По Прусскому праву.

Brassert. Berg—Ordnungen d. preuss. St. Köln 1858.

Hahn, E. Allgemeines Berggesetz für die preuss. St. Berlin 1865.

Huyssen, A. Kommentar zum preuss. allgem. Berggesetz. 2-te Ausgabe. Essen 1867.

Wachler, D. Landrecht nach d. preuss. Berggesetz. Breslau 1874.

Daubenspeck, D. Haftpflicht des Bergwerksbesitzers nach preuss. Recht. Berlin 1882.

Heyhen. Der Kux. Darstell. des Bergrechts. Essen. 1884.

Buff. Preuss. Gesetze und Verordnungen betr. d. Bergwerke. Essen. 1884.

Klostermann. Allgemeines Berggesetz für die Preuss. Staaten, nebst Kommentar, 5-te Auflage von D-r Fürst. Berlin 1894.

По Саксонскому праву.

Bassert, D. Bergrecht der Schweiz. Bonn. 1871.

Seume, D. Kön. Sachs. Berggesetz v. 16 Juni 1868. Zwieckau 1883.

Wahle. Das Allgremeine R. für das Kön. Sachsen. Freiberg. 1891.

По Баварскому праву.

Lori. Johann. Georg. Sammlung des baierischen Bergrechts mit einer Einleitung in die baierische Bergrechtsgeschichte. München 1764.

Stupp, D. Baier. Berggesetz v. 10/3 1869. München 1879.

По Австрійскому праву.

C. von Scheuchenstuel. Motive zu dem allgemeinen oesterreichischen Berggesetz von 23 mai 1854 aus ämtlichen Quellen. Wien 1855.

G. von Gränzenstien. Das allgem. oesterreichische Berggesetz von 23 Mai 1854 und die Verordnugen über die Bergwerksabgaben von 4 Oktober 1854. Wien 1855.

O. F. von Hingenau. Handbuch der Bergrechtskunde zum Gebrauche für die Vorlesungen an den K. K. Universitet zu Wien und Selbststudium. Wien 1855.

Menger, R. Das oesterreichische Bergrecht nach dem allgem. Berggesetze für das Kaiserthum Oesterreich von 23 Mai 1854. Prag 1858.

Manz'sche Gesetzes-Ausgabe 7-ter Band. Das allgem. Berggesetz vom 23 Mai 1864 sammt der Vollzugsvorschrift und allen darauf Bezug nehmenden, bis Ende August 1865 erschienenen Verordnungen und Erläuterungen. Wien 1865.

Dvorak. Bericht an das K. K. Ministerium für Handel und Volkswirthschaft. Wien. 1865.

Schnehler. Lehrbuch d. oesterr. Bergrechts. Prag. 1872.

Haperer und Zechner. System. Darstellung des oesterr. Bergrechts auf Grund des Berggesetzes v. 23 Mai 1854. Wien 1884.

По Французскому и Бельгійскому праву.

Chicora et Dupont. Nouveau code des mines; recueil méthodique et chronologique des lois et réglements concernants les mines, minières, carrières et usines, depuis 1791 jusqu'à 1846. Bruxelles 1846.

J. H. N. De Fooz. Points fondamentaux de la législation des mines, minières et carrières. Paris 1858.

Aug. Bary. Traité de la législation des mines, des minières, des usines et des carrières en Belgique et en France. Liège 1859.

E. Dupont. Traité pratique de la jurisprudence des mines, minières, forges et usines. 2-me édition. Paris 1862.

M. E. Dalloz. De la propriété des mines et de son organisation légal en France et en Belgique. Paris 1862.

E. Grateau. L'école des mines de Paris. 1865.

Resumé des travaux statistiques de l'administration des mines en 1860, 1861, 1862, 1863 et 1864. Paris MDCCCLXVII.

Budjets des recettes et des dépenses du royaume de Belgique pour l'exercice. 1868.

H. Achenbach. Das französische Bergrecht und die Fortbildung desselben durch das preussische allgem. Berggesetz. Bonn. 1869.

Naudier. Législation et jurisprudence des mines. Paris 1877.

Splingard. Les concessions des mines dans leurs rapports avec le droit civil. Paris 1880.

Delcroix. Comment. de la loi 27|7 Paris, 1882.

Yillmotte. Code belg. de la voirie des mines et usines. Liège. 1885.

Touis Aguillon. Législation des mines francaise et étrangère. Paris 1886.

11 Ly

По Англійскому праву.

A. Rocgers. The law relating to minerals and duarries in Great-Britain and Ireland. London. 1864.

Estimates for civil services: for the year ending 31 March 1870.

Reports of the inspectors of mines, to Her Majesty's secretary of State, for the year 1867. London. 1868.

8/403

Report (the forty-sixth) of the commissioners of Her Majesty's.

Woods, Forests and Land Revenues. 1868.

The finance accounts (I—VII) of the United Kingdom of Great-Britain and Ireland, for the financial year 1866—67.

Mineral Statistics of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, for the years 1866 and 1868. London 1867 and 1868.

Annual report of the Director-General of the geological survey of the United Kingdom, the Museum of practical geology, the Royal School of mines and the Mining Record office, for the year 1867.

Royal School of mines, geological survey of the United Kingdom and Museum of geology. London 1868.

Bainbridge. Law of mines. London 1878.

Mac Swinny. Law of mines, quarries and Minerals. London 1884.

По Американскому праву.

Burkart, über die Bergwerksgesetzgebung in den Vereinigten Staaten von Nordamerika (См. Zeitschrift für Bergrecht 1868 стр. 428 и др.).

Sickel, U. St. mining laws. San Francisco 1881.

Cott. American mining Code. Washington. 1882.

Wode. American mining law as pactised in the Western. States. St. Louis. 1882.

Также слѣдуетъ имѣть въ виду уже указанное выше сочиненіе **Грамматчикова В.** Горное законодательство и горная администрація Англіи, Бельгіи, Австріи и Пруссіи. СПБ. 1870 г. и крайне интересный по своему содержанію спеціальный журналъ по горному праву (45 лѣтъ изданія): **Zeitschrift für Bergrecht.** Bis zu seinem Tode herausgegeben von dem Wirklichen Geheimen Rat, Berghauptmann a. D. Dr jur. **H. Brassert.** Redigiert und herausgegeben von den rechtskundigen vortragenden Räten der Bergabteilung des Königlich Preussischen Ministeriums für Handel und Gewerbe. Berlin.

ЧАСТЬ I.

Историческій очеркъ развитія основныхъ началъ горнаго законодательства на Западѣ и въ Россіи.

ГЛАВА I.

Общія задачи всякаго горнаго законодательства. Типы законодательствъ. Мѣсто занимаемое горнымъ правомъ въ общей системѣ науки права.

Обращаясь къ основному вопросу предмета, нами изучаемаго, т.-е. къ вопросу объ общихъ задачахъ всякаго законодательства, нельзя не остановиться на сразу бросающихся въ глаза особыхъ трудностяхъ и опасностяхъ, свойственныхъ горному промыслу.

„Горные промыслы“, говоритъ профессоръ Лебедевъ [1]), „какъ необходимые для человѣка, должны составлять одну изъ главныхъ заботъ народнаго хозяйства и потому они должны быть устроены на раціональныхъ началахъ“. Законодателю, какъ указываетъ профессоръ Штофъ [2]), ставится трудная задача „заботиться въ интересахъ будущихъ поколѣній о томъ, чтобы горная промышленность обращалась съ мѣсторожденіями ископаемыхъ б е р е ж л и в о“. Разработка горныхъ богатствъ не должна быть х и щ н и ч е с к о ю. Необходимо предотвратить такое добываніе, которое затруднило бы дальнѣйшую разработку впослѣдствіи или даже хотя бы отчасти помѣшало правильной эксплоатаціи сосѣднихъ мѣсторожденій. Если эксплоатацію лѣса можно разсматривать, какъ пользованіе процентами на капиталъ, то пользованіе горными продуктами, какъ матеріаломъ, въ природѣ не возобновляющимся, можно сравнить съ пользованіемъ самимъ капиталомъ.

Но, на ряду съ соображеніями теоретическими, еще болѣе важны с о о б р а ж е н і я п р а к т и ч е с к і я. Необхо-

---

[1]) Лебедевъ, „Финансовое право“.

[2]) „Горное право“, стр. 2.

димость собиранія громадныхъ капиталовъ, нерѣдко организація обширныхъ акціонерныхъ компаній для эксплоатаціи богатствъ, глубоко сокрытыхъ въ таинственныхъ нѣдрахъ земли, сопровождается чрезвычайнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ рискомъ производимыхъ затратъ, сопутствуется крайними опасностями для здоровья и жизни рабочихъ, вслѣдствіе неизбѣжности работъ подземныхъ.

Параллельно съ мѣрами, направленными къ возможно большей бережливости въ обращеніи съ мѣстонахожденіями самыхъ ископаемыхъ и охраной лицъ, матеріально заинтересованныхъ въ разработкѣ, законодатель долженъ заботиться еще весьма серьезно и объ огражденіи личной безопасности горнорабочихъ. А устанавливая нормы ограничительныя, каждый горный законъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться, въ интересахъ богатства народнаго и о томъ, чтобы горное дѣло вообще развивалось возможно шире; чтобы „Божіе благословеніе“, какъ сказалъ еще Петръ Великій въ своей знаменитой „Бергъ Привилегіи“ [1]), „подъ землею въ тунѣ не оставалось“.

Забота объ устраненіи препятствій характера чисто внѣшняго, обусловливаемыхъ раздѣленіемъ поверхности земли на участки частной собственности, нерѣдко не имѣющими ничего общаго съ подземными залежами, не ограниченными въ своемъ расположеніи никакими предѣлами точнаго, но совершенно случайнаго размежеванія поверхности земного шара—лежитъ въ основѣ политики каждаго горнаго законодательства. Изъ изложеннаго же выше становится понятнымъ, какъ то чрезвычайное вниманіе, съ которымъ законодательства почти всѣхъ странъ свѣта относятся къ горной промышленности, такъ и основной вопросъ, для каждаго горнаго законодательства—это вопросъ объ отношеніи права на нѣдра земли къ праву на ея поверхность.

Какъ въ законодательствахъ европейскихъ, такъ и въ

---

[1]) См. ниже „Исторія горнаго законодательства въ Россіи“.

законодательствахъ Америки, отдѣлы, посвященные горному праву, отличаются чрезвычайной обширностью. Относительно же указаннаго выше основного вопроса, необходимо замѣтить, что принципъ права частной собственности, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ европейскихъ государствъ, дѣлаетъ чрезвычайную уступку требованіямъ горнаго промысла.

На западѣ, землевладѣлецъ, по отношенію къ нѣдрамъ земли издавна подчиняется правиламъ, по которымъ государственная власть можетъ, помимо его воли, допустить къ ихъ разработкѣ лицо, совершенно постороннее, за извѣстное вознагражденіе въ пользу землевладѣльца и даже наоборотъ, самъ землевладѣлецъ, желая разрабатывать нѣдра земли, не можетъ приступить къ дѣлу, не получивъ особаго дозволенія правительства. Ограниченія чрезвычайно важныя и чтобы уяснить себѣ съ полной очевидностью ихъ основаніе, необходимо, ближайшимъ образомъ обратиться къ исторіи законодательствъ западно-европейскихъ.

Въ общемъ же, всѣ горныя законодательства, какъ дѣйствующія, такъ и интересныя лишь съ точки зрѣнія исторической, различаются, главнымъ образомъ, смотря по тому рѣшенію, которое они даютъ указанному выше вопросу о томъ, кто можетъ распоряжатся нѣдрами земли.

Рѣшается этотъ вопросъ въ пользу землевладѣльца и это будетъ одинъ типичный видъ законодательства, рѣшается этотъ вопросъ въ пользу государства и мы имѣемъ дѣло съ другимъ типомъ горнаго закона и наконецъ, какъ увидимъ ниже, существуетъ еще третій типъ горныхъ законодательствъ, избирающихъ среднее рѣшеніе вопроса о принадлежности нѣдръ земли.

Законодательства горныя, въ общемъ, какъ уже указано выше, вслѣдствіе сложности ихъ задачъ, отличаются крайней обширностью, но еще обширнѣе вся та законодательная система, въ которой горное законодательство пред-

ставляетъ лишь одно звено общей цѣпи различнаго рода правовыхъ регламентацій.

Вся масса юридическихъ отношеній между людьми вообще группируется, прежде всего, во 1), въ отношенія гражданскія или частныя и во 2), въ отношенія государственныя или публичныя; но при этомъ нельзя упускать изъ виду, что и весь объемъ, такъ называемаго права государственнаго или публичнаго, имѣетъ въ сущности, непосредственное и безусловное отношеніе и къ праву горному. Послѣднее, будучи предметомъ спеціальнымъ, черпаетъ свое содержаніе изъ всѣхъ развѣтвленій и права частнаго и права публичнаго. Касаясь весьма во многихъ отношеніяхъ права личнаго и права имущественнаго, оно содержитъ въ себѣ и весьма многіе, однако, отдѣлы права государственнаго, въ тѣхъ по крайней мѣрѣ частяхъ своихъ, гдѣ идетъ рѣчь о центральномъ и мѣстномъ горномъ управленіи, объ особенностяхъ службы горныхъ инженеровъ и прочее. Оно касается и права уголовнаго и права судебнаго, по сколько въ немъ предусмотрѣны спеціальныя горныя правонарушенія, граничитъ также и съ, такъ называемымъ, правомъ полицейскимъ, опредѣляющимъ ту отрасль правительственной дѣятельности, которая направлена къ сохраненію общественной безопасности и общественнаго благосостоянія и, наконецъ, широкой областью сливается съ правомъ финансовымъ, т.-е. совокупностью тѣхъ законовъ, которые имѣютъ въ виду хозяйство уже не частное, а государственное, предусматриваютъ различнаго рода подати и налоги, существующіе для обще-государственныхъ цѣлей.

Изученіе всѣхъ вышеуказанныхъ группъ законодательства или права составляетъ предметъ изученія права въ широкомъ смыслѣ слова и изучается на юридическихъ факультетахъ, право-же, изучаемое нами — должно быть понимаемо въ смыслѣ гораздо болѣе узкомъ, а именно въ смыслѣ совокупности законовъ, относя-

щихся до тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ при горной промышленности. Такому ограниченію теоретическому соотвѣтствуетъ и ограниченіе фактическое, сводящееся къ тому, что, какъ указано выше, изъ шестнадцати томовъ дѣйствующаго „Свода Законовъ Россійской Имперіи“ спеціально законамъ горнымъ посвящена лишь часть одного изъ томовъ (а именно седьмого тома).

Изъ изложеннаго становится понятнымъ, что для разрѣшенія практическихъ случаевъ русской горнопромышленной жизни руководствоваться однимъ седьмымъ томомъ Свода Законовъ далеко недостаточно. Изучая подробно седьмой томъ со всѣми его позднѣйшими дополненіями, намъ придется неизбѣжно заглядывать и во всѣ другіе томы свода. Для облегченія же работы въ этомъ направленіи я позволю себѣ указать ниже вкратцѣ содержаніе всѣхъ шестнадцати томовъ Свода дѣйствующихъ законовъ Россійской Имперіи, усвоеніе котораго считаю безусловно необходимымъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Сводъ Законовъ не должно смѣшивать съ „Полнымъ Собраніемъ Законовъ“. Послѣднее заключаетъ въ себѣ собраніе въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ узаконеній, вышедшихъ со времени Уложенія царя Алексѣя Михайловича (1649 года) до настоящаго времени.

Полное собраніе законовъ раздѣляется на первое Собраніе, содержащее въ себѣ узаконенія, начиная съ вышеуказаннаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича до вступленія на престолъ Императора Николая I. Оно состоитъ изъ 45 томовъ и второе собраніе, начинающееся съ декабря 1825 г. и содержащее въ себѣ законы царствованій Императоровъ Николая I и Александра II—въ 55 томахъ (до 28 февраля 1881 года).

Послѣдующее Собраніе начинается съ вступленія на престолъ Императора Александра III (1 марта 1881 года).

Содержаніе шестнадцати томовъ Свода дѣйствующихъ законовъ Россійской Имперіи слѣдующее [1]):

ТОМЪ I.

Часть 1.

Сводъ основныхъ государственныхъ законовъ.
(Основные государственные законы. Учрежденіе о Императорской фамиліи).

Часть 2.

Учрежденія Государственныя.
(Учрежденія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Учр. Сов. Министровъ. Учр. Правит. Сената. Учр. Министерствъ и проч.). (Изданіе 1906 г.).

ТОМЪ II.

Общее Губернское Учрежденіе.
Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскихъ учрежденіяхъ.
Городовое Положеніе.
Учрежденіе управленія губерній Царства Польскаго.
Учрежденіе Управленія Кавказскаго края.
Временное Положеніе объ Управленіи Туркестанскаго края.

---

[1]) Сводъ законовъ Россійской Имперіи былъ напечатанъ впервые въ 1832 г., затѣмъ онъ былъ изданъ еще въ 1842 г. и въ 1857 г. Съ 1857 г. оффиціальныя изданія Свода не повторялись, а производились лишь новыя изданія отдѣльныхъ томовъ Свода.

Изъ изданій неоффиціальныхъ можно рекомендовать прекрасное изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи подъ редакціей А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. (Всѣ 16 томовъ въ одной книгѣ). Изданіе 4-е 1906 года.

Положеніе объ Управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской.

Учрежденіе Сибирское.

Положеніе объ инородцахъ.

ТОМЪ III.

Уставы о службѣ по Опредѣленію отъ Правительства, о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

ТОМЪ IV.

Уставы о Повинностяхъ.

ТОМЪ V.

Уставы: о прямыхъ налогахъ, о пошлинахъ, объ акцизныхъ сборахъ и Положеніе о Государственномъ квартирномъ налогѣ.

ТОМЪ VI.

Уставы таможенные.

ТОМЪ VII.

Уставы монетный и горный.

ТОМЪ VIII.

Часть 1.

Уставы: лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и объ управленіи казенными имѣніями въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ.

Часть 2.

Уставы счетные.

ТОМЪ IX.

Законы о состояніяхъ.

ТОМЪ X.

Часть 1.

Законы гражданскіе.

Часть 2.

Законы межевые.

ТОМЪ XI.

Часть 1.

Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

Сводъ Уставовъ ученыхъ Учрежденій и учебныхъ заведеній Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Часть 2.

Уставы: кредитный, о векселяхъ, торговый, судопроизводства торговаго, консульскій и о промышленности.

ТОМЪ XII.

Часть 1.

Уставъ Путей Сообщенія. Общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Положеніе о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ.

Уставы: почтовый, телеграфный и строительный.
Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня.

Часть 2.

Уставъ сельскаго хозяйства.
Положеніе о наймѣ на сельскія работы.
Положенія о трактирномъ промыслѣ.
Уставы: о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, о казачьихъ селеніяхъ и о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи.

ТОМЪ XIII.

Уставы: о народномъ продовольствіи, общественномъ призрѣніи и врачебный.

ТОМЪ XIV.

Уставы: о паспортахъ и бѣглыхъ, о цензурѣ и печати, о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.
Уставъ о содержащихся подъ стражей и ссыльныхъ.

ТОМЪ XV.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и о исправительныхъ [1]) и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

ТОМЪ XVI.

Часть 1.

Судебные уставы.
Учрежденіе судебныхъ установленій.

---

[1]) Новое Уголовное Уложеніе Высочайше утверждено 22 марта 1903 г.

Уставъ гражданскаго судопроизводства.
Положеніе о нотаріальной части.
Уставъ уголовнаго судопроизводства.
Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Часть 2.

Учрежденія мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства.
Законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ.
Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

ГЛАВА II.

Краткій очеркъ исторіи развитія горнаго законодательства въ Западной Европѣ.

Исходя изъ указаннаго выше различія трехъ основныхъ типовъ горнаго законодательства вообще, мы видимъ, что уже въ глубочайшей древности, въ Египтѣ и Греціи, главнѣйшія ископаемыя разсматривались какъ собственность государства, „Такъ въ Египтѣ“, говоритъ г. Штофъ [1]), „гдѣ были значительныя разработки золота, серебра и мѣди, на эфіопско-арабской границѣ, рудники составляли собственность царей.“ Собственностью государства считались рудники и въ Карѳагенской республикѣ и точно также знаменитые Лавріонскіе (серебрянные) и Паганейскіе (золотые) рудники въ древней Греціи отдавались на разработку государственной властью, независимо отъ воли владѣльцевъ тѣхъ земель, подъ которыми они находились [2]).

Иначе было въ древнемъ Римѣ, по крайней мѣрѣ. въ періодъ владычества римлянъ въ Италіи. Здѣсь продукты нѣдръ разсматривались закономъ, какъ плоды земли и принадлежали землевладѣльцамъ. Но и тутъ, въ отношеніи, напримѣръ, внѣ итальянскихъ владѣній, мы имѣемъ указанія, что распоряженіе нѣдрами земли принимало на себя государство [3]).

Изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ горнаго положенія для римскихъ провинцій, относящагося, какъ указываетъ

---

[1]) Сравнительный очеркъ горн. законодательства 1882 г., стр. 2.

[2]) Ср. Iohann Swoboda, der Staat, das Eigenthum, die Regalien. Freiberg 1898, стр. 23, 24, 35. Arndt, zur Geschichte und Theorie des Bergregals und der Bergbaufreiheit, Halle, 1879, стр., 7—15.

[3]) Ср. Zeitschrift für Bergrecht 1878, стр. 217—232.

*

г. Штофъ [1]), къ концу 1-го вѣка по Р. Х. видно, что государство чрезъ особое должностное лицо (procurator metallorum) отдавало тамъ участки (putei) для горной разработки частнымъ лицамъ за извѣстную плату, при чемъ дозволенія на поиски и разработки новыхъ мѣсторожденій выдавались каждому желающему. Относительно позднѣйшаго-же римскаго права слѣдуетъ притти къ несомнѣнному заключенію, что землевладѣльцы вовсе не считались, по крайней мѣрѣ, безусловными собственниками нѣдръ земли [2]).

Несомнѣнно также, что принадлежность главнѣйшихъ ископаемыхъ не землевладѣльцу, но правительственной власти,—царю (rex), который могъ отдавать это право кому угодно, является общимъ правиломъ и въ періодъ среднихъ вѣковъ.

Указанное право, являясь, можетъ быть, и не вполнѣ формулированнымъ въ началѣ среднихъ вѣковъ, впослѣдствіи пріобрѣтаетъ вполнѣ уже опредѣленное названіе „горной регаліи“ (Berg-Regal) и находитъ совершенно законченное выраженіе въ общихъ распоряженіяхъ верховной власти, куда можетъ быть отнесено, напримѣръ, законоположеніе о горной регаліи (на серебряные рудники и соляные источники) Императора Фридриха отъ 1158 г.; англійскаго Короля Іоанна отъ 1201 г.—относительно оловянныхъ рудниковъ; Генриха III отъ 1262 г.—относительно рудниковъ мѣдныхъ; эдиктъ, изданный во Франціи Филиппомъ Долгимъ въ 1321 году; изданный въ Швеціи эдиктъ Карла VIII отъ 1480 г. и многіе другіе.

Судьба „горной регаліи“ была, однако, далеко не вездѣ одинакова. Такъ, въ то время, когда въ Германіи [3])

---

[1]) Сравнительный очеркъ горн. законодательства 1882 г., стр. 3.

[2]) Ср. напр. Законодательство Императора Константина отъ 320 г. по Р. Х., Императора Юліана отъ 363 г. по Р. Х., Кодексъ Императора Юстиніана и др.

[3]) См. Штофъ, сравнительный очеркъ горн. законодательства 1882 г., стр. 6.

регальное право перешло отъ Императора къ королямъ и другимъ территоріальнымъ владѣльцамъ, [1]) а во Франціи оно сохранилось вплоть до XVIII столѣтія—въ Англіи понятіе горной регаліи пало вмѣстѣ съ другими прерогативами королей. Уже въ хартіяхъ Эдуарда I (отъ 1305 г.) [2]) регалія на оловянныя руды сохраняется только въ графствахъ Корнваллисѣ и Девонѣ, а при англійскихъ корольхъ Яковѣ I и Карлѣ I мы встрѣчаемся съ непосредственными узазаніями на то, что разработка олова безъ согласія землевладѣльцевъ допускалась въ этихъ мѣстностяхъ лишь въ земляхъ „общинныхъ“ и при томъ лишь тогда, когда разработка эта была производима до перехода земель въ частное владѣніе. Точно также и еще скорѣе подверглась весьма существеннымъ ограниченіямъ горная регалія въ Англіи, относительно прочихъ ископаемыхъ. Сохранялось въ силѣ лишь понятіе регальной разработки золота и серебра.

Но въ общемъ необходимо признать, что кромѣ Англіи, гдѣ право распоряженія нѣдрами земли сравнительно очень скоро было признано исключительно за землевладѣльцами, почти во всей Западной Европѣ, съ древнѣйшихъ временъ существовала горная регалія, принадлежность-же отдѣльныхъ видовъ ископаемыхъ землевладѣльцамъ считалась исключеніемъ.

Установивъ, такимъ образомъ, фактъ существованія горной регаліи въ періодъ среднихъ вѣковъ, необходимо, однако, здѣсь же оговориться, что самое пользованіе горной регаліей со стороны ея обладателей было въ различныхъ государствахъ далеко не одинаково. Бывали случаи, когда короли обращали добычу всего ископаемаго въ свою собственность, монополію, т.-е. оставляли за собой

---

[1]) Исключительное право на главнѣйшія ископаемыя было признано напр., за Богемскими королями извѣстной Золотой Буллой (отъ 1356 г.), а впослѣдствіи тоже начало было подтверждено Вестфальскимъ трактатомъ 1648 г.

[2]) Штофъ, сравнительный очеркъ, стр. 6 и сл.

исключительное право добычи горныхъ богатствъ хозяйственнымъ образомъ или чрезъ посредство частныхъ предпринимателей относительно тѣхъ или другихъ ископаемыхъ въ отдѣльности и притомъ—или во всемъ государствѣ или только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, что особенно часто практиковалось относительно добыванія соли и желѣза—или отдавали право разработки во всѣхъ своихъ владѣніяхъ или части ихъ отдѣльнымъ лицамъ и компаніямъ. Такъ было, напримѣръ, во Франціи въ 1548 году при Генрихѣ II, который выдалъ исключительную привилегію на поиски и добычу ископаемыхъ на всякихъ земляхъ, срокомъ на много лѣтъ нѣкоему Робервалю, при чемъ впослѣдствіи, когда была разрѣшена дѣятельность и другихъ горнопромышленниковъ, то послѣднимъ было запрещено приближаться своими разработками къ рудникамъ Робервaля на 2 мили, самъ же Роберваль былъ прозванъ „le petit tyran“ и т. под. Но наиболѣе общимъ способомъ пользованія горной регаліей, по крайней мѣрѣ, въ Германіи является тотъ случай—когда, какъ указываетъ г. Штофъ [1]), король, имѣющій исключительное право на богатства, заключенныя въ нѣдрахъ земли его королевства, объявлялъ такъ называемую „горную свободу“ (Bergbaufreiheit), т.-е. дозволялъ каждому искать мѣсторожденія ископаемыхъ на всякихъ земляхъ и въ случаѣ открытія таковыхъ, предоставлялъ открывшему право получать извѣстную площадь для разработки на неопредѣленное время, но подъ условіемъ во 1-хъ, уплаты извѣстной опредѣленной въ пользу правительства подати (Urbure, Frohngeld); во 2-хъ, постояннаго веденія разработки разъ начатой и въ 3-хъ уплаты извѣстнаго вознагражденія въ пользу того землевладѣльца, въ имѣніи котораго производится разработка, что, впрочемъ, иногда замѣнялось правомъ для землевладѣльца участвовать также въ разработкѣ (такъ называемое Mitbaurecht) или

---

[1]) Штофъ, сравнительн. очеркъ, стр. 9.

уплатой ему горнопромышленникомъ извѣстной части королевской подати или наконецъ прямо предоставленіемъ извѣстнаго участія въ прибыляхъ отъ разработки, что выражалось словами Grundkux, Freikux, Erbkux.

„Такой порядокъ“, говоритъ Штофъ [1]), „получившій въ Германіи характерное названіе горной свободы (Bergbaufreiheit или просто Bergfreiheit) и справедливо составляющій предметъ гордости для германцевъ, появился весьма рано въ горномъ законодательствѣ Германіи и вѣроятно еще ранѣе, въ видѣ права обычнаго на практикѣ; [2]) въ XVIII вѣкѣ онъ существовалъ по всей Германіи и, затѣмъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, послужилъ основою дѣйствующаго горнаго законодательства не только этой страны, но и многихъ другихъ европейскихъ и даже нѣкоторыхъ американскихъ государствъ“. „Здѣсь же“, продолжаетъ г. Штофъ, „мы видимъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ примѣровъ исторической метаморфоры. Что горная свобода вытекла непосредственно изъ горной регаліи—въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе, какъ доказываютъ новѣйшія изслѣдованія“. „Они“, говоритъ тотъ же авторъ, „показали, что горная свобода и право перваго открывателя мѣсторожденія ископаемаго на его разработку появляются только тамъ, гдѣ была горная регалія и не относятся (по крайней мѣрѣ, до позднѣйшаго времени, когда горные законы были подвергнуты пересмотру съ сознательно-государственной цѣлью) къ ископаемымъ, которыя не подлежали регаліи (таковъ былъ, въ большей части Германіи каменный уголь) и что, напротивъ, регалія существовала въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по отношенію къ извѣстнымъ мѣсторожденіямъ и

---

[1]) Тамъ же, стр. 10 и сл.

[2]) Ср. Bergwerksvertrag (1185 г.) между Тріентскимъ епископомъ Альбрехтомъ и тирольскими серебро-промышленниками; также Хемницкое, Иглаусское, Фрейбергское и Тріентское горныя положенія отъ XII столѣтія; Тирольскія горныя положенія отъ XIII столѣтія, Іоахимстальское отъ 1548 г. и др.

безъ горной свободы, тогда какъ обратнаго случая не было нигдѣ до новѣйшаго времени. Подобнымъ образомъ, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію и то, что объявленіе горнаго промысла свободнымъ совершилось владѣльцами регаліи просто въ видахъ достиженія бо̀льшихъ выгодъ для своей казны: промыселъ этотъ сопряженъ съ рискомъ слишкомъ большимъ для того, чтобы владѣльцы регаліи могли, вообще желать вести его своими средствами; для полученія выгодъ отъ него, имъ оставалось только передать разработку частнымъ лицамъ и брать съ нихъ за это подати,—а опытъ вскорѣ показалъ, что разработка ископаемыхъ наиболѣе развивается тамъ, гдѣ право перваго открывателя является, для частныхъ предпринимателей могучимъ стимуломъ къ риску".

Коренной переработкѣ горные законы Западной Европы подверглись впервые лишь въ концѣ XVIII-го вѣка и именно во Франціи.

Уже къ XV-му столѣтію мы видимъ во Франціи массу эдиктовъ, предписаній, декларацій, различнаго рода рѣшеній, Совѣтовъ, которые, не смотря на ихъ многочисленность являются крайне, однако, недостаточными.

„Во Франціи", говоритъ Грамматчиковъ, [1]) „прерогатива короля раздавать права на разработку минеральныхъ богатствъ была употреблена во зло; рудники сдѣлались предметомъ нескончаемыхъ интригъ; разработка ихъ производилась дурно, многіе рудники оставались тунележащими; промышленность и торговля громко жаловались и требовали радикальнаго измѣненія существовавшаго законодательства".

Отсутствіе общихъ принциповъ горнаго права во Франціи и въ особенности рядъ ничѣмъ не оправдываемыхъ монополій привели къ проекту новаго горнаго закона 20 марта 1791 года. И вотъ интересно, какъ докладчикъ

---

[1]) Грамматчиковъ, Горное законодательство и горная администрація Англіи, Бельгіи, Франціи, Австріи и Пруссіи 1870 г., стр. 151.

этого проекта, знаменитый Реньо д' Эперси, останавливаясь, прежде всего, на принципіальномъ вопросѣ о томъ, должно ли вообще рудники разсматривать какъ собственность частную или какъ собственность общественную, приходитъ къ заключенію, что ископаемыя вообще не могутъ являться продуктомъ промышленности, они не могутъ также считаться плодами почвы, получаемыми трудами человѣка, они суть дары природы и потому всѣ люди имѣютъ на нихъ одинаковыя права. Они могутъ принадлежать только всѣмъ и только одна нація имѣетъ право распоряжаться ими и регулировать ихъ употребленіе.

Докладчикъ проекта горнаго закона 1791 г. указываетъ какъ бы въ подтвержденіе своихъ выводовъ на исторію древнѣйшей Франціи. Разработка рудниковъ издревле зависила отъ государства, а вовсе не отъ землевладѣльцевъ. Если при возникновеніи гражданскаго общества, говоритъ Реньо д' Эперси [1]), собственность могла произойти лишь вслѣдствіе раздѣленія или труда, то ясно, что только поверхность земли, обработка которой доставляла пищу людямъ и ихъ стадамъ, могла быть ея предметомъ. Собственность не могла простираться до ископаемыхъ, скрытыхъ въ нѣдрахъ земли и остававшихся въ неизвѣстности еще долгое время послѣ основанія гражданскаго общества.

Сообразно сказанному и проектъ новаго закона, внесенный въ такъ называемое національное собраніе начинался словами: „les mines et les minières sont à la disposition de la nation“, т.-е., что рудники и копи состоятъ въ распоряженіи націи. Но вотъ явился контръ-проектъ, внесенный г. Эрто Ламервилемъ и во главѣ этого проекта стоитъ другое начало, совсѣмъ противоположное, а именно признаніе того, что „les mines et les minières font partie de la propriété foncière et individuelle des citoyens“, т.-е., что рудники и копи составляютъ часть индивидуальной поземельной собственности гражданъ.

---

[1]) Ср. Achenbach, französ. Bergrecht, стр. 43, 46—53 и др.

„Пусть нація“, говоритъ Э. Ламервиль [1]), „возьметъ у меня за вознагражденіе всю мою собственность, если ей это нужно, но пусть она не дѣлается совладѣльцемъ моимъ въ одномъ и томъ-же пространствѣ, избравъ себѣ нѣдра и оставивъ мнѣ поверхность.

Экзальтированныя идеи Ликурга и мечты Платона должны быть далеки отъ насъ. Уничтоженіе частной собственности и замѣна ея общимъ владѣніемъ никогда не можетъ соотвѣтствовать общему благу; только свѣтъ, вода и воздухъ могутъ быть въ такомъ владѣніи... Дѣйствительно, всякая національная собственность ограничиваетъ личную свободу, вредитъ общимъ интересамъ и составляетъ источникъ раздоровъ. Недостатокъ ея всегда будетъ тотъ, что какъ въ судебные приговоры, такъ и въ декреты законодательной власти будетъ замѣшанъ, въ силу природы вещей — личный интересъ... Ни одинъ судья, ни одинъ представитель народа не могъ бы при этомъ остаться вполнѣ безпристрастнымъ. — Кто будетъ считаться собственникомъ ископаемыхъ при добычѣ ихъ отъ имени націи? Видите ли вы всѣ угнетенія, всю вражду, которыя были бы порождены этимъ? Видите ли вы тѣ преступленія противъ земледѣлія или даже противъ личности землевладѣльца, которыя сталъ бы себѣ позволять горнопромышленникъ или его подчиненные?... Основавшись на чужой землѣ, онъ будетъ обращаться съ ней какъ со своей собственностью; прекращая разработку, онъ оставитъ землю въ печальномъ состояніи опустошенія, часто ничего не уплативши впередъ землевладѣльцу или его арендатору.

Многіе жители департамента Шеры и другихъ мѣстностей удостовѣряютъ въ заявленіяхъ своихъ Комитету, что горныя работы ежедневно производятъ нарушенія свободы, спокойствія и собственности... На сколько же болѣе страдала бы частная собственность въ томъ случаѣ если

---

[1]) Achenbach, französisch. Bergrecht, стр. 56—61.

бы вашъ декретъ далъ горнопромышленнику право считать, что онъ пользуется благомъ общественнымъ и, слѣдовательно, отчасти принадлежащимъ ему самому? Напрасно законодательная власть издавала бы подробныя постановленія и точныя правила о вознагражденіи собственника; послѣдній всегда оставался бы жертвою національной собственности... это была бы борьба желѣза съ глиной. Извѣстные проступки не могутъ быть доказываемы, по своей незначительности и скрытности, а частое повтореніе дѣлаетъ ихъ невыносимыми; прибѣгать же въ деревнѣ каждую минуту къ полицейской власти— очень трудно".

Горячая рѣчь Эрто Ламервиля въ защиту контръ-проекта нашла много сторонниковъ, и вотъ возникаетъ разнорѣчіе, устранить которое берется знаменитый Мирабо[1]). Онъ дѣйствительно совершаетъ это со свойственнымъ ему талантомъ, становясь на почву примиренія двухъ крайностей и отстаивая, такъ сказать, принципъ горной свободы, а рудники и копи какъ „собственность націи".

Мирабо предлагаетъ признать за землевладѣльцами исключительное право разработки ископаемыхъ открытыми работами до 100 фут. глубины и распространеніе горной свободы на подземныя богатства, скрытыя глубже.

И крайне интересны въ этомъ отношеніи соображенія, высказанныя Мирабо:

„Нельзя отрицать", говоритъ онъ, „что мѣсторожденіе ископаемаго должно быть разрабатываемо по всему своему протяженію, но объявленіе его частной собственностью не содѣйствовало бы этому. Я опускаю шахту въ своемъ владѣніи; едва я получилъ лучъ надежды на открытіе, какъ я нахожусь уже подъ поверхностью земли сосѣда и если онъ не дозволитъ мнѣ опустить вторую шахту, я долженъ отказаться отъ работы... Но не говоря уже объ этой пер-

---

[1]) См. Achenbach, franz. Bergrecht, стр, 62—70.

вой трудности, можно ли ожидать, чтобы землевладѣлецъ самъ рискнулъ значительными издержками, необходимыми для горнаго предпріятія?... Большая часть землевладѣльцевъ не имѣетъ достаточно средствъ для обработки земли, откуда же имъ взять средства, чтобы вложить въ такое опасное предпріятіе? Можетъ быть скажутъ, что землевладѣльцы составятъ компанію. Но часто пришлось бы для обработки рудника на двѣ мили окружностью соединить двѣ тысячи собственниковъ... Какъ можетъ такое большое число участниковъ дѣйствовать согласно? Состояніе ихъ было бы почти всегда не достаточно для дѣла, ибо бываютъ рудники, разработка которыхъ стоитъ въ 10 разъ дороже цѣнности земли ихъ покрывающей, а при этомъ не должно забывать, что встрѣчается больше такихъ горныхъ предпріятій, которыхъ предприниматели раззорились, чѣмъ такихъ, которыя вернули сдѣланныя на нихъ затраты. Если мнѣ возразятъ, что горномышленныя компаніи могутъ купить всѣ тѣ земли, въ которыхъ хотятъ производить разработку, и такимъ образомъ сдѣлаться землевладѣльцами, то я спрошу—было ли бы такое соединеніе многихъ земельныхъ участковъ удобоисполнимо и, по основамъ нашей новой конституціи, полезно? Притомъ, можно ли надѣяться, чтобы компанія, которой приходится дѣлать такія большія затраты, прежде чѣмъ найти то, чего можетъ быть вовсе и не существуетъ,—ко всѣмъ препятствіямъ, съ которыми ей надо бороться, присоединила бы еще покупку земли?... Или же мнѣ возразятъ, что въ такомъ случаѣ вмѣсто значительныхъ горныхъ предпріятій, возникнетъ множество мелкихъ разработокъ? Но уже замѣчено, что минеральное мѣсторожденіе не можетъ быть раздробляемо подобно полю. При крупныхъ предпріятіяхъ, издержки производства меньше и добываемый матеріалъ можетъ быть продаваемъ дешевле. Затративъ большія суммы, можно прослѣдить мѣсторожденіе до его предѣловъ; вслѣдствіе этого увеличивается количество добычи и уменьшается цѣна. Двѣ

тысячи землевладѣльцевъ устроятъ двѣ тысячи шахтъ для такой разработки, для которой одной компаніи было бы достаточно устроить ихъ четыре. Первые будутъ употреблять при работахъ ручные способы, послѣдняя же замѣнитъ человѣческую силу машинами“...

И дѣйствительно, взгляды, высказанные Мирабо, въ общемъ легли въ основу французскаго горнаго закона 28 іюля 1791 года [1]).

Затѣмъ слѣдуютъ все новые и новые проекты горныхъ законовъ, но на утвержденіе законодательнаго корпуса является лишь восьмой проектъ, именно представленный въ 1810 году и созданный подъ непосредственнымъ руководствомъ Наполеона.

Законъ 1810 года весьма рѣзко отличается отъ закона 1791 года. Ни о правѣ землевладѣльцевъ на всѣ ископаемыя до глубины 100 футовъ, ни о какомъ-либо преимущественномъ правѣ ихъ на концессію въ законѣ 1810 года нѣтъ и рѣчи.

Хотя первоначальною мыслью Наполеона и было признаніе, что минеральныя богатства не подлежатъ никакому регальному праву, тѣмъ не менѣе впослѣдствіи самъ же Наполеонъ, согласно мнѣнію большинства, высказалъ мнѣніе, что минеральныя богатства должны именно представлять изъ себя особый новый видъ собственности и что право разработки ихъ составляетъ совершенно особый источникъ богатства. Минеральныя богатства должны считаться собственностью лицъ, получившихъ концессію, на условіяхъ, опредѣляемыхъ самымъ актомъ концессіи, и условія эти согласуются съ 552-й статьей Гражданскаго Кодекса Франціи.

Изъ указаннаго же положенія вытекаютъ основные принципы закона 1810 года, согласно которому, на ряду съ признаніемъ, что рудники (т.-е. вообще минеральныя

---

[1]) См. Bury, Traité de la législation des mines. Bruxelles et Paris 1877, стр. 403; Achendach, franz. Bergrecht, стр. 347.

богатства) составляютъ предметъ собственности совершенно особенной, создаваемой актомъ концессіи, не упускаются изъ виду и права владѣльцевъ поверхности. Владѣлецъ поверхности признается подлежащимъ вознагражденію за разработку ископаемыхъ, находящихся подъ его землею, но самыя минеральныя богатства, т.-е. рудники (mines), рудокопни (minières) и каменоломни (carrières) [1]), въ силу акта получаемой отъ правительства концессіи, образуютъ собственность отдѣльную отъ права собственности на поверхность и подлежащую передачѣ и отчужденію, какъ и всякая другая собственность (въ согласіи со ст. 552-й Кодекса Гражданскихъ законовъ).

Развивающій указанныя идеи Французскій Горный Законъ 1810 года перешелъ въ Бельгію и Голландію, а наиболѣе существенныя (но небольшія) его измѣненія были сдѣланы въ 1880 году [2]), самый же позднѣйшій проектъ новаго горнаго закона для Франціи, проектъ, по типу своему приближающійся къ новѣйшимъ Германскимъ горнымъ законамъ, былъ внесенъ въ 1894 году, отъ имени по-

---

[1]) Въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ положенная въ основаніе всей законодательной системы Французскаго горнаго закона 1810 г. (дѣйствующаго и по нынѣ) вышеуказанная классификація, выражающаяся терминами: mines, minières и carrières, необходимо имѣть въ виду, что къ разряду рудниковъ (mines) причисляются всѣ мѣсторожденія, въ видѣ жилъ, пластовъ и штоковъ, содержащія золото, серебро, платину, свинецъ, желѣзо, мѣдь, олово, цинкъ и галмей, висмутъ, кабальтъ, мышьякъ, марганецъ, сурьму, молибденъ, свинцовыя руды и другія металлическія вещества, а также сѣру, каменный уголь, окаменѣлое дерево, смолу, квасцы и всѣ сѣрно-кислыя соединенія съ металлическимъ основаніемъ. Къ разряду рудокопенъ (minières) относятся всѣ мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, извѣстныхъ подъ названіемъ аллювіальныхъ (d'alluvion), колчедановъ, превращаемыхъ въ сѣрнокислое желѣзо, равно какъ и земли, содержащія квасцы и торфяники. Каменоломни же составляютъ всѣ мѣсторожденія, содержащія кровельный (аспидный) сланецъ, песчанники, камни, мраморъ, гранитъ, известнякъ, гипсъ, пуцоланъ, базальтъ, лавы, мѣлъ, мергаль, песокъ, кремень, глину (горшечную, каолинъ, сукновальную), всѣ землистыя вещества и всѣ булыжники, разрабатываемые какъ поверхностными работами такъ и подземными галлереями.

[2]) Ср. Annales des mines. 1878 6-me livraison, стр. 359 и слѣд.

койнаго президента Французской республики Карно, Министромъ публичныхъ работъ.

Дѣйствующимъ и въ настоящее время, какъ во Франціи, такъ и въ Бельгіи, является въ сущности законъ 1810 года.

Въ Германіи горное право разрабатывалось главнымъ образомъ наукой и особенно усердно въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX-го столѣтія, при чемъ главною задачею теоретиковъ (Bergrechtslehrer) была безусловная защита принципа горной свободы (Bergbaufreiheit). Большинство соображеній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, приводилось для доказательства того же самаго положенія, что ископаемыя отнюдь не должны составлять принадлежность права собственности на поверхность земли. Стремясь осязательно установить логическую связь между горной регаліей и горной свободой, германскіе ученые старались всѣми силами повліять на законодателя въ томъ смыслѣ, что главное въ горномъ правѣ есть горная свобода, а вовсе не регалія, и что эту-то свободу и слѣдуетъ сохранять и укрѣплять [1]).

Такое именно положеніе послужило основой всего пересмотра горныхъ законовъ въ Германіи.

Начался такой пересмотръ въ Пруссіи.

Общій горный Уставъ въ Пруссіи былъ введенъ въ 1865 году.

Изданію новаго закона предшествовали десять проектовъ.

Первые законодательные акты по горной части, изданные въ Пруссіи, относятся къ 1691 году. „До Фридриха Великаго“, говоритъ Грамматчиковъ [2]), „творца Прусской Монархіи, и не могло быть ничего подобнаго общему законодательству“. Фридрихъ Великій впервые

---

[1]) Ср. Karsten. Ueber Ursprung des Bergregals in Deutschland. 1844.
Weiske. Der Bergbau und das Bergregal. 1845.
Schneider, Ueber das Wesen der Bergregalität. 1845.

[2]) Горное законодательство, стр. 374.

занялся кодификаціей горнаго законодательства, а съ 1780 года мы встрѣчаемся уже съ дѣятельностью спеціальной кодификаціонной коммиссіи по горному праву, при чемъ главнымъ принципомъ законодательства того времени являлся такъ называемый Direction Princip, т.-е. полнѣйшее подчиненіе частной горной промышленности вмѣшательству и опекѣ горныхъ чиновниковъ.

Вмѣшательство и опека, по указанію Грамматчикова [1]), доходили до такихъ размѣровъ, что, въ наше время, при подобныхъ условіяхъ, трудно себѣ представить возможность не только развитія, но даже существованія горной промышленности. Стремленіе освободиться отъ такой зависимости вызвало цѣлый рядъ законодательныхъ актовъ и акты эти, издававшіеся до конца 1863 года, подготовили общую реформу, завершившуюся изданіемъ закона 1865 года. Прусскій горный законъ 1865 года, являющійся въ сущности дѣйствующимъ и по настоящее время, признавая горную свободу, вовсе не содержитъ въ себѣ упоминанія о горной регаліи, а говоритъ лишь объ изъятіи извѣстныхъ ископаемыхъ изъ права неограниченнаго распоряженія землевладѣльцевъ, на ряду съ признаніемъ понятія о горной свободѣ.

Прусскій горный законъ 1865 года, послѣ войны 1866 года, былъ распространенъ и на присоединенныя провинціи: Ганноверъ, Кургессенъ, Нассау, Гессенъ-Гамбургъ, Франкфуртъ, Гессенъ и Обергессенъ, а затѣмъ онъ былъ принятъ, съ небольшими видоизмѣненіями, и въ другихъ государствахъ нынѣшней Германской Имперіи [2]).

Весьма схожимъ по своимъ принципамъ съ горнымъ законодательствомъ Пруссіи, является горное законодательство Австріи.

---

[1]) Цитированное сочиненіе, стр. 375.

[2]) Сюда относятся горныя законодательства: Брауншвейгское (1867 г.), Саксенъ-Мейнингенское (1868 г.), Готское (1868 г.), Баварское (1869 г.), Виртембергское (1874 г.), Гессенское (1876 г.) и др.

Пересмотръ Австрійскихъ горныхъ законовъ привелъ къ изданію дѣйствующаго, съ несущественными измѣненіями, и по настоящее время Общаго Горнаго Устава 22-го мая 1854 года. До изданія послѣдняго почти каждая область или коронная земля Австріи имѣла свой особый горный законъ. Законы эти не были между собою согласованы и совершенно не соотвѣтствовали современнымъ требованіямъ горнозаводской промышленности.

Объединеніе ввелъ законъ 1854 года. Согласно ему всѣ минеральныя вещества, содержащія металлы, сѣру, квасцы, купоросъ, повареную соль и составляющія предметъ промышленной обработки, графитъ, асфальтъ и всѣ роды бураго и каменнаго угля представляютъ предметы горной регаліи и такимъ образомъ почти всѣ минеральныя богатства нѣдръ являются исключенными изъ собственности владѣльцевъ поверхности и предоставленными въ полное распоряженіе Верховной власти. Развѣдки и разработка подчиняются принципу концессіонному и права землевладѣльцевъ въ отношеніи нѣдръ сводятся лишь къ полученію опредѣленнаго за таковыя нѣдра вознагражденія.

Такъ завершилась реформа горнаго законодательства у нѣмцевъ, завершилась, какъ мѣтко замѣчаетъ г. Штофъ [1]), торжествомъ ученыхъ и всего горнаго дѣла путемъ признанія горной свободы, съ устраненіемъ (или по крайней мѣрѣ, съ однимъ лишь формальнымъ признаніемъ) горной регаліи, „какъ понятія не нужнаго для обоснованія тѣхъ правъ государства, которыми оно должно въ общественныхъ интересахъ пользоваться въ отношеніи горнаго дѣла, а также съ устраненіемъ и различныхъ вредныхъ для этого дѣла стѣсненій со стороны государства, имѣвшихъ мѣсто прежде“ [2]).

---

[1]) Сравнительный очеркъ, стр. 52.

[2]) Штофъ. Сравнительный очеркъ, стр. 52.

Въ отношеніи исторіи развитія горнаго законодательства въ Англіи необходимо имѣть въ виду прежде всего, что изученіе англійскаго права вообще весьма затруднительно.

Строгой, единообразной системы въ англійскомъ горномъ правѣ, какъ и вообще англійскомъ законодательствѣ, мы не находимъ вовсе. Горное законодательство Великобританіи составляетъ какъ бы рядъ отдѣльныхъ законовъ, создавшихся въ силу крайней необходимости и образовавшихся путемъ историческимъ, на ряду съ лежащимъ въ основѣ римскимъ правомъ. Въ англійскомъ горномъ законодательствѣ имѣетъ еще чрезвычайно большое значеніе обычай (custom, prescription) и за послѣднимъ признается, въ весьма многихъ случаяхъ, сила закона, результатомъ же является полное отсутствіе систематичности.

Въ сущности, въ Англіи признается дѣйствующимъ принципъ безусловнаго права землевладѣльца на нѣдра. Такое право землевладѣльца сложилось исторически и вытекло изъ постепенныхъ ограниченій признававшейся въ свое время въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, горной регаліи [1]).

Ограниченія, однако, принципа права землевла-

---

[1]) Въ общемъ поземельныя отношенія въ Англіи чрезвычайно сложны. Сложились они весьма постепенно. „Въ силу права занятія земли и даровъ короля“, говоритъ Грамматчиковъ (Горное законодательство, стр. 13), „образовалось крупное землевладѣніе на различныхъ правахъ и условіяхъ. Крупные землевладѣльцы начали раздавать свои земли въ аренду на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, и, такимъ образомъ, образовалось мелкое землевладѣніе, вставшее въ большую или меньшую зависимость отъ крупнаго, явился многочисленный классъ землевладѣльцевъ, получившій названіе tenants—фермеровъ. Собственно tenant происходитъ отъ французскаго tenant и обозначаетъ лицо, владѣющее временно и на извѣстныхъ условіяхъ собственностью, принадлежащею другому. Различныя же права владѣнія и фермерства получили различныя названія, а именно фрихольдъ (Frechold), копихольдъ (Copyhold lands), общинныя земли (Commons lands), пустопорожнія земли (Waste lands) и выдѣленныя земли (Enclosed lands), но въ отношеніи всѣхъ этихъ земель дѣйствуетъ въ сущности одинъ принципъ—принципъ распространенія права собственности на поверхность земли и на нѣдра ея“.

дѣльца и на нѣдра принадлежащей ему земли весьма существенны. Такъ, напримѣръ, въ силу исключенія, всѣ мѣсторожденія золота и серебра въ Англіи и Ирландіи считаются принадлежностью Короны. Точно также за правительствомъ признается право на преимущественную покупку (по опредѣленной таксѣ) рудъ мѣдныхъ, свинцовыхъ, желѣзныхъ и оловянныхъ, если только эти руды содержатъ въ себѣ хотя бы какое-нибудь количество золота или серебра.

Далѣе слѣдуютъ, также исторически сложившіяся, ограниченія чисто-территоріальныя. Сюда относится находящій откликъ и въ англійскомъ правѣ, принципъ горной свободы, т.-е. возможность свободной (на условіяхъ, указываемыхъ правительствомъ) разработки для каждаго желающаго свинцовыхъ рудъ въ графствѣ Дерби, оловянныхъ рудъ въ Корнваллѣ и Девонѣ и желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля въ лѣсу Динъ. Затѣмъ остается и донынѣ непоколебимымъ исторически сложившееся исключительное право Короны на ископаемыя въ нѣдрахъ моря и въ морскомъ берегу, между линіями самаго высокаго прилива и самаго низкаго отлива (кромѣ береговъ графства Корнвалля, которые принадлежатъ герцогу Корнваллійскому) [1]).

Право собственности землевладѣльца и на нѣдра принадлежащей ему земли, какъ основной принципъ англійскаго горнаго права, обуславливающій пріобрѣтеніе права собственности на нѣдра земли покупкою ея поверхности, претерпѣваетъ, однако, также весьма важное исключеніе относительно желѣзнодорожныхъ обществъ. Послѣднія,

---

[1]) На ряду съ изложеннымъ необходимо имѣть въ виду, что въ земляхъ, такъ называемыхъ, копихольдеровъ (copyholders), т.-е. арендаторскихъ, право собственности на нѣдра земли принадлежитъ ландлордамъ (landlords), т.-е. собственникамъ поверхности, право же распоряженія—копихольдерамъ, а потому и разработка рудниковъ въ этихъ земляхъ происходитъ не иначе, какъ по взаимному между копихольдерами и ландлордами соглашенію.

*

пріобрѣтая землю, не получаютъ права собственности на нѣдра. Они остаются въ распоряженіи землевладѣльца и только лишь тѣ части, которыя должны быть сняты, выкопаны или употреблены при постройкѣ дороги составляютъ исключеніе. Таковы положенія юридическія.

Практически, однако, въ большинствѣ случаевъ, разработка рудниковъ, какъ на казенныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, осуществляется въ Англіи путемъ отдачи разработки этой въ арендное содержаніе.

Условія аренды самыя разнообразныя. Все предоставляется опредѣленію сторонъ. Срокъ аренды обычно устанавливается не болѣе 99 лѣтъ, а имѣющіяся въ законѣ условія аренды горныхъ разработокъ примѣняются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ договорахъ аренды являются неразрѣшенными основные вопросы.

Сюда относятся примѣрныя постановленія касательно размѣра поверхности, занимаемой для горныхъ работъ, относительно права проѣзда черезъ поверхность землевладѣльца, не отданную подъ горную разработку, права пользованія подземными водами, по вопросамъ о возмѣщеніи убытковъ землевладѣльца, вызванныхъ работами арендатора, и проч.

Относительно же правильности эксплоатаціи рудниковъ въ экономическомъ отношеніи никакого правительственнаго надзора въ Англіи не существуетъ.

Горное законодательство съ принципомъ права землевладѣльца и на нѣдра принадлежащей ему земли было, очевидно, заимствовано изъ Англіи и въ Америкѣ. На ряду съ этимъ, въ большинствѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ дѣйствуетъ, однако, и „горная свобода“, которая находитъ примѣненіе главнымъ образомъ, относительно государственныхъ земель, которыхъ особенно много въ Сѣверной Америкѣ и которыя передаются тамъ частнымъ лицамъ участками на основаніи особыхъ

правилъ. Вообще же исторія развитія горнаго законодательства въ Америкѣ чрезвычайно своеобразна и интересна.

Мы видимъ, что и здѣсь государственныя земли, извѣстныя по богатству содержащихся въ нихъ ископаемыхъ, издавна передавались для разработки частнымъ лицамъ. Никакихъ препятствій къ свободной разработкѣ ископаемыхъ на этихъ земляхъ центральное правительство не ставило. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ знаменитой Калифорніи стеченіе горнопромышленниковъ было до такой степени громадное, что спорамъ и столкновеніямъ не было конца. И вотъ тогда было примѣнено то крайне оригинальное, чисто американское средство, которое въ Европѣ показалось бы, пожалуй, какъ справедливо замѣчаетъ г. Штофъ [1]), немыслимымъ. Совершенно помимо государственной власти горнопромышленники опредѣленной мѣстности, сами, по взаимному между собою соглашенію, устанавливали извѣстныя правила относительно порядка занятія земель подъ горную разработку и условій, при соблюденіи которыхъ, разъ пріобрѣтенное право на участокъ за ними сохранялось. Какъ исполненіе, такъ и видоизмѣненіе такихъ правилъ зависило лично отъ самихъ горнопромышленниковъ. Первоначальное появленіе такихъ правилъ или „регулятивовъ“ относится къ началу 19-го столѣтія. Но существованіе ихъ продолжается во многихъ округахъ и понынѣ. Впервые же вмѣшательство государственной власти въ дѣло горнаго промысла имѣло мѣсто въ Америкѣ въ 1866 году, когда былъ изданъ первый Обще-Американскій горный законъ, положившій начало дѣйствительному упорядоченію горнаго промысла, такъ какъ уже слишкомъ очевидна была царившая ранѣе и главнымъ образомъ, за отсутствіемъ всякаго надзора правительственной вла-

---

[1]) Сравнит. очеркъ, стр. 59.

сти, крайняя недостаточность обезпеченія дѣйствительной разработки мѣсторожденій, сводившаяся къ захвату послѣднихъ спекулянтами безъ дѣйствительно раціональной ихъ разработки.

Американскій горный законъ 1866 года, видоизмѣненный законодательными актами въ 1870, 1872 и, наконецъ, въ 1873 году, объявилъ всѣ вообще полезныя ископаемыя свободными для развѣдокъ и разработки для всѣхъ гражданъ Соединенныхъ Штатовъ. Главнѣйшія же ограниченія такой разработки, согласно названному закону, касаются пространства занимаемаго горнопромышленниками участка (не болѣе 1.500 футъ по протяженію жилы или пласта и въ каждую сторону отъ средины жилы или пласта не болѣе 300 футъ) и касательно опредѣленія минимальной на такомъ участкѣ разработки (на сумму до 100 долларовъ ежегодно).

Такова въ общихъ чертахъ исторія развитія горнаго права во Франціи, Германіи, Австріи, Англіи и Америкѣ.

Желающихъ ознакомиться съ деталями развитія законодательствъ этихъ странъ я позволяю себѣ направить къ изученію тѣхъ спеціальныхъ сочиненій, которыя приведены мною, съ большей или меньшей полнотою, въ вышеуказанныхъ „Пособіяхъ“ (см. настоящій Курсъ, стр. 11) и большинство которыхъ было цитируемо мною въ настоящей главѣ; заканчивая же вышеизложенный очеркъ исторіи развитія горнаго законодательства за границей и выяснивъ тѣ догматическія основанія, которыя являются характерными для законодательствъ важнѣйшихъ странъ Западно-Европейскихъ, я позволю себѣ резюмировать все вышеизложенное напоминаніемъ лишь о томъ, что въ большинствѣ Западно-Европейскихъ государствъ въ настоящее время проводится принципъ „горной свободы“.

Принципъ признанія землевладѣльцевъ безусловными собственниками и нѣдръ земли сохраняется въ значительной степени лишь въ Великобританіи, въ части

Италіи, да въ Швейцарскомъ кантонѣ Граубинденъ, а принципъ, въ силу котораго землевладѣлецъ, хотя и признается собственникомъ нѣдръ и считается имѣющимъ исключительное право ихъ разработки, но вынуждается терпѣть вмѣшательство государства въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, находитъ отголосокъ въ горныхъ законодательствахъ той части Италіи, которая составляла прежде Королевство обѣихъ Сицилій и въ Женевскомъ кантонѣ Швейцаріи.

ГЛАВА III.

Исторія развитія горнаго законодательства въ Россіи.

Въ государствахъ Западно-Европейскихъ, какъ мы видѣли выше, извѣстныя, болѣе или менѣе опредѣленныя начала горнаго права развились уже къ XV столѣтію, изъ нихъ же впослѣдствіи создались дѣйствующіе горные законы, со всею тщательностью и подробностью регламентирующіе ту сложную горнопромышленную жизнь Западной Европы, которая ведетъ начало свое точно также со временъ самыхъ отдаленныхъ. Но совершенно иное было у насъ, въ Россіи.

Состояніе нашей горной промышленности, даже въ то время, когда появляются первые законодательные акты о ней, было весьма незначительнымъ, а если мы бросимъ хотя бы самый бѣглый взглядъ на періодъ времени еще болѣе древній, т.-е., когда никакихъ общихъ законодательныхъ мѣропріятій относительно горнаго промысла даже вовсе у насъ и не было издаваемо, то мы должны будемъ придти къ заключенію, что положеніе горной промышленности въ древнѣйшей Россіи было прямо-таки ничтожное. Правда, мы имѣемъ указанія на то, что съ добычею желѣза, мѣди, серебра и золота были знакомы еще тѣ племена, которыя населяли Россію до славянъ. „На югѣ Россіи (въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ)“, говоритъ Штофъ [1]), „найдены слѣды древнихъ разработокъ и плавки рудъ желѣзныхъ (въ окрестностяхъ Кривого Рога и балки Большой Дубовой) и мѣдныхъ (въ окрестностяхъ Бахмута, у рѣки Клиновой), кажется, скиѳскаго

---

[1]) Сравнит. очеркъ, стр. 122.

происхожденія". Такъ называемыя Чудскія копи на Алтаѣ, въ Киргизскихъ степяхъ и на Уралѣ удостовѣряютъ, что племена, заселявшія въ древности эти мѣстности, вели добычу и плавку въ широкихъ размѣрахъ мѣди и въ меньшихъ размѣрахъ золота и серебра. Что же касается славянъ, то они, несомнѣнно, давно знали и употребляли золото и серебро въ видѣ монеты и украшеній, мѣдь—въ видѣ домашней посуды и военныхъ принадлежностей и колоколовъ, желѣзо—въ видѣ оружія и домашнихъ и земледѣльческихъ орудій и проч. Мы имѣемъ также указанія на то, что въ окрестностяхъ Устюжны (Новгородской губерніи), въ Олонецкой и Тульской губерніяхъ издревле существовали добыча и плавка желѣзныхъ рудъ, что сохранившіяся отъ древнѣйшихъ временъ каменныя постройки свидѣтельствуютъ о несомнѣнно стольже древнемъ существованіи въ Россіи каменоломенъ [1])..., но все это нисколько не можетъ поколебать вышеуказаннаго заключенія относительно весьма поздняго развитія чисто русской горнопромышленной жизни. Необходимо имѣть въ виду, что, во-первыхъ, бо̀льшая часть горнопромышленныхъ работъ, которыя велись племенами, населявшими Россію въ глубокой древности, были совершенно заброшены еще задолго до того, какъ эти мѣста разработки сдѣлались извѣстными русскимъ, а во-вторыхъ, что главнымъ источникомъ полученія металловъ у славянъ была вовсе не разработка ихъ, а торговля и военная добыча. Независимо отъ этого, необходимо также не упускать изъ виду, что начавшая было развиваться русская горная промышленность, въ самомъ зародышѣ своемъ, была сильно задержана фактомъ чрезвычайной важности, — фактомъ, отразившимся на всемъ ходѣ русской жизни, а именно монгольскимъ нашествіемъ. Только послѣ сверженія по-

---

[1]) Ср. Аристовъ. Промышленность древней Руси. Спб. 1864 г. Хмыровъ. Металлы, металлическія произведенія и минералы въ древней Россіи, испр, и дополнено Скальковскимъ. Спб. 1875 г.

слѣдняго мы видимъ серьезныя попытки развитія у насъ горнаго дѣла....

Но надо было умѣть находить горныя богатства и умѣть ихъ обрабатывать. Умѣнья же этого у насъ не было.

И вотъ, говоритъ лѣтописецъ [1]), „нача призывати прихожанъ нѣмцы, иноязычники и ляхы... и мастеры всяціи бѣжаху изъ татаръ... и кузнецѣ желѣзу и мѣди и сребру“... и какъ на чудо („чуду подобно“) указываетъ лѣтописецъ, что епископъ Іоаннъ въ Суздалѣ „не ища мастеровъ отъ нѣмецъ, но отъ своихъ нашелъ мастеры“.... „иныхъ льяти, иныхъ крыти, иныхъ известью бѣлити“.

Въ XV столѣтіи Іоаннъ III проситъ о присылкѣ горныхъ мастеровъ изъ Венгріи [2]). Іоаннъ Грозный обращается съ тѣмъ же къ шведскому королю Іоанну Вазѣ, а въ грамотѣ къ Новгородцамъ (отъ 1556 года) прямо запрещается продавать нѣмецкихъ плѣнниковъ нѣмцамъ и въ Литву, а приказывается продавать ихъ въ Московскіе города, при чемъ, если окажется, что такіе плѣнники знаютъ „серебряное, золотое, мѣдное и оловянное дѣло“, то за доставку ихъ обѣщается еще награда [3]), и точно также царемъ Федоромъ предписывается вызвать горныхъ мастеровъ изъ Италіи „во что бы то ни стало“, а въ 1600 году Борисъ Годуновъ посылаетъ приглашеніе на царскую службу рудознатцамъ въ Любекъ.

И дѣйствительно, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мы видимъ, появляется въ Россіи уже масса „знатоковъ“ по

---

[1]) О Даніилѣ Галицкомъ (1259 г.).

[2]) Іоаннъ III шлетъ сказать венгерскому королю Матвѣю I Корвину, „чтобы намъ дружбу свою учинилъ, прислалъ бы къ намъ мастеровъ... который руду знаетъ золотую и серебряную, да который бы руду умѣлъ раздѣлити съ землею, зане въ моей землѣ руда золотая и серебряная есть да не умѣютъ ее раздѣлити съ землею“ (см. Хмыровъ и Скальковскій: Металлы..... стр. 103).

[3]) См. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VII, стр. 61, также Полетика и Блиновъ. Исторія осн. горн. заводовъ, стр. 186 и слѣд.

горному дѣлу, знатоковъ нерѣдко мнимыхъ, но тѣмъ не менѣе за таковыхъ себя выдающихъ.

Независимо отъ этого, на ряду съ приглашеніемъ иностранцевъ изъ Россіи, начиная уже съ XVI столѣтія, организуются такъ называмыя „поисковыя партіи“.

Указанія на первую поисковую партію мы имѣемъ впрочемъ отъ 1491 года. Поисковая партія была составлена „изъ нѣмцевъ, Ивана да Виктора, изъ Андрюшки Петрова, Василія Иванова Болтина и грека Мануйла Ларіева сына“. Организована эта партія была Іоанномъ III и отправлена искать руды на рѣку Печору.

Количество поисковыхъ партій съ теченіемъ времени увеличивается все болѣе и болѣе, и вотъ, въ концѣ XVII столѣтія, мы встрѣчаемся относительно такихъ партій уже, можно сказать, съ первыми законодательными по горному дѣлу положеніями. Въ 1665 году плавильщикъ Дмитрій Тумашевъ получаетъ оффиціальную грамоту на право искать золото, серебро, мѣдь, желѣзную руду и драгоцѣнные камни по всей Сибири, уплачивая въ казну лишь десятый пудъ металловъ натурою, а въ 1675 году—товарищество весьма разнородное, а именно: „голландскій купецъ Андрей Виніусъ, вологжанинъ Яковъ Галкинъ, московскіе иноземцы Петръ Марселисъ и Еремѣй Финдергагенъ, попъ Дементій Федоровъ со всѣми своими дѣтьми (!) и сотникъ Левъ Нарышкинъ съ братьями и товарищами“ получаютъ дозволеніе искать руду повсемѣстно („на чьей землѣ ни прилучится“), при этомъ имъ предоставляется пользоваться отъ правительства пособіемъ въ подводахъ, людяхъ и конвоѣ, а противъ лицъ, которыя стали бы мѣшать или противиться поискамъ, обѣщается оказывать помощь вооруженною силою, лицамъ же сопротивляющимся „быть отъ великаго государя въ опалѣ и въ пенѣ и въ наказаніи“.

Подобнымъ образомъ выдавались спеціальныя льготныя грамоты на постройку горныхъ заводовъ (напр., Городищенскихъ или Тульскихъ). Отдавались на откупъ

спеціально рудники желѣзные (напр. датчанину Бутенанту фонъ-Розенбушу, построившему горные заводы въ Олонецкомъ краѣ) и проч.

Въ общемъ, однако, несомнѣнно, что вся горно-законодательная политика того времени сводилась къ дарованію различнаго рода льготъ горнопромышленникамъ - добровольцамъ, сопровождавшихся обыкновенно еще безпошлинною торговлею добытыми минералами; но все это были отдѣльныя грамоты, исключительныя привилегіи, какое же либо систематическое горное законодательство совершенно отсутствовало. Въ связи съ отсутствіемъ системы горнаго законодательства отсутствовала и строгая система какой бы то ни было единой горной администраціи. Горной промышленностью въ то время завѣдывали воеводы, центральное же управленіе вовсе даже и не было центральнымъ, потому что принадлежало самымъ разнообразнымъ „приказамъ“ и приказу, напримѣръ, Большой Казны (вѣдавшему горный заводъ подъ Тулою), и Приказу Пушкарскому и Оружейному, и даже приказу Посольскому—по связи горнаго дѣла съ вызовомъ иностранцевъ [1]).

И такъ, можно сказать, было до Петра Великаго.

Со времени Петра Великаго въ исторіи развитія русскаго горнаго законодательства наступаетъ крутой поворотъ.

На первыхъ порахъ хотя мы и встрѣчаемся съ тѣми же мѣрами, какъ и въ предъидущіе годы, но мѣры эти носятъ на себѣ яркій отпечатокъ энергіи, страстности и неутомимости, которыя были столь свойственны Петру Великому въ каждомъ его дѣлѣ.

Самъ Царь ѣдетъ за границу знакомиться съ иноземною наукою, а уже въ 1702 году издается Общій чрезвычайно льготный Манифестъ о созывѣ въ Россію

---

[1]) Ср. Чичеринъ. Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. Москва 1856 г.

„полезныхъ художниковъ“ по всѣмъ отраслямъ знаній. И всѣ мѣропріятія Петра Великаго достигаютъ блистательно своей цѣли. Какъ бы сама судьба помогаетъ великому преобразователю Россіи, между прочимъ, и въ области горнаго дѣла, такъ какъ такія имена, какъ знаменитый рудоискатель Блюэръ, Брюсъ, Геннинъ, Татищевъ и наряду съ ними простой кузнецъ Никита Демидовъ Антуфьевъ (впослѣдствіи Демидовъ), остаются навсегда памятными въ исторіи развитія горнаго дѣла въ Россіи.

Примѣромъ же того, насколько энергичны были распоряженія Петра Великаго о поискахъ ископаемыхъ, можетъ служить царскій Указъ отъ 1714 года, въ силу котораго, когда царю стало извѣстно, что близъ Калмыцкаго городка Еркета, на рѣкѣ Дарьѣ, промышляютъ песчаное золото, то тотчасъ было предписано полковнику Бухгольцу идти изъ Тобольска съ 1500 человѣкъ вооруженной военной команды на озеро Ямышъ, на границу Китайской степи и оттуда на городъ Еркетъ, „чтобы взять его, укрѣпить и немедленно разузнать о золотѣ“... и только непроходимость Киргизской степи воспрепятствовала исполненію такого указа!

Цѣлью облегченія открытія ископаемыхъ вызывается и первое изданное Петромъ Великимъ законодательное распоряженіе по горной части, а именно, знаменитый Указъ 2 ноября 1700 года, который, ради пополненія золота и серебра въ Московскомъ Государствѣ обязываетъ всякаго, „кто на Москвѣ и въ городахъ вѣдаетъ или впредь свѣдаетъ на государевыхъ или чьихъ-нибудь земляхъ золотую и серебряную и мѣдную или иныя какія руды“—извѣщать правительство. По такимъ „извѣтамъ“ воеводы обязаны ѣхать „съ кѣмъ пристойно“ въ указываемыя мѣста, осматривать и подробно описывать ихъ и присылать въ Москву на пробу по два пуда найденной руды, и если эта руда окажется доподлинно золотою, серебряною или мѣдною, то извѣтчикамъ дано будетъ отъ

Великаго Государя жалованье, тому же, кто, зная или узнавъ о рудѣ, не извѣститъ и „послѣ про то сыщется“, указъ угрожаетъ „жестокимъ“ на Москвѣ наказаніемъ [1]).

На ряду съ изложеннымъ, въ томъ же 1700 году, Петръ Великій дѣлаетъ попытку объединенія горной администраціи, учреждая особый „Приказъ рудокопныхъ дѣлъ“.

Въ 1711 году приказъ этотъ, правда, уничтожается, но въ 1715 году опять уже возстановляется подъ именемъ „Приказа Руднаго“.

Но вотъ, не ограничиваясь такими мѣропріятіями общаго характера, Петръ Великій идетъ далѣе. Побывавъ за границей, гдѣ горная промышленность въ то время достигла уже большого развитія, Петръ Великій, при его дѣйствительно необычайномъ умѣ, умѣ проницательномъ и быстро схватывающемъ суть вещей,—отлично понялъ, въ чемъ заключается суть горнаго законодательства. Онъ понялъ, что для успѣха горной промышленности необходимо, по крайней мѣрѣ, отдѣленіе правъ на нѣдры земли отъ правъ на ея поверхность. Съ этою именно цѣлью 10-го декабря 1719 года издается у насъ, можно сказать, первое серьезное горное законодательное положеніе, извѣстное подъ названіемъ „Бергъ-Привилегіи“ [2]).

---

[1]) См. Полное Собраніе Законовъ. № 1815.

[2]) См. Полное Собраніе Законовъ, № 3464.

Подлинный текстъ Бергъ-Привилегіи слѣдующій:

„Объявляемъ черезъ сіе всѣмъ и каждому вообще вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: понеже Мы всемилостиво усмотрѣли, что отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ земля обогатѣетъ и процвѣтетъ; также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ начелятся, якоже и искусство (это слово употреблено здѣсь въ смыслѣ опыта, какъ справедливо замѣчено г.г. Полетикою и Блиновымъ—I с., стр. 215) въ различныхъ земляхъ довольно показуетъ. Наше же Россійское государство предъ многими иными землями преизобилуетъи потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы, паче же

Состоящая изъ семнадцати пунктовъ Бергъ-Привилегія провозглашаетъ понятіе горной регаліи.

не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, такъ что многая польза и прибытокъ, который бы Намъ и подданнымъ Нашимъ изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ.

„Мы признанаемъ, что сему пренебреженію главная причина была частью, что Наши подданные рудокопнымъ дѣламъ и какъ оныя въ пользу государственную и всенародную произвести не разумѣли, частью же иждивенія и трудовъ въ оному приложить отважиться не хотѣли, опасаясь дабы нѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ, заводчиковъ, отняты не были.

„И дабы нынѣ сіи и иныя причины пресѣщися могли, того ради Мы, въ пользу государства и всѣмъ Намъ вѣрнымъ подданнымъ, особливый Бергъ-Коллегіумъ всемилостиво учредить изволили и по Насъ оному власть и мощь дали единымъ судіею быти надъ всѣми къ тому принадлежащими дѣлами и особыми, чтобы никакимъ образомъ губернаторы, воеводы, ниже прочіе поставленные начальники въ рудокопныя дѣла вступали и мѣшалися, развѣ оный Бергъ-Коллегіумъ или отъ онаго опредѣленные къ тому служители какія помощи отъ нихъ требовать будутъ.

„Сей Бергъ-Коллегіемъ будетъ впредь объявлять указами и учрежденіями, какимъ образомъ тѣ рудокопныя дѣла наилучше и совершенно произведены быть могутъ.

„Между тѣмъ Мы за благо усмотрѣли, чтобы всѣхъ охотниковъ рудныхъ дѣлъ послѣдующими привиллегіями пожаловать и снабдить и симъ Нашимъ указомъ народу Нашего россійскаго государства объявить:

„1) Соизволяется всѣмъ и каждому дается воля, какого бъ чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, такожъ и минералы, яко селитра, сѣра, купоросъ, квасцы и всякихъ красокъ потребныя земли и каменья, къ чему каждый толико промышленникъ принять можетъ, колико тотъ заводъ и къ тому надобное иждивеніе востребуетъ.

„2) Кто новые металлы и минералы изобрящетъ и охоту будетъ пмѣть ко устроенію заводовъ, тѣмъ являться въ С.-Петербургѣ въ Бергъ-Коллегіумъ; въ Москвѣ же, въ Сибири и въ Казани опредѣленнымъ отъ Бергъ-Коллегіума Бергъ-офицерамъ, которые долженствуютъ онымъ добрымъ совѣтомъ вспомоществовать. И когда оные офицеры сысканную какую руду работы и иждивенія достойну найдутъ, тогда долженъ оный охотникъ или сыскатель Бергъ-Коллегіуму письменно объявить и при томъ пробу изобрѣтенной руды прислать и просить о позволеніи къ строенію завода.

„3) Когда Бергъ-Мейстеръ или какого иного чина учрежденный отъ Бергъ-Коллегіума будетъ обрѣтатись отъ мѣста новообрѣтенной руды

„Понеже“, говоритъ Петръ Великій, „Мы всемилостиво усмотрѣли, что отъ рудокопныхъ заводовъ и при-

---

въ дальности, тогда можетъ тотъ охотникъ прямо въ Бергъ-Коллегіумъ доношеніе и притомъ пробу обрѣтенной руды прислать.

„4) Бергъ-Коллегіумъ имѣетъ по онымъ доношеніямъ не токмо скорое рѣшеніе учинить, но и всякіе способы показать, коимъ образомъ съ тою рудою и минералами наилучше поступить и въ доброе и неубыточное состояніе произвести.

„5) Получившему такую привилегію, или жалованную грамоту, на мѣстѣ, гдѣ руда обрѣтена будетъ, 250 саженъ долготы, 250 саженъ ширины отведено быть имѣетъ и на томъ отведенномъ мѣстѣ онъ и его товарищи всякую руду и минералы, что обрящетъ подъ землею, копать и къ тому потребное строеніе построить воленъ.

„6) Помѣщики или владѣльцы тѣхъ земель, въ которыхъ руды изобрящутся, имѣютъ напредь въ сихъ позволеніе ко устроенію тѣхъ заводовъ, когда заранѣе о томъ востребуютъ.

„7) Ежели владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить и съ другими въ товарищество вступить не похочетъ или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать и копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею втуне не оставалось. Однакожъ тѣ промышленники съ той земли, на которой построятъ заводъ, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю прибыли, безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя для того завода потребны вновь, также и за надлежащіе дрова и лѣсъ къ строенію, платить деньгами должны. А ежели помѣщикъ за вышеписанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія Коллегіи.

„8) Кто въ своихъ земляхъ полезные металлы, яко золото, серебро и мѣдь сыщетъ, и объявитъ въ Бергъ-Коллегіумъ, и похощетъ заводъ построить, тому дается изъ Коллегіи, по добротѣ руды смотря, въ займы денегъ на строеніе.

„9) Ежели кто руду найдетъ, и на томъ мѣстѣ заводъ построить возможно будетъ, отъ котораго бы впредь прибыль могла быть, тому заплатится за его труды отъ Коллегіума за всякую гривенку или фунтъ мѣди, колико изъ одного опытнаго пуда руды выйдетъ, по 4 рубля, а за серебро за каждый золотникъ, который изъ пуда руды выйдетъ, также 4 рубля дается, однакожъ бы не ниже 10 золотниковъ серебра изъ пуда было.

„10) Мастеровые люди такихъ заводовъ, которые подлинно въ дѣло произведутся, не токмо отъ поборовъ денежныхъ и солдатской и матроской службы и всякой накладки освобождаются, но и въ опредѣленныя времена за ихъ работу исправную заплату получать будутъ.

*

лежнаго устроенія оныхъ земля обогатѣетъ и процвѣтетъ также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ насе-

---

„11) Того ради Мы таковымъ образомъ и любовью вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ токмо Намъ однимъ, яко Монарху, принадлежащіе рудокопные заводы и оныхъ употребленіе каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣетъ, милостиво соизволяемъ, только требуемъ не больше, якожъ въ иныхъ государствахъ обыкновенно есть, десятую долю отъ прибытка, къ заплатѣ Бергъ-Коллегіуму, его служителямъ и на иные потребные къ тому расходы. При семъ же мы всемилостиво намѣрены и одну десятую на нѣсколько лѣтъ отпустить и тѣмъ пожаловать, ежели при исканіи тѣхъ рудъ будетъ убытокъ больше прибыли.

„12) Сверхъ того принадлежитъ Намъ покупка золота, серебра, мѣди и селитры напредь другихъ купцовъ, такимъ образомъ, дабы никто не смѣлъ никому ниже малое что отъ вышеобъявленнаго продать, кромѣ тѣмъ руднымъ начальникамъ, которые по близости тоя провинціи къ тому опредѣляются, или кому изъ Бергъ-Коллегіума позволено будетъ.

„13) Наша же Бергъ-Коллегія цѣну вышеобъявленнымъ металламъ, по состоянію мѣстоположенія и иждивенія, такимъ образомъ учредитъ, что наши вѣрные подданные прямую и довольную прибыль имѣть будутъ, и Мы бъ на Нашихъ денежныхъ дворахъ и въ другихъ употребленіяхъ безъ убытка быть могли.

„14) А когда помянутые начальники не будутъ при себѣ довольно имѣть денегъ, чтобъ за готовое золото, серебро, мѣдь и селитру въ мѣсяцъ заплатить могли, тогда тотъ промышленникъ оное воленъ продать, кому похочетъ.

„15) Прочіе же металлы, яко желѣзо, олово, свинецъ и всякіе минералы, каждый промышленникъ воленъ продать, кому хочетъ; а селитру, которая Намъ не надобна будетъ, продавать допущается, токмо отнюдь безъ повелѣнія Коллегіи въ чужіе краи не отпускать.

„16) Доколѣ оные рудные заводы довольныхъ работниковъ имѣть и по уставамъ, каковы Коллегіумъ впредь объявитъ, содержатись будутъ, имѣютъ оные промышленники рудокопныхъ дѣлъ по даннымъ ихъ привилегіямъ или жалованнымъ грамотамъ симъ обнадежены быть, что у нихъ и у наслѣдниковъ ихъ оные заводы отняты не будутъ, ниже что малое въ ихъ потребностяхъ и прибыткахъ какое повреждение учинится, развѣ сами въ состояніи не будутъ оные содержать.

„17) Мы уповаемъ, что каждый Нашъ вѣрный подданный сими прибыточными привилегіями или жалованными грамотами къ собственному своему и всенародному Россійскому обогащенію подвиженъ будетъ, оныхъ подземныхъ богатствъ происки вать и заводы заводить. Противъ же того тѣмъ, которые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ или другимъ въ сысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется Нашъ жестокій гнѣвъ, неот-

лятся, якоже и искусство въ различныхъ земляхъ довольно показуетъ; Наше же Россійское государство предъ многими иными землями преизобилуетъ и потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы, паче же не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, такъ что многая польза и прибытокъ, который бы Намъ и подданнымъ Нашимъ изъ онаго произойти могъ, пренебреженъ", „то", продолжаетъ Петръ Великій, въ введеніи къ разбираемому закону", Мы дабы причины того „пресѣщися могли, Мы, въ пользу Государства и всѣмъ Намъ вѣрнымъ подданнымъ особливый „Бергъ-Коллегіумъ" всемилостивѣйше учредить изволили и по Насъ оному власть и мощь дали единымъ судьею быти надъ всѣми дѣлами и особами, чтобы никоимъ образомъ губернаторы, воеводы, ниже прочіе поставленные начальники въ рудокопныя дѣла вступали и мѣшалися".

Такой-то Бергъ-Коллегіумъ и былъ поставленъ, во главѣ управленія горной частью въ Россіи.

Начало горной регаліи въ Бергъ-Привилегіи проводится въ словахъ: „Токмо Намъ однимъ, яко Монарху", принадлежатъ рудокопные заводы и оныхъ употребленіе[1]). Но приводя такимъ образомъ понятіе горной регаліи, Петръ Великій, тутъ же и можно сказать, сейчасъ же идетъ уже далѣе и отъ понятія горной регаліи переходитъ къ понятію горной свободы. Въ томъ же § 11-мъ, гдѣ говорится о томъ, что „рудокопные заводы, принадлежащіе Намъ однимъ — яко Монарху" упоминается, что употребленіе, однако, ихъ „милостиво соизволяется каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣетъ". Разработка ископаемыхъ разрѣшается всѣмъ, но

ложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю Нашей воли и врагу обще-народныя пользы, дабы могъ всякъ того стрещися".

[1]) Бергъ-Привилегія, § 11.

съ согласія правительства, при условіи при этомъ уплаты въ пользу правительства „не больше якожъ въ иныхъ государствахъ обыкновенно есть“, а именно одной десятой части прибыли (при чемъ и эта „десятая доля“ „всемилостиво“ на нѣсколько лѣтъ отпускается, коль скоро промышленникомъ будетъ доказано, что убытокъ больше прибыли [1]).

Казна сохраняетъ за собой право лишь на преимущественную покупку золота и серебра, мѣди и селитры („напредь другихъ купцовъ“) [2]), но право разработки свободно для каждаго. „Благословеніе Божіе“, говоритъ Петръ Великій, не должно оставаться втуне и потому, „ежели владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить и съ другими въ товарищество вступить не похочетъ, или отъ недостатка своего не возможетъ, то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать и копать и передѣлывать будутъ“ [3]). Установленіемъ опредѣленнаго размѣра „отвода“ земель для горной разработки (по жалованной грамотѣ) [4]), но съ сохраненіемъ все же при этомъ за землевладѣльцами преимущественнаго права на полученіе такихъ отводовъ, [5]) указаніемъ на извѣстную плату въ пользу землевладѣльца ($^1/_{32}$ часть прибыли) [6]) и, наконецъ, опредѣленіемъ извѣстныхъ горныхъ податей въ пользу правительства, можно сказать, исчерпывается содержаніе Бергъ-Привилегіи. Послѣдняя въ 1720 году была распространена и на иностранцевъ [7]), при чемъ весьма важно имѣть въ виду, что ихъ же коснулись и всѣ тѣ льготы (въ видѣ облегченій во взносѣ податей, ссудъ на постройку заводовъ и проч.), которыми Бергъ-Приви-

---

[1]) Тамъ же, т.-е. „Бергъ Привилегія“, § 11.
[2]) Бергъ-Привил., §§ 12, 14, 15.
[3]) Тамъ же, § 7.
[4]) Тамъ же, § 5.
[5]) Тамъ же, § 6.
[6]) Тамъ же, § 7.
[7]) См. 1-е Полное Собр. Законовъ № 3621.

легія столь щедро награждала русскихъ подданныхъ, дѣйствительно желающихъ заняться горною разработкой. Таковы начала, проведенныя Бергъ-Привилегіей, этимъ первымъ серьезнымъ законодательнымъ актомъ, отражающимъ широкое развитіе юридической горнопромышленной жизни на Западѣ. Но если знаменитый, разбираемый нами законодательный актъ этотъ и заключаетъ въ себѣ проведеніе принциповъ, заимствованныхъ за границей, то заимствованіе это было далеко не безсознательнымъ. Весьма во многихъ отношеніяхъ Бергъ-Привилегія шла даже дальше современныхъ ей законовъ иностранныхъ, и потому-то именно роль ея въ дѣлѣ развитія горнаго промысла—прямотаки выдающаяся. Правда, мы видимъ въ Бергъ-Привилегіи и много оригинальнаго, но это оригинальное именно и является вполнѣ свойственнымъ тому періоду исторіи русскаго права.

Мы видимъ, напримѣръ, что согласно § 17 Бергъ-Привилегіи тѣмъ, кто будетъ мѣшать въ разыскиваніи подземныхъ богатствъ и въ устройствѣ и расширеніи горныхъ заводовъ, объявляется „Нашъ жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и даже смертная казнь“ и лишеніе всѣхъ имѣній („яко непокорливому и презирателю Нашей воли и врагу общенародныя пользы, дабы могъ всякъ того стрещися“); но отъ этого суть дѣла не измѣняется и надо помнить, что каждый законодательный актъ, значеніе его должны быть оцѣниваемы съ точки зрѣнія того времени и того уровня культурнаго развитія, въ періодъ котораго онъ изданъ.

Бергъ-Привилегія дѣйствовала у насъ болѣе 60 лѣтъ.

Ближайшія дополненія къ ней были изданы въ 1727 г. при Императрицѣ Екатеринѣ I-й [1]) и затѣмъ извѣстнымъ Бергъ-Регламентомъ (отъ 3-го марта 1739 года) [2]).

Дополненіе 1727 года есть дополненіе, имѣющее въ

---

[1]) См. 1-е Полное Собраніе Законовъ, № 5163.

[2]) См. 1-е Полное Собраніе Законовъ № 7766.

виду, главнымъ образомъ, дарованіе льготъ горнопромышленникамъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Устанавливая цѣлый рядъ льготъ, Указъ 1727 года совершенно, однако, въ сущности непослѣдовательно требуетъ, чтобы горнопромышленники вступали въ добровольныя соглашенія съ землевладѣльцами. Ужъ, если вводить льготы, то казалось слѣдовало бы оградить горнопромышленниковъ и отъ произвола землевладѣльцевъ въ отношеніи договоровъ съ ними, между тѣмъ какъ здѣсь-то именно такого огражденія и не имѣется. Указанная непослѣдовательность объясняется впрочемъ слишкомъ громаднымъ количествомъ свободныхъ земель въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ (Сибири), для которыхъ собственно этотъ указъ былъ изданъ, и потому фактически никакихъ неудобствъ не вызывалъ.

Главною же цѣлью такъ называемаго Бергъ-Регламента, изданнаго подъ непосредственнымъ вліяніемъ вызваннаго Бирономъ изъ Саксоніи „Генералъ-Бергъ-Директора“ барона Шемберга, являлось урегулированіе вопроса о передачѣ казенныхъ горныхъ заводовъ частнымъ лицамъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Бергъ-Регламентъ исправилъ многія ошибки Бергъ-Привилегіи. Такъ, былъ увеличенъ размѣръ отводимыхъ площадей земли для разработки, измѣнены болѣе раціональнымъобразомъ подати и раздѣлъ барышей между горнопромышленникомъ и землевладѣльцемъ и проч.

Но совершенный поворотъ въ исторіи нашего горнаго законодательства, поворотъ, прямо противоположный началамъ, введеннымъ Петромъ Великимъ, былъ сдѣланъ 28 іюня 1782 года Манифестомъ Императрицы Екатерины II-й [1]).

Право собственности каждаго землевладѣльца, согласно названному Манифесту, признается распространяющимся

---

[1]) См. 1-е Полное Собр. Законовъ, № 15447.

не только на поверхность земли, но и на ея нѣдра. Имъ, т.-е. землевладѣльцамъ, принадлежатъ и всѣ „сокровенные минералы“ и „произращенія“.

Такимъ образомъ, вмѣсто развитія понятія „горной свободы“, столь явно представлявшей предметъ заботы Петра Великаго, мы видимъ здѣсь проведеніе принципа полной и неограниченной собственности землевладѣльца и на нѣдра принадлежащей ему земли. Единственной льготой для горнопромышленниковъ является, пожалуй, отмѣна существовавшей до того обязанности горнопромышленниковъ отдавать въ казну золото и серебро по опредѣленнымъ закономъ цѣнамъ, что замѣняется опредѣленною податью въ размѣрѣ $^1/_{10}$ части добычи, но практически это нововведеніе не имѣетъ, собственно говоря, никакого значенія, въ виду того, что частной добычи золота и серебра у насъ, въ сущности, въ то время не существовало вовсе. Какія же, говоритъ г. Штофъ [1]), практическія побужденія вызвали это коренное измѣненіе горнаго закона, существовавшаго у насъ къ тому времени уже болѣе 60 лѣтъ? Не оказалось ли на практикѣ существенныхъ неудобствъ и вреда отъ правилъ, введенныхъ у насъ Петромъ Великимъ съ цѣлью положить начало развитію горнаго промысла и, какъ извѣстно, достигшихъ этой цѣли?

Манифестъ 1782 года не даетъ на это отвѣта; не даютъ его также и указанія исторіи нашего горнаго дѣла. Все, что мы находимъ въ Манифестѣ въ видѣ объясненія мотивовъ реформы, заключается въ выраженіяхъ о пользѣ свободы въ промышленномъ дѣлѣ—выраженіяхъ, указывающихъ на чисто теоретическое происхожденіе Манифеста и непосредственное родство его съ появившимися въ то время въ Западной Европѣ—„экономическими доктринами“. Такъ или иначе, но фактически, такимъ образомъ, начала горной свободы, въ томъ по крайней мѣрѣ видѣ, какъ они признавались по Бергъ-Привилегіи—по-

---

[1]) Сравнительный очеркъ Горн. Законодательства, стр. 159.

лучили полную отмѣну. Дальнѣйшая же реформа горнаго законодательства, какъ въ отношеніи горнаго Управленія, такъ и относительно горной промышленности на казенныхъ земляхъ, была произведена „Проектомъ Горнаго Положенія“ 13 іюля 1806 года [1]). (Названіе „Проектъ“ имѣетъ мѣсто потому, что первоначально Положеніе было утверждено лишь на 5 лѣтъ. Дѣйствіе его, однако, продолжилось далѣе, а затѣмъ, при изданіи Свода Законовъ, оно составило главную часть Устава Горнаго).

Въ отношеніи горнаго промысла на частныхъ земляхъ, Положеніе 1806 года сохраняетъ начала Манифеста 1782 года, т.-е. полную свободу дѣйствій частныхъ землевладѣльцевъ; требуется лишь, чтобы помѣщики, устраивающіе горные заводы на своихъ земляхъ, давали о томъ знать правительству, и требуется это, главнымъ образомъ, въ интересахъ податныхъ. Но на земляхъ казенныхъ дозволяется искать руду всякому, при чемъ свобода поисковъ и разработки частными лицами рудниковъ на казенныхъ земляхъ (кромѣ пограничныхъ къ частнымъ заводамъ) признается широко, при условіи лишь обязательной поставки руды на казенные заводы. Освобожденіе отъ этой послѣдней обязанности дается лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда начальство найдетъ это возможнымъ, и, наконецъ, послѣднимъ важнымъ нововведеніемъ Положенія 1806 года является порядокъ отвода казенныхъ лѣсовъ для частныхъ горныхъ заводовъ.

Дальнѣйшихъ, особо существенныхъ принципіальныхъ реформъ въ нашемъ горномъ законодательствѣ съ 1806 года не произошло, а если положеніе горнаго дѣла въ Россіи вообще сильно и измѣнилось, то случилось это въ связи съ крестьянской реформой 1861 года. Отмѣна

---

[1]) См. 1-е Полное Собр. Законовъ, № 22208. Ср. также Высочайше утвержденный 21 сент. 1804 г. докладъ Министра Финансовъ о порядкѣ управленія горныхъ заводовъ (См. Полное Собр. Зак., № 21460).

обязательнаго труда, на которомъ, можно сказать, главнымъ образомъ, была основана наша прежняя горная промышленность, кореннымъ образомъ измѣнила экономическую сторону положенія горно-рабочаго населенія, а съ измѣненіемъ послѣдняго неизбѣжно было и измѣненіе задачъ и функцій горной администраціи.

Прежнее горное начальство, вѣдавшее и полицію и судъ и школы, и церкви, начинаетъ спеціализироваться, становясь все болѣе и болѣе—начальствомъ спеціально горнымъ.

Въ этомъ направленіи, главнымъ образомъ, и развивалось далѣе наше горное право и о результатахъ такового ея развитія я буду говорить позднѣе, разбирая основныя начала нашихъ дѣйствующихъ законовъ.

Покончивъ съ очеркомъ исторіи развитія горнаго законодательства въ Россіи вообще и будучи въ состояніи раздѣлить, какъ видно изъ вышеизложеннаго, исторію нашего законодательства на три главные періода, а именно: 1) даже не законы, а скорѣе просто мѣропріятія, имѣвшія мѣсто до Петра Великаго; 2) законодательство Петра Великаго (съ принципомъ горной свободы) и 3) законодательство послѣ Петра Великаго, законодательство, отмѣнившее начала горной свободы, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи земель частныхъ владѣльцевъ—намъ необходимо для того, чтобы изложить предметъ въ полномъ его объемѣ, коснуться еще и хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ, исторіи развитія горнаго законодательства въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ Имперіи, а именно, въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Начала горнаго законодательства въ прежнемъ Польскомъ Королевствѣ можно прослѣдить въ глубину исторіи вплоть до XI вѣка. Съ древнѣйшихъ временъ, здѣсь, какъ и въ сосѣдней Германіи, выработалось начало горной регаліи. Основываясь на ней, мы видимъ рядъ при-

вилегій, которыя щедрой рукой раздаются въ видахъ улучшенія и развитія горнаго промысла. Особенно много такихъ привилегій издавалось въ XIV столѣтіи, со времени Казиміра Великаго. При немъ же издается общій горный Статутъ (1368 г.) для знаменитыхъ соляныхъ копей Бохніи и Велички, а сестра Казиміра, Правительница Елизавета, въ 1374 г. объявляетъ оффиціальную свободу горнаго промысла на всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ городу Олькушу. Впослѣдствіи подобные статуты о горной свободѣ были издаваемы въ особенно обильномъ количествѣ при короляхъ изъ рода Ягеллоновъ (1386—1572 г.); издававшіяся же горныя привилегіи выдавались какъ горнымъ товариществамъ, такъ и отдѣльнымъ панамъ и вельможамъ.

Обыкновенно эти привилегіи содержали въ себѣ прежде всего перечень тѣхъ минераловъ, на которые распространялась ихъ сила, при чемъ такими минералами являлись: золото, серебро, мѣдь, олово, ртуть, свинецъ, сѣра, квасцы, купоросъ, киноварь, галмей и лазурикъ; затѣмъ указывался должный порядокъ разработки, весьма часто указывалось на предоставляемое концессіонерамъ право на льготное полученіе лѣсныхъ матеріаловъ изъ ближайшихъ королевскихъ лѣсовъ и, наконецъ, въ нихъ говорилось о подчиненіи такъ называемой юрисдикціи, т.-е. суду и расправѣ королевскихъ горныхъ чиновниковъ.

Оригинально, однако, что на желѣзныя руды горная регалія въ Польшѣ, повидимому, не распространялась никогда. Дальнѣйшая судьба горной регаліи въ Польшѣ зависѣла отъ исхода борьбы за власть, которая, т.-е. борьба принимаетъ здѣсь обширные размѣры. Въ концѣ XVI вѣка борьба эта привела, какъ извѣстно, къ полной побѣдѣ высшаго дворянства (магнатовъ и пановъ), королевская же власть стала избирательной. И вотъ въ зависимости отъ такой перемѣны, первый выборный король—Генрихъ Валуа—своимъ договоромъ, утвержденнымъ въ 1576 году Стефаномъ Баторіемъ, признаетъ за

дворянствомъ полное и бесусловное право собственности на всѣ встрѣчающіяся въ его земляхъ ископаемыя,

Новыя измѣненія въ польскомъ горномъ правѣ наступаютъ послѣ раздѣловъ Польши (въ 1773, 1793 и 1794 годахъ). Какъ и слѣдовало ожидать, въ частяхъ Польши, присоединенныхъ къ Пруссіи, получили силу горные принципы прусскаго общаго земскаго права, а затѣмъ и общій прусскій горный законъ 1865 года. Подобнымъ-же образомъ, въ тѣхъ частяхъ Польши, которыя отошли къ Австріи стало дѣйствовать Максимиліаново Горное Положеніе 1573 года и затѣмъ законъ 1854 г., а въ частяхъ присоединенныхъ къ Россіи до Вѣнскаго трактата (т.-е. въ губерніяхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ), получили силу общіе законы Имперіи, т.-е. съ 1782 года—полное право собственности землевладѣльца на нѣдра земли.

Въ губерніяхъ же собственно польскихъ, т.-е. тѣхъ, которыя по Тильзитскому трактату 1807 года составили Герцогство Варшавское, а послѣ Вѣнскаго конгресса (въ 1815 г.) были присоединены къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго, хотя въ 1808 году и былъ введенъ въ дѣйствіе гражданскій кодексъ Наполеона съ его статьею 552-й, признающей право землевладѣльца и на нѣдра его земли, тѣмъ не менѣе, весьма скоро уже послѣ присоединенія Царства Польскаго къ Россіи, правительство установило существенныя въ этомъ отношеніи ограниченія. Указомъ Намѣстника Царства Польскаго отъ 1871 г. [1])—руды мѣдныя, свинцовыя и серебряныя, а также соль были признаны „общественнымъ благомъ“ и хотя въ отношеніи пользованія ими и было установлено правило, что совершать поиски ископаемыхъ безъ особаго разрѣшенія горнаго вѣдомства — кромѣ землевладѣльца, никто не можетъ, но была предусмотрѣна возможность

---

[1]) См. Дневникъ Законовъ, т. III, № 12.

выдачи такъ называемыхъ „дозволительныхъ свидѣтельствъ“ на поиски на какихъ угодно земляхъ. Землевладѣльцу предоставлялось лишь преимущественное право на разработку горныхъ богатствъ, въ его земляхъ найденныхъ, но при этомъ землевладѣлецъ долженъ былъ вознаграждать издержки открывателя. И только въ отношеніи самаго главнаго вида ископаемыхъ въ той мѣстности, а именно каменнаго угля и галмея, означенныя правила объявлены не имѣющими силы. Такъ было до 1865 года, но въ этомъ году для устраненія неудобствъ, вызываемыхъ такимъ крайнимъ разнообразіемъ законодательствъ, Учредительному Комитету Царства Польскаго было предписано принять за основаніе начала устройства горной части то положеніе, что землевладѣлецъ есть полный собственникъ нѣдръ земли. Между тѣмъ, дѣло осложнилось указами 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года—объ устройствѣ быта крестьянъ и объ упраздненіи вотчинныхъ отношеній въ городахъ Царства Польскаго. Наступили новыя измѣненія и въ законодательной политикѣ и вотъ, 19 января 1868 года послѣдовала резолюція Императора Александра II:

„Прошу обратить на дѣло это особое вниманіе и представить Мнѣ соображенія, чтобы не отставать намъ отъ того, что дѣлается по горному вѣдомству въ сосѣдствѣ нашемъ, въ Пруссіи“.

Судьба всего горнаго законодательства Польши съ тѣхъ поръ, можно сказать, рѣзко измѣнилась.

Реформа законодательства обсуждалась сначала въ Министерствѣ Финансовъ, затѣмъ въ Главномъ Комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго и наконецъ, въ 1870 году было издано новое Положеніе о развѣдкахъ и отводахъ для горной добычи минеральныхъ ископаемыхъ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой и согласно „Положенію“ этому сохраняемое за земле-

владѣльцами право собственности на нѣдра земли, (признаваемое, какъ указано выше, статьею 552 Гражданскаго кодекса Наполеона)—является ограниченнымъ въ отношеніи трехъ важнѣйшихъ мѣстныхъ ископаемыхъ, а именно каменнаго угля, галмея и свинцовой руды. Всѣмъ и каждому и вовсѣхъ земляхъ дозволяется искать ихъ и найдя получить въ разработку, на условіяхъ весьма аналогичныхъ съ условіями, изложенными въ законодательствѣ прусскомъ и съ обязательнымъ лишь вознагражденіемъ землевладѣльца не только за поверхность земли, занимаемой подъ разработку, но и за нѣдра.

Таковъ былъ законъ, завершившій исторію развитія горнаго законодательства въ Царствѣ Польскомъ и таковы въ общихъ чертахъ законы, остающіеся дѣйствующими тамъ и по настоящее время.

Финляндія, какъ извѣстно, была присоединена къ Россіи въ 1809 году. До того она составляла часть Швеціи и потому, весьма понятно, что исторія горныхъ законовъ Финляндіи есть какъ бы часть исторіи горнаго законодательства Швеціи [1]).

Общее, какъ мы видѣли выше, почти всѣмъ государствамъ явленіе, а именно выдача привилегій, основывающаяся на правѣ Короны распоряжаться мѣсторожденіемъ главнѣйшихъ ископаемыхъ—это явленіе имѣло мѣсто и въ Швеціи уже въ XIV и XV столѣтіяхъ. Принципіально, однако, право Короны на всѣ ископаемыя было провозглашено въ Швеціи лишь въ 1552 году при Густавѣ I и такое положеніе удерживается въ Швеціи вплоть до послѣдняго времени. Были весьма существенныя колебанія и здѣсь, но всѣ попытки къ ограниченіямъ принципа вызывались здѣсь лишь желаніемъ облегчить, сгладить, хотя бы до нѣкоторой степени принудительныя мѣры предпри-

---

[1]) Ср. Furley, Mittheilungen aus dem Entwurf eines Schwedischen Berggesetzes.

нимателей противъ тѣхъ землевладѣльцевъ, которые знаютъ уже объ ископаемыхъ на ихъ или вѣрнѣе подъ ихъ землями находящихся. Въ этомъ также направленіи были изданы горныя положенія отъ 1741 и 1757 гг. Они содержатъ въ себѣ особенно детальныя постановленія касательно порядка отводовъ земель для разработки и по вопросу о вознагражденіи землевладѣльцевъ.

Въ общемъ, однако, слѣдуетъ несомнѣнно признать, что въ Швеціи, съ древнихъ временъ утвердилось начало горной свободы.—Это начало подтвердилось и шведскимъ закономъ 12 января 1855 года и это же начало лежитъ въ основаніи горнаго законодательства, дѣйствующаго въ Финляндіи.

Шведскій горный законъ 1855 года былъ введенъ въ Финляндіи въ 1857 году. Съ того времени, въ сущности, горное законодательство Финляндіи остается неизмѣннымъ. Исключеніемъ изъ числа ископаемыхъ подлежащихъ разработкѣ въ чужихъ земляхъ были признаны вскорѣ послѣ введенія этого закона лишь минеральные угли, а особенно подробной разработкѣ сравнительно съ Шведскимъ горнымъ законодательствомъ подверглись въ Финляндіи правила объ озерныхъ и болотныхъ рудахъ.

Заканчивая такимъ образомъ нашъ краткій историческій очеркъ развитія горныхъ законовъ въ Западной Европѣ и въ Россіи—необходимо, однако, сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ изъ предметовъ горнаго промысла, предметѣ, который, въ смыслѣ юридическомъ далъ поводъ для развитія почти во всѣхъ странахъ законовъ крайне отличающихся отъ прочихъ горныхъ законовъ. Предметъ этотъ—соль. Для насъ въ настоящее время, когда (въ виду отмѣны акциза на соль) законы о соли, ея добываніи и продажѣ могутъ имѣть значеніе лишь, такъ сказать, техническое, т.-е. съ смыслѣ особенностей добычи соли, вся финансовая сторона дѣла, пожалуй, и не интересна. Особенности законовъ о соли, въ настоя-

щее время, совершенно, такъ сказать, исчезли. Но разъ мы занимаемся обозрѣніемъ началъ историческихъ, то чрезвычайно важно остановиться и на законахъ соляныхъ, хотя бы и относящихся большею частью къ историческому прошлому.

Дѣло въ томъ, что соль и именно соль повареная представляетъ особенныя удобства, какъ предметъ обложенія государственнымъ налогомъ. Въ природѣ соль распространена весьма щедро. Въ жизни она безусловно необходима не только для пищи человѣка и животныхъ, но и для многихъ фабричныхъ производствъ и даже для удобренія почвы. Съ другой стороны, техническія условія добыванія соли, какъ изъ моря, такъ и изъ земли безусловно таковы, что добываніе это не можетъ укрыться отъ надзора. Отсюда же становится совершенно понятнымъ, почему рѣшительно всѣ государства, если не теперь, то въ прежнія времена стремились извлечь особые доходы или путемъ монопольной добычи и продажи соли или путемъ хотя бы простого обложенія ея налогомъ (акцизомъ).

Соляная монополія была извѣстна въ глубокой древности. Добыча и продажа соли въ древнемъ Римѣ напримѣръ, были взяты правительствомъ въ свое распоряженіе еще болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ до Рождества Христова.

Подобное же мы видимъ во Франціи, Германіи и другихъ государствахъ.

Такъ, во Франціи, соляной налогъ извѣстенъ уже въ XIV-мъ столѣтіи.

Затѣмъ, онъ то понижается, то повышается, то отмѣняется вовсе, вслѣдствіе бунта плательщиковъ, то возстановляется опять и даже въ концѣ XVII-го столѣтія приводитъ къ такъ называемой соляной конскрипціи, т.-е. утвержденной правительствомъ обязанности каждаго жителя купить изъ казны не менѣе опредѣленнаго количества соли въ годъ. Постановленія сопровождаются стро-

гими наказаніями за ихъ неисполненіе и, въ концѣ концовъ, существованіе соляного налога во Франціи одерживаетъ побѣду надъ его отмѣной и онъ, хотя и въ значительно пониженномъ видѣ, но все же существуетъ и донынѣ.

Бурную судьбу представляетъ исторія соляныхъ налоговъ въ Германіи, но и тамъ онъ все-же продолжаетъ существовать и доставляетъ въ кассу Императорской казны ежегодно не менѣе 10 милліоновъ таллеровъ.

Въ Пруссіи[1]) торговля солью составляла казенную монополію уже въ началѣ XIX-го столѣтія. Монополія сопровождалась также соляною конскрипціей, отмѣненною впрочемъ уже въ 1816 году, но затѣмъ вскорѣ вновь возстановленною въ пограничныхъ провинціяхъ.

Точно также соляная монополія (съ конскрипціей)—существовала еще съ XVI-го вѣка въ Саксоніи.

Въ прочихъ германскихъ государствахъ—исторія соляного законодательства отличается крайнимъ разнообразіемъ. Такъ, въ то время какъ въ однихъ изъ нихъ существовавала казенная монополія добычи и продажи соли, въ другихъ была лишь монополія одной продажи, въ третьихъ—существовалъ одинъ соляной налогъ безъ монополіи, а въ четвертыхъ—была полная свобода соли отъ всякаго обложенія.

Объединеніе наступило лишь въ 1867 году. Въ это время былъ изданъ единый законъ для всѣхъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза. Впослѣдствіи онъ былъ принятъ также Южно-Германскими государствами, а съ учрежденіемъ Германской Имперіи онъ сдѣлался общеимперскимъ.

Законъ этотъ, отмѣнивъ соляную монополію и допустивъ свободную торговлю солью, облагаетъ, однако, особымъ налогомъ, какъ добычу соли внутри Имперіи, такъ и ввозъ ея изъ за границы.

---

[1]) Ср. Arndt, Zur Geschichte und Theorie des Bergregals, стр. 39.

Въ Австріи соляная монополія была уже также въ полномъ развитіи къ началу XIX-го столѣтія, но въ 1829 году торговля солью была объявлена свободною. Правительство оставило въ своихъ рукахъ лишь бывшее за нимъ и ранѣе исключительное право пользованія какъ уже открытыми, такъ и могущими быть открытыми впослѣдствіи соляными источниками на всякихъ земляхъ и продажу соли, добываемой казенными средствами по заранѣе нормированнымъ цѣнамъ.

Судьба солянаго государства въ Англіи была совершенно иная. Первоначально соль была тамъ свободна отъ налога, затѣмъ соляной налогъ былъ введенъ, потомъ снова отмѣненъ, а затѣмъ съ 1694 года не только введенъ, но и все возвышаемъ. Лишь съ 1823 года наступаетъ уменьшеніе соляного налога, а затѣмъ, съ 1825 года полная его отмѣна

Совершенно подобнымъ же образомъ полная свобода соли отъ обложенія имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Норвегіи, въ Португаліи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Что касается Россіи, то мы имѣемъ указанія, что въ древнѣйшія времена у насъ покупали испанскую соль отъ Генуэзцевъ [1]). Въ XVI-мъ столѣтіи, однако, отечественное солевареніе достигаетъ уже значительнаго развитія. Съ XVII-го вѣка, мы видимъ, что правительство стремится къ тому, чтобы соляныя варницы были по преимуществу въ рукахъ „тяглыхъ людей“, т.-е. лицъ, платящихъ со своихъ промысловъ особыя подати. Затѣмъ, мы видимъ, что, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе соляные промыслы отдаются „до указа“ отдѣльнымъ „именитымъ людямъ“, въ родѣ напримѣръ, Григорія Строганова, съ тѣмъ, чтобы они доставляли въ казну сверхъ пош-

---

[1]) Ср. Хмыровъ и Скальковскій. Металлы и минералы, стр. 64, 85—87, 110, 111 и др.

линъ за продаваемую соль, еще безплатно ежегодно до 100.000 пудовъ соли [1]).

А затѣмъ, при Петрѣ Великомъ, мы видимъ уже введеніе настоящей казенной монополіи продажи соли, хотя и безъ монополіи ея добычи. Указомъ 1 января 1705 года [2]) было повелѣно „всю наличную соль у всякихъ чиновъ людей описать и впредь продавать только изъ казны, чрезъ опредѣленныхъ для того выборныхъ головъ и цѣловальниковъ, подъ надзоромъ бурмистровъ“.

Солепромышленникамъ было предложено ставить свою соль исключительно въ казну („подрядомъ, кто похочетъ“), казна же продаетъ ее за цѣну вдвое большую стоимости себѣ [3]).

Впослѣдствіи, однако [4]), Петромъ Великимъ была дозволена, въ видѣ исключенія, продажа соли и частными лицами, но съ тѣмъ, чтобы, купивъ соль изъ казны, они не продавали бы ее дороже какъ съ надбавкою по 2—4 деньги (1—2 коп.) на пудъ.

Казенная продажа соли была уничтожена „Уставомъ о соляныхъ Промыслахъ“, изданныхъ при Екатеринѣ I-й [5]).

Уставъ этотъ, въ видахъ оживленія солепромышленности, имѣлъ въ виду предоставить всю соляную операцію въ частныя руки.

Взамѣнъ казенной продажи соли, новый Уставъ допускаетъ совершенно свободныя какъ добываніе, такъ и продажу соли. Единственнымъ условіемъ является уплата

---

[1]) Ср. Указы 20 марта 1688 г. № 1286, 18 дек. 1688 г. № 1323, 27 янв. 1692 г. № 1432.
Тоже. I Полн. Собр. Зак. №№ 1584, 2526, 9762 и др.

[2]) 1-е Полн. Собр. Зак. № 2009.

[3]) Первый подрядный „уговоръ“ между казною и солепромышленниками, состоявшійся, въ исполненіе этого Указа, установлялъ цѣну поставки соли: „для Строганова и Бѣльской — въ Нижнемъ—2 алтына 4 деньги“ (съ пуда), „въ Москвѣ—4 алтына, въ другихъ городахъ—по разсчету, а для Суровцова и другихъ—одною деньгою меньше“.

[4]) См. Указъ 21 февр. 1706 г. (1-е Полное Собр. Зак. № 2093).

[5]) 1-е Полн. Собр. Зак. № 5219.

казенныхъ пошлинъ. Но не прошло и пяти лѣтъ со времени изданія Устава Императрицы Екатерины I, какъ онъ является снова отмѣненнымъ и возстановляется прежняя система соляного дохода.

Такой поворотъ къ прежнему былъ сдѣланъ Указомъ Императрицы Анны отъ 10 августа 1731 года[1]). Продажа соли была вновь сосредоточена исключительно въ рукахъ правительства и такимъ образомъ законодательство наше пришло въ этомъ отношеніи снова въ то положеніе, въ которомъ находилось при Петрѣ Великомъ. Новыя существенныя реформы въ области соляного законодательства наступаютъ въ 1812 году. Съ этого года[2]) объявляется открытою вольная продажа соли, на ряду съ сохраняемою продажею ея, по ежегодно установляемымъ цѣнамъ отъ казны — подъ условіемъ уплаты въ казну извѣстной пошлины, при чемъ, дальнѣйшее развитіе этихъ основаній имѣетъ мѣсто въ „третьемъ“ Уставѣ о соли, изданномъ 5 августа 1818 года[3]). Здѣсь уже совершенно ясно и принципіально допускается конкурренція въ отношеніи добычи соли между казною и частными лицами, при чемъ и самая продажа соли раздѣляется на „вольную“ и „казенную“, высшее же завѣдываніе соляною частью сосредочивается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (по экспедиціи Государственнаго Хозяйства), а съ 1810 года передается въ Министерство Финансовъ по Департаменту Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Въ такомъ, въ сущности, положеніи остается наше соляное законодательство до 1862 года[4]).

Въ этомъ году казна окончательно прекратила собственную соляную операцію и передала свои соляные источники въ частныя руки, отчасти путемъ продажи, отчасти въ оброчное содержаніе. Соль, добываемая част-

---

[1]) См. Полн. Собр. Зак. № 5827.

[2]) См. Манифестъ 5 нояб. 1811 г. (1-е Полн. Собр. Зак. № 2485).

[3]) См. 1-е Полн. Собр. Зак., № 27448.

[4]) См. 2-е Полн. Собр. Зак., № 38280.

ными лицами была обложена „акцизомъ“ (т.-е. опредѣленнымъ сборомъ съ каждаго пуда соли), а отъ платежа акциза освобождены негодныя въ пищу горькія соли, соль повареная, идущая въ кормъ скоту, подъ условіемъ контроля со стороны правительства и соль для техническихъ и фабричныхъ производствъ, когда соль эта сдѣлана негодною къ употребленію въ пищу извѣстными примѣсями.

Въ заключеніе, можно замѣтить, что окончательная реформа нашего соляного законодательства наступаетъ съ 1880 года. Въ этомъ году происходитъ отмѣна акциза на соль, а вслѣдъ съ отмѣной акциза на соль происходитъ и другая реформа, а именно реформа завѣдыванія соляной частью.

Отмѣна акциза на соль произошла согласно Высочайшему Указу 23 ноября 1880 года [1]).

„Желая въ тяжкую годину неурожая“, говорится въ названномъ Указѣ, „постигшаго нѣкоторыя изъ восточныхъ и южныхъ губерній Имперіи, явить ввѣренному Намъ Божественнымъ промысломъ народу Нашему новое доказательство Нашихъ заботъ о его благосостояніи, Мы признали за благо отмѣнить акцизъ, взимаемый съ соли, съ 1 января 1881 года и соразмѣрно уменьшить таможенную пошлину съ соли, привозимой изъ за границы. Возлагая на Министра Финансовъ дальнѣйшія по сему распоряженія, а также одновременное возмѣщеніе убыли въ государственныхъ доходахъ отъ сложенія соляного сбора посредствомъ возвышенія нѣкоторыхъ изъ существующихъ налоговъ при соблюденіи уравнительнаго ихъ распредѣленія, Мы уповаемъ, что отмѣна акциза съ соли, вмѣстѣ съ пониженіемъ пошлины, взимаемой съ оной на границахъ Имперіи, не только уменьшитъ тягости бѣднѣйшаго населенія, но и послужитъ къ развитію скотоводства, улушенію земледѣлія, къ дальнѣйшимъ успѣ-

---

[1]) Собр. Узак. и распоряж. правительства. 1880 г. ст. 801.

хамъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторыхъ отраслей фабричной и заводской промышленности".

Отмѣной соляного налога завершилась исторія русскаго законодательства о соли, передачей-же завѣдыванія соляною частью изъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ въ Горный Департаментъ— завершилась реформа завѣдыванія соляной частью.

Вотъ, мнѣ кажется, въ сжатыхъ, но и въ то же время наиболѣе существенныхъ чертахъ исторія горныхъ законовъ въ Россіи и на Западѣ. Но если трудно изложить въ краткихъ словахъ эту исторію, то несомнѣнно, еще труднѣе усвоить ее во всей ея послѣдовательности; думаю, однако, что изложенное мною есть дѣйствительно тотъ минимумъ, который необходимо знать для того, чтобы подойти къ разбору подробному, детальному и оцѣнкѣ дѣйствующихъ русскихъ горныхъ законовъ вообще и о золотопромышленности въ частности.

Не могу судить я самъ, насколько ярко удалось мнѣ очертить разныя направленія въ исторіи горнаго права вообще—ужъ слишкомъ обширенъ матеріалъ для нашего краткаго изложенія, но изъ всего изложеннаго, я просилъ бы читателя, главнымъ образомъ, удержать въ памяти позднѣйшіе горные законодательные акты тѣхъ государствъ, на разсмотрѣніи исторіи горнаго права которыхъ я останавливался, потому что, положивъ ихъ мысленно предъ собою, мы можемъ теперь только приступить къ подробному и всестороннему изученію законовъ, нынѣ дѣйствующихъ, которые суть сама жизнь.

ЧАСТЬ II.

Изложеніе основныхъ началъ горнаго законодательства, дѣйствующаго въ Россіи, сравнительно съ современными горными законодательствами Западной Европы.

ГЛАВА I.

Общая характеристика принциповъ горнаго законодательства, дѣйствующаго въ Россіи. Горный Уставъ. Его система. Содержаніе. Горныя узаконенія, не вошедшія въ Уставъ.

Уже изъ того краткаго историческаго очерка, который предпосланъ настоящему изложенію догматическому, мы видимъ, сколь разнообразны тѣ принципы горнаго законодательства, которые, выработавшись исторически, являются нынѣ дѣйствующими въ Россіи. Но я говорю лишь о законодательствѣ обще-имперскомъ; если мы прибавимъ къ послѣднему еще горныя законодательства Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго, то получимъ картину еще болѣе пеструю.

Принципъ „горной свободы“ для свободныхъ земель государственныхъ (казенныхъ) и такъ называемый принципъ „акцессіи“, т.-е. принципъ права на поверхность земли въ неразрывной связи съ правомъ и на нѣдра ея—въ отношеніи земель помѣщичьихъ, сопровождаемые, какъ тотъ, такъ и другой какъ своеобразными исключеніями, такъ и объемомъ своего распространенія—вотъ общая характеристика горнаго законодательства Россіи. Ограниченія общаго принципа горной свободы на земляхъ государственныхъ въ сущности, не велики и не существенны. Наиболѣе развѣ рельефно они проводятся въ правилахъ 22-го мая 1894 г. относительно нефтяныхъ промысловъ на земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачьяго войска (см. ниже); нарушенія-же принципа „акцессіи“ обуславливаются лишь стѣсненіями, имѣющими мѣсто при всякомъ горномъ законодательствѣ, т.-е. независимо отъ того, на какомъ принципѣ оно основано. Сюда относятся, напримѣръ, постановленія противъ хищнической разработки, касательно надзора за бозопасностью работъ и тому подобное. Но ограниченія эти также весьма не много-

численны, можно сказать даже минимальны и они не колеблютъ принципа акцессіи, какъ не колеблютъ и принципа горной свободы, одинаково ограничивая и ее.

Основнымъ предметомъ регламентаціи нашихъ горныхъ законовъ вообще служатъ „горные промыслы“ и „горные заводы“ [1]). Различая, какъ предметъ регламентаціи, понятія горныхъ промысловъ и горныхъ заводовъ, наше законодательство стремится тщательно дать ихъ опредѣленіе и затѣмъ подробно регламентировать каждое изъ нихъ. Здѣсь мы видимъ первое и крайне существенное отличіе нашего горнаго законодательства отъ большинства законодательствъ западно-европейскихъ. Въ совершенную противоположность нашему горному праву— спеціально горныя законодательства западно-европейскія почти всѣ регламентируютъ лишь горную промышленность добывающую, но не обрабатывающую и это бросается рѣзко въ глаза когда мы останавливаемся на первыхъ же статьяхъ нашего горнаго устава имѣя въ виду горныя законодательства иностранныя.

Ставя задачею своей регламентаціи, какъ указано выше, и горные промыслы и горные заводы, законъ нашъ (Уст. Горный, ст. I) говоритъ, что „подъ именемъ горныхъ промысловъ разумѣется пріискиваніе, добываніе, плавленіе, вываріваніе и обрабатываніе минеральныхъ естественныхъ произведеній, находящихся на поверхности или въ нѣдрахъ земли, какъ-то: 1) земель и камней; 2) металловъ; 3) солей: повареной, квасцовъ, купоросу и т. п. и 4) горючихъ веществъ“.

Къ горнымъ-же заводамъ принадлежатъ (ст. 72): 1) заводы, занимающіеся обработкою рудъ; 2) заводы, занимающіеся переработкою металловъ или обращеніемъ ихъ въ издѣлія,—въ томъ случаѣ, когда, находясь при заводахъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 1 статьи, или въ одномъ

---

[1]) Сводъ Учр. Уставовъ горныхъ. Введеніе, ст. 1 и 2.

земельномъ имѣніи съ этими заводами, они принадлежатъ тому же владѣльцу и 3) заводы солеваренные.

Обобщая далѣе, законъ нашъ сразу же (ст. 31 и сл.) переходитъ къ раздѣленію горныхъ промысловъ и заводовъ на казенные и частные. Судьба какъ тѣхъ, такъ и другихъ составляетъ предметъ тщательной заботы законодателя, а подраздѣленіе частной горнопромышленности на состоящую на такъ называемомъ „правѣ поссессіонномъ“ (т.-е. съ пособіями отъ казны въ земляхъ или лѣсахъ) и чисто владѣльческую—увеличиваетъ еще болѣе дробность задачи законодателя. Параллельно же со сказаннымъ и совершенно независимо отъ него, нашъ законъ чрезвычайно подробно разбираетъ еще положенія спеціальныя, не укладывающіяся въ рамки ни того, ни другого принципа нашего горнаго права, а составляющія какъ бы исключенія, примѣромъ коихъ могутъ служить хотя бы положенія относительно золотопромышленности на земляхъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества.

Изъ указаннаго выше становится совершенно понятнымъ, почему и горное законодательство наше, сравнительно съ законодательствами западно-европейскими, является несравненно болѣе обширнымъ по своему объему (собственно по количеству статей).

Въ то время, какъ, напримѣръ, горное законодательство, дѣйствующее въ Австріи (отъ 23-го мая 1854 г.) содержитъ въ себѣ 286 статей,—Прусскій горный законъ (24-го іюня 1865 г.)—250 статей, Саксонскій (16-го іюня 1868 г.)—184 статьи, а горное законодательство, дѣйствующее во Франціи (отъ 21-го апрѣля 1810 г.) всего лишь—96 статей — нашъ горный уставъ, въ его позднѣйшемъ изданіи (т.-е. изданіи 1893 г.) имѣетъ—1285 статей, а въ изданіи 1857 года онъ имѣлъ 2653 статьи, да еще дополнялся спеціальнымъ уставомъ о соли изъ 886 статей и слѣдовательно состоялъ въ сущности изъ 3539 статей!

Но было бы неправильно видѣть причину столь преобладающаго объема нашего горнаго законодательства сравнительно съ горными законодательствами западно-европейскими исключительно въ зависимости отъ самаго предмета регламентаціи. Подавляющая величина объема нашего горнаго устава обусловливается еще и двумя другими весьма важными обстоятельствами. Во-первыхъ, въ Уставъ введены весьма многія положенія изъ другихъ отраслей права, правда хотя и имѣющихъ, какъ указано выше, весьма близкое соприкосновеніе съ правомъ горнымъ, но тѣмъ не менѣе въ спеціально горныя законодательства, по крайней мѣрѣ, западно-европейскія, вовсе не введенныя, а во-вторыхъ, въ виду того, что нашъ горный Уставъ является, такъ сказать, сборникомъ нѣсколькихъ уставовъ.

Высочайше утвержденный Проектъ Горнаго Положенія 1806 г. касался, собственно говоря, горнаго промысла только на Уралѣ и лишь затѣмъ послѣдовало постепенное изданіе горныхъ постановленій и для другихъ областей и при томъ постановленій довольно своеобразныхъ. Вскорѣ послѣ изданія Горнаго Устава 1857 года, а именно уже въ 1864 году, явились еще совершенно особыя положенія о горномъ промыслѣ въ Области Войска Донского. Уставъ 1870 года о частной золотопромышленности, правила 1872 года о нефтяномъ промыслѣ, правила 1874 года — о янтарномъ промыслѣ, спеціальный законъ 1880 года о подземныхъ горнопромышленныхъ работахъ, спеціальныя правила (1887 г.) о частной горнопромышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ и наконецъ законъ 1892 г. о рабочихъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ, увеличивали разнообразіе которое усиливалось еще болѣе нововведеніями и измѣненіями, вызванными крестьянскою реформою.

Такое разнообразіе лишь впервые было объединено въ Горномъ Уставѣ 1893 года. Явилось сводное изданіе, правда крайне обширное по количеству статей, но все-же единое и имѣющее извѣстную систему.

Въ такомъ видѣ Горный Уставъ, составляющій, какъ указано выше, VII-й томъ Свода законовъ Россійской Имперіи и является основнымъ источникомъ современнаго русскаго горнаго права.

Изученіе его во всѣхъ деталяхъ представляетъ изъ себя задачу дальнѣйшаго моего изложенія.

Придерживаясь, по возможности, въ послѣднемъ системы, принятой самимъ закономъ, мы позволимъ себѣ, однако, и своеобразныя отъ оной отступленія, по скольку это на нашъ взглядъ болѣе цѣлесообразно съ точки зрѣнія единства юридической конструкціи и насколько это находится въ связи съ узаконеніями вовсе въ дѣйствующій Горный Уставъ во вошедшими.

Общая же система Горнаго Устава (изданія 1893 года) представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Весь Уставъ распадается на четыре книги.

Книга первая (которой предшествуетъ краткое введеніе ст. 1—11) содержитъ въ себѣ такъ называемый „общій Горный Уставъ“ (ст. 12—976), въ противоположность ему вторая (ст. 977—1044) и третья (ст. 1045—1252) книги Устава излаютъ положенія мѣстныя; четвертая же книга заключаетъ въ себѣ правила о наказаніяхъ и взысканіяхъ за нарушеніе горныхъ постановленій (ст. 1253—1285).

„Общій горный Уставъ“ или книга 1-я Устава отличается наибольшимъ объемомъ и сложностью. Въ частности онъ состоитъ изъ четырехъ раздѣловъ.

а) Раздѣлъ I-й первой книги: объ учрежденіяхъ управленія горнаго (ст. 12—191), гдѣ изложены постановленія о составѣ и кругѣ дѣйствія горной администраціи.

б) Раздѣлъ II-й первой книги: о частной горнопромышленности (ст. 192—816), куда входятъ послѣ нѣсколькихъ общихъ постановленій (ст. 192—205), основныя правила относительно горной промышленности на земляхъ владѣльческихъ (ст. 206—222), поссессіонныхъ (ст. 223—254) и свободныхъ казенныхъ (ст.

255—333); постановленія о частномъ горномъ промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго (ст. 334—415) положенія о частной золотопромышленности и частномъ платиновомъ промыслѣ (ст. 416—540), о частномъ нефтяномъ промыслѣ (ст. 541—615), о частномъ соляномъ промыслѣ (ст. 616—646), о наймѣ рабочихъ на частные горные заводы и промыслы (ст. 647—713), правила относительно порядка производства горнопромышленниками подземныхъ работъ (ст. 714—740), о частныхъ складахъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности (ст. 740—766) и наконенъ о горныхъ податяхъ (ст. 767—816).

Въ видѣ отдѣльныхъ приложеній къ этому же, т.-е. II-му раздѣлу присоединены: Правила о янтарномъ промыслѣ на казенныхъ земляхъ; временныя правила о разработкѣ цвѣтныхъ камней въ горнозаводскихъ дачахъ на Уралѣ, временныя правила о порядкѣ добычи золота изъ принадлежащихъ казнѣ отваловъ откидныхъ песковъ, эфелей и черныхъ шлиховъ, такъ же какъ и временныя правила объ отдачѣ частнымъ лицамъ въ разработку торфа въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ и также, уже подвергшіяся за послѣднее время существеннымъ измѣненіямъ (въ силу мирнаго договора, завершившаго войну Россіи съ Японіей), дополнительныя правила о каменноугольной промышленности на островѣ Сахалинѣ.

в) Раздѣлъ III-й первой книги содержитъ въ себѣ подробныя положенія о казенномъ горномъ промыслѣ (ст. 817—929), куда относятся постановленія о заводахъ Уральскихъ и Олонецкихъ.

и г) Раздѣлъ IV-й первой книги посвященъ регламентаціи спеціальнаго вопроса о казенномъ снабженіи солью (ст. 930—976).

Книга вторая Горнаго Устава, содержащая въ себѣ, какъ указано выше, постановленія мѣстныя, посвящена изложенію положеній, касательно горнаго промысла спеціально въ Области войска Донскаго (ст. 977—1044).

Книга же третья касается вопроса о горныхъ заводахъ и промыслахъ вѣдомства Министерства Императорскаго Двора, т.-е.—о заводахъ и промыслахъ въ округахъ Алтайскомъ и Нерчинскомъ и объ Императорской Екатеринбургской и Петергофской гранильныхъ фабрикахъ (ст. 1045—1252).

Книга четвертая Горнаго Устава (о наказаніяхъ и взысканіяхъ) въ особыхъ комментаріяхъ, пожалуй и не нуждается. Содержаніе ея становится яснымъ изъ изложеннаго ниже. И можно указать лишь теперь-же, что въ раздѣлѣ первомъ она содержитъ ученіе о видахъ наказаній и взысканій за нарушенія горныхъ постановленій; въ раздѣлѣ же второмъ той же книги идетъ рѣчь о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ горныхъ постановленій.

Узаконеніями, не вошедшими въ дѣйствующій Горный Уставъ, являются новыя горныя положенія, изложенныя въ Продолженіи Свода Законовъ, т.-е. изданныя послѣ 1893 года, стоящіе совершенно особнякомъ, горные законы Великаго Княжества Финляндскаго и наконецъ положенія, разсѣянныя въ разныхъ томахъ нашего Свода Законовъ, положенія, хотя и не вошедшія въ Горный Уставъ, но, тѣмъ не менѣе, близко касающіяся горнаго дѣла.

ГЛАВА II.

Горное Управленіе.

(Центральное и мѣстное).

Однимъ изъ основныхъ и самыхъ первыхъ вопросовъ, который разбираетъ наше горное законодательство, является вопросъ объ учрежденіяхъ горнаго управленія.

Бросивъ ретроспективный взглядъ на изложенную выше исторію развитія горнаго законодательства въ Россіи, мы невольно останавливаемся на той самостоятельности, которую стремился придать горному вѣдомству Петръ Великій. Но не то мы видимъ въ періодъ позднѣйшій, послужившій основаніемъ законодательству современному.

Уже со времени учрежденія Министерствъ [1]) мы видимъ подчиненіе всего горнаго дѣла Министерству Финансовъ [2]). Съ 1873 года оно переходитъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ [3]). Съ 1894 года Министерство это пробразовывается въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ [4]), а съ 6-го мая 1905 г. завѣдываніе горною частью передается снова въ Министерство Финансовъ [5]). Съ самаго же послѣдняго времени состоитъ въ завѣдываніи Министерства Торговли и Промышленности [6]). Предметомъ вѣдѣнія самостоятельнаго Министерства горное дѣло не является, впрочемъ не только въ Россіи, но и нигдѣ въ Западной Европѣ. Но въ то время, какъ во Франціи

---

[1]) При Императорѣ Александрѣ I.
[2]) См. Указъ 8-го сент. 1802 г. Полн. Собр. Зак., № 2046.
[3]) Выс. Пов. 21-го дек. 1873 г.
[4]) Зак. 21-го марта 1894 г. (Собр. Узак. ст. 356).
[5]) См. Именной Выс. Ук. Правит. Сенату 6-го мая 1905 г
[6]) См. Уст. Горн. по продолж. 1906 года.

горное дѣло состоитъ въ завѣдываніи Министерства Общественныхъ работъ (M. des travaux publics), въ Пруссіи въ вѣдѣніи Министерства Торговли (Handelsministerim), въ Австріи — въ Министерствѣ Земледѣлія (Ackerbauministerium), а въ Англіи—въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (Home office)—у насъ, какъ указано выше, Главное управленіе горною частью въ Имперіи возлагается на Министерство Торговли и Промышленности.

Различаясь, такимъ образомъ, въ отношеніи общей централизаціи управленія, наше горное законодательство является, однако, въ деталяхъ весьма аналогичнымъ съ законодательствами западно-европейскими.

Весьма своеобразнымъ, впрочемъ, является существующее у насъ на ряду съ подчиненностью, такъ сказать, общею, еще подчиненность спеціальная. Такъ, заводы и промыслы Кабинета Его Императорскаго Величества состоятъ, что и вполнѣ понятно, въ спеціальномъ завѣдываніи Министерства Императорскаго Двора, горные же заводы и промыслы въ земляхъ Казачьихъ и Войска Донского—состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи Военнаго Министерства.

Во Франціи дѣло управленія горною частью чрезвычайно упрощается отсутствіемъ казенной горной промышленности Въ общемъ мы видимъ здѣсь раздѣленіе на области, округи и участки, но вся суть французской горной администраціи заключается въ полномъ, въ сущности, отсутствіи у техническихъ агентовъ ея распорядительной власти. Власть по горнымъ дѣламъ принадлежитъ во Франціи—только органомъ общей администраціи, т.-е. такъ называемымъ префектамъ и Министру. Правительственные же горные инженеры являются агентами, лишь подготовляющими дѣла къ рѣшенію, принципомъ ихъ дѣятельности является—avoir l'oeil partout et le bras nulle part, и значеніе ихъ, главнымъ образомъ, совѣщательное.

Высшія горныя училища (écoles des mines) существуетъ въ Парижѣ и С. Этьенѣ, а такъ называемыя écoles des maîtres-mineurs, или штейгерскія школы функціонируютъ въ Алэ и Дуэ.

Совершенно въ противоположность Франціи, въ Пруссіи мы видимъ, что на ряду съ властью центральной имѣютъ громадное значеніе еще окружные чиновники (Revier-beamten), и мѣстныя горныя управленія (Oberbergämter), которыя фактически и завѣдуютъ горными дѣлами, взаимно другъ друга дополняя и состоя подъ высшимъ контролемъ Министерства Торговли. Въ вѣдѣніи мѣстныхъ же горныхъ управленій состоятъ особые директора или управляющіе, которымъ подчинены казенныя горныя предпріятія въ Пруссіи.

Весьма схожею съ горной администраціей въ Пруссіи является горное управленіе Австріи. И здѣсь, какъ и въ Пруссіи, мы видимъ окружныхъ чиновниковъ Revier-beamten, видимъ горныя управленія, носящія названіе Berghauptmannschaften и видимъ право распоряженія этихъ низшихъ инстанцій въ связи съ контролемъ высшимъ, въ лицѣ Министерства Земледѣлія.

При этомъ, какъ на особенность австрійскаго горнаго управленія, слѣдуетъ указать на чрезвычайно важное и серьезное спеціальное учрежденіе, существующее при Министерствѣ и предназначенное спеціально для разрѣшенія спорныхъ случаевъ по горной части. Независимо отъ этого Австрійское горное законодательство чрезвычайно оригинально еще тѣмъ, что допускаетъ возможность образованія внутри установленныхъ горно-административныхъ округовъ еще особыхъ округовъ (Reviere) изъ рудниковъ, естественно связанныхъ другъ съ другомъ своимъ положеніемъ и условіями своей дѣятельности. Такіе особые округи учреждаются горными управленіями и каждый разъ по особому ходатайству заинтересованныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ учрежденіями такихъ округовъ для нихъ устанавливаются

спеціальныя положенія (о формѣ и величинѣ развѣдочныхъ площадей, о размѣрѣ и формѣ отводовъ и проч.).

Что касается Англіи, то вся частная горная промышленность находится, ближайшимъ образомъ, въ завѣдываніи особыхъ горныхъ инспекторовъ, назначаемыхъ Государственнымъ Секретаремъ (Министромъ), управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ. Завѣдываніе же Королевскими рудниками относится къ вѣдомству Министерства Финансовъ.

Въ Россіи частная, равно какъ и казенная горная промышленность состоятъ, какъ указано выше, въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности.

Главноуправляющимъ, такимъ образомъ, горною частью Имперіи является Министръ Торговли и Промышленности [1]). Основное же различіе, которое нашъ законъ проводитъ касательно горнаго управленія вообще,—есть различіе между управленіемъ центральнымъ и мѣстнымъ. Центромъ управленія является, какъ указано выше, Министръ Торговли и Промышленности (ст. 14), а осуществляется это центральное управленіе въ лицѣ Министра посредствомъ подчиненныхъ ему Горнаго Совѣта, Горнаго Департамента съ Присутствіемъ по горно-заводскимъ дѣламъ и Геологическимъ Комитетомъ, Горнаго Ученаго Комитета и состоящихъ при Министрѣ Инспекторовъ по горной части. Далѣе слѣдуютъ уже мѣстныя горныя установленія (ст. 14 и 15) [2]).

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о власти и обязанности Министра, а затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ спеціальныхъ органовъ, чрезъ которые власть эта осуществляется, предпославъ таковому обозрѣнію разсмотрѣніе общаго положенія относительно лицъ горнаго

---

[1]) См. Уст. Горн., по продолж. 1906 года ст. 12.

[2]) См. также Учр. М-ва З. и Г. И. (Св. Зак., Т. I, ч. 2 по пр. 1895 г. ст. 4 и 5).

вѣдомства, т.-е. ихъ ценза и особенностей службы горныхъ инженеровъ.

Въ отношеніи частныхъ горныхъ заводовъ на Министра возлагается, какъ гласитъ законъ, попеченіе о снабженіи заводчиковъ всѣми законными пособіями, нужными для дѣйствія заводовъ (ст. 27).

Цѣлый рядъ статей Горнаго Устава, слѣдующихъ за ст. 27-й, служитъ развитіемъ такой мысли, представляя изъ себя содержаніе самое разнообразное, начиная отъ „умноженія“ и „уменьшенія“ податей (ст. 33), до изданія спеціальныхъ правилъ и инструкцій, и созыва различнаго рода съѣздовъ горнопромышленниковъ, насколько все это является въ интересахъ развитія горнаго дѣла.

Не входя въ подробныя указанія дѣятельности Министра въ каждомъ изъ такихъ отдѣльныхъ проявленій своей власти, такъ какъ это составляетъ, очевидно, уже вопросъ государственной политики, горное законодательство наше особенно подробно, однако, останавливается на вопросѣ о созывѣ различнаго рода съѣздовъ горнопромышленниковъ, созываемыхъ въ интересахъ горнаго дѣла [1])

Общимъ принципомъ, во имя котораго Министру предоставляется созывать Съѣзды горнопромышленниковъ, заключается, какъ говорится въ законѣ, „обсужденіе предметовъ, касающихся нуждъ мѣстной горной промышленности“. (Горн. Уст. ст. 35).

Созывать съѣзды предоставляются Министру, гдѣ это окажется удобнымъ, но раіонами, въ которыхъ таковые съѣзды созываются, являются, по указанію закона, (ст. 35) Уральскій хребетъ, Подмосковный бассейнъ, Югъ Россіи и губерніи Царства Польскаго; съѣзды же нефтепромышленниковъ и марганцевыхъ промышленниковъ созываются на Кавказѣ.

---

[1]) Ср. Штофъ. Горное право, стр. 539—541.
Горн. Уст. ст. 35 и по прод. ст. 552 и сл.

Предсѣдателемъ на съѣздѣ является лицо, назначаемое Министромъ. Организація и кругъ занятій съѣздовъ опредѣляется ближайшимъ образомъ особою издаваемою Министромъ Инструкціею.

Значеніе Съѣздовъ совѣщательное. Вопросы, подлежащіе обсужденію, вносятся на разсмотрѣніе Съѣзда по программѣ, утвержденной Министромъ, а результаты засѣданія передаются въ Горный Департаментъ. Мѣстные же съѣзды нефтепромышленниковъ избираютъ еще такъ называемые Совѣты и техническія Коммиссіи по охраненію промысловъ, каковыя Коммиссіи и состоятъ подъ предсѣдательствомъ Окружныхъ Инженеровъ (ст. 553), образуя совѣщательныя учрежденія для послѣднихъ.

Въ промежуткахъ времени между Съѣздами, по крайней мѣрѣ съѣздами южныхъ горнопромышленниковъ, Кавказскихъ нефтепромышленниковъ и горнопромышленниковъ Царства Польскаго, дѣйствуютъ обыкновенно особые постоянные органы, состоящіе изъ лицъ, избираемыхъ Съѣздами и цѣль ихъ, главнымъ образомъ подготовка программы занятій слѣдующаго Съѣзда.

Совершенно своеобразнымъ и самостоятельно стоящимъ органомъ, имѣющимъ значеніе также совѣщательное, — является учрежденная (по мысли Съѣзда желѣзныхъ заводчиковъ) спеціальная „Совѣщательная Контора желѣзныхъ заводчиковъ“, учрежденная въ С.-Петербургѣ и существующая для заключеній по вопросамъ, касающимся желѣзной промышленности“ (ст. 36)[1]). Контора эта образуется изъ опредѣленнаго числа членовъ, избираемыхъ владѣльцами тѣхъ чугуннoплавильныхъ, желѣзо и сталедѣлательныхъ, а также прокатныхъ заводовъ, которые примутъ на себя обязательство участвовать въ составленіи средствъ Конторы. Выборы участниковъ утверждаются Министромъ, а совѣщательное значеніе Конторы

---

[1]) Высочайше утвержденное 2-го іюня 1892 г. Полож. Комит. Министровъ Собр. Узак., ст. 784.

проявляется, помимо заключеній по вопросамъ, касающимся желѣзной промышленности, еще въ собираніи свѣдѣній о положеніи желѣзной промышленности въ Россіи и ея нуждъ, въ сношеніяхъ съ правительственными установленіями и представителями заводовъ по поводу ходатайствъ Съѣздовъ желѣзныхъ заводчиковъ и проч. Довольно подробно говоритъ законъ о завѣдываніи казенными горными заводами, здѣсь можно сказать, проводится со всею послѣдовательностью принципъ заботы о нихъ, но отнюдь не въ ущербъ частной горной промышленности, что, напримѣръ, совершенно ясно вытекаетъ изъ ст. 38-й Горнаго Устава, гдѣ прямо говорится, что „Главное начало, на коемъ горные заводы казенные должны быть устрояемы, состоитъ въ томъ, чтобы они содѣйствовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградою". Тотъ же принципъ статьи 38-й проводится въ цѣломъ рядѣ статей послѣдующихъ. Указанія все общія и лишь какъ бы въ видѣ особаго дополненія къ изложенному, законодатель упоминаетъ о спеціальныхъ обязанностяхъ Министра по управленію соляными и минеральными источниками. На этомъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе.

О соляныхъ источникахъ Министерство, по указанію закона (Горн. Уст. ст. 44), должно имѣть особое попеченіе. Правительство, по указанію названной статьи, должно заботиться, чтобы каждая губернія пользовалась солью сколь можно ближайшею къ ней, дабы провозъ ея не былъ затруднителенъ. На Министра возлагается не только обязанность употребленія всѣхъ мѣръ и средствъ къ открытію соляныхъ источниковъ, но къ возобновленію прежнихъ (ст. 45) и точно также особому попеченію Министра предоставляются всѣ рудники минеральные (ст. 46 и слѣд.), а изъ разряда минеральныхъ источниковъ особенное вниманіе наше законодательство удѣляетъ охраннѣ такъ называемыхъ „цѣлебныхъ" минеральныхъ источниковъ. Касательно послѣднихъ большинство Западно-

Европейскихъ законодательствъ содержитъ, впрочемъ, также довольно подробныя постановленія. Законодательства имѣютъ въ виду при этомъ двоякую цѣль. Съ одной стороны — они имѣютъ въ виду охрану таковыхъ источниковъ отъ произвольныхъ дѣйствій землевладѣльца, а съ другой—допущеніе въ интересахъ таковыхъ источниковъ такихъ работъ, которыя нерѣдко необходимы въ земляхъ сосѣднихъ и которыя совершаются помимо согласія собственниковъ этихъ земель. Наиболѣе типичнымъ и цѣльнымъ въ этомъ отношеніи является французское горное право. Согласно спеціальному законодательному акту отъ 14-го іюля 1856 г., для признанія за минеральнымъ источникомъ особой законной охраны необходимо, чтобы источникъ этотъ былъ признанъ имѣющимъ „общественное значеніе“. Такое признаніе совершается декретомъ высшей государственной власти, издаваемымъ черезъ Государственный Совѣтъ. На ряду съ установленіемъ особой охраны источника, опредѣляется и округъ ея. Въ предѣлахъ ея выработаны французскимъ законодательствомъ весьма подробныя постановленія съ цѣлью, какъ огражденія источника отъ земляныхъ работъ, могущихъ повредить ему, такъ и безпрепятственнаго допущенія различнаго рода работъ, необходимыхъ для его существованія, но производимыхъ въ чужихъ участкахъ земли.

Изъ другихъ западно-европейскихъ законодательствъ, въ разбираемомъ отношеніи, наиболѣе интересными являются законодательныя постановленія относительно тѣхъ частей Пруссіи, гдѣ существуютъ источники особо важные по своимъ цѣлебнымъ качествамъ.

У насъ же положенія объ охранѣ минеральныхъ источниковъ хотя и не помѣщены въ Уставѣ Горномъ, а составляютъ часть Устава, такъ называемаго Врачебнаго [1]), тѣмъ не менѣе разсматриваются нами здѣсь въ

---

[1]) Св. Зак. Т. XIII. Ст. 352 и слѣд.

виду того, что въ обязанность Министра, въ вѣдѣніи коего находится горная часть вообще, входятъ также и заботы объ охранѣ цѣлебныхъ, минеральныхъ источниковъ, и вполнѣ понятно, что весьма важно знать, какимъ путемъ обязанность эта осуществляется.

Въ отношеніи разбираемаго вопроса наше законодательство является весьма похожимъ на законодательство французское. У насъ, подобно тому, какъ и во Франціи, спеціальная охрана цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ обусловливается предшествующимъ ей объявленіемъ источниковъ и „грязей“, имѣющими общественное значеніе. Такое объявленіе совершается законодательнымъ порядкомъ, а именно издаваемымъ каждый разъ особымъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, проектъ котораго, какъ и во Франціи обсуждается въ Государственномъ Совѣтѣ. Названное объявленіе ставитъ источники или грязь подъ особое покровительство правительства, которое выражается въ установленіи округа охраны въ смыслѣ предупрежденія отъ всякаго рода порчи или истощенія. Границы округа опредѣляются согласно мнѣнію состоящаго при Министрѣ Горнаго Совѣта (см. ниже), а объ установленныхъ границахъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Отмѣна значенія минеральныхъ источниковъ совершается тѣмъ же путемъ, какъ и его установленіе.

Въ предѣлахъ округа охраны источниковъ, всякаго рода буровыя и подземныя работы, также работы по увеличенію притока воды въ источникахъ, собиранію и распредѣленію ея, производятся не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія мѣстнаго горнаго начальства. Точно также стѣсняется—требованіемъ каждый разъ особаго разрѣшенія мѣстнаго горнаго начальства—возведеніе въ предѣлахъ округа охраны новыхъ построекъ, сплошная рубка лѣса и земляныя работы.

На ряду съ изложеннымъ, въ предѣлахъ округа охраны, Министру Торговли и Промышленности предо-

ставляется, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ, издавать особыя „обязательныя постановленія“ касательно правильнаго содержанія источниковъ минеральныхъ водъ и цѣлебныхъ грязей и благоустройства въ санитарномъ отношеніи находящихся при нихъ лечебныхъ заведеній. Что же касается вопроса о принятіи мѣръ, существенно стѣснительныхъ для частныхъ лицъ, но тѣмъ не менѣе являющихся безусловно необходимыми въ интересахъ источниковъ, то о приведеніи такихъ мѣръ въ исполненіе Министръ каждый разъ обязанъ испрашивать по закону, особое Высочайшее разрѣшеніе.

Переходя къ вопросу о цензѣ и особенностяхъ службы лицъ горнаго вѣдомства, необходимо замѣтить слѣдующее. Съ цѣлью образованія свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ, лицъ, являющихся осуществителями управленія горною частью, у насъ существуютъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности по Горному Департаменту спеціальныя горныя учебныя заведенія. Высшими учебными заведеніями, существующими для полученія званія горнаго инженера, являются Горный Институтъ Императрицы Екатерины II въ С.-Петербургѣ, Высшее Горное Училище въ г. Екатеринославѣ, Горное Отдѣленіе Варшавскаго Политехническаго Института Императора Николая II и Горное Отдѣленіе Томскаго Политехническаго Института Императора Николая II (состоящее, между прочимъ, въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія) [1]).

Для приготовленія второстепенныхъ техниковъ по горной части у насъ существуютъ училища Уральское, (въ г. Екатеринбургѣ), Иркутское и Домбровское и такъ называемая Лисичанская Штейгерская школа. Горнымъ инженерамъ присвоивается форменная одежда, по особымъ о ней положеніямъ, и предоставляется носить

---

[1]) См. ст. 24, къ ней прим. 2, также прим. 1 къ ст. 25.

установленный академическій знакъ. Окончившіе Лисичанскую школу получаютъ званіе штейгеровъ, а сдавшіе экзаменъ въ Высшемъ Горномъ училищѣ въ Екатеринославѣ, пріобрѣтаютъ званіе рудничныхъ инженеровъ (по горному отдѣлу) или инженеровъ-металлурговъ (по заводскому отдѣлу). Особенная форменная одежда присвоена по нашему закону также и для второстепенныхъ техниковъ по горной части (каковы штейгеры, горные надсмотрщики, заводскіе уставщики и пр.).

Основною же особенностью и преимуществомъ лицъ, состоящихъ на службѣ по горному вѣдомству, т.-е. состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности, каковые обыкновенно суть горные инженеры, является то, что, будучи откомандированы на частную службу, они могутъ оставаться на государственной службѣ и получать чины, (ст. 84). До занятія штатной должности на государственной службѣ они могутъ, по усмотрѣнію Министра, получать особыя пособія (ст. 179). Назначеніе горныхъ инженеровъ дѣлается по Горному Департаменту; о всѣхъ перемѣнахъ по службѣ объявляется по Горному вѣдомству, въ самомъ же Департаментѣ ведутся особые списки горныхъ инженеровъ (ст. 180) [1]).

Таковы права и обязанности Министра, какъ Главноуправляющаго горной частью, и таковъ тотъ кадръ лицъ, изъ которыхъ черпается составъ какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ горныхъ управленій.

Какъ уже замѣчено выше, центральное горное управленіе осуществляется ближайшимъ образомъ черезъ подчиненный Министру Горный Совѣтъ [2]). Предсѣдателемъ въ послѣднемъ является Министръ.

---

[1]) Къ преимуществамъ горныхъ инженеровъ относится также существованіе эмеритальной пенсіонной кассы горныхъ инженеровъ (см. Уставъ эмерит. кассы горн. инж. 13 іюня 1870 г. съ дополненіями по зак. 12 апр. 1883 г.), поддерживаемой взносами всѣхъ горныхъ инженеровъ, состоящихъ на государственной службѣ (см. ниже).

[2]) Учр. М-ва ст. 42—45, 49.

Въ случаяхъ исключительныхъ, т.-е., когда самъ Министръ предсѣдательствовать не можетъ, мѣсто его занимаетъ лицо особо къ тому назначенное.

Членами Совѣта являются Директора Горнаго Департамента, Геологическаго Комитета и Горнаго Института, Начальникъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора и Завѣдывающій Земельно-заводскимъ Отдѣломъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Кромѣ того, въ Совѣтѣ присутствуютъ, когда находятся въ Петербургѣ, Главный Начальникъ Уральскихъ Горныхъ Заводовъ и другіе Начальники Горныхъ Управленій. При Совѣтѣ состоитъ особая Канцелярія съ Правителемъ дѣлъ и его Помощникомъ. Назначеніе Горнаго Совѣта—быть органомъ совѣщательнымъ при Министрѣ. Распорядительную власть Горный Совѣтъ имѣетъ лишь по завѣдыванію эмеритальной кассой горныхъ инженеровъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ Министромъ назначается Соединенное присутствіе Горнаго Совѣта съ Совѣтомъ Министра.

Обсужденіе вопросовъ, передаваемыхъ на разсмотрѣніе Горнаго Совѣта, совершается путемъ составленія особаго „журнала“, который и предоставляется на усмотрѣніе Министра. Послѣдній соглашается съ большинствомъ или меньшинствомъ и исполненіе принятой резолюціи производится уже черезъ Горный Департаментъ. Предметами вѣдомства Горнаго Совѣта въ сущности являются всѣ тѣ дѣла, которыя Министръ найдетъ нужнымъ внести на разсмотрѣніе Совѣта; но ближайшую программу дѣятельности Совѣта, какъ она, по крайней мѣрѣ, указана въ законѣ, составляютъ слѣдующіе десять пунктовъ:

1) Обсужденіе проектовъ новыхъ законоположеній;

2) Дѣла по горной части, передаваемыя на предварительное заключеніе Министра изъ Правительствующаго Сената;

3) Дѣла слѣдственныя и судебныя;

4) Дѣла по вопросамъ, возникающимъ при примѣненіи спорныхъ статей Горнаго Устава;

5) Обсужденіе условій договоровъ между казною и частными лицами по горнымъ заводамъ, рудникамъ и соляным промысламъ касательно передачи этихъ имуществъ частнымъ лицамъ;

6) Дѣла объ утвержденіи отводовъ, связанныхъ съ обязательнымъ отчужденіемъ, и по совмѣстнымъ поискамъ въ губерніяхъ Царства Польскаго;

7) Выясненіе округовъ охраны минеральныхъ водъ;

8) Разъясненіе различнаго рода вопросовъ, касающихся бывшаго горнозаводскаго населенія (горныхъ заводовъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ);

9) По вопросамъ о пенсіяхъ по горному вѣдомству; и, наконецъ,

10) Дѣла по Эмеритальной Кассѣ горныхъ инженеровъ.

Въ совершенную противоположность Горному Совѣту, какъ учрежденію коллегіальному, является Горный Департаментъ. Послѣдній есть учрежденіе единоличное и предсѣдательствуетъ въ немъ Директоръ. Составъ, кромѣ Директора, образуется изъ Вице-Директора и семи Начальниковъ Отдѣленій: 1) Инспекторскаго, 2) Техническаго, 3) Счетнаго, 4) Казенныхъ горныхъ заводовъ, 5) частныхъ золотыхъ промысловъ, 6) соляного и нефтяного промысловъ и 7) прочихъ частныхъ промысловъ и заводовъ. Кромѣ этихъ лицъ, въ составъ Горнаго Департамента входятъ еще Помощники Начальниковъ Отдѣленій, архиваріусъ, экзекуторъ, архитекторъ и три инженера для командировокъ и развѣдокъ. Спеціальнымъ назначеніемъ Горнаго Департамента является подготовленіе дѣлъ по горной части, какъ исходящихъ изъ мѣстной горной администраціи, такъ и центральной, къ докладу Министру и затѣмъ исполненіе резолюцій Министра. На ряду, однако, съ такой дѣятельностью чисто канцелярской, Горный Департаментъ является не лишеннымъ и дѣятельности самостоятельной. Таковая дѣятельность проявляется во-первыхъ,

по дѣламъ, касающимся казеннаго имущества [1]) (сюда относятся: право разрѣшенія принимать на счетъ казны убытки и потери по казеннымъ имуществамъ на суммы до 1.000 р., продажа ненужныхъ казенныхъ имуществъ—движимыхъ до 2.000 р. и недвижимыхъ до 1.000 р., и проч.) [2]) и, во вторыхъ, на Горный Департаментъ возлагается по закону разрѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя, въ сущности, подлежатъ разрѣшенію мѣстныхъ Горныхъ Управленій, но относятся до тѣхъ мѣстностей, гдѣ таковыхъ мѣстныхъ Горныхъ Управленій не имѣется.

Въ заключеніе приведенной характеристики Горнаго Департамента необходимо еще упомянуть о состоящемъ при немъ такъ называемомъ Присутствіи по горнозаводскимъ дѣламъ. Сущность и значеніе его опредѣляются статьями первой Книги Горнаго Устава отъ 160-й до 168-й [3]), но входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ статей здѣсь излишне, въ виду того, что по общему принципу нашего законодательства, названныя „Присутствія“ состоятъ при Горныхъ Управленіяхъ мѣстныхъ и о нихъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи Горнаго управленія мѣстнаго. Здѣсь же мы можемъ лишь замѣтить, что Присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, состоящее при Горномъ Департаментѣ, имѣетъ всѣ тѣ же функціи дѣятельности, какъ и присутствія, существующія при Горныхъ Управленіяхъ, но предназначается для тѣхъ мѣстностей, которыя Горнымъ Управленіямъ не подчинены, т.-е. гдѣ таковыхъ управленій вовсе не имѣется. [4]) Составъ Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Горномъ Департаментѣ образуется изъ трехъ членовъ Горнаго Совѣта, по назначенію Министра, одного представителя отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, одного представителя отъ Министерства Юстиціи и двухъ пред-

---

[1]) См. Св. Зак. т. VIII, ч. II, Общ. Счетн. часть, ст. 373, прим.
[2]) Ср. Св. Зак., т. X, ч. Зак. Гр. Ст. 1489, 1503.
[3]) Кн. 1, разд. 1, гл. VI—Учрежденія Управленія горнаго.
[4]) Горн. Уставъ ст. 161.

ставителей частной горной промышленности, назначаемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ присутствіяхъ по горнозаводскимъ дѣламъ при мѣстныхъ Горныхъ Управленіяхъ. Предсѣдательство возлагается на одного изъ засѣдающихъ въ Присутствіи членовъ Горнаго Совѣта, а независимо отъ лицъ, поименованныхъ выше, предсѣдателю предоставляется чрезвычайно цѣнное и широкое право приглашать въ Присутствіе всякаго рода лицъ, совѣщаніе съ которыми можетъ быть полезно.

Слѣдующими органами, при посредствѣ которыхъ осуществляется дѣятельность Министра по горной части, являются, какъ указано выше, Геологическій Комитетъ и Горный Ученый Комитетъ.

Геологическій Комитетъ состоитъ изъ Директора, Старшихъ и Младшихъ геологовъ, такъ называемыхъ геологовъ-сотрудниковъ, коллекторовъ и консерватора. Кромѣ того, въ составъ „Присутствія“ Комитета входятъ академики Императорской Академіи Наукъ по минералогіи, геогнозіи и палеонтологіи и профессора Горнаго Института по каѳедрамъ тѣхъ же предметовъ.

Дѣятельность Геологическаго Комитета обусловливается самымъ его названіемъ. Общей его задачей является систематическое изслѣдованіе геологическаго строенія Россіи. Сообразно этому, на него возлагается обязанность составленія и изданія подробной геологической карты Россіи, собираніе горныхъ породъ и полезныхъ ископаемыхъ, составленіе систематическихъ изъ нихъ коллекцій и проч. Ближайшее же наблюденіе за цѣлостью коллекцій, храненіе рѣшенныхъ дѣлъ Комитета, дѣлопроизводство по хозяйству и завѣдываніе счетной частью его лежатъ на обязанности консерватора.

Таковы задачи и значеніе Геологическаго Комитета.

Что касается Горнаго Ученаго Комитета, то задачи такового носятъ характеръ болѣе теоретическій, т.-е. по работамъ характера ученаго. Предсѣдательствованіе въ Горномъ Ученомъ Комитетѣ предо-

ставляется Директору Горнаго Департамента или лицу, особо къ тому назначенному. Въ составъ его, кромѣ того, входятъ: Вице-директоръ Горнаго Департамента, далѣе подобно тому, какъ и въ составъ Горнаго Совѣта, Директоръ Геологическаго Комитета и Горнаго Института, Начальникъ С.-Петербургскаго Монетнаго Двора, Завѣдывающій Земельно-Заводскимъ Отдѣломъ Кабинета Его Императорскаго Величества, а затѣмъ, также представители Военнаго и Морского Вѣдомствъ, представитель Горнаго вѣдомства въ Артиллерійскомъ и Морскомъ Технических Комитетахъ и такъ называемые Особые (непремѣнные) Члены. Независимо отъ этого въ Комитетѣ, такъ же какъ и въ Горномъ Совѣтѣ, присутствуютъ, когда находятся въ Петербургѣ, Главный Начальникъ Уральскихъ Горныхъ заводовъ и другіе Начальники Горныхъ Управленій. Отъ Предсѣдателя же зависитъ приглашеніе другихъ лицъ. Штатъ Горнаго Ученаго Комитета завершается особымъ дѣлопроизводителемъ, который по закону долженъ быть непремѣнно изъ горныхъ инженеровъ.

Для обсужденія дѣлъ особо сложныхъ и связанныхъ съ вопросами по общему устройству горной части, Министру предоставляется назначать Соединенныя Присутствія Горнаго Ученаго Комитета и Горнаго Совѣта. Какъ уже замѣчено выше, дѣятельность Горнаго Ученаго Комитета болѣе теоретическая. Ближайшая программа его дѣятельности, указанная въ законѣ, сводится: 1) къ обсужденію проектовъ и смѣтъ различнаго рода построекъ и сооруженій по горной части; 2) къ разсмотрѣнію плановъ дѣйствій казенныхъ горныхъ заводовъ; 3) разрѣшенію различныхъ техническихъ вопросовъ горнозаводской спеціальности; 4) разсмотрѣнію отчетовъ по техническимъ порученіямъ, уставовъ и программъ учебныхъ заведеній по горной части, равно какъ и составленію технических инструкцій Окружнымъ Инженерамъ, Маркшейдерамъ и другимъ чинамъ горнаго вѣдомства; 5) собиранію, обработкѣ и печатанію свѣдѣній по статистикѣ

горныхъ промысловъ; 6) разсмотрѣнію книгъ и картъ, издаваемыхъ при пособіи горнаго вѣдомства; 7) перепискѣ съ учеными учрежденіями и 8) по дѣламъ горнозаводской части, передаваемымъ на заключеніе изъ Кабинета Его Величества. Кромѣ того, на Горный Ученый Комитетъ возлагается еще обязанность издавать Горный журналъ.

Исполненіе рѣшеній Комитета по ученой части производится Канцеляріей Комитета, черезъ его предсѣдателя, исполненіе же рѣшеній, состоявшихся по прочимъ предметамъ, возлагается на Горный Департаментъ. Таковъ Горный Ученый Комитетъ.

Что касается состоящихъ при Министерствѣ особыхъ Инспекторовъ по горной части, то о нихъ можно лишь замѣтить, что число ихъ по закону не опредѣлено, какъ не опредѣлены, собственно говоря, и задачи ихъ дѣятельности. Они просто состоятъ въ распоряженіи Министра и руководствуются его спеціальными указаніями.

Въ противоположность горному управленію центральному, являющемуся далеко неполно разработаннымъ, Мѣстное Горное Управленіе по нашему праву отличается сравнительно большею точностью.

Обуславливается оно прежде всего существованіемъ во-первыхъ, такъ называемыхъ горныхъ областей, во-вторыхъ, горныхъ округовъ, находящихся въ предѣлахъ области, и предназначенныхъ спеціально для надзора за частною горнопромышленностью, и въ третьихъ, особыхъ заводскихъ округовъ и округовъ по завѣдыванію казенными горными заводами.

Всѣхъ горныхъ областей у насъ одиннадцать (ст. 17 по прод.). Таковы:

1. Горная область Уральская, состоящая изъ губерній: Пермской, Вятской, Оренбургской, Уфимской, области Уральской (за исключеніемъ Гурьевскаго и Эмбенскаго уѣздовъ), области Тургайской и уѣздовъ Никольск-

скаго, Сольвычегодскаго, Яренскаго и Усть-Сысольскаго губерніи Вологодской.

2. Горная область Западно-Сибирская, состоящая изъ губерній: Томской, Тобольской и Енисейской, кромѣ Золотоносной Бирюсинской системы, а также изъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.

3. Восточно-Сибирская, состоящая изъ губерній: Иркутской, Бирюсинской системы Енисейской губерніи, Якутской области и мѣстностей, входящихъ въ составъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства.

4. Область Кавказская—изъ губерній и областей Кавказскаго Края и губерніи Ставропольской.

5. Горная область Южной Россіи, состоящая изъ губерній: Екатеринославской, Харьковской, Таврической, Херсонской, Бессарабской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Виленской и Черниговской.

6. Западная—изъ губерній: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой.

7. Сѣверо-Западная, состоящая изъ губерній: Курляндской, Ковенской, Гродненской, Виленской, Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской и Псковской.

8. Замосковная—изъ губерній: Орловской, Тульской, Тамбовской, Курской, Калужской, Пензенской, Владимірской, Рязанской и Ярославской.

9. Волжская—изъ губерній: Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской и Самарской.

10. Юго-Восточная, въ составъ которой входятъ: Область Войска Донского, губерніи: Воронежская, Саратовская и Астраханская; также Гурьевскій и Эмбенскій уѣзды Уральской области.

И 11. Горная область Сѣверная, состоящая изъ губерній: Архангельской, Олонецкой, Вологодской (кромѣ уѣздовъ Никольскаго, Сольвычегодскаго, Яренскаго и Усть-сысольскаго), Тверской, Новгородской и Петербургской.

Горные округи составляютъ раздѣленіе горныхъ областей и границы каждаго округа опредѣляются и видоизмѣняются Министромъ [1]). Общій надзоръ за частными горными промыслами и заводами въ каждомъ горномъ округѣ возлагается на особаго Окружнаго Инженера, его помощника, маркшейдеровъ и горныхъ надсмотрщиковъ.

Подробныя правила о порядкѣ дѣйствія и отвѣтственности Окружныхъ Инженеровъ, ихъ помощниковъ и проч. опредѣляются особыми инструкціями Министра.

Въ общемъ же имъ принадлежитъ ближайшій надзоръ во ввѣренномъ округѣ за частною горнопромышленностью и дѣятельность ихъ является вслѣдствіе этого чрезвычайно широкою.

„Должность Окружного Инженера“, говоритъ Штофъ, [2]) „можетъ быть, по справедливости, названа основною и важнѣйшею во всей горной администраціи по частной промышленности. На Окружномъ инженерѣ лежитъ и отъ его дѣятельности зависитъ проведеніе въ жизнь всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ горнопромышленнику закономъ и администраціей; каковы бы ни были эти требованія,—они останутся мертвою буквою, если не найдутъ себѣ въ Окружномъ Инженерѣ энергичнаго и разумнаго исполнителя“.

И дѣйствительно, помимо роли наблюдательной въ видѣ надзора и преслѣдованія виновныхъ, на Окружного Инженера возлагается еще цѣлый рядъ обязанностей характера чисто техническаго.

Призванные по закону слѣдить за точнымъ исполненіемъ горнопромышленниками всего, что требуется отъ нихъ, ради безопасностей личной и общественной, въ частности за правильностью горныхъ работъ, за точнымъ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ каса-

---

[1]) Ст. 18 по прод.

[2]) Горное право, стр. 570.

тельно найма рабочихъ, за примѣненіемъ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ Присутствіями по горнозаводскимъ дѣламъ, обязанные разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ таксъ, табелей, росписаній и правилъ внутренняго распорядка при горныхъ работахъ, наблюденіемъ за правильнымъ и своевременнымъ поступленіемъ горныхъ податей, наконецъ, возбужденіемъ преслѣдованія противъ лицъ, нарушающихъ горныя постановленія, составленіемъ соотвѣтствующихъ о томъ протоколовъ и проч., и проч. и проч. [1])—Окружные Инженеры являются обязанными еще собирать и обрабатывать горнотехническія и статистическія свѣдѣнія, представлять въ установленномъ порядкѣ срочные отчеты по горной и горнозаводской статистикѣ, съ объясненіемъ дѣйствительнаго положенія и потребностей частной горной промышленности въ ихъ округахъ (ст. 84).

Въ тѣхъ округахъ, гдѣ имѣются поссессіонные горные заводы, Окружные Инженеры обязаны еще слѣдить, чтобы дѣйствіе заводовъ этихъ „не падало въ качествахъ“, и чтобы объемъ его не увеличивался и не уменьшался безъ предварительнаго разрѣшенія Горнаго Начальства (ст. 85). Въ отношеніи спеціально частныхъ промысловъ Окружные Инженеры завѣдываютъ „пріемомъ копій съ заявокъ“ и разсмотрѣніемъ таковыхъ; наблюдаютъ за правильностью совершаемыхъ отводовъ и исполненіемъ строгихъ правилъ касательно золотопромышленности. Они же выдаютъ свидѣтельства на добытое золото (ст. 87), а въ мѣстностяхъ, гдѣ выдаются горнозаводчикамъ ссуды изъ Государственнаго Банка подъ залогъ металловъ, тамъ на Окружныхъ Инженеровъ возлагается еще обязанность выдачи свидѣтельствъ на закладываемые и отправляемые для продажи металлы и наблюденіе за сохранностью ихъ (ст. 91). Но ширина обязанностей Окружныхъ Инженеровъ увеличивается еще функціями дѣятельности горно-полицей-

---

[1]) См. Горн. Уст., ст. 80, 81, 82 и др.

ской и судебной. Къ первой относится наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ рабочихъ, наблюденіе за исполненіемъ нанимателями и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ взаимныя отношенія, наблюденіе, какъ уже указано выше, за точнымъ исполненіемъ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ; [1]) къ функціи же дѣятельности, такъ сказать, судебной относится возбужденіе преслѣдованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи законовъ Горнаго Устава и—о промышленности (ст. 93). Словомъ, обязанности Окружныхъ Инженеровъ разнообразны до чрезвычайности.

Всѣхъ горныхъ округовъ у насъ около 40, а должность Окружного Инженера, кромѣ того, учреждена при Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторѣ и при Начальникѣ Закаспійской области (гдѣ Окружный Инженеръ носитъ названіе „Техника по горной части“) (ст. 22 по прод.).

Крайне разнообразную дѣятельность Окружныхъ Инженеровъ раздѣляютъ ихъ Помощники. Дѣятельность послѣднихъ закономъ совершенно не опредѣляется и въ отношеніи ихъ мы имѣемъ лишь указаніе, что на помощниковъ Окружныхъ Инженеровъ можетъ быть возложено исполненіе всѣхъ обязанностей горнаго инженера (ст. 92), что и зависитъ непосредственно отъ самого Окружного Инженера.

Напротивъ того, функціонирующіе, параллельно Окружнымъ Инженерамъ и ихъ помощникамъ, Маркшейдеры и такъ называемые Горные Надсмотрщики имѣютъ обязанности точно отграниченныя и вполнѣ опредѣленныя.

Основною обязанностью Маркшейдеровъ является спе-

---

[1]) Спеціальныя полицейскія функціи на золотыхъ промыслахъ осуществляются особыми, такъ называемыми, Горными Исправниками, которые имѣютъ ту же дѣятельность, какъ и завѣдывающіе промысловою полиціей.

ціальное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ частными горнопромышленниками веденія и постояннаго пополненія плановъ рудничной разработки (ст. 95). Въ случаѣ обнаруженія какихъ либо въ этомъ отношеніи неисправностей, Маркшейдеры обязаны немедленно увѣдомлять о томъ мѣстнаго Окружнаго Инженера (ст. 96).

Что касается до Горныхъ Надсмотрщиковъ, то назначаемые Министромъ, со спеціальною цѣлью надзора за подземными разработками, распорядительной власти они не имѣютъ, но обязаны лишь ежедневно наблюдать за неукоснительнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ и инструкцій по безопасному производству горныхъ работъ, донося о всемъ замѣченномъ Окружному Инженеру. Ближайшее же указаніе обязанностей Горныхъ Надсмотрщиковъ, равно какъ и отношеніе ихъ къ Горному Управленію, къ Горному Департаменту и къ горнопромышленникамъ опредѣляется особою инструкціею Министра Торговли и Промышленности [1]) (ст. 99).

Въ качествѣ второй инстанціи мѣстнаго Горнаго Управленія въ горныхъ областяхъ, т.-е. инстанціи, стоящей надъ Окружнымъ Инженеромъ, является Горное Управленіе. Ему непосредственно подчинены Окружные Инженеры всѣхъ округовъ данной области. Въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ нѣтъ Горныхъ Управленій, тамъ Окружные Инженеры подчинены непосредственно

---

[1]) „Должность Горнаго надсмотрщика“, говоритъ г. Штофъ (Горное право, стр. 511), „не есть должность постоянная“. „Горные надсмотрщики назначаются Министромъ... по его усмотрѣнію и по мѣрѣ надобности на частныя горныя разработки, признанныя опасными, или на значительныя разработки, хотя и не признанныя опасными, если на нихъ, по винѣ ихъ администраціи, произойдетъ крупное несчастіе съ людьми“.

„До настоящаго времени“, продолжаетъ г. Штофъ, (тамъ же), „въ теченіе 3-хъ лѣтъ дѣйствія закона объ этомъ (22-го Февраля 1893 г.), ни одной должности Горнаго надсмотрщика не учреждено; возможность назначенія ихъ есть, главнымъ образомъ, угроза для побужденія горнопромышленника къ соблюденію въ работахъ требованій безопасности“.

Горному Департаменту (ст. 104), который, какъ сказано выше, и исполняетъ вообще функціи Горныхъ Управленій для областей, ихъ не имѣющихъ.

Горныя Управленія (каковы, напримѣръ, Уральское—въ Екатеринбургѣ, Южной Россіи въ Екатеринославѣ, Западное въ городѣ Варшавѣ, Юго-Восточное въ Новочеркасскѣ) суть учрежденія единоличныя, т.-е. не коллегіальныя и являются подчиненными непосредственно Министру Торговли и Промышленности.—Состоятъ они изъ Начальника Управленія и имѣющихся при немъ: чиновника особыхъ порученій, опредѣленнаго числа дѣлопроизводителей и ихъ помощниковъ, бухгалтера и журналиста. Въ нѣкоторыхъ Горныхъ Управленіяхъ имѣются еще и другія должности. Примѣромъ можетъ служить Уральское Горное Управленіе, гдѣ есть должности помощника Начальника, Юрисконсульта и Ревизоровъ поссессіонныхъ лѣсовъ (ст. 51, прим. по прод., 52 и доп. по прод., 53, 54, 67 и примѣч. по прод., 103, 118 по прод.) Кстати надо замѣтить, что Начальникъ этого Управленія называется Главнымъ Начальникомъ Уральскихъ горныхъ заводовъ. При Управленіяхъ же Иркутскомъ и и Кавказскомъ имѣются еще должности Геологовъ, а при нѣкоторыхъ горныхъ Управленіяхъ состоятъ особыя золотосплавочныя лабораторіи.

Кругъ дѣятельности и обязанности Горнаго Управленія весьма широки. Прежде всего Горное Управленіе должно строго охранять интересы казны, поскольку таковые связаны съ частными горными заводами и промыслами (ст. 61 п. 2 и 3); далѣе на него возлагается надзоръ за дѣйствіемъ лицъ, ему подчиненныхъ (ст. 188), затѣмъ—разсмотрѣніе дѣлъ о несчастныхъ случаяхъ при горнопромышленности и окончательное заключеніе по этимъ дѣламъ (ст. 62 п. 2 и 3), общее завѣдываніе мѣстными горными училищами (ст. 69), равно какъ и общее наблюденіе за исполне-

ніемъ всѣхъ постановленій, касающихся устройства и быта бывшаго горнозаводскаго населенія частныхъ заводовъ (ст. 62 п. 16), и, наконецъ, на ряду съ общимъ попеченіемъ о развитіи частной горной и горнозаводской промышленности и оказаніемъ ей возможнаго содѣйствія (ст. 62 п. 4),—еще разсмотрѣніе въ качествѣ второй инстанціи всѣхъ вообще дѣлъ, которыя подвѣдомственны въ качествѣ первой инстанціи—Окружнымъ Инженерамъ и Маркшейдерамъ (ст. 62 п. п. 1, 2, 5—8, 13, 14).

Таковы составъ и предметъ вѣдомства Горныхъ Управленій. Въ заключеніе можно лишь замѣтить, что при каждомъ Горномъ Управленіи существуютъ такъ называемыя Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ. Существуя, какъ уже замѣчено выше, и при Горномъ Департаментѣ въ отношеніи тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ Горныхъ Управленій, означенныя Присутствія, по идеѣ своей, являются учрежденными спеціально, въ качествѣ опять таки высшей инстанціи, наблюдающей за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ промыслахъ (ст. 160 по прод.). — Состоящее непосредственно подъ предсѣдательствомъ Начальника Горнаго Управленія, изъ его чиновника особыхъ порученій, представителя отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, лица прокурорскаго надзора по назначенію Министра Юстиціи и двухъ представителей частной горной промышленности по избранію мѣстныхъ съѣздовъ горнопромышленниковъ или по непосредственному приглашенію Министра, равно какъ и другихъ лицъ, могущихъ быть полезными (ст. 161, 162, 164 и 165), Присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ является органомъ во 1-хъ) апелляціоннымъ, т.-е. инстанціей для обжалованія, во 2-хъ) судебнымъ и въ 3-хъ) издающимъ „обязательныя постановленія“.

Въ первомъ отношеніи—въ Присутствіе направляются всѣ жалобы, подаваемыя на Окружныхъ Инженеровъ по исполненію обязанностей, наложенныхъ на нихъ законами о горнорабочихъ и по вопросу объ отмѣнѣ ихъ рас-

поряженій (ст. 166, п. 3; доп. 2 къ ст. 166 по прод.). Во второмъ отношеніи, на Присутствіи лежитъ рѣшеніе дѣлъ о тѣхъ нарушеніяхъ горнопромышленниками законовъ о горнорабочихъ, за которыя по закону налагаются взысканія административнымъ порядкомъ (ст. 166 п. 2 доп. 1 по прод.), равно какъ и наложеніе взысканій за несоблюденіе горнопромышленниками проектовъ разработки, условій подземныхъ работъ и проч.; (ст. 735, 736; прод. прим.).

Издаваемыя Присутствіями по горнозаводскимъ дѣламъ обязательныя постановленія публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и выставляются въ Полицейскихъ Управленіяхъ, Волостныхъ Правленіяхъ и на тѣхъ заводахъ и промыслахъ, для которыхъ издаются (Прим. 1 къ ст. 166 къ ст. 714 по прод.; ст. 8, 9), причемъ въ отношеніи изданія различнаго рода „обязательныхъ постановленій“ на Присутствіе возлагается изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ для охраненія жизни, здоровья и нравственности горнорабочихъ (ст. 166 п. 1 и доп. 2 по прод.), установленіе образца разсчетной книжки[1]) и изданіе вообще всякаго рода правилъ касательно отношеній къ заводскому и промысловому управленію рабочихъ, работающихъ артелью или на отрядъ (ст. 166 п. 4 доп. 2 по прод. прим.). Жалобы на постановленія Присутствія приносятся въ мѣсячный срокъ Министру (ст. 167).

На ряду съ изложеннымъ, изучая положенія нашего законодательства о мѣстномъ горномъ Управленіи, необходимо коснуться еще хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ вопросовъ о такъ называемомъ „мѣстномъ заводскомъ Управленіи“ и „мѣстномъ соляномъ Управленіи“.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ идетъ, конечно, рѣчь о казенныхъ промыслахъ, хотя и независимо отъ того, осуществляются-ли они непосредственно

---

[1]) Уст. о промышл. ст. 134. Ср. Уст. Горн. ст. 648 (доп. 2 къ ст. 166 по прод.),

самою казною, или отдаются въ „частное содержаніе“. Цѣлыхъ четыре отдѣла посвящены вопросу о мѣстномъ управленіи казенными горными заводами и два отдѣла трактуютъ о мѣстномъ соляномъ управленіи [1]).

Мѣстное заводское Управленіе, какъ гласитъ законъ (Уст. горн. ст. 111), образуется изъ окружныхъ и заводскихъ управленій, созданныхъ спеціально для казенныхъ горныхъ заводовъ. Сюда относятся Окружныя Управленія: Гороблагодатское, Златоустовское, Камско-Воткинское, Пермскихъ Пушечныхъ заводовъ и, наконецъ—Олонецкое (ст. 112).

Во главѣ такого управленія состоитъ Горный Начальникъ и его Помощникъ, а прочіе чины опредѣляются особыми штатами (ст. 113). Заводскія-же Управленія учреждаются спеціально для каждаго отдѣльнаго казеннаго завода.

Обязанности, какъ Горныхъ Начальниковъ, такъ и заводскихъ Управителей излагаются въ законѣ довольно подробно.

Заводскій Управитель, говоритъ нашъ законъ, долженъ завѣдывать заводскою конторою, какъ чинами высшими, такъ и низшими (заводскими рабочими). На него-же возлагается распоряженіе заводскими суммами и „припасами“, но все это осуществляется имъ не иначе, какъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Горнаго Начальника (ст. 128).

Горный Начальникъ есть истинный хозяинъ заводовъ во ввѣренномъ ему Округѣ и предметомъ его дѣятельности является и управленіе хозяйственное и часть искусственная и ученая и заботы о гражданскомъ благоустройствѣ (ст. 119).

По хозяйственному управленію Горному Начальнику принадлежитъ:

1) назначеніе заводскихъ должностей; 2) распредѣле-

---

[1]) См. Уст. Горн. Гл. IV и V.

ніе работъ; 3) контроль надъ точнымъ исполненіемъ обязанностей служащихъ; 4) забота объ усовершенствованіи заводовъ; 5) наблюденіе за правильностью разработки рудниковъ; 6) надзоръ за исправностью заводскихъ машинъ и безостановочнымъ дѣйствіемъ заводовъ; 7) заготовленіе провіанта и прочихъ припасовъ для заводовъ; 8) особое наблюденіе за выдѣлкой металловъ и наконецъ 9) утвержденіе всякаго рода смѣтъ и отчетовъ по приходо-расходной части.

По искусственной и ученой частямъ предметами управленія Горнаго Начальника являются—разсмотрѣніе всякихъ усовершенствованій и изобрѣтеній, относящихся къ выплавкѣ и выковкѣ металловъ и прочихъ издѣлій, равно какъ и представленіе о таковыхъ изобрѣтеніяхъ на усмотрѣніе высшаго начальства.

Въ отношеніи-же къ гражданскому благоустройству на Горнаго Начальника возлагается общій надзоръ за сохраненіемъ общественнаго порядка и безопасности въ предѣлахъ каждой заводской округи [1]) (ст. 119—122).

Независимо отъ указаннаго, по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ съ казенными горными заводами, на Горнаго Начальника возлагается обязанность вести дѣла въ судѣ, а въ видѣ спеціальныхъ и, такъ сказать дополнительныхъ обязанностей его, законъ упоминаетъ еще съ особою тщательностью о лежащемъ на немъ наблюденіи за заводскими госпиталями и состоящими при заводахъ медицинскими чинами (ст. 124 и 125).

Опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе всѣхъ служащихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ до девятаго класса совершается непосредственно Горными Начальниками, а высшихъ—Министромъ.

---

[1]) Основанія дѣятельности таковой обязанности Горныхъ Начальниковъ изложены еще болѣе подробно и спеціально въ Главѣ IX Общ. Горн. Устава—кн. I разд. 1, ст. 186—191.

Сами-же Горные Начальники назначаются Высочайшею властью (ст. 132).

Мѣстное Соляное Управленіе состоитъ изъ смотрителей казенныхъ соляныхъ промысловъ и такъ называемыхъ приставовъ и вахтеровъ.

Первые назначаются къ казеннымъ соляным источникамъ, отданнымъ въ частное содержаніе (ст. 146), а вторые опредѣляются къ магазинамъ запаснымъ, оптовымъ и мѣстнаго продовольствія, а также къ стойкамъ (ст. 153).

Число смотрителей устанавливается Министромъ сообразно съ развитіемъ промысловъ, а опредѣляются они—тѣми Горными Управленіями, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ (ст. 148 и 149).

Предметъ вѣдомства смотрителей казенныхъ соляныхъ промысловъ составляетъ: 1) завѣдываніе казенными соляными источниками и наблюденіе за частными лицами, добывающими соль изъ этихъ источниковъ, согласно условіямъ, на которыхъ таковые предоставлены въ пользованіе частнымъ лицамъ, 2) распоряженіе ассигнуемыми имъ суммами и 3) счетоводство въ денежныхъ суммахъ, въ соли, въ матеріалахъ и припасахъ [1]). (ст. 150).

Что-же касается ближайшихъ обязанностей приставовъ и вахтеровъ казенныхъ соляныхъ магазиновъ, то таковыя сводятся: 1) къ пріему въ магазины соли, ея храненію и отпуску по особымъ росписаніямъ завѣдывающаго соляною частью и по требованіямъ лицъ, производящихъ развозъ соли и 2) къ веденію приходо-расходныхъ книгъ и доставленію надлежащихъ о томъ вѣдомостей въ Управленіе, завѣдывающее соляною частью (ст. 156).

---

[1]) Для означеннаго счетоводства смотрителю выдается изъ мѣстнаго Горнаго Управленія особая шнуровая книга (Уст. Горн. ст. 151).

Какъ уже было замѣчено выше, особо организованными являются Управленіе горною частью въ Области войска Донского и Управленіе горными заводами и промыслами Алтайскаго и Нерчинскаго Округа. Центральное управленіе первою до послѣдняго времени было сосредоточено въ Военномъ Министерствѣ, теперь же оно передано въ Министерство Торговли и Промышленности, (ст. 977 по прод. 1906 г.) [1]) главное завѣдываніе послѣдними принадлежитъ Министерству Императорскаго Двора.

Перехожу къ разсмотрѣнію послѣдняго вопроса настоящей главы, т.-е. вопроса объ особенностяхъ Управленія въ Округахъ Алтайскомъ и Нерчинскомъ.

Алтайскій Горный Округъ, или, какъ онъ переименованъ по продолженію Свода Законовъ (Томъ VII) 1906 года, „Алтайскій горный округъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества“ [2]), по своему географическому положенію образуется изъ земель, лежащихъ въ Алтайскихъ горахъ и смежности съ ними (ст. 1045).

Всѣ Алтайскіе промыслы, рудники и заводы составляютъ по нашему закону частную собственность Государя Императора и управляются мѣстнымъ Алтайскимъ Горнымъ Начальствомъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Кабинета Его Императорскаго Величества (ст. 1046). Главное же мѣстное Алтайское Горное Управленіе раздѣляетъ свою власть съ мѣстными Управленіями рудниковъ и заводовъ, установленіями по части медицинской и учебной и мѣстными земельнолѣсными учрежденіями (ст. 1049).

---

[1]) Причемъ всѣ дѣла по горному Управленію и горному промыслу, которыя вообще разрѣшаются Министромъ Торговли и Промышленности по соглашенію или по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи Области Войска Донского разрѣшаются по соглашенію и по сношенію съ Военнымъ Министромъ.

[2]) Уст. Горн. по продолж. 1906 г. ст. 10.

Мѣстныя Управленія учреждены въ Алтайскомъ Округѣ по рудникамъ: Зыряновскому, Заводинскому, Риддерскому, Сокольному, по рудникамъ Мѣднымъ и Салагирскимъ; по заводамъ: Гавриловскому, Сузунскому и Гурьевскому; также по золотымъ промысламъ (ст. 1053). Начальникъ Округа опредѣляется и увольняется Высочайшею властью, по представленію Министра Императорскаго Двора; помощники его—Управляющимъ Кабинетомъ Его Величества по представленію Начальника Округа, прочія же должностныя лица—Начальникомъ Округа (ст. 1077) [1]).

Дальнѣйшій порядокъ Управленія въ разбираемомъ Округѣ излагается въ нашемъ законодательствѣ по тремъ пунктамъ: во-первыхъ, по вопросу о правѣ по заводскому имуществу, во-вторыхъ, по поводу собственно казеннаго Хозяйственнаго Управленія и въ третьихъ по устройству врачебной части и общественнаго призрѣнія.

По первому пункту—мы имѣемъ указанія въ двухъ статьяхъ: въ статьѣ 1084-й и статьѣ 1085-й. Согласно первой изъ указанныхъ статей—Алтайскимъ заводамъ принадлежатъ всѣ находящіеся въ Округѣ земли, лѣса, озера, рѣки, рудники, пріиски, ломки цвѣтныхъ камней и заводы. — Статья же 1085-я содержитъ въ себѣ общее указаніе на то, что всякаго рода металлы, минералы и цвѣтные камни въ земляхъ Округа принадлежатъ Кабинету.

Въ отношеніи порядка казеннаго Хозяйственнаго Управленія мы имѣемъ цѣлыхъ сто двадцать шесть статей. Правда, далеко не всѣ онѣ взяты изъ Горнаго Устава, но тѣмъ не менѣе лишь сопоставленіе ихъ даетъ картину, которая во всей полнотѣ характеризуетъ дѣйствительно ту крайне подробную программу, которую законодательство ставитъ въ качествѣ задачи казеннаго

---

[1]) Ср. Уст. о Служ. Пр. изд. 1896 г. ст. 168 и слѣд.

Хозяйственнаго Управленія по заводамъ и промысламъ Алтайскимъ.

Прежде всего (ст. 1086)—мы встрѣчаемся съ точнымъ годовымъ росписаніемъ. Опредѣляется ежегодный нарядъ въ металлахъ и металлическихъ издѣліяхъ. Наряды въ частности распредѣляются по заводамъ, рудникамъ и золотымъ промысламъ. Дѣйствію же заводовъ составляется точное росписаніе.

Всѣми подобными распредѣлительными работами занимается имѣющійся въ Округѣ Горный Совѣтъ и затѣмъ заключеніе его представляется Начальникомъ Округа на окончательное усмотрѣніе Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества (ст. 1093).

Содержа въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи весьма подробныя указанія касательно порядка продовольствія и разныхъ заготовленій (ст. 1098—1105), равно какъ и порядка управленія землями, лѣсами, заведеніями и строеніями (ст. 1106—1111), законодательство наше въ спеціальномъ Лѣсномъ Уставѣ [1]) даетъ подробныя указанія относительно положенія и значенія государственныхъ лѣсовъ, приписанныхъ къ горнымъ промысламъ и заводамъ Алтайскимъ и Нерчинскимъ. Сюда относятся статьи (Устава Лѣсного) отъ 478-й до 500-й.

Далѣе мы видимъ опять уже статьи спеціально Горнаго Права и содержаніе ихъ самое разнообразное.

Здѣсь выражается усердная забота законодателя и относительно распространенія горнаго промысла, и касательно горнаго производства (ст. 1125—1142). Общая забота о распространеніи горнаго промысла въ земляхъ заводскихъ возлагается на Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и на мѣстное Управленіе Алтайскимъ Горнымъ Округомъ (ст. 1112). Особенному попеченію предоставляются рудники,

---

[1]) См. Сводъ Законовъ Т. VII, ч. I.

содержащіе золото и серебро (ст. 1113). Для открытія таковыхъ законъ предоставляетъ отряжать особыя поисковыя партіи (ст. 1114) и на ряду съ ними, какъ бы въ проявленіе идеи горной свободы, допускается „вольное“ пріискиваніе рудниковъ и золотоносныхъ розсыпей (ст. 1117). При этомъ за открытіе золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ устанавливаются особыя денежныя награды (ст. 1119).

Тщательно заботится также законъ объ установленіи порядка такъ называемаго искусственнаго заводскаго управленія (ст. 1143—1151); а объ общей судьбѣ металловъ и вообще произведеній Алтайскихъ заводовъ, къ каковымъ металламъ и произведеніямъ относятся, 1) золотистое серебро, 2) золото добываемое изъ песковъ, 3) свинецъ, 4) мѣдь, 5) желѣзо и 6) цвѣтные камни говорится въ статьяхъ отъ 1152 и до ст. 1157-й.

Наконецъ, въ статьяхъ отъ 1158-й до 1188-й излагаются подробныя правила счетоводства и отчетности, а въ послѣднемъ отдѣлѣ, т.-е. въ статьяхъ 1189—1215 идетъ рѣчь объ устройствѣ врачебной части и общественнаго призрѣнія.

Таковы особенности Горнаго Управленія Округа Алтайскаго.

Весьма схожимъ въ разбираемомъ отношеніи является Округъ Нерчинскій, переименованный (по продолженію VII-го Тома Свода Законовъ 1906 г.), также, какъ и Округъ Алтайскій, въ „Нерчинскій Округъ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества“ [1]) Округъ этотъ составляютъ четыре восточныхъ уѣзда Забайкальской области, а именно: Читинскій, Акмолинскій, Нерчинскій и Нерчино-Заводскій, съ входящими въ границы ихъ зем-

---

[1]) Уст. Горн. по продолж. 1906 г. ст. 10.

лями Верхнеудинскаго уѣзда и Амурскимъ участкомъ (ст. 1216) [1]).

Всѣ рудники и заводы Нерчинской горной округи, составляя собственность Государя Императора, подъ главнымъ вѣдомствомъ Кабинета Его Императорскаго Величества, управляются Нерчинскимъ Горнымъ Мѣстнымъ Начальствомъ (ст. 1217). Въ виду чего и всѣ находимые въ предѣлахъ округа „руды, цвѣтные камни и всякіе другіе минералы“, составляютъ частную собственность Государя Императора [2]). Мѣстное Нерчинское Горное Управленіе составляютъ: 1) Главное Управленіе, 2) Окружная Контора, 3) Лабораторія, 4) Мѣстныя Управленія рудниковъ, заводовъ и промысловъ и 5) Спеціальныя установленія по части медицинской, учебной, лѣсной и межевой (ст. 1219).

Главное Управленіе подвѣдомственно Начальнику

---

[1]) Ближайшимъ образомъ, граница Нерчинскаго округа, начинаясь отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, идетъ этою послѣднею на югъ до караула Абагайтуевскаго; отсюда поворачиваетъ сухопутно-китайской границей на западъ, пересѣкаетъ вершину рѣки Онона и достигаетъ хребта Яблоноваго или Становаго; хребтомъ этимъ, отдѣляя Верхнеудинскій уѣздъ, идетъ на сѣверъ до лѣваго притока рѣки Ингоды—рѣчки Домнинской, мимо озеръ Иванъ (Ивонъ) и Тасей (Таклей); отъ нихъ пересѣкаетъ верховья праваго притока рѣки Витима—рѣчки Конду, подходитъ къ озеру Тельминскому, отсюда поворачиваетъ на сѣверо-западъ, оставляя влѣво озеро Карга, продолжается до рѣки Витима; этою послѣднею рѣкою направляется на сѣверо-востокъ до впаденія въ нее справа рѣчки Каренги, слѣдуетъ затѣмъ правымъ притокомъ этой рѣчки, рѣчки Безымянной, и здѣсь поворачиваетъ снова на Яблоновый хребетъ, которымъ продолжается до вершины лѣваго притока Амазара, рѣки Чичатки, отдѣляя Якутскую область; затѣмъ идетъ на востокъ рѣкою Чичаткою, переходитъ на югъ рѣку Амазаръ и правый ея притокъ—рѣчку Бакачу; продолжается лѣвыми притоками рѣки Амура—рѣчками Епаномъ и Кутыканомъ и, наконецъ, соединяется съ устьемъ рѣкъ Шилки и Аргуни, соприкасаясь съ Амурскою областью.

[2]) По исключенію, нѣкоторыя изъ земель Нерчинскаго Округа на особыхъ основаніяхъ, одинаковыхъ съ таковыми же для замельныхъ участковъ Алтайскаго Округа, предоставляются частнымъ лицамъ для производства золотого промысла.

Округа (ст. 1220). Мѣстныя же управленія рудниковъ, промысловъ и заводовъ суть: а) Управленіе Соединенно-Зерентуйскою серебро-рудничною дистанціей, б) Управленіе Алачинскою серебро-рудничною дистанціей, в) Управленіе Кутомарскимъ заводомъ серебряннаго производства, г) Управленіе Петровскаго завода чугунно-желѣзнаго производства и д) Управленіе золотыхъ промысловъ (ст. 1223).

Начальникъ Округа состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи Кабинету Его Императорскаго Величества, а прочія должностныя лица подчинены Начальнику Округа (ст. 1229). Опредѣленіе и увольненіе служащихъ происходитъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Алтайскомъ Округѣ (ст. 1230). Своеобразною же особенностью, такъ называемаго „права по заводскому имуществу“ — является раздача земель округа, не причисленныхъ къ горнымъ заводамъ и рудникамъ о чемъ будетъ сказано ниже [1]).

Въ заключеніе настоящей главы необходимо остановиться еще на особенностяхъ управленія такъ называемой Императорской Екатеринбургской и Петергофской Гранильныхъ фабрикъ.

Императорская Екатеринбургская Гранильная фабрика и принадлежащій къ ней Горношитскій мраморный заводъ, какъ собственность Его Императорскаго Величества, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Кабинета Его Величества (ст. 1246).

Императорская Петергофская Гранильная фабрика состоитъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Удѣловъ, подъ особымъ надзоромъ Начальника Главнаго Управленія (ст. 1247); мѣстное управленіе названными фабриками представляютъ Директора ихъ съ установленнымъ штатомъ (ст. 1250).

---

[1]) См. также ст. 1238 и Ср. Времен. Правила пользованія нѣдрами земель въ Забайкальской области.

ГЛАВА III.

О частной горной и горно-заводской промышленности:

а) на земляхъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ,

и б) на свободныхъ казенныхъ земляхъ (т. - е. по принципу горной свободы).

Какъ уже было замѣчено выше, однимъ изъ основныхъ отличій нашего горнаго законодательства отъ большинства горныхъ законодательствъ западно-европейскихъ является то обстоятельство, что въ послѣднихъ предметомъ законодательной регламентаціи является горная промышленность добывающая, но не обрабатывающая, т.-е. собственно горная, а не горнозаводская. На западѣ обработка ископаемыхъ является обыкновенно самостоятельнымъ предпріятіемъ и остается внѣ горныхъ постановленій, подчиняясь общей промышленной инспекціи. У насъ же добыча руды, какъ предпріятіе самостоятельное, встрѣчается весьма рѣдко и добываніе руды, очевидно, вслѣдствіе еще недостаточнаго развитія горной промышленности вообще, большею частью, тѣсно связано съ ея переработкой.

Вотъ почему и Горный Уставъ нашъ, какъ мѣтко замѣчаетъ г. Штофъ, [1]) „еще недавно, (напримѣръ въ изданіи 1857 г.) содержалъ въ себѣ гораздо больше постановленій о горныхъ заводахъ, нежели о горныхъ промыслахъ; первые естественно являлись основными единицами, вторые-же—придаточною принадлежностью ихъ“.

Сообразно вышеизложенному, мы видимъ, что напримѣръ, во Франціи съ изданіемъ закона 9 мая 1866 г. всѣ горные заводы подчинены исключительно обще-полицейскому и промышленному надзору. Подобное мы видимъ въ Бельгіи и т. д.

Логическимъ же выводомъ изъ вышеуказаннаго яв-

---

[1]) „Горное право“ стр. 417.

ляется то, что, содержа въ себѣ подробныя положенія относительно напримѣръ отвода земли для добычи ископаемаго, горныя законодательства Франціи и Бельгіи совершенно не касаются вопроса о занятіи поверхности, необходимой для обработки ископаемыхъ, какъ напримѣръ для устройства коксовальныхъ или плавильныхъ печей, при переработкѣ угля въ коксъ или руды въ металлъ и проч. Занятіе поверхности возможно здѣсь лишь по общимъ правиламъ гражданскаго права, т.-е. на основаніи чисто договорныхъ отношеній съ землевладѣльцами.

Нѣсколько иное мы видимъ въ прусскомъ горномъ законодательствѣ 1865 года.

Не касаясь горныхъ законовъ, имѣющихъ въ виду промышленность обрабатывающую, названное законодательство довольно подробно регламентируетъ, однако, вопросъ объ устройствѣ заведеній, требуемыхъ для „подготовки“ (Aufbereitung) добытыхъ ископаемыхъ. Подъ такою же подготовкою подразумѣваются производимыя механическимъ путемъ очистка, измельченіе и „обогащеніе“ ископаемаго, равно какъ и коксованіе угля.

Еще далѣе, въ этомъ направленіи, и какъ бы приближаясь къ нашему горному праву, идетъ законъ австрійскій. Въ отличіе отъ законодательства французскаго и прусскаго, онъ касается не только вышеуказанной подготовки добываемыхъ ископаемыхъ, но и металлургическихъ операцій, по сколько онѣ заключаются въ полученіи горнопромышленникомъ металла изъ рудъ, добытыхъ на его отводѣ. Сюда относится устройство, напримѣръ, рудныхъ мельницъ, коксовальныхъ печей, такъ называемыхъ экстрактивныхъ и кристаллизаціонныхъ аппаратовъ (Extraktions-oder Langwerke, Krystallisationswerke), горныхъ кузницъ и тому подобное. [1]).

Всякаго же рода заведенія, какъ для обработки добытаго уже изъ рудъ металла напримѣръ для полученія

---

[1]) См. Австр. зак. 1854 г. ст. 131 и сл.

желѣза изъ чугуна или для отливки чугунныхъ издѣлій, подчиняются въ Австріи уже не горному, но общепромышленному законодательству.

Наконецъ, наиболѣе рельефное расширеніе въ указанномъ направленіи представляетъ, пожалуй Саксонское горное законодательство 1868 г.

Согласно послѣднему, предметомъ вѣдѣнія спеціально горнаго права являются также всѣ тѣ заведенія, которыя составляютъ „принадлежность рудниковъ“ и предназначаются къ механической очисткѣ ископаемыхъ, изъятыхъ изъ распоряженія землевладѣльца.

Наше горное право регламентируетъ и горные промыслы и горные заводы. Исключеній въ этотъ отношеніи не имѣется. Подъ именемъ горныхъ промысловъ, какъ уже указано выше, законъ [1]) разумѣетъ пріискиваніе, добываніе, плавленіе, вываріваніе и обрабатываніе минеральныхъ естественныхъ произведеній, находящихся на поверхности или въ нѣдрахъ земли, какъ то: 1) земель и камней, 2) металловъ, 3) солей: повареной, квасцовъ, купоросу и т. п. и 4) горючихъ веществъ.

Къ горнымъ же заводамъ принадлежатъ: заводы, занимающіеся обрабатываніемъ рудъ, солеваренные, желѣзодѣлательные и сталелитейные также находящіеся при горныхъ заводахъ фабрики и заводы, служащіе для обработки металловъ въ издѣлія.

Далѣе, говоритъ законъ (ст. 3), горные промыслы и заводы вообще бываютъ или частные, или казенные. Оставляя разсмотрѣніе вопроса о регламентаціи послѣднихъ до главы IV-й сего курса, въ настоящей главѣ мы разсмотримъ спеціальныя постановленія касательно частной горной промышленности: а) на земляхъ частныхъ и б) на земляхъ казенныхъ.

а) Законы о частной горной промышленности на земляхъ частныхъ распадаются въ свою очередь на законы о

---

[1]) Горн. Уставъ ст. 1.

горной промышленности на земляхъ владѣльческихъ, такъ сказать въ чистомъ видѣ и на законы о такъ называемыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводахъ. Нормами, дополняющими тѣ и другіе законы являются спеціальныя правила относительно частной золотопромышленности и частнаго платиноваго промысла, о частномъ нефтяномъ промыслѣ, о разработкѣ янтаря, драгоцѣнныхъ камней, эфелей, торфа и наконецъ особенности частнаго горнаго промысла въ губерніяхъ Царства Польскаго. Одинаково-же необходимой регламентаціей при горной промышленности какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ земляхъ являются вопросы о горныхъ сервитутахъ, о наймѣ рабочихъ на частные горные заводы и промыслы, о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ, о складахъ взрывчатыхъ веществъ объ охраненіи цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ и о горныхъ податяхъ.

Все это (за исключеніемъ охраны цѣлебныхъ минеральныхъ источниковъ, о которыхъ было сказано выше) входитъ въ содержаніе настоящей главы.

Итакъ мы видимъ, что въ раздѣлѣ о частной горнопромышленности прежде всего нашъ законъ различаетъ горные промыслы и заводы владѣльческіе въ чистомъ видѣ. Къ промысламъ и заводамъ „владѣльческимъ“, говорится въ ст. 6 Горнаго Устава, относятся всѣ тѣ, которые учреждены и производятся безъ всякаго отъ казны пособія частными людьми и на земляхъ, составляющихъ полную ихъ собственность.

Основнымъ принципомъ нашего горнаго права, примѣнительно къ частнымъ собственникамъ, является, какъ уже было указано выше, принципъ признанія, что право собственности землевладѣльца распространяется и на нѣдра его земли.

Такой принципъ находитъ выраженіе въ ст. 193 Горнаго Устава, а въ ст. 194 того-же Устава мы видимъ и логическіе изъ него выводы.

„Право полной частной собственности въ имуществахъ недвижимыхъ“, говоритъ законъ (ст. 193), „объемлетъ не одну поверхность земли, но и самое ея нѣдро и потому оно простирается и на всѣ сокровенные минералы и металлы, изъ нихъ происходящіе“. А по сему (ст. 194) и „дозволяется каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, т.-е. золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо и минералы, какъ то: селитру, сѣру, купоросъ, квасцы, соль, каменные уголья, турфъ и всякіе для красокъ и для другихъ надобностей полезные; также каменья, не исключая и драгоцѣнныхъ и все то по собственному своему произволенію обрабатывать“.

Разработка рудъ въ дачахъ частныхъ землевладѣльцевъ лицами посторонними зависитъ исключительно отъ частныхъ договоровъ этихъ лицъ съ землевладѣльцами (ст. 195) и единственнымъ ограниченіемъ въ этомъ отношеніи являются лишь нормы права обще-гражданскаго, т.-е. напримѣръ, ограниченія касательно сроковъ найма недвижимыхъ имуществъ [1]).

Далѣе совершенно логическимъ выводомъ изъ вышеуказанной ст. 193 является предоставленіе горнопромышленнику полной свободы (ст. 205), относительно распоряженія добытыми въ его земляхъ металлами и минералами. Лишь взносъ установленной подати, буде таковая слѣдуетъ, предусматривается названной статьей 205-й, Устава Горнаго, какъ единственное условіе произвольнаго распоряженія добытыми горными богатствами.

Установивъ тотъ принципъ, что не только разработка но и исканіе руды въ земляхъ владѣльческихъ совершается не иначе какъ съ согласія землевладѣльца, законъ нашъ (ст. 206), требуетъ однако, чтобы каждый новый пріискъ или рудникъ и на земляхъ владѣльческихъ былъ непремѣнно заявленъ Горному Управ-

---

[1]) Ср. Св. Зак., т. X, ч. I, ст. 1692 и слѣд.

ленію (ст. 207). Заявка эта дѣлается черезъ владѣльца и состоитъ въ объясненіи—кто, когда, въ какомъ мѣстѣ и какого рода открылъ рудникъ. Независимо отъ этого, каждому руднику долженъ быть совершенъ такъ называемый отводъ, который сопровождается особымъ спеціальнымъ договоромъ, если рудникъ отдается землевладѣльцемъ другому лицу (ст. 209). Какъ планъ рудника, такъ и отводъ его должны быть представлены въ Горное Управленіе (ст. 210). Послѣднее провѣряетъ правильность представленныхъ свѣдѣній черезъ Окружного Инженера и затѣмъ, записавъ эти свѣдѣнія въ общую „вѣдомость“, выдаетъ владѣльцу рудника—особое—„свидѣтельство“ (ст. 211 и 215).

Представляя, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ отношеніи внутренняго хозяйства и управленія горными заводами и промыслами, принадлежащими частнымъ владѣльцамъ и находящимися на ихъ собственныхъ земляхъ полною свободу дѣйствій (ст. 219), вплоть до совершеннаго произвола въ смыслѣ разработки рудниковъ или оставленія ихъ, какъ выражается законъ „втунѣ“ (ст. 213), законъ нашъ возлагаетъ, однако, и на означенныхъ частныхъ владѣльцевъ извѣстныя обязанности чисто формальныя. Такъ, по выстройкѣ завода, помѣщикъ обязанъ, прежде чѣмъ пустить его въ дѣйствіе, сдѣлать, по крайней мѣрѣ, за мѣсяцъ до открытія завода, надлежащее о томъ заявленіе въ Горное Управленіе (ст. 216). Точно также Горное Управленіе должно быть каждый разъ оповѣщаемо, какъ объ увеличеніи, такъ и объ уменьшеніи дѣйствій завода (ст. 217). И наконецъ, „продажа и закладываніе“ горныхъ заводовъ не могутъ быть совершаемы иначе, какъ съ непосредственнаго „вѣдома и дозволенія“ Горнаго Департамента (ст. 218).

Таковы положенія, содержащіяся въ нашемъ законодательствѣ спеціально по вопросу о частной горной промышленности на земляхъ владѣльческихъ.

На ряду съ ними—мы видимъ далѣе довольно под-

робныя постановленія касательно такъ называемыхъ заводовъ „поссессіонныхъ“ (ст. 223—254).

Положенія о поссессіонномъ правѣ ведутъ свое начало еще отъ временъ Петра Великаго.

Начало поссессіи въ горномъ правѣ основывается, собственно говоря, на той „горной свободѣ“, которая, какъ мы видѣли выше, была введена Бергъ Привилегіей Петра Великаго. Доставлявшіеся горнопромышленникамъ отъ казны земли и лѣса составляли предметъ поссессіи или владѣнія, а оттуда и самые горные заводы, построенные съ такими пособіями, получили названіе поссессіонныхъ.

Съ уничтоженіемъ, какъ мы видѣли выше въ 1782-мъ году началъ „горной свободы“, возникновеніе новыхъ поссессіонныхъ заводовъ хотя и прекратилось, но впослѣдствіи, т.-е. со времени изданія горнаго Положенія 1806 года — установилось вновь, такъ какъ Положеніе это, между прочимъ, прямо вмѣнило въ обязанность горному начальству назначать вновь устраиваемымъ частнымъ горнымъ заводамъ казенные лѣса и земли, если только будетъ основаніе предполагать, что вновь устраиваемый заводъ окажется полезнымъ для казны и лишь въ 1863 году по общимъ правиламъ отдача казенныхъ земель и лѣсовъ частнымъ горнымъ заводамъ, т.-е. на правѣ безсрочнаго частнаго владѣнія была прекращена вовсе.

Такимъ образомъ, какъ совершенно правильно замѣчаетъ А. А. Штофъ, [1]) „образованіе новыхъ поссессіонныхъ земель въ настоящее время уже невозможно, и все, сказанное о нихъ ниже относится только къ существующимъ, въ силу прежнихъ узаконеній, поссессіоннымъ землямъ, которыя составляютъ нѣсколько заводскихъ округовъ на Уралѣ и на Кавказѣ“... „еще въ 60-хъ годахъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи заводовладѣльцамъ права выкупить поссессіонныя земли въ полную свою собственность на тѣхъ или другихъ основаніяхъ, до на-

---

[1]) См. его Горное право, стр. 188 и сл.

стоящаго однако времени, вопросъ этотъ не получилъ еще законодательнаго рѣшенія, хотя и не оставленъ".

Но признавая поссессіонныя земли состоящими въ безсрочномъ частномъ владѣніи, законъ нашъ допускаетъ въ отношеніи ихъ какъ бы извѣстнаго рода горную свободу. И я говорю извѣстнаго рода, такъ какъ, согласно ст. 197 Устава Горнаго, хотя право искать руды въ отводахъ поссессіонныхъ заводовъ и принадлежитъ содержателямъ оныхъ, но по второй части этой-же статьи такое исключительное право касается кромѣ золота лишь тѣхъ металловъ, которые выплавляются или выдѣлываются на данномъ поссессіонномъ заводѣ, на всѣ же иные металлы въ земляхъ, отведенныхъ отъ казны поссессіонному заводу, имѣетъ право всякій. [1])

Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, постановленія касательно поссессіонныхъ горныхъ заводовъ весьма сходны съ постановленіями относительно горныхъ промысловъ и заводовъ на земляхъ просто „владѣльческихъ". Въ отношеніи „правъ по имуществу", законъ говоритъ, что заводы на поссессіонномъ правѣ могутъ быть во владѣніи лицъ всѣхъ состояній и даже иностранцевъ (ст. 223), что передача заводовъ можетъ быть совершена не иначе какъ съ разрѣшенія Горнаго Департамента (ст. 225), что каждая заводская округа должна имѣть точный планъ (ст. 231 и пр.); въ отношеніи пріисковъ и разработки рудниковъ (что относится къ такъ называемой „искусственной горной части"),—что каждый пріискъ долженъ быть заявленъ Горному Управленію (ст. 237, 239 и проч.). Но здѣсь уже есть и особенности, такъ какъ напримѣръ, отводъ (въ натурѣ) обязательно совершаемый въ данномъ случаѣ не только при отдачѣ рудника постороннему лицу, но и при разработкѣ его и самимъ владѣльцемъ, въ отводной площади своей долженъ составлять одну квадратную версту или 250.000 квадратныхъ сажень (ст. 242),

---

[1]) Ср. также Горн. Уст., ст. 424, 426 и др.

разработка же рудниковъ должна быть совершаема „правильно“ и „въ соразмѣрности“. Что касается положеній о такъ называемой „Искусственной“ заводской части (ст. 248 и 254), то таковыя также, напоминая въ весьма значительной степени постановленія о заводской части на земляхъ владѣльческихъ, носятъ все-же характеръ большого вмѣшательства и контроля законодателя въ техническую сторону заводскаго хозяйства, такъ какъ въ ст. напр., 254-й—прямо ставится въ обязанность Горному Управленію и Окружному Инженеру, хотя и не вмѣшиваться въ внутреннія распоряженія по заводу, но тѣмъ не менѣе не оставлять поссессіонныхъ горныхъ промышленниковъ своими „наставленіями и совѣтами“.

б) Въ противоположность тѣмъ стѣсненіямъ, которыя наше законодательство устанавливаетъ относительно горной разработки на земляхъ частныхъ владѣльцевъ—такъ сказать въ духѣ большинства законодательствъ Западно-Европейскихъ, т.-е. прямо таки съ точки зрѣнія принципа „горной свободы“, наше горное право регламентируетъ горный промыселъ на земляхъ казенныхъ. При этомъ должно имѣть въ виду два ограниченія. Первое это то, что законодательство касается здѣсь вопроса о частномъ и горномъ промыслѣ на казенныхъ земляхъ и второе, что подъ казенными землями, о которыхъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, надлежитъ разумѣть такъ называемыя „свободныя“ казенныя земли.

Принципъ „горной свободы“, т.-е. право осуществленія горнаго промысла на земляхъ, не принадлежащихъ горнопромышленнику, независимо отъ согласія собственника, а лишь при условіи соблюденія установленныхъ закономъ требованій разработки — намъ уже знакомъ. Но въ то время, какъ въ Западной Европѣ онъ получилъ развитіе крайне широкое и почти повсемѣстное, у насъ мы видимъ впервые попытку его водворенія тоже

повсемѣстно, т.-е. независимо отъ того, кому принадлежатъ земли, на которыхъ производится горная разработка при Петрѣ Великомъ. Впослѣдствіи, какъ было указано выше, принципъ этотъ затмѣвается, отмѣняется совершенно касательно земель помѣщичьихъ и сохраняется лишь какъ бы въ видѣ обрывковъ въ отношеніи именно частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, т.-е. тѣхъ земляхъ казны, на которыя распространяется и у насъ горная свобода, свобода разработки во имя интересовъ народнаго богатства и независимо отъ воли и произвела собственниковъ поверхности земли [1]). Само собою разумѣется, однако, что допуская разработку горныхъ богатствъ въ чужихъ земляхъ, законодательства всѣхъ странъ свѣта устанавливаютъ весьма подробно регламентацію тѣхъ именно отношеній, которыя при этомъ возникаютъ. Но порядокъ права пріобрѣтенія на такую разработку въ различныхъ государствахъ далеко не одинаковъ. Въ общемъ, законодательства могутъ быть раздѣляемы въ этомъ отношеніи на 2 главныхъ типа: 1) система концессіонная и 2) система правовая. При первой законодательство не опредѣляетъ заранѣе, кто можетъ получить право разработки, а сохраняетъ за правительствомъ право въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выбора концессіонера,—при второй же системѣ—впередъ уже опредѣляется, что право на разработку получаетъ то лицо, которое исполнитъ поставленныя закономъ требованія.

Далѣе необходимо имѣть въ виду, что система концессіонная можетъ быть или такъ называемою доманіальною, когда самыя условія концессіи опредѣляются въ каждомъ частномъ случаѣ правительствомъ (къ этой системѣ наиболѣе приближается горное законодательство

---

[1]) См. мой докладъ въ Обществѣ Горныхъ Инженеровъ 22 февраля 1907 года „О значеніи и развитіи идеи горной свободы. какъ нормы стѣсняющей частный произволъ въ интересахъ народнаго богатства“.

1874 г., изданное для Великаго Герцогства Люксембургскаго), или когда условія концессіи впередъ уже являются опредѣленными закономъ. Такая разновидность концессіонной системы, или собственно концессіонная система въ ея чистомъ видѣ [1]), принята во Франціи (зак. 1810 г.), Бельгіи и Голландіи (отчасти Турціи и Греціи).

При системѣ-же такъ называемой правовой, право разработки мѣсторожденій предоставляется или тому, кто предложитъ правительству наибольшее вознагражденіе, или мѣстному землевладѣльцу, или тому, кто ранѣе заявитъ о своемъ желаніи производить разработку.

Въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто порядокъ публичныхъ торговъ, во 2-мъ, порядокъ преимущественнаго права землевладѣльца, а въ 3-мъ случаѣ преимущественное право перваго открывателя

На порядкѣ признанія преимущественнаго права перваго открывателя основаны горныя законодательства Пруссіи, Австріи и Саксоніи. Въ частности-же, при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что коль скоро горное законодательство основывается на правѣ перваго открывателя, то и полученіе открытаго мѣсторожденія въ разработку именно первымъ открывателемъ должно быть поставлено на первый планъ. Способы такого „обезпеченія“ права разработки опять-таки различны и сводятся къ двумъ принципамъ или къ началу совмѣстности поисковъ (что имѣетъ напримѣръ мѣсто въ Прусскомъ горномъ законодательствѣ), или къ началу исключительности поисковъ (что имѣетъ мѣсто въ Австрійскомъ и Саксонскомъ горныхъ законахъ).

Очевидно, что слабой стороной системы совмѣстности поисковъ является отсутствіе точной гарантіи для правильныхъ систематическихъ поисковъ и въ этомъ

---

[1]) Ср. Штофъ, Горное право, стр. 30 и сл.

отношеніи система исключительности поисковъ гарантируетъ горнопромышленника уже несравненно болѣе.

Въ общемъ, какъ замѣчаетъ г. Штофъ [1]), „если дѣло идетъ о странѣ, густо населенной, съ предпріимчивымъ населеніемъ, богатымъ капиталами, то слѣдуетъ рекомендовать систему совмѣстности поисковъ: рискъ, создаваемый ею, не будетъ, вѣроятно, достаточенъ для удержанія горныхъ предпринимателей отъ поисковъ. Если-же дѣло идетъ о странѣ малонаселенной, бѣдной капиталами и предпріимчивостью, — и особенно, если страна эта богата неизвѣданными еще мѣсторожденіями ископаемыхъ, — то слѣдовало, казалось-бы, предпочесть систему исключительности поисковъ; въ этомъ случаѣ лучше рискнуть непроизводительнымъ захватомъ нѣсколькихъ изъ числа многихъ мѣсторожденій, чѣмъ капиталами, которыхъ и безъ того мало, и напрасною тратою предпріимчивости, которую слѣдуетъ всячески поощрять“ [2]).

Таковы, собственно, основныя системы, являющіяся выраженіемъ идеи горной свободы въ тѣхъ яркихъ очертаніяхъ, которыя имѣютъ мѣсто въ законодательствахъ западно-европейскихъ.

Если-же мы сравнимъ съ ними то проявленіе горной свободы, которое имѣетъ мѣсто у насъ, и которое содержится въ общихъ положеніяхъ нашего горнаго права, въ Отдѣлѣ правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, то правильнѣе всего будетъ признать, что у насъ дѣйствуетъ система законодательства, основывающаяся на принципѣ правовомъ, а не концессіонномъ.

Всѣ, въ сущности, условія пріобрѣтенія права на раз-

---

[1]) Горное право, стр. 45.

[2]) „Система совмѣстности поисковъ“, говоритъ далѣе г. Штофъ (Горное право, стр. 46) „по примѣру Пруссіи, принятая всѣми сколько-нибудь значительными государствами Германіи, за исключеніемъ Саксоніи, признана самимъ германскимъ правительствомъ неподходящею къ условіямъ такой малонаселенной и некультурной области, какъ Камерунъ“.

работку мѣсторожденій являются у насъ a priori указанными и усмотрѣніе администраціи, столь широко доминирующее при системѣ концессіонной—устраненнымъ.

Относящіяся къ разбираемому вопросу статьи законодательства (Общ. Горн. Уст. ст. 255—333) группируются въ шести отдѣлахъ:

Отдѣлъ 1-й—постановленія общія.

Отдѣлъ 2-й—правила касательно поисковъ и развѣдокъ мѣсторожденій ископаемыхъ.

Отдѣлъ 3-й—объ отводѣ мѣсторожденій ископаемыхъ для разработки.

Отдѣлъ 4-й—объ условіяхъ пользованія отводами для разработки мѣсторожденій ископаемыхъ.

Отдѣлъ 5-й—о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ смежныхъ отводовъ и, наконецъ,

Отдѣлъ 6-й—о жалобахъ на дѣйствія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по исполненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Производство горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ разрѣшается лицамъ всѣхъ состояній, пользующихся гражданскою правоспособностью, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ (263). Исключеніе представляютъ: духовенство, чиновники, евреи и лица, ограниченныя въ правахъ по суду. Въ отношеніи духовенства (и именно „бѣлаго“) законодательство наше содержитъ запрещеніе личнаго производства горнаго промысла, участвовать-же въ горнопромышленныхъ товариществахъ разрѣшается и лицамъ бѣлаго духовенства (ст. 264).

Далѣе въ горномъ промыслѣ участіе воспрещается повсемѣстно лицамъ, занимающимъ должности по горной части въ Министерствѣ Торговли и Промышленности и по Управленію казенными землями, а въ предѣлахъ Округа службы—тѣмъ чинамъ того-же вѣдомства, которые служатъ въ мѣстныхъ управленіяхъ

казенными горными заводами и государственными имуществами, равно какъ и занимающимъ должности по правительственному надзору за частной горной промышленностью (ст. 265). Женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ вышеуказанныхъ чиновныхъ лицъ горный промыселъ также воспрещается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это запрещеніе существуетъ для ихъ мужей и отцовъ. Евреи не допускаются къ производству горнаго промысла въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное мѣстожительство, а лица, лишенныя всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ, не могутъ заниматься горнымъ промысломъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ ни-гдѣ. (ст. 266) [1]). Лица, которымъ воспрещено производство горнаго промысла, не могутъ быть и повѣренными другихъ лицъ по дѣламъ горной промышленности (ст. 268). А въ случаѣ, если отводы въ свободныхъ казенныхъ земляхъ достанутся тѣмъ, кто не имѣетъ права на производство горнаго промысла, то таковыя лица обязаны продать или передать свои отводы въ теченіе двухъ лѣтъ. За пропускомъ какового срока—означенные отводы предоставляется пріобрѣтать съ публичнаго торга. (ст. 270).

Установивъ такимъ образомъ ограниченія касательно круга лицъ, коимъ предоставляется заниматься горнымъ промысломъ на „свободныхъ казенныхъ земляхъ“, законъ нашъ весьма подробно останавливается на разъясненіи того, что именно слѣдуетъ понимать подъ „свободными казенными землями“. Прежде всего въ составъ свободныхъ казенныхъ земель, въ этомъ отношеніи, не входятъ губерніи Царства Польскаго. Правила разработки въ нихъ составляютъ предметъ особой регламентаціи и о нихъ будетъ сказано ниже.

---

[1]) Особыя ограниченія въ отношеніи занятія горнымъ промысломъ для лицъ, служащихъ на Кавказѣ, въ Туркестанскомъ краѣ. См. Общ. Горн. Уст. ст. 267.

Въ общемъ-же подъ свободными казенными землями (въ Имперіи) разумѣется всѣ казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи Управленій Государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ, за исключеніемъ: 1) земель, относительно принадлежности которыхъ казнѣ заявлены споры, 2) земель, предоставленныхъ уже для развѣдокъ или отведенныхъ уже подъ горную разработку казеннымъ заводамъ и Императорскимъ гранильнымъ фабрикамъ или частнымъ лицамъ и 3) земель, прилегающихъ къ казеннымъ рудникамъ и заводамъ, въ границахъ особо опредѣленныхъ (ст. 256).

Независимо отъ изложеннаго, частный горный промыселъ не можетъ быть распространяемъ на общихъ основаніяхъ на казенныхъ земли, состоящія въ безсрочномъ пользованіи (какъ напримѣръ земли поссессіонныхъ заводовъ, Казачьихъ войскъ и т.-п.) (ст. 256). [1])

Таковы, собственно, главныя изъ „постановленій общихъ“ касательно частной горной промышленности на казенныхъ земляхъ. Заканчиваются они указаніемъ, что „предметомъ“ горнаго промысла на основаніи разбираемыхъ статей являются: 1) всякаго рода металлы и металлическія руды (кромѣ, однако, розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины); 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графитъ; 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоцѣнные камни; 6) огнеупорные глины и камни; 7) квасцовый камень и 8) азбестъ (ст. 260). Откуда слѣдуетъ, что правила разработки золота, платины, нефти и янтаря составляютъ предметъ особой регламентаціи, о которой будетъ сказано ниже. Въ отношеніи же поименованныхъ

---

[1]) Кромѣ указаннаго выше, частный горный промыселъ, въ видѣ мѣстнаго исключенія не дозволяется: на Командорскихъ островахъ, въ лѣсахъ Туркестанскаго края, на земляхъ Закаспійской области, покрытыхъ древесною и кустарниковою зарослью и на тѣхъ участкахъ Закаспійской области, въ коихъ горныя работы могли бы причинить поврежденія воднымъ источникамъ, Горн. Уст. ст. 256.

предметовъ разработки—промышленнику на свободныхъ казенныхъ земляхъ предоставляется полный просторъ и хотя-бы отводъ земли послѣдовалъ для добычи одного изъ ископаемыхъ, тѣмъ не менѣе лицо, получившее такой отводъ, можетъ добывать въ предѣлахъ отвода и всякаго рода другія ископаемыя, составляющія предметъ свободнаго промысла (ст. 261).

Теперь намъ необходимо остановиться на установленномъ законом порядкѣ поисковъ и развѣдокъ мѣсторожденій ископаемыхъ.

Поиски мѣсторожденій ископаемыхъ, не связанные ни съ земляными работами, ни съ рубкой лѣса, а заключающіеся лишь въ поверхностномъ обзорѣ мѣстности (снятіи съ нея плана, собираніи горныхъ породъ и пр.) дозволяется по нашему закону производить на свободныхъ казенныхъ земляхъ—безъ особыхъ на то разрѣшеній совершенно безплатно и безъ всякаго ограниченія пространства мѣстности, подлежащей изслѣдованію (ст. 272); при развѣдкѣ же, сопровождающейся земляными работами (каковы шурфы, зарѣзы, рвы, шахты, штольни и буровыя скважины) необходимо обозначить каждое мѣсто, избираемое для изысканій, развѣдочнымъ знакомъ. Послѣдній, въ случаѣ развѣдки болотной и озерной руды, ставится возлѣ избраннаго озера или болота, (ст. 273), а на самую развѣдку, по постановленіи развѣдочныхъ знаковъ, изъ мѣстнаго управленія кезенными землями получается особое дозволительное свидѣтельство, (ст. 274). Таковое выдается не позже, какъ въ теченіе мѣсячнаго срока (ст. 275), а въ случаѣ поступленія просьбъ о выдачѣ свидѣтельства на развѣдку, сопровождающуюся земляными работами, отъ нѣсколькихъ лицъ—предпочтеніе отдается заявившему ранѣе, при полученіи же просьбы одновременно—по жребію (ст. 276). Указанныя выше дозволительныя свидѣтельства выдаются на 3 года, для развѣдокъ-же рудъ болотныхъ и озерныхъ на 2 года (ст. 277).

О выданныхъ мѣстными управленіями казенными землями дозволительныхъ свидѣтельствахъ на развѣдку сообщается въ мѣстное Горное Управленіе, о выданныхъ свидѣтельствахъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 290) [1]) и съ этого времени обозначенная въ свидѣтельствѣ мѣстность поступаетъ уже въ завѣдываніе Горнаго вѣдомства (ст. 278, 279).

Получившій указаннымъ выше порядкомъ дозволительное свидѣтельство на развѣдку пользуется исключительнымъ правомъ въ теченіе установленныхъ сроковъ производить развѣдочныя работы и право это какъ личное, хотя и можетъ быть передаваемо другому лицу, но не иначе, какъ съ вѣдома Мѣстнаго Горнаго Управленія (ст. 280).

Развѣдочныя работы въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ могутъ быть производимы на пространствѣ 4-хъ квадратныхъ верстъ отъ развѣдочнаго знака, а въ мѣсторожденіяхъ болотныхъ и озерныхъ на всемъ пространствѣ отведеннаго для развѣдокъ болота или озера (ст. 281).

Но на земляхъ, состоящихъ въ арендѣ, производство работъ подъ дворомъ, садомъ или ближе 50 саженъ къ строеніямъ допускается не иначе какъ съ согласія арендатора (ст. 282). Въ отношеніи срока начатія работъ по дозволительному свидѣтельству законъ нашъ ограничиваетъ горнопромышленника однимъ годомъ, (ст. 823), а самое право развѣдокъ облагаетъ ежегоднымъ казеннымъ сборомъ въ суммѣ 30 рублей съ каждой развѣдочной площади, каковая плата взимается со втораго, а въ мѣстностяхъ малонаселенныхъ, даже съ третьяго года по выдачѣ дозволительнаго свидѣтельства (ст. 285).

Таковы общія правила относительно поисковъ и развѣдокъ. Въ заключеніе ихъ надо лишь сказать, что коль скоро горнопромышленникъ не желаетъ приступить къ

---

[1]) Такія же публикаціи дѣлаются о мѣстностяхъ, свободныхъ для новыхъ развѣдокъ.

разработкѣ ископаемаго, то онъ обязанъ, по прекращеніи развѣдки, снять развѣдочные знаки и засыпать или „прочнымъ образомъ огородить“ всѣ сдѣланные имъ шурфы и шахты, а также возмѣстить казнѣ потери, происшедшія отъ уменьшенія доходности земли, вслѣдствіе развѣдочныхъ работъ (ст. 287). О казенныхъ же земляхъ, сдѣлавшихся свободными для новыхъ развѣдокъ, объявляется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 290).

Далѣе слѣдуютъ весьма важные отдѣлы законодательства, а именно: отдѣлъ правилъ касательно отвода мѣсторожденій ископаемыхъ для разработки (ст. 291—ст. 305) и—касательно условій пользованія таковыми отводами (ст. 306—ст. 325).

Для разработки найденнаго ископаемаго можно просить объ отводѣ отъ одной до 4-хъ площадей (ст. 291), считая каждую площадь не болѣе 1 квадр. версты (ст. 292), причемъ ширина площади не должна быть менѣе $^1/_3$ длины ея [1]).

Просьба объ отводѣ подается мѣстному Горному Управленію не позднѣе того срока, на который выдано свидѣтельство на развѣдку.—Въ просьбѣ этой обозначается число просимыхъ площадей, видъ ископаемаго, „образъ его залеганія“ и проч., прилагаются также планы просимаго отвода (ст. 294) и деньги на расходы по командировкѣ лицъ для осмотра мѣстности, подлежащей отводу (ст. 295).

Лицами, командируемыми для осмотра отводовъ, являются Окружный Инженеръ и Маркшейдеръ (ст. 297) и лишь по полученіи отъ этихъ лицъ надлежащаго донесенія, Горное Управленіе составляетъ актъ объ отводѣ, дѣлаетъ на представленномъ планѣ надпись о его утвержденіи и извѣщаетъ просителя объ утвержденіи отвода (ст. 300).

---

[1]) Площадь отвода мѣсторожденія болотной или озерной руды опредѣляется обыкновенно естественными границами болота или озера (ст. 293).

Подлинный актъ объ отводѣ рудничной площади и одинъ экземпляръ плана ея хранятся въ Горномъ Управленіи, второй экземпляръ плана и засвидѣтельствованная копія акта выдаются горнопромышленнику, третій экземпляръ плана съ копіей акта хранится въ мѣстномъ Управленіи казенными землями (303), а объ утвержденныхъ отводахъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (305).

Для того же, чтобы формальности по отводамъ не были слишкомъ затруднительны и длинны, законъ нашъ устанавливаетъ какъ общее правило, что всѣ вообще дѣйствія по утвержденію отвода должны быть окончены не позднѣе какъ въ теченіе одного года со дня полученія просьбы объ отводѣ (ст. 302).

Что касается условій пользованія отводами для разработки мѣсторожденій ископаемыхъ, то здѣсь законъ нашъ предоставляетъ горнопромышленнику пользованіе отведенной площадью впредь до совершенной выработки ископаемыхъ. (ст. 307).

Отведенная площадь можетъ быть предметомъ наслѣдства и можетъ быть передаваема путемъ уступки. Такая передача или уступка должна быть, однако, совершаема непремѣнно нотаріальнымъ порядкомъ, при чемъ засвидѣтельствованная копія акта должна быть представлена мѣстному Горному Управленію (тамъ же).

На отведенной площади горнопромышленникъ имѣетъ право возводить всякаго рода техническія и хозяйственныя сооруженія, необходимыя для разработки мѣсторожденія. Валежнымъ лѣсомъ на площади (ст. 307) отвода горнопромышленникъ можетъ пользоваться безплатно, растущія на отводѣ деревья онъ можетъ вырубать съ оплатою по среднимъ торговымъ цѣнамъ, а лѣсъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ ему предоставляется получать за особыя такъ называемыя „попенныя деньги“ (ст. 309). Предоставляя внутреннее хозяйство по разработкѣ мѣсторожденія всецѣло на усмотрѣніе горнопромыш-

ленника, законодательство наше (ст. 312) ограничиваетъ такую свободу дѣйствій лишь спеціальными правилами касательно подземныхъ работъ и обязанностью доставлять, по требованію правительства—свѣдѣнія относительно количества добычи и сбыта ископаемаго (ст. 312). Но за то касательно количества разрабатываемаго и касательно финансовыхъ обложеній горнопромышленника—законъ нашъ содержитъ постановленія довольно подробныя.

Такъ, въ теченіе одного года по утвержденіи акта объ отводѣ, горнопромышленникъ обязанъ приступить къ подготовительнымъ работамъ для добычи ископаемаго, а въ теченіе трехъ лѣтъ .съ того же времени начать самую добычу и производить ее ежегодно на каждомъ отводѣ въ количествѣ не менѣе того, какое будетъ установлено подлежащимъ горнымъ начальствомъ (ст. 311). Независимо же отъ горныхъ податей, горнопромышленникъ обязанъ вносить въ казну за пользованіе поверхностью площади, отведенной для разработки мѣсторожденій коренныхъ, оброчную плату въ размѣрѣ средняго годового дохода, поступившаго въ казну съ этой площади въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ передъ отводомъ и во всякомъ случаѣ не менѣе одного рубля за каждую отведенную десятину (ст. 313) [1]).

Оброчная плата за пользованіе поверхностью каждаго отвода не можетъ быть увеличиваема ранѣе 20 лѣтъ со времени ея исчисленія (ст. 316) и вносится въ мѣстныя казначейства за каждое полугодіе впередъ, (къ 2 января и 1 іюля) (ст. 317), причемъ, при неисправности взноса оброчной платы дается, четырехмѣсячная льгота (съ начисленіемъ 10% пени за недовнесенную сумму) (ст. 318), а по истеченіи таковой льготы производится взысканіе принудительнымъ порядкомъ (ст. 319) вплоть до отдачи отводовъ съ торговъ (ст. ст. 580 и 582). На

---

[1]) За отводы озерные и болотные оброчная плата взимается по одной копѣйкѣ съ десятины.

ряду съ указаннымъ, необходимо замѣтить, что, устанавливая минимальное количество ежегодной разработки, законъ предусматриваетъ и послѣдствія нарушенія такого минимума. „Если горнопромышленникъ“, гласитъ ст. 320-я, „пріостановитъ разработку ископаемаго или будетъ производить ее неправильно или въ размѣрѣ меньшемъ противъ обязательнаго, то мѣстное горное начальство имѣетъ требовать возобновленія усиленія и улучшенія разработки съ назначеніемъ для сего необходимаго срока который не долженъ быть болѣе „девяти мѣсяцевъ“. Въ случаѣ же неисполненія горнопромышленникомъ безъ уважительныхъ причинъ такихъ требованій—мѣстное горное начальство доноситъ Министру и отъ послѣдняго зависитъ уже распоряженіе объ отобраніи отвода отъ горнопромышленника (ст. 321). Равнымъ образомъ обставлено формальностями и полное прекращеніе разработки ископаемаго. О таковомъ прекращеніи горнопромышленникъ обязанъ, по закону, заявить мѣстному Горному Управленію не менѣе, какъ за годъ впередъ. Только лишь въ этомъ случаѣ предоставляется ему еще въ теченіе одного года по прекращеніи разработки ископаемаго—воспользоваться рудничнымъ имуществомъ; имущество же оставшееся на отводѣ по истеченіи указаннаго срока,—поступаетъ въ полное распоряженіе казны (ст. 322). Отводы вернувшіеся къ казнѣ и не отданные послѣ двукратныхъ торговъ—объявляются свободными для новыхъ развѣдокъ на общемъ основаніи и поступаютъ въ завѣдываніе мѣстнаго управленія казенными землями (ст. 325).

Указанными положеніями, собственно говоря, исчерпываются общія постановленія нашего закона касательно частной горнопромышленности на „свободныхъ казенныхъ земляхъ“. Есть, правда, еще помѣщенныя здѣсь же постановленія о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ смежныхъ отводовъ (ст. 326—329), но о постановленіяхъ этихъ я позволю себѣ сказать нѣсколько ниже, въ статьѣ „о горныхъ сервитутахъ“, а что касается „жалобъ на

дѣйствія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по исполненію правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ“, то правила по поводу этихъ жалобъ весьма кратки и, не подлежа никакому обобщенію, могутъ быть приведены лишь съ цѣлью справки. Такъ жалобы на дѣйствія чиновъ горнаго надзора приносятся мѣстному Горному Управленію, гдѣ таковыхъ нѣтъ—Горному Департаменту, а на дѣйствія мѣстныхъ управленій казенными землями и горныхъ, а также на горный Департаментъ — Министру. Срокъ для подачи жалобъ—мѣсячный и подаются онѣ тѣмъ самымъ мѣстамъ и лицамъ, на дѣйствія коихъ приносятся (ст. 330, 331). Жалобы же на рѣшенія Министра, равно какъ и Генералъ-Губернаторовъ, приносятся также въ теченіе мѣсяца, но уже Правительствующему Сенату (по Первому Департаменту) (ст. 332). – Горнопромышленникъ, недовольный опредѣленнымъ мѣстнымъ управленіемъ казенными землями, размѣромъ слѣдующаго съ него вознагражденія, въ пользу казны и проч.—можетъ или жаловаться „по начальству“ (т.-е. въ вышеуказанномъ порядкѣ административныхъ инстанцій) или—предъявить, въ теченіе шестимѣсячнаго срока, искъ къ казнѣ — судебнымъ порядкомъ. Но принесшій жалобу „по начальству“ теряетъ право на предъявленіе иска (ст. 333).

Разсмотрѣвъ въ общихъ, но самыхъ существенныхъ чертахъ вопросъ о частномъ горномъ промыслѣ на земляхъ, владѣльческихъ и такъ называемыхъ свободныхъ казенныхъ, намъ необходмо остановиться теперь на разсмотрѣніи тѣхъ особенностей, которыя предусматриваетъ наше законодательство касательно: а) частной золотопромышленности и частнаго платиноваго промысла (ст. 416—540); б) частнаго нефтяного промысла (ст. 541—515) и в) частнаго соляного промысла.

а. Производство золотого промысла изъ розсыпей (ст.

616—646) а также платины, разработка которой совершается по тѣмъ же правиламъ, какъ и добыча золота на основаніи спеціальныхъ правилъ, разрѣшается частнымъ лицамъ во всей Имперіи, какъ на земляхъ собственныхъ, такъ и казенныхъ и на земляхъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества. Исключеніе изъ сказаннаго составляютъ лишь: 1) казенныя земли, находящіяся въ Златоустовскомъ и Екатеринбургскомъ Округахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, лѣсистыя мѣстности областей Тургайской и Уральской и 2) земли, хотя и принадлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества, но указанныя въ особомъ росписаніи (ст. 417).

Розыски и разработки частными лицами коренныхъ мѣсторожденій рудного золота разрѣшаются во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дозволено производство золотопесчаннаго промысла, но за исключеніемъ Округовъ Алтайскаго и Нерчинскаго вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества (ст. 418).

Право на добычу золота въ земляхъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ обусловливается общимъ принципомъ акцессіи (ст. 419). Поиски, и разработка золотосодержащихъ песковъ и рудныхъ мѣсторожденій на земляхъ частныхъ лицъ или обществъ предоставляются исключительно владѣльцамъ или лицамъ, вступившимъ въ особыя съ ними соглашенія (ст. 424). Какъ самое право, такъ и осуществленіе его предоставляются на полное усмотрѣніе владѣльца. Но совершенно иное видимъ мы при золотомъ промыслѣ на земляхъ казенныхъ и Кабинетскихъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что золотосодержащіе пріиски какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и Кабинетскихъ, предоставляются частнымъ лицамъ не въ собственность, а лишь во временное пользованіе, т.-е. впредь до выработки въ нихъ золота (ст. 427).

Въ противоположность частной золотопромышленности на земляхъ частныхъ владѣльцевъ—разработка золота на земляхъ казенныхъ является строго подчиненною правительственному надзору (ст. 428).

Самый золотой пріискъ, какъ предметъ владѣнія, составляетъ имущество движимое (ст. 430), но переходъ его отъ одного лица къ другому совершается не иначе, какъ путемъ актовъ нотаріальныхъ, при чемъ на пріобрѣтателѣ лежитъ обязанность представить копіи таковыхъ актовъ мѣстному Горному Управленію и Горному Департаменту (ст. 431). По общему же правилу производство золотого промысла въ отношеніи лицъ, имъ занимающихся, претерпѣваетъ спеціальныя ограниченія и ограниченія эти, подобно тѣмъ которыя мы видѣли выше, касаются:

1) лицъ бѣлаго духовенства (ст, 433),

2) евреевъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство, и

3) лицъ лишенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ (ст. 435).

На ряду съ изложеннымъ есть и ограниченія общія, т.-е. примѣняемыя не только при золотопромышленности, но и при горнопромышленности вообще, куда относятся запрещеніе заниматься промысломъ лицамъ, служащимъ по горному вѣдомству и проч. (ст. 434).

Для поиска золотыхъ розсыпей и рудныхъ мѣсторожденій всякое лицо и товарищество обязано имѣть особое дозволительное свидѣтельство (ст. 440). Таковыя свидѣтельства выдаются безсрочно и получаются изъ мѣстныхъ Горныхъ Управленій (а гдѣ послѣднія не существуютъ, то изъ Горнаго Департамента) (ст. 441).

На избранной „свободной“ мѣстности для развѣдки золотыхъ рожденій можетъ быть занятъ участокъ земли, но не иначе, какъ протяженіемъ въ пять верстъ по направленію лога или по теченію рѣчки и во всю ширину долины, подъ развѣдку же руднаго золота занимаемый участокъ не долженъ превышать размѣромъ од-

ной версты во всѣ стороны отъ развѣдочнаго столба (ст. 446).

Развѣдка можетъ быть производима способами по усмотрѣнію промышленника (ст. 450), но если только развѣдочная мѣстность признана золотопромышленникомъ заслуживающею заявки, то онъ, т.-е. промышленникъ, обязанъ уже непремѣнно: во-первыхъ, пробить на протяженіи развѣдочной мѣстности не менѣе двухъ золотосодержащихъ шурфовъ и во-вторыхъ, снявъ развѣдочные столбы, поставить такъ называемый заявочный столбъ съ надписью на лицевой сторонѣ его о томъ, когда и на чье имя заявлено (ст. 451). Заявка производится въ мѣстномъ Полицейскомъ Управленіи (ст. 453), а въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня такой заявки, заявитель обязанъ представить засвидѣтельствованныя съ заявки копіи мѣстному горному Управленію и Окружному инженеру (ст. 460 и слѣд.).

Отводъ площадей для разработки золота совершается Окружнымъ Инженеромъ (ст. 467). Способы разработки пріиска предоставляются усмотрѣнію промышленника, лишь въ видѣ исключительнаго стѣсненія является требованіе сваливать отдѣльно откидные пески, содержащіе въ себѣ золото и не смѣшивать ихъ съ пустою породою. Въ отношеніи пользованія лѣсомъ, необходимымъ для золотопромышленниковъ, существуютъ особыя правила, предоставляющія пользоваться въ такихъ случаяхъ лѣсомъ, на весьма льготныхъ условіяхъ (ст. 514 и др.).

Въ заключеніе настоящаго очерка необходимо сказать еще нѣсколько словъ во I-хъ, о платѣ за отведенныя подъ золотые пріиски земли и о порядкѣ взиманія ея и во 2-хъ, о такъ называемыхъ „старательскихъ работахъ“, при золотопромышленности.

1. Право пользованія казенными и Кабинетскими землями, отведенными подъ золотые пріиски, обусловливается взиманіемъ особой поземельной платы. Плата эта бываетъ подесятинная—съ пріисковъ на казен-

ныхъ земляхъ (въ мѣстностяхъ перваго разряда по десяти рублей, второго разряда—по пяти рублей и третьяго разряда—по одному рублю съ десятины въ годъ) и посаженная—съ пріисковъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества—ежегодно по пятнадцати копѣекъ за каждую погонную[2] по длинѣ пріиска сажень.

2. Что касается такъ называемыхъ старательскихъ работъ, практикуемыхъ главнымъ образомъ при золото-промышленности, то это есть такой видъ работъ, когда работа отдается работающимъ на собственный ихъ страхъ и рискъ.

Размѣръ вознагражденія зависитъ отъ степени усердія и удачи самихъ работниковъ и не является предрѣшеннымъ заранѣе. Главное же ограниченіе которое ставитъ законъ нашъ въ данномъ случаѣ—есть требованіе, чтобы къ старательскимъ работамъ рабочіе допускались не иначе, какъ артельно, по крайней мѣрѣ, въ десять человѣкъ [1]).

б. Совершенно обособленнымъ является въ нашемъ законодательствѣ Отдѣлъ частнаго нефтяного промысла.

Посвящая послѣднему статьи Горнаго Устава отъ 541-й до 615-й законъ нашъ, послѣ „общихъ положеній“, различаетъ главнымъ образомъ разработку нефти на земляхъ частныхъ и на земляхъ казенныхъ.

Поиски и добычи нефти на земляхъ частныхъ лицъ или обществъ, а также пограничныхъ къ поссессіоннымъ заводамъ, предоставляются исключительно владѣльцамъ или другимъ лицамъ, но не иначе, какъ по добровольному соглашенію (ст. 541).

Поиски-же и добычи нефти на казенныхъ земляхъ совершаются какъ-бы на началахъ горной свободы. Такъ,

---

1) Уст. Горн. доп. къ ст. 511.

самые поиски нефтяныхъ источниковъ, состоящіе изъ поверхностнаго обзора и изслѣдованія мѣстности, но безъ производства земляныхъ работъ, дозволяются на казенныхъ земляхъ безъ особыхъ на то разрѣшеній и безъ ограниченія пространства мѣстности, подлежащей изслѣнованію[1]) (ст. 557).

Но желающій приступить къ развѣдкѣ на опредѣленной мѣстности, если при томъ развѣдка эта сопровождается рубкой лѣса и производствомъ земляныхъ работъ, обязанъ уже во 1), обозначить мѣстность въ натурѣ постановкою столба, съ обозначеніемъ своего имени и фамиліи, года, мѣсяца и числа постановки столба и во 2), въ теченіе семи дней со дня постановки столба, подать въ мѣстное Управленіе Казенными землями прошеніе о выдачѣ особаго дозволительнаго на развѣдку свидѣтельства, съ указаніемъ болѣе или менѣе точныхъ признаковъ избранной для развѣдки мѣстности.

Дозволительныя свидѣтельства эти выдаются на годичный срокъ (ст. 559) и со времени выдачи этого свидѣтельства, вся мѣстность на пространствѣ 90.000 квадратныхъ саженъ, считая по 150 саж. къ сѣверу, югу, востоку и западу, отъ поставленнаго промышленникомъ столба, считается уже занятою для развѣдокъ, при чемъ никто изъ другихъ промышленниковъ никакихъ поисковъ на этомъ пространствѣ—производить не можетъ (ст. 560). Право развѣдокъ на казенныхъ земляхъ, оплачивается особой подесятинной платой, ежегодно измѣняемой[2]) (ст. 562).

Способы развѣдокъ предоставляется избирать самому промышленнику. Но вывозъ добываемой нефти за предѣлы развѣдочной площади безусловно запрещается (ст. 564).

---

[1]) При этомъ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что производство нефтяного промысла въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ. въ Приморской Области, на полосѣ побережья, шириною въ сто верстъ отъ берега моря—запрещается вовсе.

[2]) Которая, однако, не можетъ превышать пяти рублей за десятину.

Обставляя вышеуказанными формальностями развѣдку нефти и упомянувъ о томъ, что если нефтепромышленникъ, по завершеніи развѣдокъ, вовсе не пожелаетъ приступить къ добычѣ нефти въ предѣлахъ развѣданной имъ мѣстности, то онъ обязанъ въ теченіе года очистить развѣдочную площадь, оставивъ лишь такъ называемыя обсадныя трубы въ тѣхъ изъ пробуренныхъ имъ скважинъ, которыя Окружный Инженеръ признаетъ годными для дальнѣйшей разработки; законъ нашъ, довольно подробно останавливается на положеніяхъ, касательно во 1) отводовъ для добычи нефти на казенныхъ земляхъ (ст. 567—585) и во 2) условій самой разработки нефти, уже какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и на земляхъ частныхъ (ст. 594—607).

Здѣсь, прежде всего, надо имѣть въ виду, что для добыванія нефти въ развѣдочной мѣстности, нефтепромышленникъ на казенныхъ земляхъ, долженъ получить изъ мѣстнаго Горнаго Управленія особый отводъ (ст. 567—570). Размѣръ и направленіе отвода, предоставляются усмотрѣнію промышленника, но при этомъ: а) площадь отвода не должна превышать десяти десятинъ и не быть менѣе одной десятины, б) отводъ долженъ имѣть форму прямоугольника, в) ширина отвода не должна быть менѣе одной трети длины его и г) остающіяся между отводами свободныя площади, не должны быть менѣе одной десятины (ст. 571).

При отводѣ составляется особый полевой журналъ (ст. 572). Промышленнику выдается оффиціальная копія надлежащаго акта объ отводѣ (ст. 572) и со времени полученія таковой, промышленникъ получаетъ право добывать въ отведенной ему мѣстности нефть, киръ и нафтагилъ (ст. 574) и распоряжаться добытымъ по своему усмотрѣнію. За пользованіе на казенныхъ земляхъ подъ разработку нефти участками, подобно тому, какъ и за право развѣдокъ, нефтепромышленникъ платитъ особую поземельную съ каждой десятины плату (ст. 576),

причемъ въ случаѣ невзноса таковой, отданные участки продаются съ публичнаго торга (ст. 578—585).

Самая разработка нефтяныхъ источниковъ и уже одинаково какъ на земляхъ казенныхъ, такъ и на земляхъ частныхъ, допускается прежде всего не иначе, какъ на участкахъ, представляющихъ изъ себя площадь шириною не менѣе одной трети длины (ст. 594).

Избраніе способовъ разработки нефти, предоставляется усмотрѣнію промышленника (ст. 598), но устройство на нефтяныхъ участкахъ заводовъ для переработки нефти и всякихъ другихъ, не предназначенныхъ собственно для добычи, перекачки и храненія нефти заведеній, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства. При чемъ расширеніе и капитальный ремонтъ заводовъ, разрѣшаются Горными Управленіями, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—Горнымъ Департаментомъ (ст. 595).

Участку своему нефтепромышленникъ долженъ вести планъ, съ точнымъ нанесеніемъ на немъ всѣхъ буровыхъ работъ, сооруженій и пр., а также долженъ доставлять по первому требованію правительства точныя свѣдѣнія о нефтяномъ промыслѣ (ст. 598). Въ частности, приступая къ буренію для открытія нефтяного источника, онъ долженъ увѣдомить о томъ мѣстнаго Окружнаго Инженера (ст. 600); всѣмъ буровымъ работамъ вести подробный журналъ (ст. 601), а при первомъ появленіи признаковъ нефтяного фонтана—устанавливать самыя точныя предохранительныя приспособленія для урегулированія истока нефти (ст. 602).

Связанный такими обязанностями въ интересахъ правильной добычи нефти, нефтепромышленникъ является еще крайне обязаннымъ и въ отношеніи своихъ сосѣдей, такихъ-же нефтепромышленниковъ, какъ онъ самъ. Ниже я буду болѣе подробно говорить о такъ называемыхъ горныхъ сервитутахъ. Необходимо замѣтить здѣсь-же, что служебность одного нефтепромышленника въ отношеніи другого предусмотрѣна у насъ прямо за-

комъ. Такъ, согласно ст. 596, владѣлецъ нефтяного участка обязанъ, за соотвѣтственное вознагражденіе, дозволять владѣльцамъ смежныхъ участковъ проводить въ предѣлахъ его участка канавы, водоотливныя штольни и другія устройства для провода и спуска воды, въ тѣхъ случаяхъ, когда со стороны мѣстнаго Горнаго Управленія это будетъ признано необходимымъ для дѣйствія смежныхъ участковъ и незатрудняющимъ добычу нефти въ первомъ участкѣ. Размѣръ вознагражденія, если по сему предмету не послѣдуетъ между сторонами соглашенія, опредѣляется окончательно мѣстнымъ Горнымъ Управленіемъ по истребованіи заключенія технической коммиссіи (ст. 553), а по ст. 597 нефтепромышленники не въ правѣ препятствовать проѣзду черезъ ихъ отводы владѣльцевъ сосѣднихъ нефтяныхъ площадей тамъ, гдѣ это по заключенію Окружнаго Инженера окажется необходимымъ и не слишкомъ стѣснительнымъ и обязаны оставлять открытыми дороги, нанесенныя на отводный планъ.

Таковы положенія о частномъ нефтяномъ промыслѣ.

Въ заключеніе ихъ, необходимо сказать еще лишь нѣсколько словъ во 1) о такъ называемыхъ нефтяныхъ участкахъ „тунележащихъ“ и во 2) о „завѣдомо нефтеносныхъ казенныхъ земляхъ“.

Участокъ объявляется „тунележащимъ“, если промышленникъ, получившій его по заявкѣ, не приступитъ къ добычѣ нефти въ теченіе двухъ лѣтъ[1]). Точно также участокъ объявляется тунележащимъ, въ случаѣ перерыва добычи нефти въ продолженіе четырехъ лѣтъ „безъ особо уважительныхъ причинъ“ (ст. 583).

Что касается поисковъ нефтяныхъ источниковъ на „завѣдомо нефтеносныхъ казенныхъ земляхъ“, то таковые запрещаются совершенно. Завѣдомо нефтеноснымъ казен-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дается отсрочка.

нымъ землямъ составляются особые списки и о нихъ публикуется въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ (ст. 586).

Какъ тунележащіе участки, такъ и завѣдомо нефтеносныя казенныя земли отдаются на разработку съ торговъ. Сдача съ торговъ производится или за единовременный взносъ, или за особую попудную плату, при условіи обязательной наименьшей годовой добычи (ст. 589).

Самые торги производятся въ особыхъ присутствіяхъ изъ членовъ отъ Министерства Торговли и Промышленности, Финансовъ и Государственнаго Контроля. Вызовъ къ торгамъ производится за 6 мѣсяцевъ. На предлагаемыя цѣны подаются запечатанныя объявленія, а представляемый при торгахъ задатокъ долженъ быть не менѣе одной десятой части предлагаемой цѣны или попудной платы, помноженной на наименьшую годовую добычу (ст. 590)[1]).

в. Подобно регламентаціи нефтяного промысла, совершенно отдѣльно стоящею является въ нашемъ законодательствѣ также регламентація частнаго соляного промысла.

Основнымъ различіемъ, которое дѣлаетъ законъ въ данномъ случаѣ, является раздѣленіе добыванія соли на добычу изъ источниковъ, находящихся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и—изъ источниковъ, лежащихъ въ казенныхъ земляхъ (ст. 617).

Къ общему понятію „источниковъ“ соли, отно-

---

[1]) Относительно отдачи нѣкоторыхъ участковъ завѣдомо нефтеносныхъ земель, подъ развѣдку и добычи нефти безъ торговъ—существуютъ особыя временныя правила, изложенныя въ приложеніи къ ст. 593 Устава Горн. (примѣч).

Особыя правила ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя въ 1894 г. существуютъ также для нефтяныхъ промысловъ на земляхъ Кубанскаго и Терскаго Казачьихъ войскъ (см. Уст. Горн.—приложеніе къ ст. 554, (прим. 2).

сятся прибрежныя части морей, соляныя озера, ключи и копи (ст. 616).

Добываніе соли изъ источниковъ, находящихся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ—производится „по собственному ихъ распоряженію“ (ст. 618).

Мѣсторожденія-же соли, принадлежащія казнѣ, не могутъ быть отчуждаемы въ частную собственность (ст. 619), а сдаются частнымъ лицамъ лишь въ аренду. Порядокъ отдачи казенныхъ соляныхъ источниковъ въ частное распоряженіе подробно опредѣляется спеціальными о томъ правилами.

По общему началу, казенные соляные источники отдаются въ частное содержаніе на срокъ, не свыше двадцати пяти лѣтъ съ торговъ (ст. 628).

Плата за разработку частными лицами казенныхъ соляныхъ источниковъ назначается по усмотрѣнію Министра Торговли и Промышленности, сообразно роду источника и мѣстнымъ условіямъ,—или съ каждаго пуда добываемой соли, или годовая—оброчная, съ каждаго источника (ст. 630).

Въ совершенно свободное и безплатное пользованіе предоставляется добыча соли на Манычскихъ соляныхъ озерахъ въ пользу различнаго рода учрежденій и лицъ, спеціально въ законѣ указанныхъ. Свободное и безплатное добываніе соли на Манычскихъ озерахъ предоставляется всѣмъ лицамъ, водворившимся на жительство въ Области Войска Донского (ст. 1043), при чемъ отводъ участковъ, равно какъ и техническія условія производства опредѣляются особою инструкціею, издаваемой учрежденіемъ, завѣдующимъ соляной частью въ Области Войска Донского (ст. 1044).

Учрежденія-же и лица, коимъ предоставлено безплатное пользованіе казенными соляными источниками—суть:

1) Корсунскій единовѣрческій Монастырь (Таврической губерніи)—въ предѣлахъ находящихся близъ монастыря казенныхъ Крымскихъ соляныхъ озеръ (ст. 641);

2) Калмыки и киргизы, кочующіе въ Астраханской губерніи—въ озерахъ и солончакахъ, въ предѣлахъ земель, отведенныхъ подъ кочевье (ст. 642);

3) Кочевые инородцы (Ставропольской губерніи) (ст. 643);

4) Киргизы областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской (ст. 644);

5) Манзы и вообще всѣ русскіе подданные въ Приморской Области (ст. 645)

и 6) жители Николаевскаго поселенія, находящіеся близъ Александровскаго форта (на восточномъ берегу Каспійскаго моря, на Мангишлакскомъ полуостровѣ) равно лица, приходящія на мѣну и для своза товаровъ въ Хиву и обратно (ст. 646).

Покончивъ съ общими положеніями касательно разработки соли, намъ необходимо остановиться далѣе—на положеніяхъ, носящихъ характеръ уже совершенно спеціальный, а именно положеніяхъ во 1) о янтарномъ промыслѣ; во 2) о разработкѣ цвѣтныхъ камней въ горнозаводскихъ дачахъ на Уралѣ; 3) о порядкѣ добычи золота изъ принадлежащихъ казнѣ отваловъ откидныхъ песковъ, эфелей и черныхъ шлиховъ и въ 4) объ отдачѣ частнымъ лицамъ въ разработку торфа въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ.

1. Въ отношеніи помѣщенныхъ въ нашемъ законодательствѣ правилъ о янтарномъ промыслѣ, необходимо прежде всего замѣтить, что они касаются лишь добычи янтаря на казенныхъ земляхъ.

Поиски янтаря на свободныхъ казенныхъ земляхъ по принципу горной свободы разрѣшены всѣмъ лицамъ, не лишеннымъ по общимъ законамъ, права пребыванія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они таковые поиски произвдоить пожелаютъ. Дозволительныя свидѣтельства на поиски выдаются Министерствомъ Торговли и Промышленности, а приступающіе къ поискамъ янтаря въ казенныхъ свободныхъ земляхъ, обязаны независимо отъ полу-

ченнаго свидѣтельства, еще своевременно доводить о таковыхъ поискахъ до свѣдѣнія мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами, съ точнымъ указаніемъ той дачи, въ которой предполагается производить поиски. Независимо отъ изложеннаго, требуется также полученіе особаго разрѣшенія на разработку открытаго янтарнаго мѣсторожденія.

Лица, получившія дозволительныя свидѣтельства на поиски янтаря, обязаны на избранномъ для поисковъ мѣстѣ, поставить явочный столбъ, съ обозначеніемъ на немъ Начальныхъ буквъ имени и фамиліи заявителя, а о времени и мѣстѣ его постановки—немедленно сообщить мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ.

На пространствѣ одной версты во всѣ стороны отъ заявочнаго столба—заявителю предоставляется исключительное право поисковъ антаря и при томъ, какъ на материкѣ, такъ и въ прилежащей части моря; постановка-же однимъ лицомъ двухъ или болѣе заявочныхъ столбовъ допускается съ тѣмъ, чтобы разстояніе между каждыми двумя столбами было не менѣе четырехъ верстъ.—Уст. Горн., Приложеніе къ ст. 260 (прим.)—ст. 1—4.

2. Разработка и добыча драгоцѣнныхъ камней въ Уральскихъ и поссесіонныхъ дачахъ (за исключеніемъ мѣсторожденій орлеца, близъ деревень Сидѣльникова и Гагарки, а также изумрудныхъ копей, принадлежащихъ Императорской Екатеринбургской Гранильной фабрикѣ и Монетной дачѣ Екатеринбургскаго Горнаго округа, разработка которыхъ составляетъ исключительное право тѣхъ фабрикъ)—разрѣшаются мѣстному населенію по билетамъ, выдаваемымъ срокомъ на одинъ годъ, со взиманіемъ особой платы, въ размѣрѣ трехъ рублей и съ указаніемъ мѣста для добычи означенныхъ камней. (См. Уст. Горн. Приложеніе къ ст. 260, прим. п. II, ст. 1—3).

3. Что касается правилъ о порядкѣ добычи золота изъ

принадлежащихъ казнѣ, такъ называемыхъ, отваловъ, откидныхъ песковъ, эфелей и черныхъ шлиховъ, то таковая добыча предоставляются всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право на золотопромышленность. Требуется однако особое, дополнительное, разрѣшеніе Мѣстнаго Горнаго Управленія, а, въ случаѣ неприступа къ разработкѣ отваловъ въ теченіе двухъ лѣтъ, пріискъ отбирается въ казну. Въ общемъ-же, всѣ пріиски, отданные для разработки отваловъ, подчиняются постановленіямъ о частной золотопромышленности (Уст. Горн. прилож. къ ст. 260, прим. п. III ст. 1—8).

4. Остается сказать о правилахъ отдачи частнымъ лицамъ въ разработку торфа въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ. Таковая отдача торфяныхъ залежей частнымъ лицамъ введена лишь въ видѣ временной мѣры и распространяется на казенныя горнозаводскія дачи Уральской Горной Области.

Отдается разработка безъ торговъ—впредь до выработки. При этомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Министерству предоставляется составлять особыя условія разработки торфяныхъ болотъ, равно какъ каждый разъ устанавливается размѣръ арендной платы.

Система, очевидно, такъ называемая концессіонно-домоніальная (см. выше) и всѣ подробности договоровъ съ частными лицами устанавливаются по усмотрѣнію правительства (Уст. Горн. прилож. къ ст. 260, прим. IV Ст. 1—5).

Таковы постановленія нашего законодательства касательно частной горной промышленности.

Положеніями общими, т. е. дѣйствующими одинаково при всякомъ принципѣ горнаго права являются положенія о такъ называемыхъ горныхъ сервитутахъ, о горныхъ рабочихъ, о горныхъ работахъ подземныхъ о складахъ взрывчатыхъ веществъ и о горныхъ по датяхъ.

Всѣ эти положенія касаются, главнымъ образомъ, именно частной горной промышленности, но косвеннымъ образомъ отражаются и на горной промышленности казенной.

Понятіе „горныхъ сервитутовъ“ ведетъ свое начало изъ Германіи. Тамъ впервые и въ литературѣ и на практикѣ было выработано положеніе, что „каждый рудникъ долженъ въ случаѣ надобности дѣлать и терпѣть то, что для другого рудника полезно“ [1]).

Устанавливаемая такимъ образомъ служебность одного рудника въ интересахъ другого именно и составляетъ то, что технически называется горнымъ сервитутомъ.

Теоретически, т. е. въ литературѣ горнаго права— обыкновенно различаютъ два вида горныхъ сервитутовъ: во 1) обязанность горнопромышленника допускать сосѣдняго горнопромышленника къ производству въ предѣлахъ принадлежащаго первому рудника различнаго рода вспомогательныхъ работъ, требуемыхъ какъ для безопасности второго рудника, такъ и для болѣе выгодной его разработки и во 2) обязанность горнопропромышленника допускать сосѣда къ пользованію принадлежащими первому устройствами и машинами для тѣхъ-же цѣлей.

Практически, однако, оба вида горныхъ сервитутовъ признаются лишь горными законодательствами Австріи и Саксоніи.—Прусскимъ Горнымъ правомъ признается лишь одинъ первый видъ сервитутовъ. Дѣйствующій-же Французскій Горный Законъ 1810 года не знаетъ ни одного изъ указанныхъ видовъ сервитутовъ.

Переходя къ нашему праву, мы видимъ, что безусловно ничего не говорится о горныхъ сервитутахъ лишь въ Горномъ Положеніи Области Войска Донского. Въ противоположность этому, весьма подробно говорится о

---

[1]) Ср. Wahle Das allgem. R. für Kon. Sachsen, стр. 601.

нихъ въ горныхъ законахъ для Царства Польскаго и довольно подробно въ законахъ, касающихся горнаго промысла на земляхъ Кабинета Его Величества, въ правилахъ о нефтяномъ промыслѣ и въ положеніяхъ о золотопромышленности.

Общими являются Статьи Горнаго Устава отъ 326-й до 329-й.

Спеціальныя постановленія изложены въ статьяхъ послѣдующихъ и въ бывшемъ Уставѣ о частной золотопромышленности.

Согласно основному принципу—владѣлецъ каждаго отвода для горнопромышленной цѣли ему совершеннаго обязанъ, хотя и за соотвѣтственное вознагражденіе, не препятствовать владѣльцамъ смежныхъ рудниковъ проводить въ предѣлахъ его отвода дороги (желѣзныя и другія), канавы, водоотливныя штольни и прочія устройства для спуска воды, но лишь тогда, когда со стороны правительственныхъ должностныхъ лицъ, надзирающихъ за разработкою, это будетъ признано необходимымъ для дѣйствія смежныхъ рудниковъ и не затрудняющимъ добычу ископаемыхъ въ первомъ отводѣ (ст. 326). Точно также является предусмотрѣннымъ, въ смыслѣ вознагражденія, случай осушенія одного рудника водоотливными работами другого рудника. Въ этомъ случаѣ, владѣлецъ рудника нижележащаго обязанъ вознаграждать своего сосѣда за стокъ воды (ст. 327).

Наконецъ, общими правилами предусматривается также случай пользованія водою, протекающею по обоимъ рудникамъ. Препятствовать сосѣду пользоваться таковой водой горнопромышленникъ не имѣетъ права (ст. 328).

Въ горныхъ законахъ Царства Польскаго, какъ уже замѣчено выше, правила о горныхъ сервитутахъ наиболѣе полны. Оба вида сервитутовъ, т. е. какъ допущеніе сосѣда къ вспомогательнымъ работамъ въ чужомъ отводѣ, такъ и пользованіе принадлежащими сосѣду устройствами и машинами, признаются законами Царства Польскаго.

Пользованіе сервитутомъ поставлено, однако и въ Царствѣ Польскомъ въ зависимость отъ надлежащаго удостовѣренія о необходимости его Окружнымъ Инженеромъ, а въ отношеніи послѣдствій пользованія установлена строгая таксація вознагражденія за причиняемые убытки.

Наши спеціальные законы о горныхъ сервитутахъ, касающіеся земель казенныхъ или земель Кабинета Его Величества, содержатъ въ себѣ, въ сущности, тѣ-же постановленія, что и законы Царства Польскаго. Вмѣсто Окружного Инженера, удостовѣреніе о необходимости и условіяхъ пользованія горными сервитутами выдается Горнымъ Управленіемъ (Уст. Горн. ст. 286), но по существу допускается пользованіе чужими рудниками лишь для устройства вспомогательныхъ работъ. Пользованіе чужими устройствами и машинами не предусмотрѣно.

Гораздо болѣе оригинальными въ разбираемомъ отношеніи являются правила о нефтяномъ промыслѣ. Сообразно спеціальнымъ особенностямъ технической стороны дѣла, правила эти предусматриваютъ и спеціальные виды сервитутовъ. Таковыми являются во 1) безпрепятственное право сосѣда проводить въ предѣлахъ чужого отвода канавы, водоотливныя штольни и пр. для провода и спуска воды (ст. 596), во 2) право прокладки черезъ чужой участокъ трубъ для спуска и перекачки въ амбары фонтанной нефти (ст. 602) и въ 3) право, въ случаѣ неизбѣжной надобности, безпрепятственнаго проѣзда черезъ сосѣдній отводъ (ст. 597).

Положенія о горныхъ сервитутахъ въ области золотопромышленности касаются лишь одного спеціальнаго вопроса, а именно—вопроса о пользованіи водою на пріискахъ.

Здѣсь прежде всего надо имѣть въ виду, что пользованіе водою изъ искусственныхъ прудовъ и шахтъ составляетъ исключительное право промышленника, устроившаго означенныя сооруженія (Уст. Горн. ст.

517); но на пріискахъ достаточно обезпеченныхъ водою изъ естественныхъ источниковъ, владѣлецъ пріиска не вправѣ препятствовать сосѣднему владѣльцу въ безвозмездномъ пользованіи отработанною и ненужною водою (ст. 519).

Для пріисковъ-же, не имѣщихъ достаточнаго запаса воды, пользованіе ею предоставляется владѣльцамъ отводовъ, согласно особому порядку. Такъ преимущественное право на воду принадлежитъ владѣльцамъ отводовъ, прилегающихъ къ водовмѣстилищу или протоку, при чемъ, если отводы расположены по рѣчкѣ или ручью, то право на воду принадлежитъ владѣльцу верхняго отвода, затѣмъ слѣдующаго по теченію отвода и т. д. За удовлетвореніемъ указанныхъ владѣльцевъ, право на воду предоставляется владѣльцамъ другихъ сосѣднихъ отводовъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которые находятся на побочныхъ, впадающихъ въ главную долину логахъ. А если получается равенство правъ на воду, то преимущество между владѣльцами опредѣляется старшинствомъ заявки, при чемъ владѣльцы отводовъ, не разрабатываемыхъ въ теченіи двухъ лѣтъ—теряютъ старшинство, которое переходитъ къ лицамъ слѣдующей очереди по времени заявки (ст. 520).

Если-же на какомъ-нибудь отводѣ вовсе не производится никакой добычи или развѣдокъ, то владѣльцамъ сосѣднихъ отводовъ предоставляется пользоваться водою изъ этихъ отводовъ лишь при условіи простого извѣщенія о томъ Окружнаго Инженера и владѣльца отвода (ст. 521).

Мы встрѣчаемъ указаніе также на сервитутное право въ совершенно чистомъ видѣ. Я имѣю въ виду статью 523-ю Горнаго Устава, гдѣ прямо сказано, что проводить необходимую воду, равно какъ и удалять излишнюю—владѣлецъ отводовъ можетъ черезъ чужой отводъ совершенно безпрепятственно; но убытки, причиняемые владѣльцу отвода водопроводными устройст-

вами должны быть вознаграждены, при чемъ въ обезпеченіе такого вознагражденія, еще до начала работъ въ мѣстное Горное Управленіе долженъ быть представленъ соотвѣтственный залогъ (ст. 525). Самый-же размѣръ убытковъ опредѣляется особою Коммиссіею, составляемой подъ предсѣдательствомъ горнаго инженера, изъ трехъ посредниковъ, избираемыхъ изъ числа владѣльцевъ сосѣднихъ пріисковъ (имѣющихъ рабочихъ въ Олекминской и Витимской системахъ и въ Амурской Области не менѣе ста человѣкъ, а во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ—не менѣе пятидесяти человѣкъ) (ст. 527).

Въ отношеніи положенія горнорабочихъ законодательство наше спеціально горное содержитъ, подобно тому, какъ и горныя законодательства другихъ странъ, весьма мало указаній.

Главныя указанія въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ въ Уставѣ о промышленности, въ общихъ законахъ гражданскихъ и въ спеціальныхъ законахъ объ обезпеченіи участи рабочихъ вообще, какъ на случай старости, такъ и увѣчья. Нѣкоторыя, однако, особенности нормировки отношеній рабочихъ, именно горныхъ—мы встрѣчаемъ и въ спеціально законодательствахъ горныхъ. Сюда относятся прежде всего строгая регламентація работы малолѣтнихъ и женщинъ. То и другое обусловливается особенною тяжестью и опасностью горныхъ работъ.

Безусловное запрещеніе лицамъ женскаго пола участвовать въ подземныхъ работахъ мы встрѣчаемъ почти рѣшительно во всѣхъ горныхъ законодательствахъ.

Точно также мы видимъ вездѣ весьма серьезныя ограниченія касательно работы малолѣтнихъ.

Наиболѣе детальнымъ въ отношеніи горныхъ рабочихъ является горное законодательство, дѣйствующее во Франціи, тогда какъ, въ Пруссіи постановленія о горныхъ рабочихъ содержатся, главнымъ образомъ, въ общемъ уставѣ о промышленности.

Повторяя, однако, какъ и другія горныя законодательства запрещеніе женщинамъ участвовать въ подземныхъ работахъ и крайне стѣсняя наемъ на горные промыслы малолѣтнихъ рабочихъ, Прусское горное право въ своихъ позднѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, дополненіяхъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, предупрежденіе стачекъ горныхъ рабочихъ, столь широко проявлявшихся въ Германіи, особенно въ области промышленности каменноугольной.

Содержа, впрочемъ, довольно подробныя постановленія и о спеціальныхъ условіяхъ найма горнорабочихъ, какъ взрослыхъ, такъ и въ особености малолѣтнихъ, горное законодательство Пруссіи содержитъ въ себѣ весьма своеобразное и крайне важное указаніе на, такъ называемые, промысловые суды (Gewerbegerichte).

Суды эти предназначены подобно таковымъ-же существующимъ во Франціи не только для разбора споровъ между рабочими и нанимателями—объ условіяхъ работъ, но и для разрѣшенія всякаго рода вопросовъ, возникающихъ изъ договора найма. Подсудными такимъ судамъ являются не только горные рабочіе, но и горнозаводскіе техники, если только получаемое ими годовое жалованье не превышаетъ двухъ тысячъ марокъ.

Саксонское горное законодательствъ содержитъ также нѣкоторыя спеціальныя постановленія о горныхъ рабочихъ и весьма напоминаетъ въ этомъ отношеніи прусское горное законодательство.

Горный законъ, дѣйствующій въ Австріи, указываетъ, главнымъ образомъ на правила внутренняго распорядка при горныхъ работахъ. Горное-же законодательство Франціи касается весьма подробно какъ женщинъ, такъ и участія въ горныхъ работахъ малолѣтнихъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, подобно промысловымъ судамъ Германіи, всякаго рода споры между горными рабочими и ихъ хозяевами разрѣшаются во Франціи сначала въ особыхъ, такъ называемыхъ, согла-

сительныхъ Комитетахъ (Comitèts de conciliation), а затѣмъ, въ случаѣ не разрѣшенія—въ особыхъ третейскихъ совѣтахъ (Conseils d'arbitrage).

Наконецъ, что касается Англіи, то здѣсь горные законы касаются интересовъ рабочихъ главнымъ образомъ лишь со стороны помощи при несчастныхъ случаяхъ.

Глава Седьмая первой книги Горнаго Устава (Раздѣлъ 11-й) посвящена вопросу о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ.

Не смотря на весьма серьезныя опасности, которыя столь свойственны горнымъ работамъ, постановленія горныхъ законодательствъ въ разбираемомъ отношеніи, какъ указываетъ г. Штофъ [1]), какъ на западѣ, такъ и у насъ появляются сравнительно весьма поздно. Въ то время, какъ во Франціи указанная регламентація вводится впервые закономъ 1810 года, въ Англіи мы встрѣчаемъ ее лишь съ 1850 года и еще позднѣе появляются подобныя-же регламентаціи въ Пруссіи и Австріи.

Въ позднѣйшемъ Французскомъ горномъ правѣ обращаютъ на себя вниманіе, такъ называемые, „делегаты безопасности“ (Délégués à la sécurité). Они избираются на три года и въ избраніи ихъ участвуютъ сами горные рабочіе каждаго „подземнаго округа“ (circonscription souterraine). На этихъ-то делегатовъ и возлагается обязанность періодическихъ осмотровъ горныхъ работъ, равно какъ и выясненіе условій, при которыхъ произошло несчастіе.

Въ противоположность Франціи, въ Пруссіи надзоръ за безопасностью горныхъ работъ возложенъ непосредственно на горное начальство. Особенною-же строгостью требованій относительно плановъ подземныхъ разработокъ отличаются горные законы Австріи и Саксоніи.

---

[1]) Горное право, стр. 211 и сл.

Что касается Россіи, то наше право, содержа, какъ указано выше, въ отношеніи безопасности горныхъ работъ главнымъ образомъ лишь положенія относительно работъ подземныхъ, требуетъ прежде всего, чтобы, какъ о началѣ, такъ и о возобновленіи, а также и о прекращеніи подземныхъ работъ каждый разъ подробно увѣдомлялись тѣ должностныя лица, которыя имѣютъ надзоръ въ данной мѣстности за частнымъ горнымъ промысломъ (ст. 715). Такое-же увѣдомленіе должно имѣть мѣсто и въ отношеніи каждаго несчастнаго случая (тамъ-же). Независимо отъ изложеннаго, горнопромышленники обязаны письменно сообщать мѣстному Окружному Инженеру о назначеніи спеціальнаго лица, отвѣтственнаго за правильное веденіе разработки и о всякой замѣнѣ его новымъ лицомъ (ст. 716). Производиться разработка должна не иначе, какъ по точному плану (ст. 717), а подробное указаніе различнаго рода мѣръ предосторожностей при подземныхъ работахъ изложено въ особой инструкціи Министра (вырабатываемой Горнымъ Ученымъ Комитетомъ) [1]) (ст. 713). На случай несчастій, законъ нашъ требуетъ, чтобы владѣльцы сосѣднихъ рудниковъ оказывали всѣ возможныя средства помощи (ст. 720). Въ отношеніи-же ближайшаго надзора за безопаснымъ и правильнымъ веденіемъ подземныхъ разработокъ, разработки эти раздѣляются на значительныя и менѣе значительныя, при чемъ право отнесенія отдѣльныхъ разработокъ къ тому или другому разряду принадлежитъ мѣстному Горному Управленію (а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то Горному Департаменту).

Сообразно квалификаціи разработки, повышается и

---

[1]) Сюда относятся наставленія о крѣпленіи выработокъ, о закладкѣ выработанныхъ пространствъ пустою породою, о сигналахъ, о выходахъ изъ рудниковъ, о спускахъ и подъемѣ рабочихъ и матеріаловъ, объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ, паровыхъ котловъ и машинъ, объ огражденіи людей и животныхъ отъ паденія, о предотвращеніи пожаровъ, о вентиляціи и проч.

цензъ для лица, надзирающаго за таковыми разработками (ст. 721 и слѣд.), а если признанная опасною разработка состоитъ изъ отдѣльныхъ рудниковъ и копей, то хотя-бы они находились и въ общемъ управленіи, тѣмъ не менѣе на каждомъ изъ нихъ долженъ быть особый отвѣтственный руководитель работъ (ст. 728).

При неисполненіи горнопромышленниками указаній подлежащихъ учрежденій и должностныхъ лицъ о недостаткахъ подземныхъ работъ и средствахъ къ ихъ исправленію, лица, имѣющія ближайшій надзоръ за разработкою, составляютъ надлежащіе протоколы и представляютъ таковые въ Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ.

Жалобы на постановленія Присутствій приносятся въ мѣсячный срокъ Министру (ст, 737), а если ограженіе безопасности возможно лишь путемъ окончательной или временной остановки горныхъ работъ, то объ этомъ, независимо отъ протокола, долженъ быть составленъ еще особый письменный актъ, въ присутствіи горнопромышленника, или его повѣреннаго и не менѣе двухъ свидѣтелей (ст. 740).

Въ отношеніи спеціальнаго вопроса о складахъ взрывчатыхъ веществъ, законодательство наше является также довольно неполнымъ.

Прежде всего, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что спеціально горный Уставъ нашъ говоритъ лишь о складахъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности [1]).

Далѣе мы встрѣчаемъ въ нашемъ правѣ чрезвычайно мало спеціальныхъ указаній на ту роль, которую играютъ въ разбираемомъ отношеніи органы правительства. Въ

---

[1]) Общ. Горн. Уставъ, Гл. 8, ст. 741—766.

иностранныхъ горныхъ законахъ, особенно въ Пруссіи то и другое выражено несравненно полнѣе.

Тамъ мы видимъ и рядъ постановленій относительно складовъ вообще, а не только „частныхъ“, какъ у насъ, и тамъ-же мы видимъ детальную и разъ навсегда вполнѣ опредѣленно разработанную систему вмѣшательства правительственнаго надзора.

Совершенно иное у насъ. Здѣсь, мы встрѣчаемъ прежде всего слишкомъ общее указаніе на то, что подробныя правила относительно устройства, открытія и содержанія складовъ взрывчатыхъ веществъ, храненія и отпуска ихъ, а также о постоянномъ надзорѣ, опредѣляются постановленіями, издаваемыми по взаимному соглашенію четырехъ Министровъ (Министра торговли и Промышленности, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго) (ст. 765).

Общій-же и постоянный надзоръ за складами (согласно статьямъ 761 и 762 Общаго Горнаго Устава) имѣютъ губернаторы, черезъ особыхъ спеціально для сего командируемыхъ чиновниковъ. Ежегодно производятъ они надлежащую ревизію и совершаютъ это при содѣйствіи техниковъ и другихъ свѣдущихъ лицъ.

Основными положеніями закона являются слѣдующія.

Устраивать вообще склады взрывчатыхъ веществъ разрѣшается частнымъ лицамъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ горнозаводская и соляная промышленность. Къ числу взрывчатыхъ веществъ, упоминаемыхъ выше, относятся при этомъ минный (или горный) порохъ всѣхъ родовъ, такъ называемый гераклинъ, пироксилинъ, динамитъ, всякіе препараты нитроглицериновые, а также всѣ прочіе принадлежности, необходимыя для взрывовъ [1]) (ст. 741).

---

[1]) Храненіе въ складѣ нитроглицерина, гремучей ртути и всякихъ взрывчатыхъ препаратовъ, составъ и свойство коихъ въ практическомъ примѣненіи точно неизвѣстны, безусловно воспрещается (ст. 749), также

Дозволеніе на устройство и содержаніе складовъ взрывчатыхъ веществъ дается особо на каждый складъ, не иначе, какъ, по спеціальному представленію Губернатора, Министромъ Торговли и Промышленности и по соглашенію послѣдняго съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ (ст. 742).

О состоявшемся дозволеніи выдается особое отъ Министерства свидѣтельство и въ немъ точно обозначается: во 1-хъ, наименованіе взрывчатыхъ веществъ, допускаемыхъ къ храненію въ складѣ и во 2-хъ, наибольшее количество ихъ, которое вообще можетъ быть хранимо въ складѣ (ст. 743).

До выдачи дозволительнаго свидѣтельства каждый складъ долженъ быть освидѣтельствованъ (ст. 744), а на самое пріобрѣтеніе взрывчатыхъ веществъ для складовъ, выдаются опять таки особыя свидѣтельства отъ Горнаго Департамента, при чемъ для привоза взрывчатыхъ веществъ изъ-за границы требуется еще особое разрѣшеніе Министерства Финансовъ (ст. 745) [1]).

Максимальной нормой количества хранимыхъ въ складахъ взрывчатыхъ веществъ и принадлежностей устанавливается пятьсотъ пудовъ (ст. 751).

Въ дальнѣйшихъ положеніяхъ законъ нашъ особенно подробно говоритъ о самомъ устройствѣ складовъ и объ отпускѣ взрывчатыхъ веществъ. Такъ склады не могутъ быть устраиваемы ближе $1^1/_2$ вер. отъ городской черты, селеній и мѣстечекъ, фабрикъ и заводовъ, отдѣльныхъ строеній и складовъ легко воспламеняющихся веществъ, а также отъ желѣзныхъ дорогъи ближе 250 саженъ отъ большихъ (не проселочныхъ) дорогъ, каналовъ и судоходныхъ рѣкъ (ст. 747).

воспрещается имѣть въ складахъ металлическія вещи, равно фейерверки, капсюли и предметы, приготовленные изъ ударнаго пороха (ст. 750).

[1]) Взрывчатыя вещества и принадлежности, доставленныя изъ-за границы на имя лица, не имѣющаго разрѣшенія на ихъ полученіе, отправляются обратно за-границу на счетъ товарохозяина (ст. 746).

Зданія-же, предназначенныя для жилья сторожей, рабочихъ и пр., равно какъ и принадлежащія къ этимъ зданіямъ службы не должны быть расположены ближе 120 саженъ отъ склада (ст. 748). Самыя зданія для складовъ хотя и могутъ быть какъ земляныя, каменныя или кирпичныя, такъ и бревенчатыя, но во 1-хъ, не должны имѣть сводовъ и во 2-хъ, онѣ должны быть окружены особыми земляными насыпями, превосходящими по крайней мѣрѣ на одинъ футъ вышину строеній (ст. 752).

Располагаемы склады должны быть при условіи, чтобы одинъ складъ отстоялъ отъ другого не менѣе, какъ на 250 саженъ, чтобы общее количество взрывчатыхъ веществъ, хранящихся въ цѣлой группѣ складовъ не превышало—миннаго пороха и гераклина—шести тысячъ пудовъ, а другихъ взрывчатыхъ веществъ — двухъ тысячъ пудовъ. При расположеніи-же нѣсколькихъ группъ складовъ въ одной мѣстности, разстояніе между ними не должно быть менѣе одной версты (ст. 753).

Входъ въ склады разрѣшается лишь при дневномъ свѣтѣ, а самый надзоръ за складомъ не можетъ быть поручаемъ лицамъ несовершеннолѣтнимъ (т.-е. недостигшимъ двадцати одного года отъ роду) (ст. 754 и 755).

Отпускаемы взрывчатыя вещества изъ складовъ могутъ быть только тѣмъ лицамъ, которыя представятъ особое свидѣтельство изъ Горнаго Департамента на право ихъ пріобрѣтенія, т.-е. докажутъ, что пріобрѣтается именно для цѣлей горнозаводской или соляной промышленности (ст. 756—757).

Отпускъ взрывчатыхъ веществъ долженъ быть совершаемъ въ той самой укупоркѣ, въ которой вещества эти доставлены на складъ. А для удовлетворенія мелочныхъ требованій разрѣшается имѣть въ складѣ не болѣе одного начатаго ящика, или боченка, который долженъ храниться въ отдѣльномъ помѣщеніи (ст. 758).

Перевозъ-же взрывчатыхъ веществъ изъ одного склада въ другой допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора (ст. 759).

Разбираемая регламентація заканчивается упоминаніемъ, что для записи какъ каждаго поступленія взрывчатыхъ веществъ въ склады, такъ и отпуска ихъ—содержатели обязаны вести особыя шнуровыя книги. Послѣднія выдаются изъ Канцеляріи Губернатора, за надлежащей скрѣпой и печатью (ст. 760).

Перехожу къ вопросу о горныхъ податяхъ. (Общій Горный Уставъ ст. 767—816).

Исторически, какъ указываетъ г. Штофъ [1]), горныя подати имѣли совершенно иное значеніе, чѣмъ то, которое онѣ представляютъ теперь. Первоначально, говоритъ тотъ же авторъ, горная подать въ Европѣ была „вознагражденіемъ обладателя горной регаліи за уступку имъ частному лицу своего права на разработку ископаемаго; по существу она не отличалась отъ договорной платы. Горнымъ податямъ подлежали лишь тѣ ископаемыя, на которыя существовала въ данной странѣ горная регалія... Постепенно прежнее значеніе горной подати измѣняется и замѣчается переходъ къ общему подоходному налогу. На ряду съ этимъ мы усматриваемъ также почти повсемѣстную отмѣну права казны на преимущественную покупку ископаемыхъ“.

Виды горныхъ податей въ государствахъ Западно-Европейскихъ крайне разнообразны. Такъ, въ то время, какъ во Франціи и Бельгіи напримѣръ, мы видимъ горную подать, такъ называемую, постоянную (redevance fixe), соразмѣрную величинѣ отвода, и, такъ называемую, подать пропорціональную (redevance proportionelle), которая взимается съ чистаго дохода, въ Пруссіи, напротивъ, мы видимъ, что уже съ 1895 года гор-

---

[1]) Горное Право, стр. 271 и слѣд.

ныя подати въ пользу Государственной казны являются отмѣненными совершенно.

Горные промыслы въ Пруссіи облагаются лишь промысловымъ налогомъ сообразно цѣнности ихъ, основного и оборотнаго капитала, при чемъ самый налогъ этотъ (Steuer vom Gewerbebetrieb) взимается въ пользу мѣстныхъ общинъ. Въ Австріи же постоянныя и вполнѣ опредѣленныя горныя подати (такъ называем. Mettengebühr) существуютъ и по закону 1854 г. Онѣ исчисляются съ единицы отвода [1]) и кромѣ того устанавливается также еще подать подоходная.

Начала, подобныя тѣмъ, которыя дѣйствуютъ въ Австріи, существуютъ и въ Саксоніи, а въ Великобританіи горныя подати существуютъ только въ Шотландіи да и то лишь въ отношеніи золота и серебра. Взамѣнъ горныхъ податей горные промыслы въ Англіи подчиняются общимъ государственнымъ налогамъ, т.-е. налогу, такъ называемому, поземельному (land tax), подоходному налогу (income tax), въ пользу бѣдныхъ (poor's rate) и различнаго рода мѣстнымъ налогамъ.

Что касается Россіи, то своеобразность нашихъ горныхъ податей, посколько онѣ являются еще не отмѣненными, представляется въ томъ, что онѣ взимаются не съ добывающей, а съ „обрабатывающей горной промышленности, т.-е. съ продукта, подвергшагося заводской обработкѣ“ [2]).

Горныя подати съ золота, серебра, мѣди, чугуна, ртути и цинка, существовавшія еще весьма недавно, въ настоящее время отмѣнены (Уст. Горн. ст. 767 примѣч. 2 по прод. 1906 г.).

Подать съ золота и платины, равно какъ съ

---

[1]) А именно, съ каждыхъ 45.116 кв. метровъ для мѣсторожденій коренныхъ (Grubenmass) и съ каждыхъ 115.000 кв. метровъ для мѣсторожденій розсыпныхъ (Tagmass).

[2]) Штофъ, Горное Право, стр. 278.

мѣди и чугуна взимается лишь въ видѣ исключенія. Первая, т. е. подать съ золота и платины, налагается на промышленниковъ, добывающихъ на земляхъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, на казенныхъ земляхъ Верхнеудинскаго, Баргузинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго уѣздовъ и на казенныхъ земляхъ, сданныхъ въ аренду частнымъ лицамъ на особыхъ условіяхъ. Подать-же съ мѣди и чугуна взимается въ томъ случаѣ, если означенные продукты выплавлены на поссессіонныхъ заводахъ (тамъ-же).

Вышеуказанная подать съ добываемаго золота опредѣляется въ слѣдующихъ размѣрахъ: при ежегодной добычѣ до двухъ пудовъ—берется пять процентовъ, при добычѣ свыше двухъ пудовъ, за первые два пуда—пять процентовъ, а за остальные—десять процентовъ и наконецъ при ежегодной добычѣ свыше пяти пудовъ: за первые два пуда—пять процентовъ, за слѣдующіе три пуда—десять процентовъ, а за остальное свыше пяти пудовъ—по пятнадцати процентовъ (ст. 773 по продолж. 1906 г.).

Взимаемая въ указанныхъ размѣрахъ: подать поступаетъ въ доходъ Кабинета, а самая уплата производится Монетнымъ Дворомъ, по соотвѣтствующемъ отчисленіи на оный со всего добытаго золота (ст. 779 по продолж. 1906 г.).

Для точности и контроля надъ обложеніемъ добываемаго золота, послѣднее должно быть записываемо промышленниками въ особыя шнуровыя книги (ст. 782). Книги эти должны быть прошнурованы и пронумерованы Окружнымъ Инженеромъ и снабжены его печатью и подписью (ст. 783) и представляемы на ревизію мѣстному Окружному Инженеру ежегодно, не позже 1 апрѣля слѣдующаго за операціею года (ст. 786). Размѣръ горной подати съ мѣди и чугуна, выплавленныхъ на поссессіонныхъ заводахъ, опредѣляется слѣдующій: съ каждаго пуда добытой мѣди берется по пятидесяти копѣекъ, съ

пуда мѣди, выплавленной въ Кавказскомъ краѣ и Ставропольской губерніи—по двадцати пяти копѣекъ, а съ каждаго пуда выплавленнаго чугуна взимается по одной съ четвертью копѣйки (ст. 804 по прод. 1906 г.), приэтомъ подать съ мѣди и чугуна вносится въ два срока, а именно первая половина за каждый прошедшій годъ въ январѣ и февралѣ наступившаго года, а вторая—въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ того-же года (ст. 810 по прод. 1906 г.).

Въ заключеніе настоящей главы необходимо сказать нѣсколько словъ о горномъ правѣ, дѣйствующемъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Горное законодательство, дѣйствующее въ Финляндіи, есть, въ сущности, какъ уже было указано выше, Горное законодательство Швеціи.

Принципіально, въ Финляндіи въ отношеніи горнаго права, дѣйствуетъ горная свобода.

Главной особенностью Финляндскаго горнаго права является то обстоятельство, что оно не различаетъ отдѣльныхъ понятій поисковъ и развѣдокъ, какъ то дѣлаютъ большинство другихъ горныхъ законодательствъ, да въ томъ числѣ и наше горное право, дѣйствующее въ другихъ частяхъ Имперіи. Предоставляя желающимъ осуществлять горный промыселъ, какъ на своей собственной землѣ, такъ и на земляхъ чужихъ и совершенно при томъ безразлично, т. е. будутъ-ли эти чужія земли казенныя или частныя, Финляндское горное законодательство обобщаетъ, такъ сказать, понятія поисковъ и развѣдокъ единымъ понятіемъ „разработки“. Эти послѣднія предоставляются каждому, повсемѣстно и единственнымъ требованіемъ закона для разработки является обязанность полученія особаго на то свидѣтельства отъ мѣстнаго Горнаго Управленія, являющагося въ лицѣ

такъ называемаго Бергмейстера, которому и дѣлается надлежащее о томъ заявленіе.

Въ интересахъ охраненія правъ перваго заявителя дозволяется еще первоначальная заявка о пріискѣ мѣстной полиціи, въ лицѣ такъ называемыхъ Коронныхъ Фохтовъ или Ленсмановъ.

Въ теченіе опредѣленнаго срока по полученіи свидѣльства на разработку, промышленникъ обязуется полученіемъ особаго отвода на пріискъ и отводъ этотъ совершается Бергмейстеромъ черезъ лицо, особо къ тому назначенное, при двухъ понятыхъ и землемѣрѣ.

Площадь отвода обозначается въ натурѣ каменными или иными знаками. Каждому отводу составляется особый планъ, а пространство отвода опредѣляется: для озерныхъ пріисковъ не болѣе $^1/_2$ квадратной мили, а для прочихъ — до 10.000 квадратныхъ саженъ. Форма отводовъ опредѣляется по желанію горнопромышленника.

Горныя подати существуютъ въ Финляндіи лишь въ отношеніи золота и серебра, да и то добываемыхъ изъ коренныхъ мѣсторожденій. Подать эта взимается въ размѣрѣ пяти процентовъ добычи. При добычѣ же золота изъ мѣсторожденій разсыпныхъ, подать замѣняется ежегодною годовою платою за каждый отводъ, при чемъ размѣръ и порядокъ этой платы устанавливаются Финляндскимъ Сенатомъ.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ отношеніи добычи и разработки ископаемыхъ, дѣйствуетъ такъ-же, какъ и въ Финляндіи, принципъ горной свободы.

Впервые горное законодательство Польши вошло въ нашъ горный Уставъ въ 1893 году (Общій Горн. Уставъ, ст. 334—415).

Въ противоположность принципамъ нашего права,

дѣйствующаго въ прочихъ частяхъ Имперіи, въ губерніяхъ Царства Польскаго, какъ развѣдки, такъ и добыча ископаемыхъ могутъ быть произведены какъ на своихъ собственныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ лицъ постороннихъ (не исключая маіоратовъ) (ст. 334). Какъ для развѣдки, такъ и для добычи ископаемыхъ требуется при этомъ по общему правилу согласіе собственника земли (ст. 335). Но развѣдку и добычу рудъ желѣзныхъ, цинковыхъ и свинцовыхъ, а также ископаемыхъ углей разрѣшается производить и безъ такового согласія (ст. 336).

Къ занятію горнымъ промысломъ въ Царствѣ Польскомъ допускаются всѣ русскіе подданные, безъ различія ихъ состояній и ограниченія въ этомъ отношеніи суть тѣ-же самыя, которыя мы видѣли уже выше, касательно занятія горнымъ промысломъ по общему закону Имперіи. (Сюда относится запрещеніе относительно лицъ, лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію присвоенныхъ (ст. 342), недопускаемое закономъ личное занятіе горнымъ промысломъ бѣлому духовенству (ст. 343) и прочее).

Таковы положенія общія.

Далѣе законодательство трактуетъ весьма подробно о развѣдкахъ, заявкахъ и объ отводѣ площадей для добычи ископаемыхъ.

Собственникъ земли, равно какъ и лица, получившія его согласіе, гласитъ законъ, могутъ безпрепятственно производить развѣдки всякаго рода ископаемыхъ (ст. 350). Но развѣдки не могутъ быть производимы въ городахъ, селеніяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, на кладбищахъ и вообще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ это несовмѣстно съ общественными интересами (ст. 351). Въ случаѣ-же, если-бы собственникъ земли не соглашался на развѣдку ископаемыхъ въ его землѣ—таковое разрѣшеніе дается Окружнымъ Инженеромъ (ст. 354). Это очень важно потому, что такимъ путемъ получается наи-

простѣйшій выходъ изъ того затруднительнаго положенія, въ которое можетъ быть поставленъ горнопромышленникъ въ случаѣ неправильныхъ домогательствъ со стороны землевладѣльца.

Въ отношеніи заявокъ необходимо имѣть въ виду, что заявка на открытое мѣсторожденіе какого-либо ископаемаго безразлично какъ на собственной, такъ и на чужой землѣ, должна быть сдѣлана непремѣнно въ семидневный срокъ со дня открытія (ст. 356). Только такая своевременная заявка охраняетъ право перваго открывателя; всякаго же рода протесты заинтересованныхъ лицъ по поводу дѣлаемыхъ заявокъ могутъ имѣть мѣсто лишь въ теченіи мѣсяца со дня публикаціи о заявкѣ вышеуказанной. Какъ провѣрка дѣлаемыхъ заявокъ, такъ и названная публикація совершаются Окружными Инженерами (ст. 358).

Постановленія закона объ отводѣ площадей для добычи ископаемыхъ важны потому, что самая добыча можетъ быть производима не иначе, какъ въ точныхъ границахъ площадей, отведенныхъ правительствомъ (ст. 360). Просьба объ отводѣ подается непосредственно на имя Министра Торговли и Промышленности. Въ этой просьбѣ должно быть обозначено названіе отводной площади, ея пространство, а также точно указано для добычи какихъ ископаемыхъ и на основаніи какого открытія испрашивается отводъ. Адресованная, какъ указано выше, просьба объ отводѣ на имя Министра подается, однако, черезъ Окружного Инженера, который и является такимъ образомъ несомнѣнно оцѣнивающимъ степень основательности ходатайствъ горнопромышленника (ст. 361). Само собою понятно, что въ случаѣ одновременной подачи нѣсколькими лицами просьбъ объ отводѣ однѣхъ и тѣхъ-же площадей, преимущество отдается первому открывателю коренного мѣсторожденія ископаемаго (ст. 363). При этомъ въ частности, слѣдуетъ замѣтить, что отводъ площадей для разработки пластовъ

ископаемаго угля толщиною менѣе двухъ футовъ допускается лишь при особо благопріятныхъ условіяхъ разработки (ст. 365). Отводная площадь не можетъ быть болѣе двухсотъ пятидесяти тысячъ квадратныхъ саженъ (ст. 368) и должна имѣть въ ширину не менѣе одной трети длины (ст. 369); отводъ площадей на собственной землѣ просителя, или хотя и на чужой, но по добровольному соглашенію съ землевладѣльцемъ, производится по непосредственному распоряженію Горнаго Департамента (ст. 366), который на каждый отводъ вообще независимо отъ того, на чьей-бы землѣ онъ ни былъ сдѣланъ, выдаетъ особый актъ, обозначая въ немъ самымъ точнымъ образомъ, на добычу какихъ именно ископаемыхъ данъ этотъ отводъ (ст. 370).

Только тѣ ископаемыя, которыя указаны въ актѣ объ отводѣ, могутъ составлять предметъ добычи со стороны горнопромышленника. Въ отношеніи добыванія въ предѣлахъ отвода другихъ ископаемыхъ за нимъ сохраняется лишь преимущественное право на полученіе дозволеній (ст. 390). Полученіе отвода налагаетъ на горнопромышленника цѣлый рядъ своеобразныхъ обязанностей. Такъ—приступить къ устройству рудниковъ и копей (ст. 392—398) промышленникъ обязанъ не позднѣе, какъ черезъ годъ со дня полученія акта объ отводѣ; добычу производить ежегодно не менѣе, какъ въ количествѣ тридцати кубическихъ саженъ полезнаго ископаемаго или окружающей его пустой породы и проч. Въ случаѣ неисполненія таковыхъ своихъ обязанностей горнопромышленникъ можетъ лишиться отвода. Но отобраніе происходитъ не иначе, какъ по распоряженію Министра (ст. 393). Передача отвода другимъ лицамъ совершается съ вѣдома Горнаго Департамента (ст. 397). Что же касается до порядка самой добычи ископаемыхъ, то какъ-бы въ противовѣсъ горной свободѣ, въ смыслѣ принципа добыванія въ указанномъ отношеніи, законъ губерній Царства Польскаго налагаетъ на горнопромыш-

ленника рядъ стѣсненій весьма своеобразныхъ. Не только все добытое должно быть записываемо ежедневно въ особую шнуровую книгу (ст. 408), но горнопромышленники обязаны еще доставлять Окружному Инженеру самыя подробныя свѣдѣнія, какъ о продажныхъ цѣнахъ добываемыхъ ими ископаемыхъ, такъ и свѣдѣнія по статистикѣ движеній работъ на принадлежащихъ имъ рудникахъ и копяхъ (ст. 409). Разработку отвода горнопромышленники обязаны производить отнюдь не стѣсняя разработки сосѣдняго мѣсторожденія. Всѣ-же горныя работы вообще—вести не иначе, какъ по предварительно составленнымъ ими и одобреннымъ мѣстнымъ Окружнымъ Инженеромъ проектамъ (ст. 410, 411, 412). Въ заключеніе разбираемаго законодательства необходимо остановиться еще на вопросахъ о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ смежныхъ отводовъ (ст. 349 по 407) и объ отношеніяхъ горнопромышленниковъ къ собственникамъ земли (что, очевидно, имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если разработка производится на землѣ лица посторонняго).

Что касается перваго изъ указанныхъ вопросовъ, то здѣсь важно имѣть въ виду слѣдующее. Если имѣетъ мѣсто случай полученія отвода въ одной и той же мѣстности двумя лицами, (что по законодательству Царства Польскаго весьма возможно, такъ какъ отводъ дается для добыванія лишь опредѣленнаго вида ископаемыхъ)—то все ископаемое, добытое попутно, но въ актѣ объ отводѣ не указанное, должно быть уступлено безвозмездно лицу, имѣющему право на его разработку. Такая попутная добыча ископаемаго, допускается, однако, лишь тогда, когда она вызывается неизбѣжностью условій разработки того ископаемаго, на который данъ отводъ. Владѣльцамъ смежныхъ отводовъ владѣлецъ отвода не въ правѣ отказывать въ пользованіи въ случаѣ надобности его канавами, шахтами, штольнями, штреками и машинами, служащими для спуска воды. Допуская такое сервитутное

право, законодательство предусматриваетъ, однако, и вознагражденіе за его осуществленіе. Согласно ст. 400 Общаго Горнаго Устава, вознагражденіе это опредѣляется по добровольному соглашенію сторонъ, но при отсутствіи послѣдняго оно назначается Окружнымъ Инженеромъ по выслушаніи мнѣнія экспертовъ. Независимо отъ изложеннаго, внѣ предѣловъ своего отвода, горнопромышленникъ имѣетъ право дѣлать вспомогательныя, какъ поверхностныя, такъ и подземныя устройства, необходимыя для спуска воды, проведенія воздуха въ рудникъ и т. п., но все это допускается не иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи необходимости таковыхъ устройствъ Окружнымъ Инженеромъ.

Касательно отношеній между горнопромышленниками и собственниками земли (ст. 373—389), законъ нашъ предоставляетъ разрѣшеніе всякаго рода недоразумѣній главнымъ образомъ непосредственному соглашенію сторонъ. Законодатель указываетъ лишь, что уступка горнопромышленнику, получившему отводъ участка поверхности въ предѣлахъ отвода, состявляетъ безусловную обязанность землевладѣльца, но отводовладѣлецъ ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ требовать уступки ему участковъ, занятыхъ жилыми строеніями, дворами, садами или-же промышленными заведеніями.

Лицо, получившее отводъ въ чужой землѣ, обязано вознаградить землевладѣльца, какъ за поверхность, такъ и нѣдра.

Предоставляя устанавливать размѣръ такого вознагражденія сторонамъ, законодательство упоминаетъ, однако, что ежегодное вознагражденіе за занятые участки поверхности земли не должно быть ниже двойного чистаго съ нихъ дохода, теряемаго землевладѣльцемъ, а за участки бездоходные въ размѣрѣ средняго годового дохода, по сравненію съ однородными сосѣдними участками. Вознагражденіе за пользованіе нѣдрами при отсутствіи добровольнаго соглашенія предусмотрѣно въ

законѣ въ размѣрѣ одного процента касательно угля и цинковой руды и въ размѣрѣ половины процента по прочимъ ископаемымъ со всего добываемаго количества. Споры относительно вознагражденія, могущіе возникнуть между горнопромышленникомъ и землевладѣльцемъ, разрѣшаются судебнымъ порядкомъ на общемъ основаніи.

ГЛАВА IV.

О казенномъ горномъ промыслѣ.

(Положенія общія.

О казенныхъ заводахъ Уральскихъ и другихъ.

О казенномъ снабженіи солью).

Какъ уже было замѣчено выше, въ законодательствахъ иностранныхъ, въ совершенную противоположность русскому горному праву, предметомъ регламентаціи является по преимуществу горная промышленность добывающая, но отнюдь не обрабатывающая. Съ другой стороны мы видѣли, что на западѣ, при почти повсемѣстномъ распространеніи идеи горной свободы, принципіально является совершенно немыслимымъ рѣзкое разграниченіе горнаго промысла казеннаго и такового же частнаго. Какъ казна, такъ и частные предприниматели являются тамъ взаимноконкуррирующими въ области горной промышленности добывающей. Горное право государствъ западноевропейскихъ трактуетъ обыкновенно о разработкахъ, совершаемыхъ на средства казны лишь въ отношеніи тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда по тѣмъ или другимъ основаніямъ законодательство поддерживаетъ, сохраняющееся лишь на весьма ограниченномъ пространствѣ, свое исключительное право на разработку. Но постановленія о горныхъ предпріятіяхъ, производимыхъ на счетъ самого государства и должны входить, какъ справедливо замѣчаетъ г. Штофъ [1]) въ область горнаго права, въ собственномъ смыслѣ этого слова, лишь по столько, по сколько они опредѣляютъ права государства на разработку ископаемыхъ. Постановленія хозяйственныя, т. е. касающіяся самой разработки, вполнѣ по-

---

[1]) Горное право, стр. 437.

нятно, должны составлять не задачу законодательства, а скорѣе заботу спеціальныхъ административныхъ предписаній. Въ Россіи, однако, гдѣ казенная горная промышленность является все еще чрезвычайно широко развитою, параллельно съ частною и гдѣ законодательство стремится точнѣйшимъ образомъ регламентировать не только горную промышленность добывающую, но и обрабатывающую и при томъ, какъ частную, такъ и казенную—вполнѣ ясно, что и отдѣлъ горнаго права „О казенномъ горномъ промыслѣ“, даже въ положеніяхъ основныхъ, является весьма обширнымъ.

Въ то время, какъ во Франціи глава кодекса горныхъ законовъ, посвященная вопросу о государственныхъ горныхъ промыслахъ, была совершенно исключена при составленіи закона 1810 г., а согласно горному закону 1865 года, дѣйствующему въ Пруссіи, пріобрѣтеніе и разработка рудниковъ на счетъ государства подчиняются постановленіямъ совершенно наравнѣ съ предпріятіями частными—наше законодательство, удѣляетъ спеціальному вопросу о казенномъ горномъ промыслѣ цѣлыхъ 160 статей. Въ Австріи мы видимъ тоже, что и въ Пруссіи (по закону 1854 г.), т. е. что казенныя горныя предпріятія подчиняются дѣйствію горныхъ законовъ, наравнѣ съ предпріятіями частныхъ лицъ. Исключеніе дѣлается лишь въ отношеніи соли, добыча которой составляетъ монополію казны и лишь въ горномъ законодательствѣ Англіи, гдѣ, какъ было указано выше, всѣ рудники золота и серебра принадлежатъ исключительно королевской власти—мы встрѣчаемъ и горное законодательство довольно подробно разработаннымъ въ разбираемомъ отношеніи.

Согласно дѣйствующему законодательству въ Россіи о казенномъ горномъ промыслѣ говорится въ статьяхъ Общаго Горнаго Устава отъ 817 до 977.— Прежде всего мы встрѣчаемъ „Положенія общія“. По указанію статьи 817 „горный промыселъ

средствами казны“ производится на казенныхъ горныхъ заводахъ Уральскихъ, Олонецкихъ, на заводахъ, находящихся въ губерніяхъ Царства Польскаго, Алагирскомъ, Серебро-свинцовомъ, а также на казенныхъ солеваренныхъ Иркутскомъ и Устькутскомъ“. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Уральскіе казенные заводы: Серебрянскій желѣзодѣлательный, кромѣ Ослянской и Илимской пристаней съ ихъ дачею; Артинскій желѣзодѣлательный и стальной, а также Нижне-Исетскій желѣзодѣлательный—подлежатъ уже передачѣ въ частныя руки, путемъ полнаго ихъ отчужденія, на основаніи особыхъ правилъ (примѣчаніе къ ст. 818).

Спеціальныя правила относительно добыванія средствами казны соли существуютъ для Иркутскаго солевареннаго завода (ст. 820). Всѣ же остальныя общія положенія разбираемаго отдѣла расположены по тремъ группамъ:

А.—Положенія для казенныхъ горныхъ заводовъ Уральскихъ (ст. 822—922).

Б.—Положенія объ Олонецкихъ горныхъ заводахъ (ст. 923—929) и

В.—Положенія о казенномъ снабженіи солью (ст. 930—976).

А.—Законы объ Уральскихъ горныхъ заводахъ въ частности распадаются на восемь отдѣленій. Впереди всего говорится о томъ, что составляетъ по закону имущество Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Таковое имущество можетъ быть недвижимымъ и движимымъ (ст. 822). Первое составляютъ земли и строенія, какъ фабричныя такъ и хозяйственныя (ст. 823), а ко второму относятся орудія и машины, припасы, денежныя суммы и всѣ вообще добытыя вещества и руды, какъ необработанныя, такъ и въ переработанномъ видѣ (ст. 826). Всѣ отведенныя къ заводу земли составляютъ его округу (ст. 824), состоящую, какъ уже, впрочемъ,

было указано выше, въ вѣдѣніи Горнаго Начальника (ст. 827—846). Далѣе законодательство касается плана дѣйствій и смѣты расходовъ по горнозаводскому производству (ст. 847—855). Изъ этого отдѣла наиболѣе важной является статья 853; въ статьѣ этой выражается не только забота законодателя о благосостояніи Уральскихъ заводовъ, но и подробное изложеніе всей программы дѣятельности, упомянутыхъ заводовъ. Въ цѣлыхъ десяти пунктахъ точнѣйшимъ образомъ серемится нашъ законъ указать, что именно должны заключать въ себѣ планъ и смѣта дѣйствія Уральскихъ горныхъ заводовъ. Методъ дѣйствія заводовъ, количество добываемыхъ металловъ, объемъ выработки на собственныя надобности завода, на потребности другихъ казенныхъ заводовъ, на всеобщую продажу, процентъ забраковки, количество добываемыхъ драгоцѣнныхъ металловъ, въ частности постановленія Златоустовской Оружейной фабрики, размѣръ общаго ремонта, размѣръ провіанта и фуража, типы, такъ называемыхъ гуртовыхъ подрядовъ и другихъ договоровъ съ крестьянами и пр. и пр. (ст. 853)—прямо таки поражаютъ удивительною детальностью своихъ указаній. Но законъ не останавливается на вышеизложенномъ и идетъ еще далѣе. Цѣлое „третье“ отдѣленіе (ст. 856—872) посвящается спеціальному изложенію порядка продовольствій и разныхъ заготовленій для казенныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ на Уралѣ. И лишь начиная съ „четвертаго“ отдѣленія мы видимъ въ изучаемомъ раздѣлѣ законодательства положенія, носящія снова характеръ болѣе общій, гдѣ нѣтъ деталей, но за то, гдѣ есть указанія на положенія, дѣйствительно крайне существенныя. Здѣсь мы видимъ положенія касательно порядка „искусственнаго горнаго и заводскаго управленій“ (отдѣленія чертвертое и пятое), правила о продажѣ металловъ и издѣлій заводскихъ, равно какъ и о ихъ перевозкѣ (отд. шестое); положенія „о порядкѣ

найма мастеровыхъ, рабочихъ, мастеровъ и художниковъ на заводы (отд. седьмое) и наконецъ постановленія о церковномъ благоустройствѣ, врачебной части, общественномъ призрѣніи и порядкѣ благочинія въ округахъ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ (отд. восьмое).

Въ отношеніи пріисковъ, на горнаго начальника Уральскихъ заводовъ возлагается „общая обязанность стараться открывать рудниковъ всякаго рода, какъ возможно болѣе“ (ст. 874). Каждый пріискъ при этомъ долженъ быть заявленъ въ Главное Управленіе Уральскихъ заводовъ, а пріискателю выдано надлежащее вознагражденіе (ст. 874, 875). Всякій рудникъ долженъ имѣть узаконенный отводъ и планъ (ст. 876, 878), а отводная площадь для рудниковъ всякаго рода составляетъ одну квадратную версту (ст. 877). Всякое усовершенствованіе, переустройство заводовъ и пр. предоставляется на усмотрѣніе Горнаго Начальника, но, какъ уже было замѣчено выше, подъ непосредственнымъ контролемъ Горнаго Совѣта (ст. 882—887). Къ предметамъ издѣлій Уральскихъ Горныхъ заводовъ помимо металловъ, получаемыхъ изъ руды (ст. 888), законъ относитъ еще цѣлый рядъ спеціальныхъ издѣлій, каковы чугунъ въ штыкахъ въ видѣ балласта, якоря для флота, артиллерійскіе снаряды, мортирные станки, бѣлое оружіе и пр., а также вѣсы и гири (ст. 889). Въ онтошеніи послѣднихъ необходимо имѣть въ виду, что изготовленіе ихъ должно быть совершаемо съ особою точностью и не иначе, какъ по моделямъ и образцамъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и личною отвѣтственностью главныхъ заводскихъ конторъ. Какъ гири, такъ и изготовленные вѣсы должны быть снабжены заводскими клеймами и лишь снабженныя таковыми разрѣшаются къ употребленію безъ всякаго дальнѣйшаго надъ ними контроля (ст. 892—899).

Остается сказать нѣсколько словъ о церковномъ и врачебномъ благоустройствѣ и объ общественномъ призрѣніи для служащихъ на Уральскихъ казенныхъ заводахъ. На ряду съ опредѣленнымъ штатомъ священнослужителей и церковнопричетниковъ (ст. 908—911), при Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ, закономъ устанавливается особый штатъ для госпиталей, аптекъ и богадѣленъ.

Въ общемъ-же все благоустройство на Уральскихъ горныхъ заводахъ, (кромѣ, конечно благоустройства церковнаго, которое подчинено непосредственно вѣдомству Епархіальному (ст. 908)), въ сущности лежитъ на обязанности Горнаго Начальника и регулируется въ своихъ деталяхъ инструкціями и распоряженіями отъ него исходящими.

Б. Что касается Олонецкихъ казенныхъ горныхъ заводовъ, то къ таковымъ принадлежатъ во-1-хъ Александровскій Пушечный въ Петрозаводскѣ, во-2-хъ Кончеозерскій Чугуннoплавильный, въ 3-хъ Волазминскій желѣзодѣлательный и въ 4-хъ Суояровскій (ст. 923).

Не касаясь вопроса объ управленіи этими заводами, такъ какъ о томъ было изложено выше (Глава 2-я), необходимо замѣтить, что законодательство наше въ разбираемомъ отдѣлѣ касается главнымъ образомъ изложенія задачъ названныхъ заводовъ. Заводы эти предназначены преимущественно снабжать флотъ и артиллерію снарядами и всякими для нихъ нужными чугунными издѣліями; сверхъ того имъ предоставлено отливать и приготовлять всякія чугунныя вещи и для другихъ казенныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, причемъ условія таковыхъ исполненій опредѣляются каждый разъ по особому соглашенію (ст. 924). Подобно тому какъ и заводамъ Уральскимъ, Олонецкимъ казеннымъ заводамъ разрѣшается приготовлять вѣсы и мѣры. Правила таковыхъ

изготовленій тѣ же, что и указанныя выше для заводовъ Уральскихъ (ст. 926). Наряду съ изложеннымъ, законъ подробно указываетъ на размѣръ средствъ, ежегодно отпускаемыхъ для названныхъ заводовъ, равно какъ и нормируетъ подробно цѣны изготовляемымъ продуктамъ, сроки ихъ поставокъ, основныя положенія съ контрагентами и прочее.

Въ предѣлахъ указанныхъ осуществляется дѣятельность заводовъ и лишь въ дополненіе къ изложенному можно сказать, что въ видѣ спеціальной задачи Олонецкихъ казенныхъ заводовъ является еще добываніе Вытегорской глины. Добыча таковой глины посторонними людьми не допускается и она составляетъ такимъ образомъ монополію казны. Добываемой глинѣ опредѣляется такъ называемая „истинная заводская цѣна“. Оцѣнка дѣлается на основаніи фактическихъ расходовъ по эксплоатаціи, а продается названная глина съ наложеніемъ двѣнадцати процентовъ на истинную заводскую цѣну (ст. 927).

Ближайшее распредѣленіе работъ, денежныхъ смѣтъ и вообще всего внутренняго распорядка возлагается на мѣстное Управленіе Олонецкихъ заводовъ и существующаго въ этомъ Округѣ особаго Горнаго Начальника (ст. ст. 228 и 229).

В. О казенномъ снабженіи солью.

Какъ уже было указано выше, въ виду несуществованія у насъ казенной монополіи въ отношеніи добыванія соли, казалось бы, что и постановленія нашего законодательства о казенной солепромышленности должны быть весьма кратки. Недостатокъ, однако, частной промышленности по части соли и въ особенности въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, вызываетъ спеціальную заботу законодателя о развитіи казенной солепромышленности, составляющей содержаніе разбираемаго отдѣла.

Казенная продажа соли, какъ указываетъ законъ, (ст. 931), должна быть производима въ тѣхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири и Приамурскаго края, гдѣ частной солепромышленности не существуетъ вовсе. Озабочиваясь по указаннымъ мотивамъ снабженіемъ солью, правительство наше предусматриваетъ не только казенную продажу соли, но и безплатный отпускъ соли отъ казны (ст. 930). Казенные солеваренные заводы суть: Иркутскій и Устькутскій; безплатнымъ же отпускомъ соли отъ казны пользуются во-1-хъ Эчміадзинскій монастырь и во-2-хъ Казачьи войска Астраханское, Терское, Кубанское и Сибирское. Цѣны на продаваемую изъ казны соль опредѣляются Генералъ-Губернаторами и видоизмѣняются сообразно развитію частнаго соляного промысла (ст. 934). Лицамъ, покупающимъ соль отъ казны предоставляется полная свобода развозить и продавать ее по вольнымъ цѣнамъ повсемѣстно (ст. 936). При этомъ законъ повторяетъ еще разъ, что коль скоро наступаетъ въ данной мѣстности достаточное развитіе частнаго соляного промысла, то всякаго рода казенные соляные магазины должны быть упраздняемы (ст. 937). Предусмотрѣнъ даже порядокъ распродажи соляныхъ запасовъ въ долгъ при упраздненіи казенныхъ соляныхъ магазиновъ (ст. 966—971). Такъ допускается продажа соли сразу въ количествѣ отъ пяти до ста тысячъ пудовъ съ разсрочкою уплаты денегъ до двѣнадцати мѣсяцевъ, на особыхъ конечно условіяхъ гарантіи такой выплаты и тому под.

Вопросъ о безплатномъ отпускѣ соли разрѣшается скорѣе на основаніи издревле существующихъ у насъ обычаевъ, чѣмъ по дѣйствительно серьезнымъ экономическимъ основаніямъ. Объ этомъ, впрочемъ, упоминаетъ и самъ законъ и именно въ силу сложившагося обычая устанавливаетъ тѣ крайне оригинальныя нормы, съ которыми мы встрѣчаемся. Такъ Эчміадзинскому мо-

настырю ежегодно и безплатно отпускается отъ казны „по двѣсти вьюковъ или по восьмисотъ камней“ соли (ст. 973). Войсковымъ обывателямъ Астраханскаго казачьяго войска отпускается отъ казны „по два пуда пяти фунтовъ соли въ годъ на каждую душу обоего пола“ (ст. 974). Въ такомъ же размѣрѣ отпускается соль съ ближайшихъ казенныхъ соляныхъ источниковъ Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ, но лишь тѣмъ, которые пользовались безплатнымъ отпускомъ соли отъ казны до 1871 года (ст. 975) и лишь особенностями, не имѣющими ничего общаго съ изложеннымъ выше сопровождается отпускъ соли Сибирскому казачьему войску. Послѣднее получаетъ безплатно и ежегодно (съ Боровыхъ озеръ) по пяти тысячъ пудовъ соли, причемъ еще въ дополненіе къ такому безплатному отпуску, войску отпускается ежегодно изъ Государственнаго Казначейства по тысячѣ рублей (ст. 976).

Установивъ, такимъ образомъ продажу, равно какъ и безплатный отпускъ соли, законодательство наше весьма подробно однако трактуетъ еще о порядкѣ доставленія соли въ казенные соляные магазины и стойки, о контролѣ въ отношеніи пріема, храненія и продажи соли и, наконецъ, о такъ называемомъ свидѣтельствованіи соли.

Количество соли для каждаго магазина или стойки утверждается Горнымъ Департаментомъ (ст. 939). Условія доставки соли, порядокъ перевозки, необходимыя для того условія и контракты, все это предначертано въ законѣ (ст.ст. 940—944) и даже опредѣлено количество усышки и утечки какъ при перевозкѣ водою, такъ и сухопутно (ст. 945).

Складываемая въ казенные магазины соль должна быть во всемъ сходною съ установленнымъ образцомъ, а храненіе ея должно сопровождаться усышкою и утечкою не свыше установленныхъ въ законѣ размѣровъ.

Продажа соли изъ казенныхъ магазиновъ какъ оптовыхъ, такъ и для мѣстнаго довольствія должна быть совершаема не иначе, какъ на наличныя деньги (ст. ст. 946—960). Что же касается до свидѣтельствованія соли, сложенной въ казенныхъ магазинахъ, то таковое производится ежемѣсячно. Освидѣтельствованіе возлагается на особую комиссію, въ которую наряду съ лицами мѣстнаго горнаго управленія входятъ также еще и лица прокурорскаго надзора и акцизнаго вѣдомства. Освидѣтельствованіе соли производится съ соблюденіемъ строгихъ формальностей и о результатахъ составляются особые журналы за подписью лицъ, участвовавшихъ въ таковомъ освидѣтельствованіи (ст. ст. 961—965).

ГЛАВА V.

Объ особенностяхъ горныхъ промысловъ въ Области Войска Донского.

Горный промыселъ въ Области Войска Донского, поскольку имъ занимаются не частные владѣльцы, а тѣ горные промышленники, которые вовсе землевладѣльцами не являются, осуществляется, въ сущности по принципу горной свободы.

Сообразно сказанному, всѣ земли Области Войска Донского въ отношеніи горнаго дѣла раздѣляются на двѣ основныя группы: 1) такъ называемыя земли станичныя и владѣльческія и 2) войсковыя.

Право искать, развѣдывать и добывать всякаго рода ископаемыя, находящіяся въ нѣдрахъ земель станичныхъ и владѣльческихъ, принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ, дѣйствующимъ на правѣ полной собственности (Уставъ Горный, Пол. о горномъ пром. въ Обл. Войска Донск. ст. 1038). Въ означенныхъ земляхъ разработка нѣдръ посторонними лицами допускается лишь по особымъ соглашеніямъ съ владѣльцами поверхности земли и съ ихъ непосредственнаго разрѣшенія. Никакимъ дальнѣйшимъ стѣсненіямъ въ сущности разработка на таковыхъ земляхъ не подвергается. Горнопромышленнику предоставляется разрабатывать по своему усмотрѣнію и лишь единственнымъ безусловнымъ требованіемъ закона, какъ въ случаѣ совершенія разработки самимъ владѣльцемъ земли въ Области Войска Донского, такъ и въ случаѣ разработки лицомъ постороннимъ, но дѣйствующимъ по условію съ землевладѣльцемъ—является требованіе закона, чтобы о вся-

комъ новомъ открытіи мѣсторожденія полезнаго ископаемаго, равно какъ и о началѣ его разработки было извѣщаемо мѣстное Горное Управленіе.

Совершенно въ иномъ положеніи, въ смыслѣ обилія стѣсненій, налагаемыхъ на горнопромышленника, является производство горнаго промысла въ земляхъ войсковыхъ (ст. 1011—1034). Право заниматься горнымъ промысломъ въ земляхъ войсковыхъ предоставлено каждому, какъ принадлежащему, такъ и не иринадлежащему къ войсковому сословію (ст. 1011). Въ дальнѣйшемъ изложеніи изучаемый отдѣлъ нашего законодательства, излагая положеніе о развѣдкахъ и разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ, касается исключительно каменнаго угля и антрацита. Это, однако, вполнѣ понятно, въ виду своеобразности производства разбираемой мѣстности. Геологическое изслѣдованіе мѣстности, заключающееся лишь въ поверхностномъ обозрѣніи, дозволяется въ земляхъ войсковыхъ всѣмъ желающимъ безплатно и безъ всякихъ ограниченій; имъ разрѣшается составлять иланы и собирать образцы горныхъ породъ (ст. 1012). Но развѣдка, состоящая въ ближайшемъ дознаніи свойствъ мѣсторожденій каменнаго угля и антрацита посредствомъ земляныхъ работъ, каковы: шурфы, разрѣзы, рвы, шахты, штольни и буровыя скважины, допускается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія. Промышленнику выдается дозволительное свидѣтельство на развѣдочныя работы на трехлѣтній срокъ и съ точнымъ указаніемъ размѣра площади, отведенной для развѣдки (ст. 1013—1015).

Размѣръ этотъ не долженъ при этомъ никоимъ образомъ превышать двѣ квадратныя версты. Полученное свидѣтельство на развѣдку даетъ горнопромышленнику исключительное право на эту развѣдку, но зато въ случаѣ, если онъ не воспользуется этимъ правомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то мѣстность объявляется свободною для постороннихъ поисковъ о чемъ публикуется въ войсковыхъ вѣдомостяхъ (ст. 1016). Разработкѣ предшествуетъ

отводъ. Горнопромышленникъ, желающій производить разработку въ земляхъ Области Войска Донского, долженъ подать особое прошеніе объ отводѣ земли подъ разработку (ст. 1021). Размѣръ отводной площади можетъ быть весьма разнообразенъ (отъ одной четверти до квадратной версты), но ширина отвода не можетъ быть менѣе одной трети длины его (ст. 1022). Отведенное мѣсторожденіе ископаемаго предоставляется въ полное распоряженіе горнопромышленника, впредь до совершенной его выработки съ правомъ перехода по наслѣдству, равно и переуступки другимъ лицамъ на законномъ основаніи (ст. 1024). При этомъ горнопромышленникамъ, получившимъ участки подъ разработку, предоставляется пользоваться поверхностью ихъ участковъ и въ цѣляхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ горнымъ дѣломъ. Такъ имъ разрѣшается, по желанію, пользоваться сѣнокосами и распашкою означенныхъ земель, за каковыя пользованія они вносятъ въ пользу войска ежегодную подесятинную плату (ст. 1026). При этомъ въ интересахъ горнопромышленности и, очевидно, съ цѣлью предупрежденія произвола со стороны администраціи, выдача отводнаго акта должна быть совершена непремѣнно въ теченіе года (ст. 1023). На ряду съ изложеннымъ и направленнымъ къ развитію идеи горной свободы законодательство, дѣйствующее въ Области Войска Донского, налагаетъ на горнопромышленника, однако, цѣлый рядъ ограниченій въ отношеніи свободы разработки. Такъ, промышленникъ, получившій отводъ, связанный, какъ указано выше обязанностью немедленно приступить къ разработкѣ, является также обязаннымъ вырабатывать ежегодно не менѣе пятнадцати кубическихъ саженъ (ст. 1029); каждая разработка должна сопровождаться точно составленнымъ планомъ ея въ случаѣ же совершеннаго прекращенія ея горнопромышленникъ, не позже, какъ въ теченіе года, долженъ снести съ отводной площади всѣ зданія и устройства, а землю сдать обратно въ распоряженіе войска (ст. 1034).

Въ заключеніе настоящей главы остается лишь упомянуть о добываніи соли на Манычскихъ озерахъ. Манычскія озера, извѣстныя своими соляными источниками, находятся въ предѣлахъ Области Войска Донского, но къ добыванію на нихъ соли свободно и безплатно допускаются лишь тѣ лица, которыя водворились на жительство въ Области Войска (ст. 1043). Порядокъ отвода участковъ солепромышленникамъ, время допуска къ добычѣ соли, равно какъ и надзоръ за техническою стороною производства, хотя и составляютъ предметъ точной и подробной регламентаціи, но опредѣляются особою инструкціею, издаваемою мѣстнымъ горнымъ Управленіемъ.

ГЛАВА VI.

О горныхъ заводахъ и промыслахъ состоящихъ въ завѣдываніи Министерства Императорскаго Двора.

(О заводахъ и промыслахъ Алтайскаго Горнаго Округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества.

О заводахъ и промыслахъ, состоящаго въ томъ же вѣдомствѣ, Округа Нерчинскаго.

Объ Императорскихъ Екатеринбургской и Петергофской гранильныхъ фабрикахъ).

Выше было уже указано на особенности управленія Алтайскимъ и Нерчинскимъ горными Округами. Останавливаясь въ настоящей главѣ на особенностяхъ осуществленія самаго горнаго промысла въ разбираемой мѣстности необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

Возлагая заботу о распространеніи горнаго промысла на земляхъ Кабинетскихъ на попеченіе Управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и въ частности на мѣстное управленіе Алтайскимъ Горнымъ Округомъ, законодательство наше чрезвычайно заботится о томъ, чтобы распространеніемъ этимъ „не было причинено стѣсненія инородцамъ“ (ст. 1112). Наряду съ развѣдками казенными допускаются и такъ называемые вольные пріискатели рудниковъ и золотоносныхъ розсыпей. Таковые пріискатели обязаны, однако, обо всѣхъ сдѣланныхъ ими открытіяхъ рудъ, цвѣтныхъ камней и всякихъ минераловъ доносить мѣстному горному начальству (ст. 1118). Ограничивая иниціативу частныхъ лицъ такимъ пріискательствомъ, законъ предусматриваетъ ихъ вознагражденіе. Такъ, за открытіе благонадежнаго серебрянаго рудника полагается вознагражденіе въ суммѣ до трехъ тысячъ рублей. Еще болѣе щедро вознаграждается открытіе золотоносныхъ розсыпей (ст. 1119). О каждомъ вновь открытомъ пріискѣ или рудникѣ должно быть тотчасъ донесено Управляющему Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и послѣдній составляетъ подробную смѣту расходовъ на его разработку.

Главными правилами горнаго производства въ разбираемой области, являются во-1-хъ, выполненіе количества металловъ въ добываемыхъ рудахъ соразмѣрно содержанію рудниковъ, во-2-хъ, правильная и уравнительная добыча рудъ по всѣмъ рудникамъ, въ 3-хъ, замѣна вынутыхъ изъ рудника рудъ новыми пріобрѣтеніями и въ 4-хъ, доведеніе рудъ надлежащею сортировкою до возможно высшаго содержанія (ст. 1125). Само собой разумѣется, что дѣлая приведенныя указанія, законъ заботится также и о томъ, чтобы разработка производилась правильно въ техническомъ отношеніи. Такъ требуется, чтобы изъ рудника, развѣданнаго по всѣмъ протяженіямъ, вынимались руды на очистку не иначе, какъ съ самыхъ нижнихъ работъ (ст. 1130); количество металловъ ежегодно назначаемое къ полученію изъ каждаго рудника, должно быть точно соразмѣрено съ количествомъ металловъ, въ немъ содержащихся; требуется чтобы одинъ рудникъ не допускалъ истощеніе другого и прочее (ст. ст. 1126—1142). Въ частности къ металламъ и произведеніямъ Алтайскихъ законовъ относятся золотистое серебро, золото, добытое изъ песковъ, свинецъ, мѣдь, желѣзо и цвѣтные камни. Золото и серебро, получаемое съ Алтайскихъ заводовъ отсылается на С.-Петербургскій Монетный Дворъ для раздѣленія и передѣлки въ монету. Свинецъ употребляется при заводскихъ плавильныхъ работахъ, мѣдь, за употребленіемъ изъ оной необходимаго количества на заводскія надобности, назначается въ продажу. Изъ желѣза приготовляются издѣлія какъ необходимыя для завода, такъ и идущія въ продажу, а цвѣтные камни предназначаются спеціально для выдѣлки различнаго рода вещей, поступающихъ въ распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества (ст. ст. 1152—1157).

Общіе отчеты какъ по издержаніи отпущенныхъ

суммъ, такъ и по приходу и расходу металловъ и издѣлій, равно какъ отчеты по дѣламъ и различнаго рода усовершенствованіямъ ежегодно представляемые въ Кабинетъ, ревизуются послѣднимъ и черезъ Управляющаго Кабинетомъ представляются Его Императорскому Величеству (ст. ст. 1158—1188).

Весьма большую заботливость проявляетъ наше законодательство также въ отношеніи устройства врачебной части и общественнаго призрѣнія въ Округѣ Алтайскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Люди всякаго состоянія, служащіе по вѣдомству Алтайскихъ заводовъ, принимаются на безплатное излеченіе въ госпитали, устроенные и содержимые на счетъ заводовъ. Тамъ они получаютъ безплатно лѣкарства изъ аптекъ, госпитальную пищу и даже одежду. Обширный медицинскій персоналъ, богатыя средства на содержаніе госпиталей и аптекъ, отпускаемые управляющимъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, строгая отчетность о количествѣ больныхъ и ихъ положеніи также обширный штатъ ревизоровъ отличаютъ постановку больничнаго дѣла на Алтаѣ (ст. ст. 1189—1207).

Не менѣе благоустроеннымъ является призрѣніе немощныхъ и увѣчныхъ чиновъ изъ служащихъ на Алтайскихъ заводахъ. На содержаніе спеціальныхъ богадѣленъ независимо отъ предоставляемыхъ Начальнику Округа суммъ, составляющихъ остатокъ или экономію отъ эксплоатаціи по производству, ассигнуется цѣлый рядъ спеціальныхъ доходовъ по заводскимъ оборотамъ, причемъ, независимо отъ изложеннаго закономъ, предусмотрѣны еще и спеціальные доходы самихъ богадѣленъ, вслѣдствіе существованія такъ называемыхъ богадѣльныхъ работъ, приноровленныхъ къ самымъ различнымъ возрастамъ и способностямъ призрѣваемыхъ (ст. ст. 1208—1215).

Весьма схожимъ съ положеніемъ Алтайскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ является положеніе заводовъ

Нерчинскихъ. Всѣ находящіеся на пространствѣ Нерчинской Горной Округи земли, лѣса, рѣки, озера, рудники, заводы и пріиски цвѣтныхъ камней, равно какъ и добываемыя изъ нихъ руды, минералы и каменья составляютъ, какъ мы уже видѣли выше, частную собственность Государя Императора. Въ отношеніи, однако, земель Нерчинскаго округа различаются земли такъ называемыя горныя и свободныя заводскія. Къ первымъ относятся земли, причисленныя къ горнымъ заводамъ и рудникамъ, а ко вторымъ всѣ остальныя. Первыя предназначаются для удовлетворенія казенныхъ потребностей и для безвозмезднаго пользованія горно-заводскихъ служащихъ. Свободныя же заводскія земли обыкновенно отдаются въ оброкъ въ пользу заводовъ, но срокомъ не долѣе какъ на двѣнадцать лѣтъ (ст. ст. 1216—1238).

Къ произведеніямъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ относятся: золото, золотистое серебро, свинецъ и цвѣтные камни. Золото и золотистое серебро, также какъ и съ Алтая направляются въ С.-Петербургъ на Монетный Дворъ; свинецъ изготовляется главнымъ образомъ для продажи, а цвѣтные камни, и притомъ, какъ прибавляетъ законъ, „особенной красоты“ отправляются для обдѣлки на Колыванскую шлифовальную фабрику, а оттуда—въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества (ст. ст. 1239—1245). Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, регламентація промышленности Нерчинской однородна съ таковою же округа Алтайскаго.

Въ заключеніе настоящей главы остается сказать лишь нѣсколько словъ объ особенностяхъ дѣятельности Императорскихъ Екатеринбургской и Петергофской гранильныхъ фабрикъ.

Состоящія, какъ уже указано выше, первая въ непосредственномъ вѣдѣніи Кабинета Его Величества, а вторая подъ особымъ надзоромъ Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ, онѣ подчиняются въ отношеніи своей

промышленной дѣятельности особымъ положеніямъ и правиламъ, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что производя горный промыселъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, т.-е. на тѣхъ земляхъ, гдѣ дѣйствуетъ принципъ горной свободы, названныя фабрики оперируютъ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ закономъ для осуществленія горнаго промысла на свободныхъ казенныхъ земляхъ (см. выше, Глава 3-я).

Исключительное право разработокъ принадлежащее Императорской Екатеринбургской гранильной фабрикѣ, касается лишь разработки мѣсторожденій орлеца близъ деревень Сѣдельникова и Гагарки, да изумрудныхъ копей въ Монетной дачѣ Екатеринбургскаго горнаго округа. Прерогативой же менѣе существенной той же Екатеринбургской гранильной фабрики является указаніе статьи 1252-й (Положеніе о горныхъ завод. и промысл. вѣдомства Министерства Императорскаго Двора), согласно которой въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской и Уфимской мѣстные Генералъ-Губернаторы, равно какъ начальники существующихъ въ сихъ губерніяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ, обязаны оказывать лицамъ, командируемымъ отъ Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики для пріисковъ цвѣтныхъ камней, „всякое законное пособіе“.

ГЛАВА VII.

О наказаніяхъ и взысканіяхъ за нарушеніе горныхъ постановленій.

Порядокъ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ (порядокъ судебный и административный).

Среди массы разнообразныхъ постановленій, какъ относительно устройства горнаго управленія, такъ и касательно осуществленія горнаго промысла казной и частными лицами, о чемъ было изложено выше, мы встрѣчаемъ въ нашемъ законодательствѣ не менѣе многочисленныя статьи, санкціонирующія ту репрессію, которую возлагаетъ законъ за неисполненіе горныхъ постановленій.

Общая почти рѣшительно всѣмъ законодательствамъ идея, заключающаяся въ стремленіи предусмотрѣть, болѣе или менѣе всѣ случаи возможныхъ правонарушеній, находитъ отголосокъ и въ законодательствахъ горныхъ.

Если мы обратимся къ горному законодательству, дѣйствующему во Франціи и изданному, какъ указано, еще при Наполеонѣ, если мы взглянемъ на законодательство Пруссіи, Австріи, Саксоніи и даже Англіи, то мы прямо поражаемся съ одной стороны обиліемъ частныхъ случаевъ возможныхъ нарушеній горныхъ постановленій, а съ другой почти повсемѣстнымъ отсутствіемъ какой либо въ этомъ направленіи систематизаціи.

Основнымъ различіемъ, которое единственно возможно въ разбираемомъ отношеніи, является различеніе такихъ правонарушеній, которыя суть послѣдствія неисполненія велѣній права или общегражданскаго или государственнаго, тѣхъ двухъ отраслей которыя въ началѣ нашего курса обобщены въ понятіе права частнаго и права публичнаго—и такихъ правонарушеній, которыя вытекаютъ изъ нарушенія постановленій спеціально горнаго права. Вотъ единственно возможная конструкція въ смыслѣ основанія для обобщенія всякаго рода репрессій, насъ интересующихъ.

Къ сожалѣнію, однако, такая конструкція пока еще является далеко не установленною, даже и въ законода тельствахъ западно-европейскихъ.

Общею характеристикою горнаго законодательства Франціи являются по преимуществу денежные штрафы.

Денежные штрафы разработаны во Французскихъ горно-уголовныхъ законахъ весьма детально. Размѣръ ихъ варьируется отъ ста до пятисотъ франковъ. Въ случаѣ повторенія правонарушеній, штрафы увеличиваются вдвое. Въ исключительныхъ случаяхъ предусмотрѣны наказанія въ видѣ тюремнаго заключенія. Послѣднее вызывается совершеніемъ, да и то нѣсколько разъ подъ рядъ, такъ называемыхъ серьезныхъ проступковъ— délits, которые противопоставляются простымъ правонарушеніямъ или conraventions. Денежные же штрафы сопровождаютъ нарушенія горнопромышленниками общихъ законовъ о работѣ женщинъ и дѣтей.

Въ Пруссіи, гдѣ принципъ горной свободы находитъ наиболѣе широкое развитіе—мы видимъ точно также на ряду со строгими уголовными законами, имѣющими въ виду предупредить обманъ правительственной власти, опять-таки цѣлый рядъ денежныхъ взысканій за неисполненіе постановленій по преимуществу формальнаго характера, который столь присущъ тѣмъ стѣсненіямъ, которыми сопровождается осуществленіе широкой, можетъ быть, даже безпредѣльной горной свободы.

Случаи наиболѣе строгихъ взысканій предусмотрѣны помимо постановленій горнаго права, еще въ спеціальномъ законѣ 1856 года „о незаконномъ распоряженіи ископаемыми“.

Допуская широкое развитіе идеи горной свободы, прусское право указываетъ на крупный штрафъ, а именно въ размѣрѣ до шестисотъ марокъ—за добываніе безъ полученія надлежащаго отвода и правительственной концессіи, но штрафъ этотъ сразу увеличивается болѣе чѣмъ вдвое, а именно до 1500 марокъ—коль скоро будетъ

доказано, что ископаемыя были не только добыты безъ надлежащаго разрѣшенія, но и вывезены съ того участка, гдѣ они добывались. Присвоеніе же добытыхъ уже ископаемыхъ наказывается по общимъ уголовнымъ законамъ о кражѣ.

Производство безъ разрѣшенія развѣдочныхъ работъ, неизвѣщеніе о началѣ и прекращеніи работъ, разработка безъ утвержденнаго горнымъ начальствомъ проекта, веденіе работъ подъ руководствомъ ненадлежащаго лица, непредставленіе надлежащихъ отчетовъ и проч. и проч.— все это влечетъ денежные штрафы, и серьезность таковыхъ—является отличительною чертою прусскаго горнаго права.

Особенно строго до 2.000 марокъ штрафуется по разбираемому законодательству спеціально предусматриваемое снабженіе свидѣтельствъ, выдаваемыхъ горно-рабочимъ, особыми знаками „имѣющими цѣлью сообщить о рабочемъ что-либо, не вытекающее изъ словъ свидѣтельства“, а самые штрафы, равно какъ и налагаемое въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ тюремное заключеніе, налагаются общими судами по протоколамъ, составляемымъ горными окружными чиновниками. Характерною особенностью прусскаго права является при этомъ чрезвычайно краткая давность преслѣдованія, т.-е. срокъ, который обусловливаетъ возможность преданія суду, въ зависимости отъ того, сколько времени прошло между правонарушеніемъ и его обнаруженіемъ.

Въ Австріи, гдѣ понятіе горной свободы развито почти также широко, какъ и въ Пруссіи, мы видимъ то же самое. Цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ штрафовъ, начиная отъ пяти и до двухсотъ гульденовъ, сопровождаетъ самымъ детальнымъ образомъ составленный перечень возможныхъ правонарушеній.

Незаконныя развѣдки и разработка, несвоевременное сообщеніе свѣдѣній о происходящихъ работахъ, отсутствіе плана разработки, нарушеніе правилъ о наймѣ и разсче-

тахъ съ рабочими—все это влечетъ денежные штрафы и виды ихъ самые разнообразные. Спеціальный же законъ 1884 года о работѣ дѣтей и женщинъ на горныхъ промыслахъ дополняетъ еще болѣе рядъ такихъ штрафовъ.

Въ общемъ отличительной особенностью австрійскаго горнаго права является наложеніе взысканій—порядкомъ преимущественно административнымъ.

И только въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, горный промыселъ на земляхъ частныхъ лицъ является изъятымъ отъ дѣйствія принципа горной свободы и гдѣ на ряду съ частной горной промышленностью, является широко развитою горная промышленность казенная, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи золота и серебра, только въ Англіи мы видимъ, подобно нашему законодательству, упоминаніе въ законахъ спеціально уголовныхъ, о цѣломъ рядѣ случаевъ судебнаго взысканія за нарушенія спеціально горныя, т.-е. не преобладающій элементъ денежныхъ штрафовъ, но напротивъ, судебное преслѣдованіе со всею строгостью криминала, въ виду возможности нарушенія горнопромышленныхъ интересовъ казны, а не только велѣній правительства, направленныхъ въ ограждение частныхъ интересовъ.—На ряду съ неизбѣжными штрафами, которые налагаются на горнопромышленниковъ, напримѣръ, за неправильный разсчетъ съ рабочими, за ненадлежащее веденіе горныхъ работъ, за неоказаніе надлежащаго содѣйствія такъ называемому „вѣсовому контролеру“ и проч. (до ста фунтовъ), мы встрѣчаемъ и наказанія еще болѣе строгія. Мы видимъ тюремное заключеніе, до двухъ лѣтъ сопровождаемое еще принудительными работами. Мы встрѣчаемъ предусмотрѣннымъ указаніе на то, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ отвѣтственнымъ считается не только непосредственный виновникъ правонарушенія, но и самъ собственникъ рудника.

Особенностью англійскаго права въ разбираемомъ отношеніи является чисто судебный порядокъ наложе-

нія взысканій. Далѣе весьма своеобразно, что преслѣдованіе лицъ виновныхъ совершается по производству сокращенному и, наконецъ, спеціальное указаніе на то, что преслѣдованіе лица, обвиняемаго въ нарушеніи спеціальныхъ законовъ горно-полицейскихъ, не исключаетъ возможности обвиненія его еще и по законамъ спеціально уголовнымъ, буде при разбирательствѣ дѣла обнаружатся хотя бы малѣйшія къ тому основанія.

Обращаясь къ горному законодательству, дѣйствующему въ Россіи и имѣя въ виду сказанное въ началѣ настоящей главы, мы невольно останавливаемся прежде всего на трудности его систематизаціи.

Не касаясь подробно горнаго законодательства, дѣйствующаго въ Финляндіи и предусматривающаго также цѣлый рядъ денежныхъ штрафовъ, доходящихъ до двухъ тысячъ марокъ, при чемъ въ Финляндіи преслѣдованіе виновныхъ совершается не иначе, какъ порядкомъ судебнымъ, въ нашемъ горномъ законодательствѣ, дѣйствующемъ въ Россіи, вообще, на ряду съ шестнадцатымъ томомъ Свода Заковъ, „гдѣ помѣщены Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ [1])

---

[1]) Срав. Уголовное Уложеніе изд. 22 марта 1903 г., согласно статьи 632-й, которой виновный въ самовольномъ добываніи въ чужой землѣ благородныхъ металловъ, благородной руды или драгоцѣнныхъ камней, нефти, каменнаго угля, руды или цвѣтныхъ камней, наказывается въ случаяхъ пунктомъ первымъ сей статьи указанномъ,—заключеніемъ въ тюрьму на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ; въ случаяхъ пунктомъ вторымъ сей статьи указанномъ—арестомъ. Если же для учиненія преступныхъ дѣяній, сею статью предусмотрѣнныхъ, виновный прибѣгалъ къ особымъ приспособленіямъ или сооруженіямъ, то онъ наказывается: въ случаѣ, пунктомъ первымъ сей статьи указанномъ—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; въ случаѣ пунктомъ вторымъ сей статьи указанномъ,—заключеніемъ въ тюрьмѣ. Сверхъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда самовольно добытыя золото или платина подлежитъ оплатѣ горною податью, съ виновнаго въ самовольномъ добываніи сихъ металловъ опредѣляется данежное взысканіе вдвое противъ казенной или установленной правительствомъ цѣны самовольно добытыхъ металловъ.

и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми Судьями (изд. 1893 г.), въ цѣломъ рядѣ другихъ томовъ Свода Законовъ, въ различныхъ спеціальныхъ законахъ: Уставѣ о промышленности (томъ XI, ч. 2), Уставѣ о повинностяхъ (т. IV), Уставѣ о прямыхъ налогахъ и пошлинахъ (т. V), въ новомъ законѣ объ увѣчныхъ рабочихъ (изд. 1902 г.) и проч.—во всѣхъ этихъ законодательныхъ источникахъ мы видимъ въ сущности указанія и на послѣдствія нарушеній горнаго права. Наиболѣе цѣльнымъ и суровымъ является, конечно, Уложеніе о наказаніяхъ. Въ раздѣлѣ седьмомъ, въ главахъ четвертой и пятой (ст. 591—661) говорится весьма подробно о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя возникаютъ для виновнаго въ случаѣ умышленнаго или хотя бы и случайнаго нарушенія имъ постановленій горнаго законодательства противъ интересовъ казны или хотя и частныхъ лицъ, но въ нарушеніи тѣхъ границъ ихъ горнопромышленной дѣятельности, которыя устанавливаются правительственной властью.

Особенною же строгостью, по нашему законодательству, отличается преслѣдованіе за разработку какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, безъ дозволенія владѣльца и правительства—золота, серебра и платины. Согласно статьѣ 591-й Уложенія о наказаніяхъ виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.

За сокрытіе при полученіи дозволительныхъ свидѣтельствъ на производство золотого, серебрянаго или платиноваго промысловъ причинъ, препятствующихъ по закону выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, виновные подвергаются, помимо лишенія даннаго дозволенія, еще тому же наказанію, какъ за подлоги (Улож. о наказан. ст. 593), т.-е. также лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. (Улож. о наказ. ст. 1690).

Одинаковому наказанію подвергаются тѣ горнопромыш-

ленники, которые позволятъ себѣ дѣлать неправильныя записи о количествѣ добываемыхъ ими металловъ, въ шнуровыхъ книгахъ (см. выше ст. 598 и 599).

Точно также, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу подвергается по ст. 603-й виновный въ поддѣлкѣ клеймъ и знаковъ съ цѣлью сокрытія похищеннаго золота, серебра или платины.

За тайную, т.-е. безъ предварительнаго донесенія о томъ правительству разработку золота, серебра и платины, хотя и на своихъ земляхъ (какъ на полномъ правѣ собственности, такъ и на правѣ поссессіонномъ), законъ (Уложеніе о наказ. ст. 592) грозитъ лишеніемъ въ пользу казны всего добытаго золота, серебра или платины, всѣхъ орудій и снарядовъ, употребленныхъ для такой разработки и сверхъ того, еще денежнымъ взысканіемъ въ казну, равнымъ казенной или установленной правительствомъ цѣнѣ тайно добытаго золота, серебра и платины.

За умышленное заявленіе розсыпи, заявленной уже другимъ лицомъ, виновный подвергается лишенію права на новые поиски и заключенію въ тюрьмѣ отъ четырехъ до шестнадцати мѣсяцевъ. На ряду съ чѣмъ одна лишь перестановка, порча, уже не говоря объ истребленіи столбовъ или другихъ знаковъ, опредѣляющихъ границы избранной для развѣдки мѣстности—наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ Сибирь (тамъ же, ст. 594).

Цѣлый рядъ денежныхъ взысканій, имѣющихъ мѣсто при малѣйшихъ правонарушеніяхъ и наконецъ упоминаніе о томъ, что существуютъ и „другія наказанія“, въ Уложеніи не предусмотрѣнныя, завершаютъ разбираемый источникъ нашего горно-уголовнаго права (тамъ же).

Глава пятая того же Уложенія о наказаніяхъ содержитъ въ себѣ спеціальныя положенія касательно нарушеній уставовъ о соли (ст. 629—661).

Наиболѣе строго наказывается провозъ соли, незаконно добытой изъ казенныхъ источниковъ.

Въ случаѣ, если провозъ этотъ совершается людьми вооруженными или нѣсколькими, по предварительному соглашенію, то, помимо отобранія соли, главные виновные подвергаются лишенію всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 633).

Подобныя же весьма строгія наказанія налагаются за неправильный отпускъ соли и проч. (ст. 654, 655, 656, 657). За простое же добываніе соли изъ казенныхъ источниковъ, безъ особеннаго на то дозволенія, вся „пойманная“ соль отбирается, а съ виновныхъ, помимо того взыскивается еще по четыре рубля за каждый пудъ противозаконно добытой соли (ст. 630, ср. ст. 636, 637 и др.). Таковы положенія Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Какъ бы въ дополненіе къ Уложенію и хотя и не въ строгой гармоніи съ нимъ, но тѣмъ не менѣе, пытаясь поддержать ту же конструкцію, выступаетъ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями въ своемъ Отдѣлѣ о нарушеніяхъ интересовъ фиска.

Указанный Уставъ содержитъ интересующія насъ постановленія въ главѣ тринадцатой, трактующей о проступкахъ противъ чужой собственности.

Согласно ст. 145-й Устава за самовольное добываніе песку и глины на чужихъ земляхъ виновные подвергаются денежному взысканію до десяти рублей.

За самовольное на чужой землѣ добываніе драгоцѣнныхъ и цвѣтныхъ камней—первый разъ взыскивается съ виновныхъ тридцать рублей, а во второй и послѣдующіе разы они подвергаются аресту до трехъ мѣсяцевъ (ст. 145).

Дальнѣйшихъ собственно говоря указаній на нарушенія горныя Уставъ о наказаніяхъ не содержитъ.

Непосредственнымъ дополненіемъ цитированныхъ выше статей Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ являются тѣ, хотя и немногія, но тѣмъ не менѣе весьма существенныя положенія, которыя содержатся въ книгѣ четвертой нашего Горнаго Устава.

Въ сравнительно немногихъ статьяхъ, а именно начиная отъ статьи 1253-й и до ст. 1285-й, горное законодательство наше стремится исчерпать общія правила о наказаніяхъ и взысканіяхъ за нарушенія горныхъ постановленій, равно какъ выяснить порядокъ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ.

Прежде всего въ разбираемой четвертой книгѣ Горнаго Устава мы видимъ общую ссылку на то, что за нарушеніе горныхъ постановленій виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ (ст. 1253). Въ чемъ заключаются эти репрессіи мы уже видѣли выше. Всѣ дальнѣйшія статьи четвертой книги носятъ характеръ чисто спеціальный. Какое-либо обобщеніе здѣсь едва-ли возможно. Мы можемъ привести ихъ лишь въ видѣ справки.

Такъ наряду съ положеніями касательно горнопромышленности вообще—куда относится, напримѣръ, наложеніе штрафа (до ста рублей) за отступленіе отъ правильнаго веденія шнуровыхъ книгъ (ст. 1262), за несвоевременное представленіе шнуровыхъ книгъ на ревизію (взысканіе по одному рублю пятьдесятъ коп. за каждый просроченный день) (ст. 1263), за неисполненіе указаній подлежащихъ учрежденій и должностныхъ лицъ о недостаткахъ подземныхъ работъ и средствахъ къ ихъ исправленію (штрафъ до пятидесяти рублей) (ст. 1266)—наряду съ такими положеніями общими, Горный Уставъ дополняетъ Уложеніе и Уставъ о наказаніяхъ еще указаніемъ на послѣдствія нарушеній на земляхъ спеціально Кабинетскихъ.

Такъ, за производство поисковъ и развѣдокъ золотыхъ розсыпей и рудныхъ мѣсторожденій на земляхъ Кабинета Его Императорскаго Величества (также, впрочемъ какъ и казенныхъ вообще) —виновные подвергаются денежному взысканію въ триста рублей (ст. 1254), а за производство поисковъ и развѣдокъ въ тѣхъ же земляхъ безъ предварительнаго письменнаго заявленія начальству — взысканію въ пятьдесятъ рублей (ст. 1255); за употребленіе при развѣдкѣ золотыхъ розсыпей недозволенныхъ снарядовъ для промывки песковъ взыскивается штрафъ въ сто рублей, за разработку же площадей, отведенныхъ къ золотымъ пріискамъ, какъ на земляхъ Кабинета, такъ и на казенныхъ земляхъ вообще, до полученія актовъ на эти пріиски,—налагается штрафъ въ тысячу рублей (ст. 1259).

Наконецъ, мы имѣемъ еще спеціальное указаніе на нарушеніе правилъ, установленныхъ для нефтепромышленности.

Помимо гражданской отвѣтственности за причиненные убытки, нефтепромышленники несутъ еще денежную отвѣтственность (до трехсотъ рублей) въ спеціальныхъ случаяхъ:

а) неувѣдомленія о начатіи буровыхъ работъ, равно какъ и неправильнаго ихъ веденія, и

б) неувѣдомленія о появленіи нефтяного фонтана и неправильности въ отношеніи урегулированій истока нефти (ст. 1264).

Указаннымъ исчерпывается матеріальная часть горноуголовнаго права, поскольку оно составляетъ предметъ четвертой главы нашего Устава.

Въ заключеніе необходимо сказать еще нѣсколько словъ о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ горныхъ постановленій.

Основнымъ различіемъ въ этомъ отношеніи является

различіе порядка административнаго и порядка судебнаго (Уст. Горн. ст. 1267).

Общее отграниченіе обоихъ этихъ порядковъ мы видимъ въ статьѣ 1268-й (Горнаго Устава).

По этой статьѣ являются выдѣленными всѣ тѣ случаи—когда нарушенія горныхъ постановленій подлежатъ непосредственному разбирательству административныхъ установленій. Все, что является, такимъ образомъ, невыдѣленнымъ, то подлежитъ вѣдѣнію порядка судебнаго.

Выдѣленными же, т.-е. отнесенными къ вѣдѣнію порядка административнаго, являются, во 1-хъ) всѣ тѣ нарушенія, которыя предусмотрѣнны въ 4-й книгѣ Устава Горнаго въ вышеразобранныхъ нами статьяхъ отъ 1254-й до 1264-й (по которымъ назначается денежный штрафъ); во 2-хъ) нарушенія по статьямъ отъ 153-й до 155-й Устава о промышленности и въ 3-хъ) нарушенія, предусмотрѣнныя статьею 1359-й Уложенія о наказаніяхъ, когда при томъ нарушенія эти совершены въ первый и во второй разъ, т.-е. за неправильный разсчетъ рабочихъ.

Всѣ прочія правонарушенія вѣдаются порядкомъ судебнымъ, т.-е. на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства (см. Св. Зак. т. XVI, ч. 1), или на основаніи особыхъ законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные Уставы (см. Св. Зак. т. XVI, ч. 2).

Разсмотрѣніе нарушеній порядкомъ административнымъ производится, поскольку идетъ рѣчь о предусмотрѣнномъ въ статьяхъ 1254 — 1264 Горнаго Устава,— Горными Управленіями; разсмотрѣніе прочихъ составляетъ задачу Присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ (ст. 1270).

Возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ, подлежащимъ вѣдѣнію Горныхъ Управленій, составляетъ обязанность Окружныхъ Инженеровъ, также полиціи (ст. 1271).

О каждомъ нарушеніи составляется особый протоколъ (ст. 1272, 1273), на который обвиняемому предоставляется дѣлать свои объясненія (ст. 1276). Постановленія Горнаго Управленія по разбираемымъ нарушеніямъ должны быть изготовлены не позже трехъ мѣсяцевъ со времени поступленія дѣла (ст. 1278), а обжалованы такія постановленія Горнаго Управленія могутъ быть Министру Торговли и Промышленности въ теченіе мѣсяца (ст. 1279).

Разсмотрѣніе горныхъ нарушеній судебнымъ порядкомъ совершается, какъ указано выше, по общимъ правиламъ Уголовнаго судопроизводства.

Разновидности существующихъ у насъ уголовныхъ судовъ, каковы судьи мировые, городскіе, земскіе начальники, суды окружные (безъ участія присяжныхъ засѣдателей и съ оными) и проч. обуславливаютъ и то различіе, которое существуетъ въ отношеніи разбора дѣла о горныхъ нарушеніяхъ, поскольку они вѣдаются порядкомъ судебнымъ.

Дѣла менѣе важныя по своимъ послѣдствіямъ для обвиняемыхъ подсудны судамъ единоличнымъ, дѣла болѣе серьезныя вѣдаются судами коллегіальными (какъ напримѣръ, Окружные суды безъ участія присяжныхъ засѣдателей), нарушенія же, влекущія за собою лишеніе правъ или даже только ограниченіе въ нихъ, вѣдаются непремѣнно Окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Подсудность дѣлъ, какъ и вообще дѣлъ уголовныхъ, обусловливается мѣстомъ совершенія преступленія, а обжалованіе состоявшихся приговоровъ совершается въ двухнедѣльный срокъ, путемъ подачи апелляціи въ высшую инстанцію.—Таковою инстанціею для мировыхъ судей является Съѣздъ мировыхъ судей, для земскихъ начальниковъ—Уѣздный съѣздъ, для Окружныхъ же судовъ—Судебная Палата. Приговоръ высшей, т.-е. апелляціонной инстанціи можетъ быть обжалованъ въ двухнедѣльный срокъ, но пу-

темъ уже подачи жалобы кассаціонной. Кассирующей инстанціей для Съѣздовъ мировыхъ судей и Судебныхъ Палатъ является Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, а для Уѣздныхъ съѣздовъ — Губернское Присутствіе.— Подача кассаціи сопровождается обыкновенно опредѣленнымъ денежнымъ залогомъ.

Въ случаѣ отмѣны приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, дѣло передается на вторичное разсмотрѣніе инстанціи апелляціонной, но въ другомъ составѣ судей.

Приговоры, постановленные съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей апелляціи не подлежатъ, но могутъ быть лишь кассируемы въ Сенатѣ.

Какъ жалобы апелляціонныя, такъ и кассаціонныя пошутся на имя высшей инстанціи, а подаются въ ту инстанцію, которая постановила приговоръ.

Послѣднее указаніе, которое дѣлаетъ Горный Уставъ, есть указаніе на награды за открытіе нарушеній горныхъ постановленій. Въ опредѣленныхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1283-й (Уст. Горн.), лицамъ, обнаружившимъ правонарушенія, выдаются изъ казны особыя вознагражденія въ размѣрѣ, устанавливаемомъ Министромъ Торговли и Промышленности. Открывателямъ же самовольной разработки казенныхъ соляныхъ источниковъ выдаются награды въ размѣрѣ тридцати процентовъ изъ суммы, вырученной отъ продажи самовольно добытой соли (ст. 1284).

Таковы положенія нашего горнаго права касательно наказаній и взысканій и таковъ порядокъ, путемъ котораго они налагаются.

Завершая изложеніе настоящаго курса разсмотрѣніемъ названнаго вопроса, я полагаю, что курсъ этотъ, несмотря на всю краткость его содержанія, все-же можетъ представить болѣе или менѣе цѣльную картину тѣхъ условій, въ предѣлахъ которыхъ осуществляется у насъ горная промышленность. Будемъ надѣяться, что несомнѣнно грядущая реформа дѣйствующаго горнаго законодательства нашего, вызываемая дѣйствительными потребностями современной промышленной жизни, исправитъ и дополнитъ пробѣлы дѣйствующаго права, черпающаго содержаніе свое, какъ мы видимъ, нерѣдко изъ источниковъ временъ эпохи крайне отдаленной. Пока же и въ дополненіе къ настоящему курсу, съ цѣлями чисто практическими я позволю себѣ привести тотъ неизбѣжный рядъ „Приложеній“ къ нашему дѣйствующему горному праву, который послужитъ иллюстраціей моего, хотя и краткаго, но все-же, по возможности, критическаго и сравнительнаго изложенія основныхъ началъ горнаго законодательства, дѣйствующаго въ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Уставъ эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ.

Глава первая. Общія положенія.

Ст. 1. Эмеритальная касса горныхъ инженеровъ имѣетъ назначеніемъ производство пенсій и пособій какъ самимъ означеннымъ инженерамъ, по остановленіи ими государственной службы, такъ равно семействамъ сихъ лицъ, въ опредѣленныхъ симъ уставомъ случаяхъ.

2. Учрежденіе эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ, имѣющей свои особые источники, не лишаетъ служащихъ горныхъ инженеровъ и не ограничиваетъ ихъ правъ пользоваться, на основаніи общихъ законовъ или особыхъ уставовъ и постановленій, всѣми правами и преимуществами на пенсіи, пособія и призрѣнія, которыя принадлежатъ имъ, какъ состоящимъ на службѣ государственной.

3. Эмеритальная касса горныхъ инженеровъ имѣетъ свои денежныя средства, которыя составляютъ неприкосновенную собственность этого учрежденія, въ лицѣ всѣхъ горныхъ инженеровъ, участвующихъ взносами на пользу его, и ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть употребляемы иначе, какъ на пенсіи и пособія имъ и покрытіе расходовъ по дѣлопроизводству кассы.

4. Денежныя средства кассы, въ ихъ совокупности, именуются эмеритальнымъ капиталомъ горныхъ инженеровъ, который хранится въ главномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Горнаго Департамента.

5. Никакія изъятія, по какимъ бы то ни было причинамъ и уваженіямъ, изъ правилъ сего Устава о назначеніи эмеритальныхъ пенсій и пособій, или объ увеличеніи ихъ размѣровъ не допускаются и всякія просьбы и ходатайства о томъ оставляются безъ удовлетворенія.

6. Никакія новыя постановленія о пенсіонныхъ выдачахъ изъ

государственнаго казначейства или дополненія и измѣненія по Общему Пенсіонному Уставу, или по отдѣльнымъ частнымъ уставамъ не распространяютъ своего дѣйствія на эмеритальную кассу горныхъ инженеровъ и не могутъ быть примѣняемы къ Уставу ея.

7. Опредѣляемыя симъ Уставомъ правила о существованіи и дѣйствіяхъ эмеритальной кассы имѣютъ силу закона. Измѣненія, дополненія или поясненія сихъ правилъ, какія потребовались бы по указанію опыта, могутъ имѣть дѣйствіе не прежде разсмотрѣнія ихъ въ порядкѣ законодательномъ и утвержденія Высочайшею Государа Императора властью.

8. Всякое нарушеніе правилъ сего Устава или отступленіе отъ оныхъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности; убытокъ же кассы возмѣщается съ нихъ немедленно по обнаруженіи подобнаго нарушенія или произвольнаго дѣйствія.

9. Участниками эмеритальной кассы признаются всѣ горные инженеры, состоящіе на государственной службѣ по горному вѣдомству, не исключая и тѣхъ, которые находятся въ откомандированіи въ другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ или къ частнымъ предпріятіямъ, съ остановленіемъ при томъ въ спискѣ горныхъ инженеровъ.

10. Пенсіи изъ эмеритальной кассы производятся съ 1 января 1870 года.

Примѣчаніе. Участникамъ кассы, оставившимъ службу до 180 года, пріобрѣвшимъ, по правиламъ сего Устава, право на емеритальныя пенсіи, таковыя производятся также только съ 1 января 1870 года.

11. Всѣ горные инженеры, участники эмеритальной кассы, обязаны обнаруживать всѣ случаи нарушенія сего Устава, которыя сдѣлаются имъ извѣстны.

12. По истеченіи каждаго года печатается въ Горномъ Журналѣ или въ иномъ повременномъ изданіи, или отдѣльно, для всеобщаго свѣдѣнія, подробный отчетъ о состояніи капитала, доходовъ и расходовъ эмеритальной кассы. Каждый изъ горныхъ инженеровъ, участниковъ кассы, имѣетъ право представить въ Горный Департаментъ замѣчанія свои на этотъ отчетъ.

13. Въ теченіе первыхъ тридцати лѣтъ по открытіи дѣйствія эмеритальной кассы Министръ назначаетъ, черезъ каждыя пять лѣтъ, особую комиссію изъ горныхъ инженеровъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и пользующихся эмеритальными пенсіями отставныхъ, для изслѣдованія операційкассы, съ цѣлью провѣрки‘ по указаніямъ опыта, тѣхъ основаній, на которыхъ установлены расчеты о денежныхъ оборотахъ оной. Комиссія вмѣстѣ съ заключеніемъ о послѣд-

ствіяхъ изслѣдованія представляетъ также предположенія свои о будущихъ операціяхъ кассы, равно какъ соображенія относительно сего Устава и по другимъ вопросамъ, могущимъ возникнуть при исполненіи возложеннаго на нее порученія.

14. Если, по обзорѣ операціонныхъ дѣйствій кассы означенными комиссіями, представится возможнымъ увеличить въ нѣкоторой степени размѣры пенсіонныхъ выдачъ, то таковое увеличеніе можетъ быть допущено только равноправно сколько для будущихъ пенсіонеровъ, столько же и для тѣхъ, которые уже будутъ получать пенсіи, но не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, по предварительномъ разсмотрѣніи сего въ Горномъ Совѣтѣ.

Глава вторая. О денежныхъ средствахъ кассы.

15. Эмеритальная касса имѣетъ: 1) свой собственный основной капиталъ, составившійся изъ особыхъ суммъ, Всемилостивѣйше дарованныхъ кассѣ, и изъ вычетовъ у служащихъ горныхъ инженеровъ со всего денежнаго содержанія ихъ, производимаго съ 1 іюля 1860 года, и 2) свои ежегодные доходы.

16. Капиталъ сей именуется основнымъ неприкосновеннымъ капиталомъ эмеритальной кассы; по прошествіи каждаго года къ нему присоединяются всѣ остатки отъ ежегодныхъ доходовъ кассы.

17. Къ доходамъ эмеритальной кассы принадлежатъ: 1) проценты съ основного неприкосновеннаго капитала; 2) вычеты, производимые у служащихъ горныхъ инженеровъ, и 3) случайныя поступленія въ пользу кассы.

18. Свободныя наличныя суммы кассы, хранящіяся въ Главномъ Казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Горнаго Департамента, обращаются на пріобрѣтеніе государственныхъ и другихъ процентныхъ бумагъ, гарантированныхъ правительствомъ, закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ и облигацій С.-Петербургскаго и Московскаго кредитныхъ обществъ.

19. Обязательнымъ вычетамъ или взносамъ въ пользу кассъ подлежатъ всѣ горные инженеры, означенные въ статьѣ 9, безъ различія получающихъ жалованье изъ казны и служащихъ безъ содержанія.

Примѣчаніе 1. Отъ обязательныхъ вычетовъ въ кассу освобождаются горные инженеры, которые, состоя на службѣ по горной части въ губерніяхъ Царства Польскаго, участвуютъ въ его эмеритурѣ; но тѣ изъ сихъ лицъ, которыя сами пожелаютъ сдѣлаться участниками эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ, имѣютъ

право вступить въ оную, причемъ подчиняются всѣмъ правиламъ сего Устава.

Примѣчаніе 2. Горные инженеры, состоящіе на службѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго и не участвующіе при этомъ въ эмеритурѣ горныхъ инженеровъ, въ случаѣ перевода ихъ на правительственную службу въ другія губерніи прежде выслуги эмеритуры Царства, могутъ, если пожелаютъ, сдѣлаться участниками кассы, равноправными со всѣми остальными ея членами, внеся: 1) за всѣ годы службы по горной части въ губеніяхъ Царства сполна ту сумму, которая слѣдовала бы съ нихъ при обязательныхъ вычетахъ изъ окладовъ жалованья и столовыхъ по чинамъ согласно табели, при семъ приложенной, и 2) шесть процентовъ на каждую слѣдующую съ нихъ, взамѣнъ годового вычета, сумму, полагая сей ростъ за то число лѣтъ, въ теченіе котораго сумма эта оставалась невнесенною въ кассу. По желанію плательщика уплата всей означенной суммы можетъ быть разсрочена на время не свыше пяти лѣтъ. Если вся таковая сумма съ процентами не будетъ представлена, то платные годы для упомянутыхъ лицъ считаются съ того времени, когда они приступятъ къ установленному взносу.

Примѣчаніе 3. Горнымъ инженерамъ, состоявшимъ на службы въ губерніяхъ Царства Польскаго, но не выслужившимъ тамъ эмеритуры и переведеннымъ, по распоряженію начальства, въ другія мѣстности Имперіи до 12 апрѣля 1893 года, предоставляется, буде они находятся на государственной службѣ, право сдѣлаться участниками эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ, на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи 2 къ сей (19) статьѣ.

20. Сохраняютъ право участія въ кассѣ горныхъ инженеровъ, на общемъ основаніи, пока состоятъ на службѣ по горному вѣдомству, всѣ числившіеся въ спискахъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ не горные инженеры, если только до 13 іюня 1870 года они не отказались отъ участія въ кассѣ и не вытребовали обратно сдѣланныхъ ими взносовъ.

21. Горные инженеры, оставившіе службу по горному вѣдомству съ исключеніемъ изъ списка означенныхъ инженеровъ, теряютъ право участія въ эмеритальной кассѣ, но не лишаются пріобрѣтенныхъ ими до того времени правъ на пенсіи и пособія изъ оной. Таковыми пенсіями и пособіями какъ сами упомянутыя лица, такъ равно ихъ семейства могутъ воспользоваться только въ случаяхъ, указаннымъ симъ Уставомъ.

22. Эмеритальные вычеты съ участниковъ кассы производятся въ размѣрѣ шести процентовъ изъ полныхъ окладовъ: 1) содержа-

нія, получаемаго по чинамъ, должностямъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не исключая и квартирныхъ денегъ (ср. примѣчаніе 1); 2) добавочныхъ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ, производимыхъ подъ разными наименованіями, кромѣ прибавки жалованья, назначаемой за знаки отличія военнаго ордена; 3) наградъ, арендъ и пенсій, получаемыхъ на службѣ изъ государственнаго казначейства и другихъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства; 4) эмеритальныхъ пенсій, назначенныхъ по распоряженію эмеритальныхъ окладовъ 2 мая 1878 года (ст. 48, прил. II), и 5) единовременныхъ пособій, выдаваемыхъ на счетъ означенныхъ въ предшедшихъ (3 и 4) пунктахъ источниковъ.

Примѣчаніе 1. Установленные въ эмеритальную кассу вычеты, въ размѣрѣ шести процентовъ съ окладовъ квартирныхъ денегъ, исчисляются для лицъ, занимающихъ штатныя должности, съ окладовъ, причитающихся имъ по штатамъ, а для прочихъ горныхъ инженеровъ—съ окладовъ, соотвѣтствующихъ ихъ чинамъ. Означенные вычеты производятся въ указанныхъ размѣрахъ безразлично, какъ съ инженеровъ, состоящихъ на коронной службѣ и пользующихся отъ казны квартирнымъ довольствіемъ (деньгами или натурой), такъ съ тѣхъ, которые такимъ довольствіемъ не пользуются, не исключая откомандированныхъ въ распоряженіе частныхъ лицъ и обществъ. Министру предоставляется при разрѣшеніи возникшихъ до 12 мая 1887 года сомнѣній относительно размѣра вычетовъ въ эмеритальную кассу горныхъ инженеровъ съ лицъ, пользовавшихся казенными квартирами въ натурѣ, руководствоваться установленнымъ въ семъ примѣчаніи правиломъ.

Примѣчаніе 2. За тѣхъ горныхъ инженеровъ, которые, состоя въ чинахъ не ниже коллежскаго совѣтника, получаютъ на службѣ содержаніе, не превышающее опредѣленныхъ штатами 1834 года окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ, уплата упомянутыхъ въ сей (22) статьѣ шести процентовъ производится изъ суммъ государственнаго казначейства.

Примѣчаніе 3. Участники эмеритуры, не получающіе вовсе содержанія отъ казны, за исключеніемъ командированныхъ въ частную службу, обязаны дѣлать сами шестипроцентные взносы въ пользу кассы изъ окладовъ жалованья и столовыхъ по чинамъ, показанныхъ въ табели, приложенной къ примѣчанію 2 къ статьѣ 19, хотя бы состояли въ гражданскихъ чинахъ выше надворнаго совѣтника. Получающіе жалованье и столовыя деньги въ количествѣ меньшемъ противъ совокупности сихъ окладовъ, причитающихся по означенной табели тому чину, въ которомъ состоятъ, обязаны, въ дополненіе къ производимымъ изъ содержанія выче-

тамъ, дѣлать шестипроцентные взносы съ разности между содержаніемъ по чину, показаннымъ въ табели, и тѣмъ, которое они дѣйствительно получаютъ на службѣ. Правило сіе распространяется также на горныхъ инженеровъ, отчисленныхъ отъ должностей по главному горному управленію, на основаніи приказа 13 марта 1871 года, № 4, а равно на остающихся за штатами на общемъ основаніи.

Примѣчаніе 4. Тѣ изъ состоящихъ на службѣ по горному вѣдомству, а равно командированныхъ въ распоряженіе Министерства Финансовъ и Кабинета Его Величества горныхъ инженеровъ, которые занимаютъ двѣ или болѣе должности, хотя бы и въ различныхъ учрежденіяхъ, подлежатъ вычетамъ изъ всѣхъ получаемыхъ по симъ должностямъ окладовъ и денежныхъ выдачъ, означенныхъ въ сей (22) статьѣ; если же сіи лица одновременно съ тѣмъ занимаютъ должности еще и по другимъ вѣдомствамъ, то получаемые отъ сихъ послѣднихъ оклады и денежныя выдачи никакимъ вычетамъ въ пользу кассы не подлежатъ.

Примѣчаніе 5. Горные инженеры, командированные въ постороннія учрежденія безъ назначенія содержанія отъ горнаго вѣдомства, подлежатъ вычетамъ въ эмеритуру изъ получаемыхъ окладовъ и денежныхъ выдачъ, на тѣхъ основаніяхъ, какъ если бы сіи оклады производились отъ горнаго вѣдомства.

23. Не подлежатъ вычету: 1) деньги суточныя, подъемныя, на обмундированіе, порціоны, раціоны, денщичьи, разъѣздныя, прогонныя, ремонтныя, канцелярскія и чертежныя; 2) деньги, выдаваемыя въ ссуду съ процентами или безъ нихъ; 3) вознагражденіе, получаемое за преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ, если таковое вознагражденіе не составляетъ содержанія по прямой должности; 4) деньги, выдаваемыя горнымъ инженерамъ, командируемымъ за границу съ спеціально-учеными цѣлями, сверхъ получаемаго ими содержанія до командировки, съ котораго вычеты производятся на общемъ основаніи и съ пребывающихъ за граничею; 5) на лѣченіе, погребеніе, воспитаніе дѣтей, за сгорѣвшее имущество и съ выдачъ, производимыхъ на изданіе сочиненій; 6) пенсіи и пособія, производимыя вдовамъ и сиротамъ умершихъ участниковъ кассы по росписанію эмеритальныхъ окладовъ 2 мая 1878 года (ст. 48, прил. II).

24. Горные инженеры, которые, состоя на государственной службѣ по горному вѣдомству, будутъ командированы въ распоряженіе частныхъ лицъ и обществъ, обязаны дѣлать взносы въ кассу изъ собственныхъ средствъ. въ размѣрахъ, опредѣленныхъ приложенною при семъ табелью.

25. Лица, состоящія подъ судомъ и получающія отъ казны половину жалованья, подлежатъ установляннымъ вычетамъ этой половины. Эсли эти лица будутъ оправданы и получатъ другую половину жалованья, то и съ нея производятся вычеты на общемъ основаніи, но если они не будутъ оправданы и, слѣдовательно, не получатъ другой половины, то имъ предоставляется право внести самимъ слѣдующій съ нея вычетъ, безъ чего бытность подъ судомъ принимается въ разсчетъ платныхъ лѣтъ только за половину дѣйствительной своей продолжительности.

26. Съ горныхъ инженеровъ, вышедшихъ въ отставку и вновь поступившихъ на службу въ горное вѣдомство, никакихъ взносовъ въ эмиритуру за время бытности его въ отставкѣ не допускается, и платными годами считаются только тѣ, въ теченіе коихъ дѣйствительно производились съ нихъ вычеты.

27. Лица, не имѣвшія званія горнаго инженера, но числившіяся въ спискахъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ до 1 іюля 1860 года, а равно тѣ, которыя пріобрѣтутъ званіе горнаго инженера уже послѣ 13 іюня 1870 года, если пожелаютъ, чтобъ служба въ стороннемъ вѣдомствѣ была принята въ разсчетъ государственной службы, обусловливающей вмѣстѣ съ числомъ платныхъ лѣтъ размѣръ эмеритальной пенсіи, обязаны, независимо отъ ежегодныхъ шестипроцентныхъ взносовъ съ содержанія, на которое поступили или поступятъ, или же, если оно менѣе присвоенныхъ ихъ чину окладовъ жалованья и столовыхъ, то съ сихъ послѣднихъ внести за каждый годъ службы въ постороннемъ вѣдомствѣ, хотя и въ такомъ, гдѣ существуетъ эмеритальное учрежденіе, не исключая и проведенной въ неклассныхъ чинахъ по три процента, причемъ платные годы для таковыхъ лицъ считаются съ того времени, когда они приступили къ шестипроцентнымъ взносамъ. На сихъ же основаніяхъ дѣлаются участниками эмеритальной кассы окончившіе курсъ въ бывшемъ Институтѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ и въ Горномъ Институтѣ воспитанники казачьихъ войскъ, состоящіе на службѣ и занимающіе должности по горной части; буде же они пожелаютъ сдѣлаться равноправными со всѣми горными инженерами участниками кассы, то обязуются внести не далѣе какъ въ теченіе пяти лѣтъ всю сумму, какая бы слѣдовала съ нихъ ко взысканію со дня учрежденія эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ со слѣдующими на нее ежегодно процентами по шести на сто, представивъ при семъ засвидѣтельствованные документы о прохожденіи ихъ службы съ показаніемъ окладовъ содержаній и всѣхъ вообще денежныхъ выдачъ, которыя они получали съ 1 іюля 1860 года.

Примѣчаніе 1. Для облегченія желающихъ, взносъ суммы трехпроцентнаго вычета можетъ быть разсроченъ на пять лѣтъ или менѣе, по желанію плательщика.

Примѣчаніе 2. Съ лицъ, обязавшихся за службу въ постороннемъ вѣдомствѣ внести по три процента и окончательно сихъ денегъ не внесшихъ, по случаю выхода въ отставку, перехода въ другой родъ службы или по случаю смерти, дальнѣйшее взысканіе таковыхъ денегъ прекращается, но внесенныя уже суммы ни въ какомъ случаѣ не возвращаются. Въ случаѣ вторичнаго вступленія на службу по горному вѣдомству лицъ первыхъ двухъ категорій, внесенныя ими трехпроцентныя деньги зачитаются въ счетъ слѣдующей по разсчету за службу въ постороннемъ вѣдомствѣ суммы.

28. Къ случайнымъ поступленіямъ въ пользу эмеритальной кассы принадлежатъ: 1) всякаго рода приношенія и пожертвованія денежныя или имущественныя, которыя дозволяется принимать на пользу кассы, какъ при жизни жертвователя, такъ и по духовнымъ завѣщаніямъ. Къ этому же разряду дарственныхъ приношеній причисляется и оставленіе въ пользу кассы эмеритальныхъ пенсій и пособій тѣми, коимъ слѣдовали оныя въ выдачу; 2) штрафы и взысканія, дѣлаемые на основаніи сего Устава.

Глава третья. Объ эмеритальныхъ пенсіяхъ и пособіяхъ.

29. Правомъ на полученіе денежныхъ выдачъ изъ эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ пользуются всѣ лица, участвующія въ денежныхъ средствахъ кассы посредствомъ производимыхъ съ нихъ вычетовъ или взносовъ, если притомъ лица сіи удовлетворяютъ условіямъ, постановленнымъ въ статьяхъ 36—44. Право это распространяется послѣ ихъ смерти на ихъ вдовъ и сиротъ.

30. Денежныя выдачи, производимыя эмеритальною кассою, бываютъ или пожизненныя, или единовременныя; въ первомъ случаѣ онѣ называются пенсіями, во второмъ—пособіями.

31. Никто изъ горныхъ инженеровъ, состоя на службѣ какъ по горному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, не можетъ получать никакихъ выдачъ изъ эмеритальной кассы; пріобрѣвшій на нихъ право можетъ пользоваться ими только послѣ выхода въ отставку.

32. На основаніи предшедшей (31) статьи, горные инженеры, переходящіе изъ горнаго въ другія вѣдомства, могутъ воспользоваться эмеритальною пенсіею не иначе, какъ послѣ выхода въ отставку; при этомъ размѣръ пенсіи остается постоянно тотъ же

самый, на который они имѣли право въ день перехода изъ горнаго вѣдомства.

33. Эмеритальныя пенсіи производятся заслужившимъ оныя пожизненно, но если кто изъ пенсіонеровъ поступаетъ вторично на службу въ горное или какое-либо другое вѣдомство, то производство пенсій прекращается тому лицу до новаго выхода его въ отставку.

Примѣчаніе. Лица, которыя по выслугѣ сроковъ на пенсію изъ эмеритальной кассы поступятъ на службу въ такія учрежденія, гдѣ по закону имъ сохраняются заслуженныя пенсіи изъ государственнаго казначейства, а содержаніе производится не на счетъ этого казначейства и изъ какихъ-либо частныхъ, земскихъ и тому подобныхъ суммъ, не лишаются права на полученіе во время службы въ означенныхъ учрежденіяхъ причитающихся имъ пенсій изъ эмеритальной кассы.

34. Лица, признанныя виновными въ умышленномъ причиненіи убытка эмеритальной кассѣ, лишаются навсегда права получать изъ нея какія бы то ни было выдачи; но право семействъ остается неприкосновеннымъ.

35. При исчисленіи сроковъ государственной службы для опредѣленія права на эмеритальныя пенсіи и пособія слѣдуетъ руководствоваться единственно правилами, ниже сего постановленными и одинаковыми для всѣхъ участниковъ кассы, безъ всякаго различія службы, проведенной на заводахъ казенныхъ отъ службы канцелярской, а также проведенной въ командировкахъ на частные горные заводы и предпріятія и въ постороннихъ вѣдомствахъ.

Отдѣленіе первое. О правахъ на эмеритальныя пенсіи.

36. Для пріобрѣтенія эмеритальной пенсіи необходимо: 1) прослужить извѣстное число лѣтъ въ общей государственной службѣ, и 2) прослужить извѣстное число лѣтъ въ горномъ вѣдомствѣ съ ежегодною платою въ эмеритальную кассу.

37. Относительно лѣтъ общей государственной службы для всѣхъ участниковъ кассы полагается два срока: двадцать и двадцать пять лѣтъ. Относительно же платныхъ лѣтъ въ эмеритальную кассу пять сроковъ: пять, десять, пятнадцать, двадцать и двадцать пять лѣтъ. Размѣры эмеритальныхъ пенсій, соотвѣтствующіе каждому сроку, опредѣляются по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 45—50.

38. Лѣта общей государственной службы исчисляются по тѣмъ же правиламъ, какія приняты въ Пенсіонномъ уставѣ для

исчисленія срочныхъ лѣтъ на выслугу горными инженерами пенсій изъ государственнаго казначейства, съ тою только разницею, что здѣсь не принимаются во вниманіе никакія причины, лишающія права на пенсію изъ государственнаго казначейства или увеличивающія и сокращающія сроки ея выслуги. На основаніи вышесказаннаго, дурная аттестація по службѣ, бытность подъ слѣдствіемъ и подъ судомъ, взысканія, штрафы и наказанія, какимъ служащій могъ подвергаться въ теченіе своей службы, не имѣютъ никакого вліянія на выслугу эмеритальныхъ пенсій и при исчисленіи лѣтъ государственной службы вовсе не принимаются во вниманіе; но ежели наказаніе будетъ сопряжено съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, то право на пенсію передается семейству виновнаго, какъ бы въ случаѣ его естественной смерти.

39. Болѣзненное состояніе лица, выходящаго въ отставку, хотя бы по совершенно разстроившемуся на службѣ здоровью, не даетъ ему никакихъ особыхъ правъ на эмеритальную пенсію. Исключеніе изъ сего правила допускается только въ пользу лицъ, которыя, состоя на службѣ въ горномъ вѣдомствѣ, получатъ при отправленіи служебныхъ обязанностей увѣчье, лишающее ихъ всякой возможности продолжать какую-либо службу или, наконецъ, подвергнутся тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, какъ-то: разбитію параличомъ, лишенію разсудка и совершенной потерѣ зрѣнія. Такія лица, при выходѣ въ отставку, пользуются правомъ на эмеритальную пенсію независимо отъ числа лѣтъ государственной службы, наравнѣ съ двадцатипятилѣтними пенсіонерами, но въ томъ размѣрѣ, какой имъ будетъ слѣдовать по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ. Въ случаѣ невыслуги пяти платныхъ лѣтъ, имъ назначается единовременное пособіе въ размѣрѣ полнаго эмеритальнаго оклада.

Примѣчаніе. Болѣзненное состояніе лица, выходящаго въ отставку, равно какъ понесенное имъ увѣчье должны быть удостовѣрены медицинскимъ освидѣтельствованіемъ, произведеннымъ по распоряженію мѣстнаго горнаго начальства, а гдѣ его нѣтъ—подлежащей гражданской власти, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ Пенсіонномъ уставѣ для лицъ, получающихъ пенсіи отъ казны по тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ.

40. Платными въ эмеритальную кассу годами считается только такая служба, въ теченіе коей со служащаго производились установленные вычеты или онъ самъ дѣлалъ причитающіеся съ него взносы.

41. На основаніи предшедшей (40) статьи: 1) бытность подъ судомъ, если подсудимый не оправданъ, включается, согласно статьѣ 25, въ число платныхъ лѣтъ вполнѣ, если были сдѣланы

дополнительные взносы или въ половину, если таковыхъ взносовъ не было; 2) лицамъ, находящимся въ отпуску съ сохраненіемъ содержанія, время отпуска включается вполнѣ въ число платныхъ лѣтъ, какъ бы оно продолжительно ни было; равно включается въ число платныхъ лѣтъ время, проведенное лицами, увольняемыми въ отпуски безъ производства содержанія, если они пожелаютъ внести шести-процентныя деньги за время нахожденія ихъ въ отпуску изъ тѣхъ присвоенныхъ должностямъ или чинамъ окладовъ, съ которыхъ бы они подлежали вычетамъ или взносамъ въ пользу кассы, если бы оставались при исполненіи своихъ обязанностей; въ противномъ случаѣ время, проведенное ими въ отпускахъ, исключается изъ числа платныхъ лѣтъ.

42. Если кто-либо изъ горныхъ инженеровъ нѣсколько лѣтъ въ теченіе своей службы выходилъ въ отставку и снова поступалъ на службу, то платными годами считается сумма всѣхъ лѣтъ государственной службы его, въ теченіе которой производились съ него установленные вычеты или онъ самъ дѣлалъ соотвѣтствующіе имъ взносы.

43. Взносы или вычеты, произведенные у тѣхъ лицъ, кои умерли на службѣ, вышли въ отставку или перешли на службу въ другія вѣдомства до выслуги установленныхъ на эмеритальныя пенсіи или пособія сроковъ, остаются въ кассѣ безвозвратно и не даютъ права на полученіе изъ кассы какого-либо возмездія или пособія ни семействамъ послѣ умершихъ, ни самимъ служащимъ, кромѣ лишь тѣхъ особыхъ случаевъ, опредѣляемыхъ симъ Уставомъ, въ которыхъ вдова и дѣти могутъ получать эмеритальныя пенсіи или пособія, до выслуги мужьями или отцами ихъ полныхъ срочныхъ лѣтъ. Равнымъ образомъ вычеты и взносы послѣ тѣхъ лицъ, которыя хотя и выслужили установленные пенсіонные сроки, но не воспользовались пенсіею при жизни или продолжали службу до смерти, не даютъ права на какое-либо возмездіе или пособіе оставшимся послѣ нихъ наслѣдникамъ, инымъ кромѣ вдовы и дѣтей, коимъ опредѣляются пенсіи и пособія на точномъ основаніи постановленныхъ въ семъ уставѣ правилъ.

44. Горные инженеры, обязанные дѣлать взносы въ эмеритальную кассу изъ собственныхъ средствъ (ст. 22, прим. 3. и ст. 24); уплачиваютъ ихъ за каждую истекшую треть (январь—апрѣль, май—августъ и сентябрь—декабрь). Въ случаѣ неуплаты инженеромъ сполна взноса за какую-либо треть въ теченіе послѣдующихъ четырехъ мѣсяцевъ, онъ подвергается взысканію штрафа, равнаго суммѣ, слѣдующей къ вычету, а именно: вмѣсто шести, двѣнадцати, пятнадцати, двадцати и двадцати пяти процентовъ установ-

леннаго оклада; съ него взыскиваются двѣнадцать, двадцать четыре, тридцать, сорокъ и пятьдесятъ процентовъ. Взысканіе это производится на основаніи общихъ узаконеній, по распоряженію Горнаго Денартамента, немедленно по обнаруженіи недоимки. Въ случаѣ выхода въ отставку или смерти горнаго инженера, означенное взысканіе обращается на причитающуюся ему или семейству его пенсію и всякія изъ казны выдачи.

Примѣчаніе. Съ горныхъ инженеровъ, не уплатившихъ до 1 января 1866 года эмеритальныхъ взносовъ, слѣдовавшихъ съ нихъ на основаніи статьи 24 сего Устава и статьи 44 отдѣла I Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1883 года (1504) мнѣнія Государственнаго Совѣта, взыскивается за все просроченное ими время по три процента съ жалованья и столовыхъ, а съ неуплатившихъ тѣхъ взносовъ послѣ означеннаго срока, но до 28 апрѣля 1892 года, также и съ квартирныхъ денегъ по чинамъ, для зачета не оплаченнаго эмеритальными взносами времени въ срокъ государственной службы, обусловливающей выслугу эмеритальной пенсіи. Въ случаѣ неуплаты трехпроцентнаго взноса, взысканіе его производится на основаніи общихъ узаконеній.

Отдѣленіе второе. О размѣрѣ эмеритальныхъ пенсій.

45. Эмеритальныя пенсіи по числу лѣтъ общей государственной службы раздѣляются на два класса, а по числу платныхъ лѣтъ каждый классъ подраздѣляется еще на нѣсколько разрядовъ.

46. Къ первому классу принадлежатъ пенсіи за двадцать пять и болѣе лѣтъ общей государственной службы, а также назначаемыя по статьѣ 39 пенсіи за увѣчье и неизлѣчимыя болѣзни. Пенсіи этого класса, по числу платныхъ лѣтъ раздѣляются на пять разрядовъ; размѣръ ихъ въ каждомъ разрядѣ слѣдующій:

I	разрядъ, отъ	5	до	10	платн. лѣтъ	— $^{1}/_{8}$	полнаго эмерит. оклада.
II	»	»	10	» 15	»	» $^{5}/_{8}$	того же оклада.
III	»	»	15	» 20	»	» $^{6}/_{8}$	» » »
IV	»	»	20	» 25	»	» $^{7}/_{8}$	» » »
V	»	за	25	и болѣе	»	» —	полный эмерит. окладъ.

47. Ко второму классу принадлежатъ пенсіи отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ общей государственной службы. Пенсіи этого класса раздѣляются, по числу платныхъ лѣтъ, на четыре разряда, слѣдующимъ образомъ:

I разрядъ, отъ 5 до 10 платн. лѣтъ — $^{3}/_{12}$ полнаго эмерит. оклада.
II » » 10 » 15 » » $^{4}/_{12}$ того же оклада
III » » 15 » 20 » » $^{5}/_{12}$ » » »
IV » » 20 » 25 » » $^{6}/_{12}$ » » »

48. Эмеритальныя пенсіи горныхъ инженеровъ, уволенныхъ отъ службы послѣ 12 апрѣля 1885 года, а также выходящимъ въ отставку съ 30 декабря 1885 года, равно какъ эмеритальныя пенсіи и пособія семействамъ тѣхъ горныхъ инженеровъ, которые умрутъ на службѣ послѣ 30 декабря 1885 года назначаются по приложенному къ статьѣ росписанію I. Эмеритальные оклады, изъ которыхъ разсчитываются пенсіи прочимъ горнымъ инженерамъ, а равно пенсіи и пособія семействамъ ихъ, показаны въ приложенномъ къ сей статьѣ росписаніи II.

49. Эмеритальныя пенсіи назначаются горнымъ инженерамъ по послѣднему чину, если они состояли въ немъ на службѣ и вносили въ кассу не менѣе двухъ лѣтъ, а при невыслугѣ двухъ лѣтъ въ послѣднемъ,—пенсія назначается по предыдущему чину.

Примѣчаніе. Въ установленный сею (49) статьею двухлѣтній срокъ зачитывается предоставленное въ послѣднемъ чинѣ старшинство, но пенсія назначается по этому чину въ томъ лишь случаѣ, когда за время старшинства произведенъ вычетъ не менѣе слѣдовавшаго по послѣднему чину, или если горный инженеръ сдѣлаетъ за все время старшинства дополнительный взносъ до соотвѣтствующаго послѣднему чину размѣра, съ прибавленіемъ шести процентовъ на эту сумму.

50. При исчисленіи эмеритальныхъ пенсій, дроби копѣекъ отбрасываются.

Отдѣленіе третье. О правахъ семействъ на эмеритальныя пенсіи и пособія.

51. Эмеритальныя пенсіи и пособія предоставляются только вдовамъ и дѣтямъ служившихъ. Никакіе другіе родственники не имѣютъ права на какія бы то ни было выдачи изъ эмеритальной кассы.

52. Семейства, оставшіяся послѣ смерти горныхъ инженеровъ, имѣютъ право на эмеритальную пенсію въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если самъ умершій пріобрѣлъ оное выслугою установленныхъ сроковъ; 2) если онъ получалъ пенсію по сокращеннымъ срокамъ или хотя не успѣлъ ею воспользоваться, но уже подалъ о назначеніи ея прошеніе, съ приложеніемъ надлежащаго медицинскаго

свидѣтельства; 3) если горный инженеръ убитъ или же умеръ отъ ранъ, или увѣчій, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда относящіеся до этого обстоятельства медицинское свидѣтельство и удостовѣреніе начальства признаны будутъ, со стороны Горнаго Совѣта, удовлетворительными. Означенное въ пунктѣ 2 сей статьи условіе относительно подачи прошенія не распространяется однако на семейства, остающіяся послѣ умалишенныхъ. Пенсіи этимъ семействамъ назначаются всегда по сокращеннымъ срокамъ, если только сумасшествіе будетъ доказано установленнымъ порядкомъ.

53. Не имѣютъ права на эмеритальныя пенсіи, но получаютъ единовременныя пособія: 1) семейства, остающіяся послѣ лицъ, не выслужившихъ на эмеритальную пенсію сроковъ. Такимъ семействамъ выдается единовременное пособіе: за прослуженіе отъ пяти до десяти платныхъ лѣтъ полный, а отъ десяти до двадцати полуторный эмеритальный окладъ; 2) вдовы и несовершеннолѣтнія дѣти лицъ, перешедшихъ въ другія вѣдомства до выслуги узаконенныхъ сроковъ на эмеритальныя пенсіи, въ случаѣ смерти ихъ мужей или отцовъ, также пріобрѣтаютъ право на единовременныя изъ кассы пособія, если мужья или отцы ихъ по платнымъ годамъ ихъ службы удовлетворяютъ условіямъ, изложеннымъ въ пунктѣ 1 сей статьи; 3) семейства, остающіяся послѣ смерти лицъ, поименованныхъ въ статьѣ 39, т.-е. подвергшихся ранамъ, увѣчью или неизлѣчимымъ болѣзнямъ, какъ-то: разбитію параличомъ, лишенію разсудка и совершенной потерѣ зрѣнія, если эти лица, за исключеніемъ сумасшедшихъ, не подали при жизни своей прошенія о назначеніи имъ пенсій, съ приложеніемъ надлежащаго медицинскаго свидѣтельства. Такія семейства получаютъ пособіе въ размѣрѣ полнаго эмеритальнаго оклада; оно имъ выдается и въ томъ случаѣ, когда увѣчные, по невыслугѣ пяти платныхъ лѣтъ, не имѣли права на пенсію и не воспользовались сами слѣдующимъ имъ по статьѣ 39 единовременнымъ пособіемъ.

54. Не получаютъ никакихъ выдачъ изъ эмеритальной кассы: 1) сыновья, достигшіе совершеннолѣтія; 2) сыновья, поступившіе на государственную службу, и 3) дочери, повступившія въ замужество.

Горный Деп., отношеніемъ отъ 8 октября 1887 года, за № 189, сообщилъ, что потребныя для удовлетворенія пенсіонеровъ эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ суммы перечисляются симъ департаментомъ въ государственные доходы, за удержаніемъ уже изъ нихъ въ названную кассу установленныхъ Выс. утв. 30 декабря 1885 года положеніемъ Госуд. Совѣта процентовъ, а потому ассиг-

нуемыя предписаніями департамента государственнаго казначейства изъ суммъ оной кассы пенсіи отнюдь не могутъ подлежать вычетамъ въ пользу той кассы. Между тѣмъ, какъ изъ поступающихъ въ Горный Департаментъ отъ нѣкоторыхъ пенсіонеровъ заявленій оказывается, что многими казначействами совершенно неподлежаще производятся вторичные 6% вычеты въ суммы эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ изъ тѣхъ окладовъ оныхъ пенсій, которыя, какъ выше сказано, ассигнуются департаментомъ государст. казначейства уже за надлежащими въ помянутую кассу вычетами. Кромѣ того, изъ доставляемыхъ Горному Департаменту казенными палатами свѣдѣній по предмету производства означенныхъ пенсій усматривается, что изъ числа пенсіонеровъ оной кассы дѣти горныхъ инженеровъ исключаются по достиженіи: сыновьями—17, а дочерями—21-лѣтняго возраста, тогда какъ по положенію эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ, опредѣляемыя изъ сей кассы пенсіи подлежатъ производству: сыновьямъ до достиженія ими 21-лѣтняго возраста, а дочерямъ до замужества или до постриженія ихъ въ монашество.

Вслѣдствіе сего департаментъ госуд. казначейства, согласно отношенію Горнаго Департ., за № 189, поручилъ главному казначейству, казеннымъ палатамъ и областнымъ правленіямъ: 1) ассигнуемыя къ производству на счетъ суммъ эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ пенсіи отпускать по принадлежности безъ какихъ-либо вычетовъ въ пользу кассы, если о таковыхъ ничего не упоминается въ подлежащихъ предписаніяхъ департамента госуд. казначейства; 2) ассигнуемыя дѣтямъ горныхъ инженеровъ пенсіи изъ суммъ названной кассы производить: сыновьямъ впредь до достиженія ими 21-лѣтняго возраста, а дочерямъ до замужества или постриженія ихъ въ монашество, и 3) доставить немедленно Горному Департаменту свѣдѣнія о всѣхъ суммахъ, которыя неправильно удержаны казначействами въ эмеритальную кассу горныхъ инженеровъ изъ ассигнованныхъ къ производству въ теченіе 1886 и 1887 гг. пенсій на счетъ оной кассы, съ показаніемъ въ этихъ свѣдѣніяхъ фамилій пенсіонеровъ и окладовъ ихъ пенсій, изъ которыхъ произведены казначействами неподлежащіе вычеты, и того—когда именно, въ какой суммѣ и по какимъ вѣдомостямъ показаны удержанныя деньги перечисленными на главное казначейство (цирк. Департ. Государ. Казнач. 10 марта 1888 г., № 22).

55. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сыновья, имѣющіе право на эмеритальную пенсію, подвергнутся увѣчьямъ или тяжкимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, въ статьѣ 39 поименованнымъ, слѣдующія имъ части эмеритальной пенсіи назначаются пожизненно. Увѣчные и

тяжко больные сыновья пользуются означеннымъ правомъ также въ томъ случаѣ, если они во время смерти отца были совершеннолѣтними, либо подверглись увѣчью или болѣзни, хотя и послѣ смерти отца, но ранѣе достиженія совершеннолѣтія. Къ удостовѣренію болѣзненнаго состоянія и къ прекращенію пенсіи въ сихъ случаяхъ примѣняются правила, постановленныя въ примѣчаніи къ статьѣ 39 и въ статьѣ 65.

56. Семействамъ лицъ, состоявшихъ на службѣ, открывается право на эмеритальныя пенсіи и пособія смертью ихъ мужа или отца. На семъ же основаніи пріобрѣтаютъ право на эмеритальныя пенсіи и пособія, какъ бы послѣ естественной смерти мужа или отца семейства, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда состоявшее на на службѣ лицо лишено всѣхъ правъ состоянія; 2) когда лицо, служащее отлучится безъ дозволенія начальства или съ дозволенія, но въ срокъ не явится, и, по сдѣланному мѣстному разысканію, мѣстопребываніе такого лица и причины его отсутствія не будутъ открыты; 3) когда мѣстопребываніе лица, получающаго уже пенсію, ни по мѣстному разысканію, ни по публикаціи не будетъ открыто, и 4) когда лицо, служащее или получающее уже пенсію, самовольно отлучится за границу или, отлучившись съ дозволенія, не возвратится въ назначенный срокъ.

57. Эмеритальныя пенсіи семействамъ лицъ, поименованныхъ въ пунктахъ 1 и 2 статьи 52, расчитываются изъ тѣхъ окладовъ, на которые имѣли право отцы или мужья въ день своей смерти. Впрочемъ, примѣнительно къ существующему въ Общемъ Уставѣ о пенсіяхъ постановленію, если участникъ кассы умеръ на службѣ, не дослуживъ менѣе шести мѣсяцевъ до двадцати или двадцатипятилѣтняго срока, то семейству назначается эмеритальная пенсія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ причиталась бы за полную выслугу означенныхъ сроковъ. Пенсіи же семействамъ лицъ, поименованныхъ въ пунктѣ 3 той же (52) статьи, разсчитывается изъ окладовъ перваго класса, т.-е. изъ тѣхъ окладовъ, на которые имѣли бы право мужья или отцы ихъ, если бы они, при дѣйствительномъ числѣ платныхъ лѣтъ, прослужили въ общей государственной службѣ двадцать пять полныхъ лѣтъ. Въ случаѣ невыслуги пяти платныхъ лѣтъ пенсія семейству все-таки назначается изъ оклада, соотвѣтствующаго пяти платнымъ годамъ.

58. Женамъ и дѣтямъ безвѣстно отсутствующихъ служащихъ лицъ пенсіи назначаются со дня исключенія изъ службы находящагося въ безвѣстной отлучкѣ лица, не ожидая результата сдѣланной публикаціи о сыскѣ или вызовѣ изъ-за границы. Если же бывшее въ безвѣстномъ отсутствіи лицо пользовалось уже эмери-

тальною пенсіею, то таковая назначается семейству его, въ узаконенномъ размѣрѣ, со дня послѣдней выдачи пенсіи находящемуся въ безвѣстномъ отсутствіи лицу, также не ожидая результата публикаціи о сыскѣ или вызовѣ изъ-за границы. Единовременныя пособія семействамъ лицъ, исключенныхъ изъ службы по безвѣстному отсутствію, выдаются по истеченіи года со дня публикаціи о сыскѣ такого лица.

59. Вдова бездѣтная или имѣющая дѣтей, которымъ не слѣдуетъ эмеритальной пенсіи, получаетъ половину той пенсіи, которую получалъ мужъ или на которую онъ имѣлъ право въ день своей смерти.

60. Вдова съ дѣтьми, имѣющими право на эмеритальную пенсію, получаетъ сверхъ слѣдующей собственно ей половины оной, еще по одной трети отъ другой половины на каждаго сына или дочь, если число дѣтей не превышаетъ трехъ; въ противномъ случаѣ, на всѣхъ дѣтей вмѣстѣ производится остальная половина эмеритальной пенсіи, слѣдовавшей самому горному инженеру. Правило это распространяется и на тѣ случаи, когда оставшіяся при вдовѣ дѣти прижиты ея мужемъ въ предшествовавшихъ бракахъ.

61. Несовершеннолѣтнія дѣти, оставшіяся круглыми сиротами, имѣютъ право каждый на одну четвертую часть пенсіи ихъ отца, если число ихъ не превышаетъ четырехъ; въ противномъ случаѣ, они всѣ вмѣстѣ получаютъ полную пенсію. Такимъ же правомъ пользуются малолѣтнія дѣти, оставшіяся послѣ смерти вдовъ (матерей или мачихъ), получавшихъ эмеритальныя пенсіи. Дочь, оставшаяся круглою сиротой, получаетъ, по достиженіи совершеннолѣтія, одну шестую часть пенсіи, слѣдовавшей отцу.

62. Малолѣтнія дѣти, лишившіяся одного изъ родителей, въ случаѣ, когда остающійся поступитъ въ монашество, считаются, для полученія эмеритальныхъ пенсій, круглыми сиротами.

63. Части эмеритальныхъ пенсій, слѣдующія вдовѣ и дѣтямъ, исчисляются отдѣльно для каждаго лица; но ежели пенсія для всего семейства, состоящаго изъ одного или изъ нѣсколькихъ лицъ, будетъ менѣе двадцати пяти рублей, то она назначается всегда въ двадцать пять рублей нераздѣльно на все семейство.

64. Единовременныя пособія выдаются всегда нераздѣльно на все семейство, но если представится необходимымъ назначенное семейству умершаго на службѣ лица единовременное пособіе раздѣлить между вдовою и дѣтьми его, то раздѣлъ этотъ совершается по слѣдующему правилу: когда, кромѣ вдовы, остаются только одинъ сынъ или одна дочь, имъ выдается одна четверть всего пособія, а три четверти вдовѣ; при двухъ дѣтяхъ, каждому выдается одна

пятая всего пособія, обоимъ же вмѣстѣ двѣ пятыхъ, а вдовѣ остальныя три пятыхъ; при трехъ дѣтяхъ, каждому выдается одна шестая всего пособія, а всѣмъ половина и вдовѣ другая половина; при четырехъ же и болѣе дѣтяхъ, половина пособія должна быть распредѣляема по равнымъ частямъ между ними, а другая половина выдаваема вдовѣ.

Отдѣленіе четвертое. О прекращеніи эмеритальныхъ пенсій.

65. Производство эмеритальныхъ пенсій прекращается: 1) поступившимъ на государственную службу, за исключеніемъ случаевъ, поименованныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 33; 2) поступившимъ въ монашество; 3) вдовамъ и дочерямъ, вышедшимъ замужъ; 4) сыновьямъ, достигшимъ совершеннолѣтія, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 55; 5) излѣчившимся отъ болѣзни, по случаю которой назначена пенсія; 6) умышленно причинившимъ убытокъ эмеритальной кассѣ; 7) лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія; 8) находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи и 9) умершимъ.

66) Вдовы служащихъ и дочери ихъ, вступившія въ бракъ, удовлетворяются слѣдующею имъ пенсіею по день замужества. Это правило распространяется и на дочерей, получающихъ пенсію по увѣчью.

67. Находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи пенсіи прекращаются со дня безвѣстной отлучки и возстановляются по розысканіи ихъ, причемъ, относительно явки за полученіемъ пенсіи долженъ быть соблюдаемъ срокъ, установленный въ статьѣ 113. Но тѣ находившіяся въ безвѣстномъ отсутстіи лица, семейства которыхъ воспользовались уже пенсіею, не имѣютъ права на полученіе ея за время отлучки по день прекращенія пенсіи ихъ семействамъ.

68. Если эмеритальный пенсіонеръ поступитъ вновь на службу, то тѣ мѣста и лица, въ вѣдѣніе которыхъ онъ поступаетъ, обязаны извѣстить немедленно то казначейство, откуда предоставлено ему получить пенсію, а равно и Горный Департаментъ, для распоряженія о прекращеніи пенсіи.

Примѣчаніе. Для безпрепятственнаго соблюденія этого правила въ увольнительныхъ отъ службы видахъ должно быть показываемо производство эмеритальной пенсіи, съ означеніемъ казначейства, изъ коего пенсія слѣдуетъ къ отпуску, и изложеннаго въ статьѣ 65 порядка прекращенія пенсіи. Если почему-либо свѣдѣніе это не могло быть помѣщено въ увольнительный видъ при выдачѣ онаго, то оно дѣлается впослѣдствіи дополнительною на семъ видѣ надписью.

Отдѣленіе пятое. О взысканіяхъ изъ эмеритальныхъ пенсій и пособій.

69. Для пополненія лежащаго на комъ-либо денежнаго взысканія въ эмеритальную кассу, по случаю причиненія ущерба оной, не умышленно, а по недосмотру или упущенію, удерживается половина изъ слѣдующей ему эмеритальной пенсіи, впредь до покрытія всего взысканія, съ процентами по шести на сто въ годъ. Правило это распространяется и на пенсіи, слѣдующія семействамъ лицъ, виновныхъ въ означенныхъ упущеніяхъ. Въ приведенныхъ выше случаяхъ удерживается и половина изъ единовременнаго эмеритальнаго пособія, какое можетъ слѣдовать самому служившему или семейству его.

70. Для удовлетворенія всѣхъ прочихъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ взысканій вычеты изъ эмеритальныхъ пенсій и пособій производятся на томъ же основаніи, какъ и изъ пенсій и пособій, получаемыхъ по Общему Уставу о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

71. Если въ одно и то же время будутъ взысканія въ эмеритальную кассу, казенныя и частныя, то, по удовлетворенію взысканій казенныхъ, удовлетворяются сперва взысканія въ эмеритальную кассу, а затѣмъ всѣ прочія взысканія.

Глава четвертая. О завѣдываніи дѣлами и денежными средствами эмеритальной кассы.

72. Высшее наблюденіе за ходомъ дѣлъ и операціями эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ принадлежитъ Министру, которому представляются ежегодные и третные отчеты по кассѣ, вмѣстѣ съ заключеніями по онымъ Горнаго Совѣта.

73. Общее завѣдываніе дѣлами и капиталами эмеритальной кассы сосредоточивается въ Горномъ Совѣтѣ. На разсмотрѣніе Совѣта вносятся Горнымъ Департаментомъ: 1) предположенія объ измѣненіи, дополненіи или поясненіи сего Устава; 2) вопросы, не разрѣшающіеся правилами онаго; 3) жалобы на неправильности, допущенныя при назначеніи пенсій и пособій, а также на отказъ въ оныхъ; 4) предположенія объ обращеніи свободныхъ суммъ въ процентныя бумаги, а также о замѣнѣ имѣющихся въ кассѣ бумагъ другими цѣнностями; 5) вопросы, затрудненія и недоразумѣнія по производству вычетовъ у служащихъ; 6) случаи, въ коихъ эмеритальной кассѣ будутъ причинены ущербъ или убытки непра-

вильными дѣйствіями мѣстъ или лицъ горнаго вѣдомства, и 7) ходатайства о назначеніи пенсій и пособій, а также требованія о возвратѣ неправильно или излишне поступившихъ въ кассу денегъ. Заключенія Горнаго Совѣта по дѣламъ, означенныхъ въ пунктахъ 5—7 сей статьи, считаются окончательными и подлежатъ исполненію, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, когда по симъ дѣламъ не состоится въ Совѣтѣ единогласнаго рѣшенія, или же когда заключеніе Совѣта о назначеніи пенсіи или пособія будетъ несогласно со сдѣланнымъ по сему предмету представленіемъ. Въ этихъ случаяхъ журналы Совѣта представляются на разрѣшеніе Министра, на усмотрѣніе котораго поступаютъ также заключенія по предметамъ, поименованнымъ въ пунктахъ 1—4 сей статьи.

74. Ближайшее завѣдываніе дѣлами эмеритальной кассы и денежными способами оной, равно отчетность по эмеритурѣ сосредоточиваются въ Горномъ Департаментѣ.

75. Къ общему вѣдѣнію дѣлами и денежными способами эмеритальной кассы относятся: 1) порядокъ производства эмеритальныхъ вычетовъ и наблюденіе за исправнымъ ихъ поступленіемъ; 2) разсмотрѣніе правъ на пенсіи и пособія; 3) назначеніе пенсій и пособій, и 4) дѣлопроизводство и отчетность по эмеритальной кассѣ.

Отдѣленіе первое. О производствѣ вычетовъ и наблюденіи за исправнымъ поступленіемъ ихъ.

76. Вычеты въ пользу эмеритальной кассы производятся частью изъ смѣтныхъ ассигнованій, частью изъ дѣйствительныхъ отпусковъ денежнаго довольствія и частью изъ собственности участвующихъ въ эмеритальной кассѣ горныхъ инженеровъ, какъ это объясняется въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

77. Изъ смѣтныхъ назначеній обращается въ эмеритальную кассу сумма, поступающая изъ государственнаго казначейства въ уплату взносовъ за горныхъ инженеровъ состоящихъ въ чинахъ не ниже коллежскаго совѣтника и получающихъ притомъ содержаніе не свыше окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ, опредѣленныхъ штатами 1834 года (ст. 22, прим. 1).

78. При дѣйствительномъ отпускѣ денежнаго довольствія производятся шестипроцентные вычеты съ подлежащихъ видовъ денежнаго довольствія, а также: арендъ, пенсій, наградъ, пособій и т. п., производимыхъ всѣмъ, безъ изъятія, горнымъ инженерамъ, участникамъ кассы. Вычеты съ арендъ и пенсій производятся тѣми казначействами, изъ которыхъ назначены выдачи. Вычеты съ про-

чихъ видовъ денежныхъ выдачъ производятся по ассигновкамъ мѣстъ и лицъ, назначающихъ отпускъ суммъ; для сего, эмеритальные вычеты показываются въ отдѣльной графѣ прилагаемыхъ къ ассигновкамъ требовательныхъ вѣдомостей. Удержанные эмеритальные вычеты отсылаются въ установленные сроки въ главное казначейство для причисленія къ эмеритальному капиталу.

Примѣчаніе. Почтовые расходы на пересылку сихъ суммъ относятся на эмеритальный капиталъ.

79. Лица, обязанныя дѣлать взносы изъ своей собственности, представляютъ ихъ по третямъ года въ ближайшія казначейства, увѣдомляя въ то же время о сдѣланномъ взносѣ Горный Департаментъ, съ указаніемъ на нумеръ выданной имъ изъ казначейства квитанціи, которую оставляютъ у себя. Поступившіе на семъ основаніи взносы доставляются казначействами въ главное казначейство въ установленные сроки для причисленія къ эмеритальному капиталу; за просрочку во взносѣ причитающихся за каждую треть въ эмеритуру денегъ участники кассы подвергаются въ пользу оной штрафу по полпроцента въ мѣсяцъ.

80. Съ лицъ, числящихся въ спискѣ горныхъ инженеровъ, но занимающихъ должности въ постороннихъ вѣдомствахъ, эмеритальные вычеты производятся мѣстами и лицами, назначающими отпускъ суммъ упомянутымъ чинамъ. Удержанныя на семъ основаніи суммы поступаютъ въ мѣстныя казначейства, которыя доставляютъ ихъ, въ установленные сроки, въ Главное Казначейство для причисленія къ эмеритальному капиталу горныхъ инженеровъ.

81. Горные инженеры, находящіеся въ отпуску безъ сохраненія содержанія, равно состоящіе подъ судомъ и не оправданные, вносятъ пятипроцентныя деньги съ того же содержанія, съ котораго производились вычеты или дѣлались взносы до увольненія ихъ въ отпускъ или преданія суду. Деньги эти представляются въ то учрежденіе, гдѣ уволенный въ отпускъ или преданный суду числится по спискамъ по горному управленію.

82. Правильность исчисленія эмеритальныхъ вычетовъ, атакже исправное и своевременное поступленіе ихъ по принадлежности остаются на отвѣтственности мѣстъ и лицъ, по требованіямъ коихъ производится отпускъ денежнаго довольствія. Горные инженеры, участвующіе въ эмеритурѣ взносами изъ собственныхъ средствъ, отвѣчаютъ сами за правильность исчисленія и своевременное представленіе причитающихся съ нихъ суммъ (ср. ст. 44 и прим.).

83. Неправильно или излишне удержанныя, въ видѣ вычетовъ, деньги возвращаются по просьбѣ лица, коему онѣ принадлежатъ. Ходатайства о возвратѣ такихъ вычетовъ заявляются мѣ-

стамъ и лицамъ, производившимъ оные, а сіи послѣднія представляютъ означенныя ходатайства въ Горный Департаментъ со всѣми необходимыми для разрѣшенія ихъ свѣдѣніями.

84. Для подачи просьбъ о возвратѣ вычетовъ назначается годовой срокъ, считая оный со дня дѣйствительнаго удержанія вычетовъ въ эмеритальную кассу. Послѣ сего срока просьбы не принимаются.

Отдѣленіе второе. О разсмотрѣніи правъ на пенсіи и пособія.

85. Испрошеніе эмеритальныхъ пенсій и пособій возлагается на обязанность мѣстъ и лицъ начальствующихъ и предоставляется собственному попеченію тѣхъ, которымъ слѣдуютъ пенсіи или пособія, равно попеченію опекъ, опекуновъ и попечителей.

86. Горные инженеры, выходя въ отставку, въ самомъ прошеніи объ увольненіи заявляютъ о правахъ своихъ на эмеритальныя пенсіи и пособія. Вдовы такихъ лицъ, умершихъ на службѣ или въ отставкѣ, просьбы о пенсіяхъ и пособіяхъ имъ самимъ и малолѣтнымъ дѣтямъ подаютъ начальству, въ вѣдѣніи коего состоялъ служившій до смерти или до выхода въ отставку. Ходатайства о пенсіяхъ и пособіяхъ круглымъ сиротамъ представляются опекунами и попечителями чрезъ посредство мѣстныхъ опекъ, которыя о назначеніи пенсій и пособій обращаются также къ тому начальству, въ вѣдѣніи котораго по послѣднему служенію находилось лицо, по праву котораго испрашивается пенсія или пособіе.

87. Прошенія о пенсіяхъ и пособія лицамъ, состоявшимъ на службѣ въ стороннихъ вѣдомствахъ, а также вдовамъ съ дѣтьми и круглымъ сиротамъ сихъ лицъ, представляются непосредственно въ Горный Департаментъ.

88. Пенсіи горнымъ инженерамъ, впавшимъ въ тяжкія неизлѣчимыя болѣзни и вслѣдствіе того уволеннымъ отъ службы, назначаются по прошеніямъ или сихъ самихъ лицъ, или семействъ ихъ, или же непосредственному ходатайству ближайшаго начальства.

89. Прошенія о пенсіяхъ семействамъ лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, представляются согласно съ статьями 86 и 87.

90. Права на полученіе пенсій и пособій, слѣдующихъ какъ самимъ служащимъ, такъ и ихъ семействамъ, должны быть утверждены законными свидѣтельствами, какъ въ отношеніи срока общей гоєударственной службы, такъ и въ отношеніи платныхъ лѣтъ въ

пользу эмеритальной кассы и прочихъ условій, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе пенсіи или пособія.

91. Законными удостовѣреніями относительно сроковъ общей государственной службы признаются; *I) Для служащихъ*: 1) формулярный списокъ и 2) медицинское, въ случаѣ ранъ, увѣчья или тяжкой неизлѣчимой болѣзни, свидѣтельство, которое должно быть выдано по тѣмъ же самымъ правиламъ и на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ производятся освидѣтельствованія раненыхъ и одержимыхъ тяжкими болѣзнями для полученія права на пособіе и прирѣзніе изъ государственнаго казначейства. *II) Для вдовъ и дѣтей*: 1) указъ объ отставкѣ или аттестатъ, данный при увольненіи мужу или отцу, или же копія, засвидѣтельствованная тѣмъ мѣстомъ или лицомъ, откуда выданъ аттестатъ или указъ объ отставкѣ; 2) свидѣтельство полиціи о смерти мужа или отца, а для круглыхъ сиротъ, сверхъ того, таковое же свидѣтельство о смерти матери; 3) свидѣтельство подлежащаго начальства, если служившее лицо умерло отъ ранъ или увѣчій, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Свидѣтельство это выдается порядкомъ, опредѣленнымъ статьею 52; 4) свидѣтельство вдовы о бракосочетаніи съ лицомъ, по праву коего пенсія испрашивается; 5) метрическія свидѣтельства или засвидѣтельствованныя копіи съ нихъ о времени рожденія дѣтей; 6) для семействъ безвѣстно отсутствующихъ: а) свидѣтельство подлежащаго начальства объ исключеніи изъ службы лица, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи; б) свидѣтельство мѣстнаго полицейскаго начальства о безвѣстномъ отсутствіи лицъ, состоявшихъ внѣ службы и получавшихъ пенсію, съ объясненіемъ какъ дня отлучки, такъ и принятыхъ вслѣдствіе сей отлучки мѣръ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 56; 7) свидѣтельство подлежащаго судебнаго мѣста или засвидѣтельствованная тѣмъ же мѣстомъ копія судебнаго приговора, если пенсія испрашивается семейству лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія.

92. Свидѣтельствомъ платныхъ годовъ въ пользу эмеритальной кассы признаются формулярные списки и ведущіяся въ Горномъ Департаментѣ вѣдомости о поступленіи эмеритальныхъ взносовъ.

Отдѣленіе третье. О назначеніи пенсій и пособій.

93. Эмеритальныя пенсіи назначаются къ производству: 1) самимъ горнымъ инженерамъ, со дня увольненія или отрѣшенія ихъ отъ службы, или исключенія оной, съ прекращеніемъ отъ казны жалованья; 2) вдовамъ и вообще семействамъ горныхъ инженеровъ, умершихъ на службѣ или въ отставкѣ, или лишенныхъ всѣхъ правъ

состоянія, или считающихся въ безвѣстномъ отсутствіи, со дня смерти, лишенія всѣхъ правъ состоянія или безвѣстнаго отсутствія мужей или отцовъ, послѣ которыхъ онѣ имѣютъ право на пенсіи.

94. Вышеозначенные сроки для назначенія пенсій опредѣляются для тѣхъ только, о которыхъ послѣдуютъ представленія или сообщенія, или которые сами будутъ просить о назначеніи пенсіи въ теченіе двухъ лѣтъ со времени оставленія службы или со дня смерти, или лишенія всѣхъ правъ состоянія, или безвѣстнаго отсутствія лицъ, пріобрѣвшихъ право на пенсію. Въ противномъ случаѣ пенсіи назначаются со дня испрошенія или подачи о нихъ прошенія. Двухлѣтній срокъ сей опредѣляется какъ для проживающихъ внутри Имперіи, такъ и для находящихся за границею.

95. На изложенномъ въ предшедшей (94) статьѣ основаніи пропущеніе десятилѣтняго срока не лишаетъ права на эмеритальныя пенсіи, но если кто-либо изъ выслужившихъ право на оную выйдетъ въ отставку и не будетъ ходатайствовать о пенсіи, то остающееся послѣ него семейство имѣетъ право на пенсію лишь со дня смерти его, а если будетъ подано имъ прошеніе о пенсіи, но назначеніе оной не послѣдуетъ до смерти его, то остающееся послѣ такого лица семейство имѣетъ право на полученіе слѣдовавшей ему пенсіи или со дня выбытія изъ службы, или со дня подачи прошенія, смотря потому, послѣдовало ли ходатайство о пенсіи въ двухлѣтній срокъ, или по пропущеніи онаго.

96. Для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ двухгодичный срокъ для предъявленія правъ на эмиритальныя пенсіи или на пенсію, слѣдовавшую отцу ихъ, считается со дня достиженія ими двадцати одного года. Поэтому если малолѣтніе, не получившіе эмиритальной пенсіи, будутъ просить о ней уже по достиженіи совершеннолѣтія, но не пропуская двухлѣтняго срока современи этого совершеннолѣтія, то слѣдующая имъ по правиламъ сего Устава пенсія выдается за все прошлое время, не принимая однакожъ въ разчетъ процентовъ, которые остаются въ пользу кассы. По прошествіи же сего срока всякія права ихъ на эмеритальныя пенсіи прекращаются.

97. Для умалишенныхъ, не потерявшихъ правъ своихъ на эмеритальную пенсію до лишенія разсудка, двухлѣтній срокъ считается во всѣхъ означенныхъ случаяхъ со времени ихъ выздоровленія.

98. Равнымъ образомъ, время нахожденія въ сумасшествіи не должно быть включаемо въ двухлѣтній срокъ; но для сего дѣйствительное нахожденіе должно быть удостовѣрено надлежащимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ.

99. Если кто-либо изъ имѣющихъ право на единовременное пособіе изъ эмеритальной кассы не будетъ ходатайствовать о назначеніи онаго въ теченіе десяти лѣтъ со времени открытія сего права, то оно теряется окончательно.

Примѣчаніе. О назначеніи пособій семействамъ безвѣстно отсутствующихъ лицъ изъяснено въ статьѣ 58.

100. Эмеритальныя пенсіи или пособія назначаются по возможности единовременно съ пенсіями и пособіями изъ государственнаго казначейства, не останавливая, впрочемъ, одного назначенія въ ожиданіи другого.

101. При назначеніи пенсіи или пособія служившимъ опредѣляется, сверхъ объясненія правъ, и окладъ пенсіи или пособія, а при назначеніи пенсіи семействамъ опредѣляются, сверхъ того, части, слѣдующія каждому члену семейства отдѣльно.

102. Предварительное опредѣленіе эмеритальныхъ пенсій и пособій производится тѣми управленіями, въ вѣдѣніи коихъ выслужившій пенсію или пособіе проходитъ послѣднюю свою службу, и затѣмъ уже назначенія эти со всѣми документами препровождаются въ Горный Департаментъ, который, по разсмотрѣніи ихъ, представляетъ на утвержденіе Горнаго Совѣта.

103. Правильность назначенія эмеритальныхъ пенсій и пособій по тѣмъ правиламъ, какія кому принадлежать, возлагается на безусловную отвѣтственность мѣстъ и лицъ, отъ коихъ представленіе послѣдовало. Если въ представленныхъ для назначенія пенсій и пособій документахъ откроется неправильность, и между тѣмъ на основаніи оныхъ назначены и произведены выдачи, то съ получившихъ таковыя выдачи, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ виновныхъ въ допущеніи означенной неправильности, взыскивается вся излишне выданная сумма съ процентами по шести на сто по день возвращенія оной. Если же въ составленіи и написаніи документовъ будетъ допущенъ подлогъ, то виновные въ подлогѣ, а равно и въ представленіи завѣдомо подложныхъ документовъ предаются суду, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ; въ случаѣ же производства выдачъ по такимъ подложнымъ документамъ взыскивается съ виновнаго вдвое противъ отпущенной суммы и сверхъ того слѣдующіе на выданную сумму проценты, а засимъ лицо само лишается навсегда права на полученіе эмеритальной пенсіи. Въ случаѣ несостоятельности воспользовавшагося по подложному документу эмеритальною пенсіею или пособіемъ вышеозначенная сумма взыскивается съ прочихъ выновныхъ въ подлогѣ; независимо отъ сего, всѣ признанные по суду виновными въ совершеніи подлога лишаются права на пенсіи и пособія изъ эме-

рительной кассы, если они имѣли и могли бы имѣть право на оныя. Правило это распространяется равнымъ образомъ и на тѣхъ, кто будетъ обвиненъ судомъ въ умышленномъ причиненіи убытка эмеритальной кассѣ. Но семейства такихъ лицъ за преступленія мужа или отца не лишаются права на слѣдующія имъ пенсіи или пособія.

104. Департаментъ Государственнаго Казначейства, получивъ отношеніе Горнаго Департамента о назначенныхъ пенсіяхъ и пособіяхъ, дѣлаетъ немедленно распоряженіе о производствѣ и выдачѣ оныхъ изъ тѣхъ Казначействъ, откуда пенсіи и пособія къ отпуску будутъ назначены, согласно желанію самихъ пенсіонеровъ.

Примѣчаніе. Если пенсіонеры пожелаютъ впослѣдствіи получать назначенныя имъ пенсіи изъ другихъ казначействъ, то съ просьбами о семъ должны обращаться въ то казначейство, отъ котораго имъ производились до тѣхъ поръ пенсіи, а самый переводъ ихъ совершается на основаніи установленныхъ по сему предмету Министерствомъ Финансовъ правилъ.

105. Эмеритальныя пенсіи и пособія выдаются Департаментомъ Государственнаго Казначейства изъ состоящихъ въ распоряженіи его суммъ и возмѣщаются, по сношенію съ Горнымъ Департаментомъ, изъ суммъ эмеритальной кассы горныхъ инженеровъ, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 117.

106. Назначенныя пенсіи и пособія выдаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и пенсіи изъ государственнаго казначейства.

Примѣчаніе. Если кто-либо изъ пенсіонеровъ, получившихъ эмеритальную пенсію за извѣстный срокъ, умеръ до истеченія того времени, за которое онъ удовлетворенъ пенсіею, то никакихъ вычетовъ за излишніе дни не дѣлается.

107. Пенсія, назначенная семейству, выдается матери вмѣстѣ съ находящимися на ея попеченіи дѣтьми нераздѣльно. Если же мать или дѣти, по достиженіи послѣдними совершеннолѣтія, пожелаютъ получать пенсіи отдѣльно, то каждому изъ нихъ производится та часть оной, которая ему причитается лично на основаніи сего Устава.

108. Если кому изъ дѣтей нужно будетъ назначить пенсію отдѣльно, то таковому производится одна равная съ прочими дѣтьми часть изъ суммы, которая на ихъ долю прибавлена къ половинѣ пенсіи матери.

109. Если одно лицо изъ семейства, получающаго пенсію, потеряетъ право на оную, то производство той части, которая ему слѣдовала бы, прекращается, а остальная пенсія выдается прочимъ нераздѣльно, также до прекращенія правъ каждаго изъ нихъ. Но

если въ семействѣ находится болѣе трехъ дѣтей при вдовѣ, или же болѣе четырехъ круглыхъ сиротъ, то выбытіе изъ числа пенсіи, на все семейство назначенной, когда за происшедшею убылью остается въ первомъ случаѣ менѣе трехъ, а въ послѣднемъ—менѣе четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

110. Дѣти, воспитывающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ или на благотворительныя суммы, не лишаются права на эмеритальную пенсію, которая доставляется начальству того заведенія, гдѣ дѣти воспитываются, а начальство вноситъ полученныя деньги въ кредитныя установленія для приращенія и выдачи вмѣстѣ съ процентами воспитанникамъ и воспитанницамъ по выпускѣ ихъ изъ заведенія.

111. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ во время пребыванія въ заведеніи, вся сумма изъ пенсіонныхъ частей ихъ образовавшаяся, выдается ихъ матерямъ, а если мать умерла, то роднымъ братьямъ и сестрамъ, за неимѣніемъ же ихъ обращается въ эмеритальную кассу.

112. Вдовамъ и дочерямъ служившихъ, выходящимъ въ замужество, по смерти мужей и отцовъ ихъ, прежде полученія слѣдующаго имъ единовременнаго пособія, таковое выдается безпрепятственно.

113. Тѣ изъ пенсіонеровъ, кои за полученіемъ пенсіи не явятся въ теченіе двухъ лѣтъ или болѣе, теряютъ право на выдачу имъ таковой за все время до дня подачи прошенія о возобновленіи производившейся пенсіи. Двухгодичный срокъ сей установляется какъ для лицъ, въ Имперіи проживающихъ, такъ и для находящихся за границею; для несовершеннолѣтнихъ срокъ сей остается со времени достиженія ими двадцати одного года; но никто ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права на проценты за прошедшее время. Выдача пенсіи за время неявки до двухъ лѣтъ разрѣшается самими казначействами, изъ которыхъ пенсіи къ производству назначены, съ увѣдомленіемъ о семъ Горнаго Департамента.

Отдѣленіе четвертое. О дѣлопроизводствѣ и отчетности по эмеритальной кассѣ.

114. Порядокъ и формы дѣлопроизводства и счетоводства въ эмеритальной кассѣ, равно какъ распредѣленіе занятій по оной между чнами Горнаго Департамента установляются Министромъ, по соглашенію, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Государственнымъ Контролеромъ. Въ случаѣ надобности къ занятіямъ въ кассѣ могутъ

быть допускаемы вольнонаемныя лица, съ назначеніемъ имъ вознагражденія на счетъ суммы, указанной въ статьѣ 115.

115. На вознагражденіе чиновъ Горнаго Департамента и другихъ лицъ, на коихъ непосредственно будутъ лежать дѣлопроизводство и счетоводство по эмеритальной кассѣ, а также на канцелярскія для нея потребности, наемъ писцовъ другіе расходы отпускаются изъ суммъ кассы по три тысячи рублей ежегодно. Могущіе образоваться отъ этой суммы остатки распредѣляются между служащими лицами съ утвержденія Горнаго Совѣта.

Примѣчаніе. Для усиленія средствъ Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля на вознагражденіе служащихъ по пенсіонной части изъ суммъ эмеритальной кассы отчисляется по пятисотъ тридцати рублей ежегодно.

116. О разрѣшенныхъ въ теченіе мѣсяца пенсіяхъ и пособіяхъ Горный Департаментъ сообщаетъ Департаменту Государственнаго Казначейства для зависящаго распоряженія. При такихъ требованіяхъ прилагаются вѣдомости въ двухъ экземплярахъ по каждой губерніи отдѣльно, для распоряженія объ ассигнованіи производства пенсій и пособій изъ главнаго казначейства или мѣстныхъ казначействъ по принадлежности. Сверхъ того, въ началѣ каждаго года Горный Департаментъ сообщаетъ въ Департаментъ Государственнаго Казначейства вѣдомости о пенсіяхъ, которыя уже ассигнованы и слѣдуютъ къ дальнѣйшему производству, — одну общую по всѣмъ губерніямъ и частныя по каждой губерніи отдѣльно, въ одномъ экземплярѣ.

Примѣчаніе. По С.-Петербургской губерніи должны быть доставляемы особыя вѣдомости для пенсіонеровъ, которые имѣютъ жительство въ столицѣ и С.-Петербургскомъ уѣздѣ и которымъ посему пенсіи должны производиться изъ Главнаго Казначейства, и для лицъ, жительствующихъ въ прочихъ уѣздахъ сей губерніи, для отпуска имъ пенсій изъ надлежащихъ уѣздныхъ казначействъ.

117. Горный Департаментъ, одновременно съ назначеніемъ эмеритальныхъ пенсій, сообщаетъ объ ихъ производствѣ Департаменту Государственнаго Казначейства, перечисляя при семъ изъ эмеритальныхъ суммъ въ государственные доходы сумму, какая по его свѣдѣніямъ необходима, примѣрно, на одну треть года, и производитъ таковыя перечисленія при наступленіи каждой послѣдующей трети впередъ, съ тѣмъ, однако, чтобы Департаментъ Государственнаго Казначейства, съ своей стороны, тотчасъ по прошествіи каждой трети доставлялъ Горному Департаменту отчетныя вѣдомости о количествѣ суммъ, израсходованныхъ на выдачу эмеритальныхъ пенсій въ истекшей трети, съ показаніемъ остатка или

передержки противъ суммы, перечисленной авансомъ изъ эмеритальнаго капитала въ государственные доходы, дабы Горный Департаментъ, имѣя эти свѣдѣнія, могъ соображаться при перечисленіи суммъ на послѣдующую треть.

118. Главное Казначейство и Казенныя Палаты доставляютъ въ Горный Департаментъ, по окончаніи года, вѣдомости объ убылыхъ пенсіонерахъ, съ означеніемъ изъ какого оклада, кому производилась пенсія, по какому случаю прекращена производствомъ, сколько въ счетъ оной выдано и сколько затѣмъ осталось на счету невыполненыхъ расходовъ.

119. Жалобы на неправильное назначеніе эмеритальныхъ пенсій подаются Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ случаѣ же неудовлетворенія назначенными уже пенсіями, жалобы на мѣстныя казначейства приносятся въ казенныя палаты, а на Главное Казначейство и Казенныя Палаты — въ Департаментъ Государственнаго Казначейства.

120. Всѣмъ назначеннымъ пенсіямъ и пособіямъ въ Горномъ Департаментѣ ведутся общіе списки и алфавитъ, съ объясненіемъ въ оныхъ: званія пенсіонера, его возраста, общаго числа лѣтъ службы, числа платныхъ лѣтъ въ кассу, класса, разряда и оклада пенсіи и изъ какого казначейства она ассигнована. Въ тѣхъ случаяхъ когда пенсія назначена увѣчнымъ или семейству лица, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, обстоятельство это обозначается въ спискѣ въ особой графѣ. Сверхъ того ведется особая книга расхода суммъ на пенсіи и пособія. Въ эту книгу записываются всѣ ассигнуемыя въ теченіе года пенсіи, и изъ нея составляется отчетъ, на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ отчетности, по эмеритальному капиталу. Дѣйствительный расходъ опредѣляется уже по доставленіи вѣдомостей и отчета Главнымъ Казначействомъ и показывается въ отчетѣ по эмеритальному капиталу, составляемому на каждый годъ.

121. Въ началѣ каждой трети года Горный Департаментъ представляетъ въ Горный Совѣтъ вѣдомость о наличномъ состояніи кассы за истекшую треть, по имѣющимся о семъ свѣдѣніямъ, а равно и подробныя соображенія: 1) о денежныхъ средствахъ кассы, какія можно имѣть въ виду для пріобрѣтенія гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ; 2) на пріобрѣтеніе какого именно рода сихъ бумагъ признаетъ онъ болѣе выгоднымъ употребить суммы кассы; 3) не представляется ли выгоднымъ для кассы, по существующимъ цѣнамъ, продать или обмѣнять нѣкоторыя изъ имѣющихся въ кассѣ процентныхъ бумагъ. Соображенія, въ двухъ послѣднихъ пунктахъ означенныя, должны быть подкрѣплены ука-

заніемъ на биржевыя цѣны, съ изложеніемъ мнѣнія не свыше какой цѣны могутъ быть покупаемы процентныя бумаги и не ниже какой цѣны могутъ быть съ пользою продаваемы или обмѣниваемы процентныя бумаги кассы. Независимо отъ сего, на случай накопленія въ кассѣ денегъ до наступленія вышеозначенныхъ третныхъ сроковъ, или представившейся въ данное время возможности сдѣлать съ пользою для кассы покупку или обмѣнъ процентныхъ бумагъ, Горному Департаменту предоставляется входить въ Совѣтъ съ предпоженіями по означеннымъ предметамъ во всякое время.

122. Означенное въ предшедшей (121) статьѣ представленіе разсматривается въ Горномъ Совѣтѣ, и затѣмъ, съ утвержденія Министра, дается соотвѣтствующее на одинъ мѣсяцъ или другой какой-либо опредѣленный срокъ разрѣшеніе съ установленіемъ какого именно рода процентныя бумаги, на какую сумму и не свыше или не ниже какихъ цѣнъ могутъ быть въ продолженіе этого времени пріобрѣтаемы или продаваемы.

123. Дѣйствуя въ предѣлахъ даннаго разрѣшенія, Горный Департаментъ обязанъ по истеченіи каждой трети года, вмѣстѣ съ представленіемъ плана дѣйствій на слѣдующую треть, представить въ Горный Совѣтъ подробный отчетъ о всѣхъ покупкахъ, продажахъ и обмѣнахъ денежныхъ бумагъ по эмеритальной кассѣ, совершенныхъ въ продолженіе истекшей трети.

124. Если по случаю измѣнившихся обстоятельствъ принятый планъ дѣйствій и данное о покупкѣ и продажѣ бумагъ разрѣшенія окажутся невыгодными для интересовъ кассы, то Горный Департаментъ, пріостановясь дальнѣйшими распоряженіями и не ожидая окончанія мѣсяца или другого назначеннаго на покупку бумагъ срока, долженъ немедленно войти съ представленіемъ о семъ въ Совѣтъ.

125. По окончаніи каждаго года Горный Департаментъ составляетъ годовой отчетъ: о приходѣ, расходѣ и положеніи эмеритальнаго капитала, о нрибыли, убыли и наличномъ состояніи пенсіонеровъ, о расходѣ для нихъ на пенсіи, о числѣ и суммѣ единовременныхъ пособій. Къ этому отчету прилагается сравненіе результатовъ его съ тѣми проектными разсчетами о денежныхъ оборотахъ эмеритальной кассы, которые приняты въ основаніе при составленіи сего Устава.

126. Упомянутый отчетъ разсматривался предварительно особою комиссіею, избираемою Горнымъ Совѣтомъ изъ находящихся на лицо участниковъ эмеритальной кассы. Коммиссія эта повѣряетъ отчетъ съ дѣлами и документами и о послѣдствіи повѣрки представляетъ свое донесеніе Горному Совѣту, съ изложеніемъ замѣчаній и предположеній объ улучшеніи эмеритальной кассы.

127. Вышесказанное донесеніе, вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ, разсматривается Горнымъ Совѣтомъ, который заключенія свои о дѣйствіяхъ кассы за истекшій годъ и объ улучшеніяхъ въ оной представляетъ Министру.

128. Годовой отчетъ о движеніи суммъ, принадлежащихъ эмеритальной кассѣ, по разсмотрѣніи онаго указаннымъ въ статьяхъ 126 и 127 порядкомъ, публикуется для общаго свѣдѣнія всѣхъ участниковъ кассы. Лица эти имѣютъ право доставлять въ Горный Департаментъ свои замѣчанія на отчетъ, которыя затѣмъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ Департамента, представляются чрезъ Горный Совѣтъ Министру. Послѣдовавшія по замѣчаніямъ рѣшенія объявляются заявившимъ оныя лицамъ.

Форма прошенія о выдачѣ свидѣтельства на права заниматься золотопромышленностью.

Въ Уральское Горное Управленіе такого-то. Прошеніе. Желая заняться золотымъ промысломъ на земляхъ Урал. Горн. Области и представляя при семъ: 1) свидѣтельство о моей правоспособности; 2) 2 герб. марки для оплаты ностоящаго прошенія и свидѣтельства, и 3) деньгами 3 р. 16 к. на публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, имѣю честь покорнѣйше просить Горное Управленіе выдать мнѣ установленное дозволительное свидѣтельство на золотопромышленность. Годъ, мѣсяцъ, число, подпись и мѣстожительство.

Заявленіе о выходѣ партіи на поиски золота.

Въ такое-то Полиц. Управленіе. Довѣреннаго отъ золотопромышленника такого-то (писать званіе, имя, отчество и фамилію золотопромышленника) такого-то (писать званіе, имя, отчество и фамилію довѣреннаго). Заявленіе.

На основаніи данной мнѣ золотопромышленникомъ такимъ-то на поиски, развѣдки и заявку золотосодержащихъ розсыпей довѣренности, засвидѣтельствованной тамъ-то (обозначить мѣсто, которымъ засвидѣтельствована довѣренность), тогда-то (годъ, мѣсяцъ и число), желая производить поиски золотоносныхъ розсыпей въ такомъ-то округѣ по системамъ рѣкъ такихъ-то (поименовать главныя рѣки и) сформировавъ для сего поисковую партію, я имѣю

честь заявить о намѣреніи своемъ, съ представленіемъ копіи съ данной мнѣ довѣренности, такому-то Полицейскому Управленію и объяснить: 1) что сформированная мною партія подъ моимъ наблюденіемъ состоитъ: изъ приказчика такого-то (прописать званіе, имя, отчество и фамилію приказчика) по паспорту, выданному ему изъ такого-то мѣста (думы, волостного правленіи или другого мѣста) отъ такого-то, числа и года, срокомъ на одинъ годъ; и рабочихъ крестьянина такого-то, по паспорту такому-то, поселенца такого-то, по билету такому-то и т. д. (писать всѣхъ рабочихъ, составляющихъ партію, т.-е. ихъ званія, имя, отчество и фамилію съ указаніемъ билетовъ и паспортовъ на нихъ, кѣмъ они выданы и на какой срокъ), и 2) что партія эта имѣетъ отправиться такого-то числа апрѣля 1871 года изъ деревни такой-то и туда-то.

Довѣренный такого-то, такой-то
Апрѣля 0 дня 1871 года
Селеніе такое-то.

(Подобное же заявленіе подается золотопромышленникомъ или довѣреннымъ его въ мѣстное Управленіе, которому подвѣдомственны казенныя земли, если поиски производятся въ Европейской Россіи).

Образцы заявокъ на открытіе золотосодержащихъ розсыпей.

Въ . . . уѣздное Полиц. Управленіе такого-то объявленіе. Объявленіемъ отъ 15 числа марта сего года мною заявлено было уѣздн. Полиц. Управ. о сформированіи и отправкѣ изъ села Шайтанскаго, Черемисской волости, въ 15 число марта 1886 г. подъ моимъ руководствомъ партіи рабочихъ людей изъ двухъ лицъ кр. Черемисской волости, села Шайтанскаго, Екатеринб. уѣзда, Николая Иванова Кузнецова, уволеннаго по билету Черемисскимъ вол. прав. отъ 10 марта 1886 года, за № 453, и Лаврентія Кириллова Лузина, уволеннаго по билету тѣмъ же Прав. отъ 18 февраля 1886 года, за № 256, для поисковъ золотоносныхъ мѣстностей въ дозволенныхъ мѣстахъ Екатеринб. горнаго округа, слѣдуя съ этой партіей изъ села Шайтанскаго, я прибылъ 15 числа марта въ 3 часа на мѣстность, находящуюся отъ означеннаго селенія примѣрно въ 10 вер. на берегъ р. Режа, повыше мельницы купца Н. А. Грачева, примѣрно въ 1-й верстѣ, по теченію р. Режа на лѣвомъ берегу и остановился на сказанной мѣстности, по осмотрѣ этого берега рѣки р. Режа на протяженіи вверхъ по теченію до двухъ верстъ обоихъ береговъ р. Режа, со впадающими съ обѣихъ

сторонъ ключами, я нашелъ оныя свободными отъ заявокъ и потому поставилъ на ней два развѣдочныхъ столба съ надписями на оныхъ, мѣстность занята подъ развѣдку золотопромышленникомъ механикомъ Николаемъ Львовымъ Іекле 15 марта 1886 года, изъ коихъ первый починный столбъ поставленъ въ 4 саж. отъ берега р. Режа по теченію съ лѣвой, а второй вверхъ р. Режа по теченію на правомъ берегу, отъ 1 столба, примѣрно въ 2 верстахъ, и затѣмъ приступилъ къ развѣдкѣ этой мѣстности, пробивъ на ней два развѣдочныхъ шурфа, въ длину по 7 четвер., въ ширину 5 четв., на глубину до 3 арш., каждый; 1-й отъ починнаго столба въ 36 саж., а второй отъ того же столба въ 58 саж., противъ теченія на правомъ берегу по болотинѣ, золотоносные пески встрѣчены на глубинѣ отъ 2 и до $2^1/_2$ арш. въ синеглинистой породѣ, пластъ песку отъ $^1/_2$ арш. и до 1 арш., подъ песками дресвянистая почва, по промывкѣ песковъ изъ каждаго шурфа до 5 пуд., золота оказалось примѣрно до 1-й доли, которое брошено обратно въ шурфы, судя по сдѣланнымъ мною пробамъ, найдя развѣдочную мѣстность благонадежною къ разработкѣ, я снялъ развѣдочные столбы и вмѣсто ихъ поставилъ на мѣсто перваго починнаго развѣдочнаго столба одинъ заявочный столбъ, изъ сосноваго сырорастущаго дерева съ надписью на немъ карандашомъ, мѣстность заявлена на имя золотопромышленника М. Н. Л. Іекле, что означаетъ механика Николая Львова Іекле, марта 17 дня 1886 года, причемъ передъ столбомъ съ одной сажени вырыта яма, въ которую положены камни и уголья. Считая вышесказанную мѣстность заявленною вверхъ по теченію примѣрно 2 верстъ обоихъ береговъ р. Режа со впадающими ключами и логами, какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны. Партія занималась развѣдкой двое сутокъ, промѣръ мѣстности отъ столба до шурфовъ сдѣланъ шнуромъ.

Заявляя о вышеизложенномъ, согласно такимъ-то статьямъ Уѣзд. Полиц. Управ., покорнѣйше прошу настоящую заявку мою записать въ установленную книгу и выдать мнѣ съ оной четыре засвидѣтельствованныя копіи, на оплату коихъ гербовымъ сборомъ при семъ прилагаю . . . . достоинства марки и канцелярскія пошлины . . . Годъ, мѣсяцъ и число, подпись.

Въ Полицейское Управленіе, такого-то. Объявленіе. Въ заявленіи, поданномъ мною 00 ч. N мѣсяца и года съ представленіемъ копіи съ данной мнѣ довѣренности, я имѣлъ честь заявить N Полиц.

Управленію объ отправкѣ мною для поисковъ, по такому-то округу по системамъ рѣкъ NN, въ пользу моего довѣрителя золотосодержащихъ розсыпей, партіи, состоящей изъ приказчика А. А., по паспорту такому-то и рабочихъ крестьянъ такой-то волости Б. Б., В. В. по паспортамъ такимъ-то и поселенцевъ Г. Г., Г. Д., по билетамъ такимъ-то (писать званіе, имя, отчество и фамилію приказчика и всѣхъ рабочихъ, бывшихъ въ партіи, съ указаніемъ выданныхъ имъ билетовъ и паспортовъ кѣмъ, когда и на какой срокъ). Партія эта 0 числа мѣсяца и года прибыла на рѣчку Холодную, текущую справа въ р. Снѣжную, впадающую ниже деревни N., примѣрно въ 00 верстахъ, съ лѣвой стороны въ рѣку Большую. По тщательномъ осмотрѣ этой рѣчки, не встрѣтивъ на ней ни развѣдочныхъ столбовъ другихъ партій и никакихъ признаковъ чьихъ-либо заявокъ, я избралъ подъ развѣдку въ пользу моего довѣрителя участокъ на протяженіи пяти верстъ по теченію рѣчки, во всю ширину долины съ отлогостями и оградилъ его, согласно закона двумя развѣдочными столбами, для опредѣленія начальнаго и окончательнаго пунктовъ занятаго пространства, съ надписью на каждомъ изъ нихъ, на сторонѣ обращенной къ занимаемой мѣстпости: занята такимъ-то лицомъ или товариществомъ подъ развѣдку такого-то числа, мѣсяца и года. Производя развѣдку избранной мною мѣстности, я пробилъ два золотосодержащихъ шурфа, изъ которыхъ по взятымъ пробамъ, призналъ ее заслуживающею заявки: и потому, снявъ развѣдочные столбы, поставилъ въ избранномъ мною починномъ пунктѣ заявочный изъ пихтоваго дерева столбъ съ надписью на лицевой его сторонѣ (означающей направленіе розсыпи): заявлена на имя такого-то промышленника или товарищества, такого-то числа, мѣсяца и года. Съ обѣихъ сторонъ этого столба поперекъ долины выкопаны двѣ ямы, въ которыя положено по пяти камней и нѣсколько угольевъ. Заявляемая мѣстность, отъ упомянутой выше деревни Z по направленію на сѣверо-востокъ, находится примѣрно въ 00 верстахъ. Съ правой стороны рч. Колодной тянется прямой крутой кряжъ, изъ котораго вытекаютъ въ занятую площадь четыре ключа; описываемый кряжъ оканчивается въ долинѣ рѣчки рѣзко-обозначающеюся подошвою; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ обрывами и утесами, съ лѣвой стороны, напротивъ, горы идутъ съ коническими возвышеніями и большими отлогостями, примѣрно до 00 саж., начинающимися незамѣтно почти у самаго русла рѣчки, такъ что опредѣлить очертаніе долины невозможно; приблизительно же широта долины заявляемой мѣстности отъ 00 до 00 саж. Изъ лѣвой въ рч. Холодную на занятомъ участкѣ впадаетъ только одинъ сухой логъ, въ разстояніи отъ починнаго пункта вверхъ въ 00 саж.

Какъ правая, такъ и лѣвая горы покрыты густымъ пихтовымъ лѣсомъ, смѣшаннымъ частью съ кедровымъ и лиственичнымъ, къ руслу рѣчки, и вообще въ болѣе низкихъ мѣстахъ, встрѣчается ольха, береза и мелкій кустарникъ, на обрывистыхъ же мѣстахъ правой горы нѣтъ никакой почти растительности. Заявочный столбъ, означающій починный пунктъ открытія, поставленъ отъ устья рѣчки Холодной приблизительно въ 00 саж., на правой по теченію сторонѣ, отъ русла въ 10 саж., отъ подошвы правой горы въ 23 саж, выше его 45 саж. впадаетъ въ рѣчку Холодную первый справа ключъ шириною въ 2 саж., русло же рѣчки Холодной противъ починнаго пункта имѣетъ ширины 14 саж. и дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ крутой поворотъ влѣво отъ починнаго столба; ширина долины отъ правой горы до лѣвой отлогости — 73 саж. Для охраненія отъ порчи, явочный столбъ обложенъ камнемъ и вокругъ его сдѣлана загородка, по обѣимъ сторонамъ его, поперекъ долины, около ямъ, срублены отъ корня въ 2 аршина двѣ пихты, стороны которыхъ, обращенныя къ заявочному столбу, отесаны;—ниже починнаго пункта въ 15 саж., русломъ рѣчки Холодной образованъ небольшой островокъ, длиною въ 8 саж. и шириною въ серединѣ 5 саж.; лѣвая гора противъ починнаго пункта имѣетъ правильную коническую возвышенность, а съ правой стороны крутой обрывъ. Золотосодержащіе шурфы выбиты: первый въ 00 саж. отъ починнаго пункта вверхъ по рѣчкѣ, на правой ея сторонѣ, отъ русла въ 00 саж., а отъ обрѣза правой горы въ 00 саж., глубина шурфа 00 четвертей, ширина и длина его поверхности 00 аршинъ, ширина рѣчки Холодной противъ этого шурфа 13 саж., ширина долины 62 сажени; выше шурфа въ 00 саж. впадаетъ второй ключъ, второй шурфъ выше перваго въ 00 саж. на лѣвой сторонѣ рѣчки, отъ русла ея въ 00 саж., въ увалѣ лѣвой горы; глубина шурфа 00 четв., ширина долины 68 саж., ниже его въ 17 саж. впадаетъ справа въ рч. Холодную третій ключъ. Первымъ шурфомъ пройдено торфа 00 четв. и пласта 00 четв., котораго промыто 00 пудовъ, получено золота 00 доль; вторымъ шурфомъ пройдено торфа 00 чет., золотосодержащаго пласта 00 четв., изъ котораго промыто 00 пудовъ, получено золота 00 доль; всего же изъ обоихъ шурфовъ промыто золотосодержащаго пласта 00 пудовъ, получено золота 00 доль; сложное содержаніе въ 100 пуд. песковъ 0 золотн. 00 доль. Развѣдкою розсыпи партіи занималась съ такого-то по такое-то число мѣсяца и года, всего 00 мѣсяцевъ и дней.

Сверхъ описанныхъ двухъ золотосодержащихъ шурфовъ, на заявленной мѣстности выбиты еще четыре шурфа: первый отъ почин-

наго пункта въ 00 саж., на лѣвой сторонѣ рѣчки отъ русла ея въ 00 саж., въ увалѣ горы, выше перваго справа ключа въ 00 саж., глубиною 00 четвертей; противъ сего шурфа рч. Холодная шириною 00 саж., второй выше перваго въ 00 саж. по той же сторонѣ рѣчки и тоже въ увалѣ, отъ русла рѣчки въ 00 саж., выше второго справа ключа въ 00 саж., а отъ золотосодержащаго 1-го шурфа въ 00 саж., глубиною 00 четв., ширина рч. Холодной 00 саж.; третій шурфъ выше второго въ 00 саж., тоже съ лѣвой стороны, въ логу отъ русла рѣчки въ 00 саж., ниже третьяго справа ключа въ 00 саж., а также ниже второго золотосодержащаго шурфа въ 00 саж.; глубиною 00 четвертей; противъ этого шурфа рч. Холодная 00 саж., шириною, и четвертый шурфъ по правой сторонѣ рч. Холодной отъ русла ея въ 00 саж., отъ подошвы правой горы въ 00 саж.; выше второго золотосодержащаго шурфа въ 00 саж., глубиною 00 четв.; ширина рч. Холодной 00 саж.; ниже 4-го шурфа впадаетъ въ 00 саж. отъ него четвертый справа ключъ. Во всѣхъ этихъ четырехъ шурфахъ хотя и встрѣчены изъ рѣчниковъ знаки золота, но пробить ихъ до золотосодержащаго пласта не представилось возможности за притокомъ воды; всѣ они съ поверхности 00 аршинъ. (Послѣ сего можно помѣстить еще и другія подробности, напримѣръ, разрѣзы, канавы и проч., если они были сдѣланы).

Признавая развѣданную мѣстность благонадежною къ разработкѣ и представляя у сего 4 гербовыя марки и т. д.

(Если заявитель подаетъ заявку чрезъ приказчика или другое лицо, то прежде подписи слѣдуетъ добавить, что объявленіе довѣряется подать и копіи съ заявки получить такому-то).

Въ Полицейское Управленіе такого-то. Объявленіе. Отъ 00 ч. мѣсяца 19 . . года, съ представленіемъ копіи, съ выданной мнѣ товариществомъ «Предпріимчивости» довѣренности и списка людей, я имѣлъ честь заявить Канскому Полиц. Управленію объ отправкѣ своей, для поисковъ по Канскому округу, въ пользу поименованнаго товарищества золотосодержащихъ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій руднаго золота съ поисковою партіею, состоящую изъ слѣдующихъ людей: такихъ-то, прописавъ и паспорта ихъ. Съ партіею этой я 00 ч. с. г. прибылъ на рч. Холодную, текущую справа въ рч. Снѣжную, впадающую въ рч. Большую, системы рѣки Кана. Означенная рѣчка Холодная находится отъ деревни Потоскуевой на юго-западъ примѣрно въ 180 верстахъ и принадлежитъ къ мѣстно-

стямъ пустопорожнимъ, казеннымъ и ни къ какимъ селеніямъ непримежованнымъ. По тщательномъ осмотрѣ ея, не встрѣтивъ ни развѣдочныхъ, явочныхъ столбовъ и никакихъ признаковъ развѣдки другихъ партій, я избралъ подъ развѣдку пятиверстный участокъ вверхъ отъ устья и, согласно закона, оградилъ его развѣдочными столбами. Произведя развѣдку избраннаго участка и признавая его заслуживающимъ заявки, я, снявъ развѣдочные столбы, поставилъ въ избранномъ мною починномъ пунктѣ заявочный изъ пихтоваго дерева столбъ, съ надписью на лицевой его сторонѣ (означающей направленіе розсыпи); «заявлена на имя товарищества «Предпримчивости» 00 декабря 19 года. Этотъ заявочный столбъ, означающій починный пунктъ открытія, поставленъ, отступя отъ впаденія рч. Холодной въ Снѣжную вверхъ 70 саж., противъ разлома горъ, образующихъ долину рч. Холодной, на правомъ берегу русла, въ 3 саженяхъ, и отъ правой горы въ 62 саженяхъ. По обѣ стороны столба въ 1 саж. отъ него выкопаны ямы по 2 аршина въ квадратѣ съ поверхности и глубиною въ 6 четвертей, въ которыя положенъ уголь, а самый столбъ обложенъ камнемъ вышиною въ 1 аршинъ. Ширина русла рѣчки противъ починнаго столба 8 саж.; ширина долины 144 саж.; ниже въ 3 саж. рч. Холодная образуетъ небольшой островокъ, длиною 15 саж. шириною по срединѣ 5 саж. который покрытъ мелкимъ рѣдкимъ кустарникомъ; лѣвая гора при окончаніи ея въ долинѣ рч. Снѣжной образуетъ правильную коническую возвышенность, обнаженную отъ всякой растительности, правая же гора оканчивается обрывомъ, состоящимъ изъ глинистаго сланца. Какъ долина рч. Холодной, такъ и сопровождающія ее горы покрыты смѣшаннымъ лѣсомъ: пихтовымъ, кедровымъ и отчасти березовымъ; къ вершинамъ горъ преобладаетъ сосновый лѣсъ. Все протяженіе рч. Холодной до 25 верстъ. На протяженіи пяти верстъ выбиты два золотосодержащіе шурфа: первый—вверхъ отъ починнаго пункта въ 1 вер. 25 саж. на лѣвомъ берегу рч. Холодной въ 5 саж. отъ русла; шурфомъ этимъ пройдено 32 четверти торфа и 6 четв. золотосодержащаго пласта, котораго промыто съ каждой четверти по 2 пуда, а всего двѣнадцать пудовъ, получено золота 10 долей, что составитъ сложное содержаніе золота въ 100 пуд. $83^1/_2$ доли. Выше этого шурфа въ 10 саж. впадаетъ въ рч. Холодную ключикъ съ правой стороны. Второй шурфъ выбитъ выше перваго въ 1 вер. 300 саж. на правой сторонѣ рѣчки, отъ русла ея въ 11 саж.; въ немъ пройдено 29 четвертей торфа и 8 четвертей золотосодержащаго пласта, изъ котораго промыто съ каждой четверти 2 пуда, всего шестнадцать пудовъ, получено золота 30 доль; сложное содержаніе опредѣляется въ 1 зол. $91^1/_2$ до-

лю. Всего изъ обоихъ шурфовъ промыто золотосодержащихъ песковъ 28 пудовъ, изъ которыхъ получено золота 40 доль; сложное содержаніе въ 100 пуд. отходитъ въ 1 зол. $82^1/_2$ доли. Развѣдкою розсыпи партія занималась съ 00 октября по 00 декабря 19 года, всего два мѣсяца и три дня. Признаю необходимымъ присовокупить при этомъ, что измѣреніе при заявкѣ мѣстности производилось мною безъ провѣшиванія, придерживаясь, впрочемъ, кратчайшаго по возможности направленія и потому опредѣленныя мною разстоянія могутъ быть не вполнѣ точны.

Протестъ противъ неправильной заявки на открытую ранѣе золотосодержащую розсыпь.

Въ Полиц. Управленіе довѣреннаго отъ такого-то золотопромышленника или товарищества такого-то Протестъ. При подачѣ въ N ч. такого-то мѣсяца с. г. объявленія о сдѣланномъ мною открытіи золотосодержащей розсыпи по довѣренности золотопромышленника или товарищества такого-то по рч. Холодной, текущей съ правой стороны въ рч. Снѣжную, впадающую слѣва въ рч. Большую, и съ точностію означенномъ въ подаваемомъ мною объявленіи, я нашелъ записанною уже въ книгѣ заявокъ заявку на ту же мѣстность довѣреннаго золотопромышленника такого-то, поданную въ Полиц. Управленіе тогда-то. Такъ какъ означенная мѣстность по рч. Холодной занята мною съ партіею рабочихъ людей подъ развѣдку въ пользу моего довѣрителя, съ постановомъ на основаніи закона двухъ развѣдочныхъ столбовъ, ранѣе партіи такого-то, и при осмотрѣ мною занимаемой мѣстности не было встрѣчено никакихъ признаковъ занятія ея другими партіями или заявочныхъ столбовъ и шурфовъ, и хотя партія такого-то проходила чрезъ занятую мною мѣстность послѣ уже постановки мною на ней развѣдочныхъ столбовъ, о чемъ я и предупреждалъ довѣреннаго такого-то, но развѣдочныхъ столбовъ не ставила и правильной развѣдки не производила, то считая заявку такого-то противною правиламъ о поискахъ и заявкѣ золотосодержащихъ розсыпей, въ законѣ изображеннымъ, и признавая ее съ своей стороны недѣйствительною, я, для охраненія правъ на сдѣланное мною въ пользу моего довѣрителя открытіе по рч. Холодной, имѣю честь заявить о семъ Полиц. Управленію, покорнѣйше прося о выдачѣ мнѣ съ настоящаго моего протеста двухъ засвидѣтельствованныхъ копій для представленія мѣстному окружному ревизору и для начатія дѣла судомъ противъ

неправильныхъ дѣйствій по заявкѣ довѣреннаго такого-то. Гербовыя марки при семъ представляю. Такого-то числа, мѣсяца и года (подпись). Мѣсто, откуда проситель подаетъ свой протестъ.

Форма прошенія съ представленіемъ копіи съ заявки Окружному Инженеру.

Г. Окружному Инженеру округа, таго-то. Прошеніе. Представляя у сего вашему высокоб. засвидѣтельствованную копію съ заявки, поданной въ N Полиц. Управленіе тогда-то, на сдѣланное открытіе довѣреннымъ моимъ такимъ-то на мое имя золотосодержащей розсыпи въ такомъ-то округѣ по рч. Холодной, впадающей справа въ рч. Снѣжную, текущую слѣва въ рѣку Большую, для внесенія ея, въ очередь отвода площадей, имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокоб. не оставить объявить мнѣ ваше распоряженіе о времени, когда я долженъ явиться или командировать своего довѣреннаго для пріема площади по представляемой заявкѣ къ сдѣланному открытію. (Если же прошеніе подаетъ довѣренный, а не самъ золотопромышленникъ, то долженъ представить засвидѣтельствованную копію съ довѣренности или указать, когда она представлена, при прошеніи мѣстному главному по золотому промыслу начальству). Число, мѣсяцъ и годъ. Подпись, мѣстожительство.

Форма прошенія Окружному Инженеру съ копіею съ заявки и протестомъ противъ другой заявки на ту же мѣстность.

Г. Окружному Инженеру, такого-то округа. Такого-то Прошеніе. Представляя у сего вашему высокоб. засвидѣтельствованную копію съ заявки, поданной мною N полиц. управленію такого-то числа, мѣсяца и года, на сдѣланное мною открытіе, въ пользу моего довѣрителя, по рч. такой-то, впадающей въ рч. такую-то съ правой стороны, а также и копію съ протеста, поданнаго для охраненія правъ моего довѣриделя, въ то же полиц. управленіе совокупно со своею заявкою противъ найденной при подачѣ своей заявки, записанною уже въ книгѣ заявокъ довѣреннымъ такого-то, такимъ-то, на ту же мѣстность заявки имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокоб., пріостановиться отводомъ та-

кому-то площади къ пріиску по его заявкѣ на упомянутой рѣчкѣ занятой мною ранѣе, впредь до рѣшенія имѣющаго начаться, со стороны моего довѣрителя, о неправильности заявки такого-то судебнымъ порядкомъ дѣла.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь присовокупить, что копія съ данной мнѣ довѣренности представлена вашему высокоб., отъ числа мѣсяца и года, при особомъ прошеніи (или при прошеніи отъ числа, мѣсяца и года съ копіею съ заявки такой-то или о томъ-то. Если же довѣренность не была представлена ранѣе, то вмѣстѣ съ симъ имѣю честь представить и копію съ довѣренности, данной мнѣ на поиски золота такимъ-то, засвидѣтельствованной тогда-то и гамъ-то). Число, мѣсяцъ и годъ.

Образецъ объявленія о перечисленіи золотосодержащихъ пріисковъ при переходѣ отъ одного лица къ другому.

Господину Начальнику Алтайскихъ горныхъ заводовъ.

Отъ умершаго отца нашего (такого-то) досталось намъ по наслѣдству (столько-то) открытыхъ и заявленныхъ на имя его (или въ компаніи съ такими-то) въ (такихъ-то) округахъ (такой-то) губерніи золотосодержащихъ пріисковъ, изъ коихъ (къ столькимъ-то) отведены уже узаконенной мѣры площади, а къ остальнымъ затѣмъ площадей таковыхъ еще не отведено. Имѣя честь представить при семъ вашему прев. всѣмъ тѣмъ пріискамъ подробный реестръ, съ показаніемъ въ немъ мѣстности пріисковъ, времени открытія, заявки площадей и выдачи владѣнныхъ на нихъ актовъ, равно засвидѣтельствованную копію съ такого-то акта, удостовѣряющаго въ законномъ переходѣ всѣхъ тѣхъ пріисковъ въ наше владѣніе, мы покорнѣйше просимъ ваше прев. о перечисленіи оныхъ на имена наши и объявленія намъ о томъ, не оставивъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе. Причемъ мы принимаемъ на себя обязательство по перечисленіи за нами всѣхъ означенныхъ пріисковъ: во-первыхъ, исполнять въ точности предписанныя въ законѣ правила и во-вторыхъ, владѣть тѣми пріисками нераздѣльно. Число, мѣсяцъ и годъ.

Объявленіе на торги на пріиски, съ представленіемъ залога въ отдѣльномъ пакетѣ.

Въ Уральское Горное Управленіе.

На основаніи объявленія Уральскаго Горнаго Управленія, напечатаннаго въ №№ губ. вѣдомостей, отъ такого-то числа, мѣсяца и года, о пріискахъ, подлежащихъ отдачѣ съ торговъ, имѣю честь объявить: 1) что я желаю купить такой-то пріискъ, такого-то золотопромышленника, по такой-то рѣчкѣ, мѣрою столько-то квадратныхъ (или погонныхъ) саж., въ такомъ-то округѣ, записанный въ опубликованной вѣдомости подъ №№ 00; 2) что за поименованный пріискъ я предлагаю тысячу руб. серебр.; въ залогъ представляю, въ отдѣльномъ пакетѣ сто руб. сереб. кредитными билетами пятидесятирублеваго достоинства, первый 1858 г., за № 1,784,397 и второй 1870 г., за № 2,530,077, которые, если за мной не состоится торгъ, покорнѣйше прошу возвратить мнѣ по мѣсту моего жительства, и 3) что обыкновенное жительство имѣю тамъ-то (Подпись).

Число, мѣсяцъ и годъ. Мѣсто, откуда писано. На запечатанномъ пакетѣ сего объявленія означается какъ и на предыдущемъ, т.-е. мѣсто, которому подается или посылается объявленіе, названіе и номеръ пріиска, означеннаго въ объявленіи. На отдѣльномъ же пакетѣ, въ которомъ вносится залогъ, означается только мѣсто, куда онъ представляется, не поясняя ни названія, ни номера пріиска; напримѣръ:

Въ Уральское Горное Управленіе въ г. Екатеринбургѣ, со вложеніемъ ста рублей серебр. отъ такого-то. Если же пакетъ подается лично, то можетъ быть означено только мѣсто, въ которое подается пакетъ. Въ подобныхъ объявленіяхъ, вмѣсто наличнаго залога, можетъ быть сдѣлано указаніе на денежные документы, принадлежащіе торгующемуся и находящіеся въ учрежденіи, производящемъ торгъ, напримѣръ: взамѣнъ наличнаго залога, покорнѣйше прошу принять принадлежащіе мнѣ два 4% билета Гос. Банка (металлическихъ) перваго выпуска 1 февраля 1861 г. за №№ 1161 и 1162, представленные мною въ Уральское Горное Управленіе тогда-то, по такому случаю и подлежащіе возвращенію мнѣ.

Образецъ прошенія съ представленіемъ шлиховаго золота для сплава.

Въ Алтайское Горное Правленіе. Такого то прошеніе. Представляя при семъ квитанцію такого-то лица, такого-то числа, мѣсяца и года за № 00, въ пріемѣ отъ меня въ кладовую для ханенія 00 пуд., 00 фунт., 00 золотн., 00 доль шлиховаго золота, добытаго съ такого-то по такое-то число мѣсяца и года на N пріискѣ, находящемся тамъ-то и принадлежащемъ моему довѣрителю (или товариществу такому-то) и свидѣтельство г. окружнаго ревизора частныхъ золотыхъ промысловъ такого-то округа отъ числа мѣсяца и года за № 00, а также и копію съ данной мнѣ довѣренности, имѣю честь покорнѣйше просить Алтайское Горное Правленіе о сплавѣ и о пробованіи означеннаго золота и о выдачѣ мнѣ разсчетной вѣдомости съ копіями съ нея и ассигновокъ на причитающійся довѣрителю моему капиталъ за сданное золото. (Подпись). Число, мѣсяцъ и годъ. Мѣсто, откуда подается.

Образецъ условія на поиски и разработку пріисковъ вообще.

Тысяча девятьсотъ года іюля дня, мы, нижеподписавшіеся, иркутскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ Масловъ, верхнеуральскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Ивановъ Усовъ, верхнеуральскій 2-й гильдіи купецъ Илья Моисеевъ Хотомскій, крестьянинъ Ишимскаго округа той же волости, селенія Ярцева, Потапъ Козьминъ Поческинъ, имѣя установленныя дозволительныя свидѣтельства, составили между собою полное Товарищество, подъ общимъ именемъ «Предпріимчивость», на производство золотого промысла въ разрѣшенныхъ мѣстахъ Восточной Сибири на слѣдующихъ условіяхъ: 1) предметъ и цѣль нашего Товарищества: а) поиски новыхъ золотосодержащихъ розсыпей и заявка ихъ установленнымъ для сего порядкомъ на имя Товарищества; б) арендованіе, покупка и вообще пріобрѣтеніе всякими законными способами отъ частныхъ лицъ или съ торговъ въ главномъ мѣстномъ управленіи уже открытыхъ пріисковъ; в) развѣдка ихъ въ благонадежности для заявки и разработки, и г) пользованіе ими и разработка, впредь до выработки благонадежнаго золота. 2) Пріобрѣтаемые такимъ образомъ пріиски поступаютъ въ пользованіе Товарищества на правахъ общаго владѣнія, съ подраздѣленіемъ на сто двадцать равныхъ частей или

паевъ, изъ которыхъ шестьдесятъ паевъ предоставляются въ пользованіе Иркутскаго 1-й гильдіи купца Ивана Иванова Маслова, тридцать паевъ—верхнеуральскаго 2-й гильдіи купца Петра Иванова Усова, двадцать паевъ—верхнеуральскаго 2-й гильдіи купца Ильи Моисеева Хотомскаго, десять паевъ — крестьянина Потапа Козьмина Поческина. Цѣну каждаго пая въ настоящее время, до развитія дѣла, опредѣляемъ въ десять руб., а за всѣ 120 паевъ— одну тысячу двѣсти рублей. 3) Каждый пай или часть даетъ право на соразмѣное участіе въ имѣющихъ заготовляться для дѣйствія поисковъ партій и разработки дѣйствующихъ промысловъ припасахъ, матеріалахъ и имуществѣ, въ добытомъ золотѣ, свободномъ отъ задолжанія капиталѣ Товарищества, долгахъ и вообще въ прибыляхъ и убыткахъ предпріятія. 4) Ассигновки за могущее добываться на имѣющихъ принадлежать Товариществу пріискахъ золото должно быть писаны на имя каждаго участника отдѣльно, по соразмѣрности принадлежащихъ ему паевъ, и выдаваться изъ подлежащихъ учрежденій имъ лично или ихъ довѣреннымъ. Полученныя каждымъ изъ товарищей на свое имя ассигновки они могутъ по своему усмотрѣнію закладывать и передавать какъ частнымъ лицамъ, такъ и кредитнымъ учрежденіямъ на основаніи общихъ, въ гражданскихъ законахъ постановленныхъ правилъ, безъ согласія на то прочихъ товарищей по передаточнымъ надписямъ, засвидѣтельствованнымъ полиціею или у нотаріусовъ. 5) Участіе же свое въ пріискахъ товарищи властны продавать, закладывать или уступать другимъ лицамъ не иначе какъ съ согласія прочихъ товарищей, изложеннаго въ письменномъ отзывѣ, когда они не захотятъ оставить за собою отчуждаемаго участія за предложенную постороннимъ лицомъ цѣну, или въ томъ случаѣ, когда въ теченіе мѣсячнаго срока не дадутъ письменнаго о своемъ желаніи или нежеланіи на пріобрѣтеніе участія отзыва. Въ противномъ случаѣ состоявшіяся по сему предмету сдѣлки и условія признаются товариществомъ недѣйствительными. Отчуждаемое такимъ образомъ участіе поступаетъ въ общее соразмѣрное владѣніе прочихъ товарищей, съ уплатою прежнему владѣльцу за причитающіеся на его участіе имущество и затраченный капиталъ, если таковые будутъ выяснены, согласно конторскихъ книгъ и по расцѣнкѣ стоимости пріиску. 6) Равнымъ образомъ никто изъ товарищей не можетъ отчуждать, независимо отъ участія въ пріискахъ, какимъ бы то ни было способомъ, безъ согласія всѣхъ прочихъ товарищей, что на часть каждаго отдѣльно будетъ причитаться, изъ находящихся на пріискахъ припасовъ, матеріаловъ и имущества, состоящихъ въ общемъ владѣніи Товарищества, съ тѣмъ, однакоже, что прочимъ соучастникамъ, если не

захотятъ они допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньги по разсчету конторскихъ книгъ. 7) Каждый одинъ сто двадцатый пай или часть, какъ въ пріискахъ, такъ и имуществѣ, считаются недѣлимыми, и Товарищество признаетъ только одного владѣльца на одинъ и тотъ же пай; посему участники не могутъ продавать или отчуждать изъ своего участія менѣе одного сто двадцатаго пая или части: въ случаѣ же если при переходѣ участія по наслѣдству паи или части участника должны будутъ раздробиться, то наслѣдники обязываются или владѣть всѣмъ участіемъ нераздѣльно, или произвести раздѣлъ между собою только въ цѣлыхъ недѣлимыхъ паяхъ. 8) Пріобрѣтеніе паевъ или участія въ нашемъ Товариществѣ влечетъ за собою полное подчиненіе условіямъ, изложеннымъ въ семъ договорѣ, и отвѣтственность за всѣ долги и убытки Товарищества на основаніи 2134 ст. X т. 1 ч. закон. гражд. 9) Мѣстопребываніе Товарищества опредѣляется въ г. Екатеринбургѣ, существованіе его пріемлетъ начало со дня засвидѣтельствованія сего акта установленнымъ порядкомъ съ представленіемъ копій съ него мѣстному главному по золотому промыслу начальству и Горному Департаменту. 10) Главное управленіе дѣлами Товарищества принадлежитъ общему собранію участниковъ; завѣдываніе же исполнительною и хозяйственною частями и распоряженіе по производству дѣлъ возлагается на распорядителя дѣлъ Товарищества, избираемаго на основаніи слѣдующаго пункта. 11) Общее собраніе составляется изъ всѣхъ товарищей, имѣющихъ не менѣе пяти паевъ, изъ довѣренныхъ ихъ и отъ участниковъ, владѣющихъ меньшимъ числомъ по соединеніи ихъ въ группы, располагающія правомъ голоса. 12) Каждый товарищъ обязанъ явиться въ назначенный день и часъ въ общее собраніе или прислать вмѣсто себя довѣренное лицо, снабженное формальной довѣренностью, или увѣдомить письменно распорядителя дѣлъ— кому онъ предоставляетъ право своего голоса изъ наличныхъ имѣющихъ присутствовать въ собраніи участниковъ, за исключеніемъ распорядителя дѣлъ. Не исполнившій сего, не явившійся въ собраніе участникъ, считается согласившимся съ большинствомъ голосовъ присутствовавшихъ и подчиняется всѣмъ состоявшимся рѣшеніямъ собранія безусловно. 13) Общее собраніе считается состоявшимся, когда явится въ оное къ распорядителю дѣлъ не менѣе трехъ участниковъ, обладающихъ по числу паевъ не менѣе половины всего числа голосовъ, согласно слѣдующему опредѣленію: каждые пять паевъ или частей даютъ право на одинъ голосъ; но никто изъ товарищей не можетъ имѣть на свое лицо больше десяти голосовъ, хотя бы онъ владѣлъ паями болѣе пятидесяти. Въ случаѣ раздроб-

ленія впослѣдствіи участій, тѣмъ изъ товарищей, которые будутъ имѣть менѣе пяти паевъ, предоставляется право соединиться въ одинъ или болѣе голосовъ посредствомъ уполномочія на то одного или болѣе лицъ, или предоставлять право голоса прочимъ участникамъ. Когда же собраніе такимъ образомъ не состоится, то дѣла, не терпящія отлагательства, приводятся въ исполненіе по мнѣнію наличныхъ членовъ или большинства ихъ, а прочіе вопросы остаются не разрѣшенными и вносятся въ слѣдующее собраніе. 14) Всѣ вопросы въ общемъ собраніи, подлежащіе его обсужденію, за исключеніемъ ликвидаціи дѣлъ, о чемъ будетъ сказано ниже, рѣшаются по простому большинству голосовъ, исчисленному согласно предшествующаго пункта. Въ случаѣ равнаго дѣленія голосовъ большинствомъ считается та сторона, въ которой будетъ находиться голосъ распорядителя дѣлъ, хотя бы онъ былъ и не изъ участниковъ въ Товариществѣ. 15) Рѣшенія, состоявшіяся по правиламъ, изложеннымъ въ предшествующихъ пунктахъ, имѣютъ обязательную силу для всѣхъ участниковъ. Они записываются въ особый, заведенный исключительно для этого журналъ Товарищества, и подписываются всѣми присутствовавшими въ собраніи участниками. 16) Общему собранію предоставляются самыя полныя права на распоряженіе по дѣламъ Товарищества. Всѣ предпріятія по поискамъ, развѣдкамъ, разработкѣ пріисковъ, по эксплоатаціи другихъ имуществъ, способы дѣйствій, сумма потребнаго для этого капитала и сроки, въ которые онъ долженъ быть внесенъ въ кассу Товарищества, опредѣляются общимъ собраніемъ. Съ его разрѣшенія покупаются и арендуются пріиски отъ частныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій, а также земли для резиденцій и прочія имущества. Его разсмотрѣнію и утвержденію подлежатъ смѣты по предполагаемымъ дѣйствіямъ Товарищества и годовые отчеты по затратѣ капитала и полученнымъ прибылямъ распорядителя дѣлъ, управляющихъ пріисками и поисковыми партіями и резидентовъ, которые избираются и опредѣляются въ должности съ его утвержденія. По распоряженію его назначаются, въ случаѣ надобности, ревизіи дѣлъ и счетоводства распорядителя дѣлъ, пріисковыхъ управленій, конторъ и резиденцій, повѣрка денежнаго капитала, имущества и дѣйствій лицъ. Имъ выдается довѣренность распорядителю дѣлъ на управленіе, на кредитъ на имя Товарищества и на вчинаніе тяжбъ и исковъ въ защиту правъ Товарищества. Общимъ собраніемъ разрѣшаются вопросы по ликвидаціи дѣла и всѣ вообще вопросы, вступающіе по представленіямъ распорядителя дѣлъ, управляющихъ пріисками и пріисковыми партіями и участниковъ, по замѣчаніямъ и предположеніямъ, которые не могутъ быть разрѣшены ими самостоя-

тельно. 17) Распорядитель дѣлъ для завѣдыванія исполнительною и хозяйственною частями избирается на неопредѣленное время общимъ собраніемъ участниковъ по большинству голосовъ, согласно предшествующаго пункта, изъ среды товарищей, или приглашается для сего лицо постороннее за опредѣленное, въ томъ и другомъ случаѣ, вознагражденіе по взаимному соглашенію. Кругъ дѣйствій, права и обязанности распорядителя дѣлъ въ отношеніи Товарищества опредѣляются довѣренностью. 18) Независимо сего каждый участникъ имѣетъ право лично самъ, или чрезъ своего довѣреннаго, обозрѣвать техническое производство дѣла, просматривать счетоводство и дѣлопроизводство въ конторахъ Товарищества, ревизовать наличность имущества и капиталовъ и входитъ во всѣ подробности дѣла, но съ тѣмъ, во-1-хъ, что онъ не можетъ дѣлать какія-либо распоряженія и измѣненія помимо распорядителя дѣлъ, а всѣ замѣчанія свои о безпорядкахъ, недостаткахъ, неправильномъ производствѣ, а также предположенія свои къ улучшенію и пользѣ дѣла долженъ сообщать распорядителю дѣлъ, или представлять на усмотрѣніе общаго собранія, и во-2-хъ, что всѣ путевые и другіе расходы, за исключеніемъ содержанія и помѣщенія на пріискахъ не долѣе одного мѣсяца, производятся имъ за личный свой счетъ, а не на общій счетъ товарищества. 19) Капиталъ Товарищества опредѣляется ежегодно смѣтами, утвержденными общимъ собраніемъ или особыми его постановленіями, соотвѣтственно предполагаемыхъ дѣйствій, и составляется изъ взносовъ товарищей соразмѣрно ихъ участій въ опредѣленные сроки, распорядителю дѣлъ, подъ особыя квитанціи. 20) Смѣты для производства дѣлъ составляются мѣстными управляющими пріисками и поисковыми партіями и представляются распорядителю дѣлъ настолько заблаговременно, чтобы за несвоевременнымъ утвержденіемъ ихъ не могло встрѣтиться затрудненія во взносѣ капитала, остановки въ производствѣ дѣлъ и замедленія въ заготовленіяхъ. Во всякомъ случаѣ смѣты должны быть представляемы распорядителю дѣлъ не позже какъ за мѣсяцевъ до наступленія новой операціи. 21) Въ теченіе мѣсяца со дня полученія смѣты распорядителемъ дѣлъ, каждому участнику предоставляется разсматривать ее и дѣлать по ней свои замѣчанія. По истеченіи же сего срока она немедленно должна быть внесена при особомъ докладѣ распорядителю дѣлъ о подлежащихъ измѣненіяхъ и съ замѣчаніями участниковъ въ общее собраніе наличныхъ товарищей или ихъ довѣренныхъ, которыми и утверждается большинствомъ голосовъ. 22) Присутствовавшіе въ общемъ собраніи лично или чрезъ своихъ довѣренныхъ, но не согласившіеся съ большинствомъ на утвержденіе смѣты, какъ равно отсутствующіе, не при-

славшія своихъ довѣренныхъ товарищи обязаны безусловно подчиниться большинству и нести всѣ послѣдствія дѣла по соразмѣрности участія съ прочими. Въ противномъ случаѣ имъ предоставляется на волю: а) отказаться отъ участія въ Товариществѣ во всѣхъ предпріятіяхъ навсегда и б) предоставить свое участіе по всѣмъ предпріятіямъ, впредь до изъявленія ими желанія участвовать снова, прочимъ утвердившимъ смѣту и подчинившимся большинству товарищамъ, на ихъ собственный страхъ. О чемъ и должны они изложить въ своей подписи смѣты или подать письменный о томъ отзывъ распорядителю дѣлъ, не далѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ по утвержденіи смѣты. Каковой отзывъ можетъ быть поданъ и прежде утвержденія смѣты, по окончаніи предшествующей операціи. Не заявившіе о своемъ отказѣ въ означенный срокъ считаются подчинившимися большинству и отвѣтствуютъ во всемъ наравнѣ съ прочими. 23) Паи отказавшагося товарища отъ участія во всемъ навсегда поступаютъ въ пользованіе прочихъ оставшихся товарищей. Паи эти они обязаны раздѣлить между собою въ недѣлимыхъ частяхъ, т.-е. не менѣе одного пая, по соглашенію или по жребію. Если же такового соглашенія не состоится, то всѣ паи поступаютъ въ нераздѣльное пользованіе Товарищества, съ выдачею за причитающееся на нихъ золото ассигновокъ на имя распорядителя дѣлъ, который и раздѣляетъ полученную сумму по соразмѣрности паевъ. На этомъ послѣднемъ основаніи поступаютъ во временное общее пользованіе Товарищества нераздѣльно паи участниковъ, предоставившихъ ихъ въ пользованіе прочихъ товарищей впредь до изъявленія желанія участвовать снова и раздѣляются полученныя за золото съ нихъ суммы. Обо всемъ этомъ составляется постановленіе Товарищества на общемъ собраніи, за подписомъ присутствующихъ, записывается въ установленный журналъ и представляется распорядителемъ дѣлъ подлежащимъ горнымъ властямъ для зависящаго съ ихъ стороны распоряженія. 24) Товарищъ, отказавшійся во всемъ и на всегда отъ дальнѣйшаго участія въ товариществѣ, получаетъ съ тѣхъ изъ товарищей, въ пользованіе которыхъ поступятъ его паи, вознагражденіе, по конторскимъ книгамъ и расцѣнкѣ на предстоящую операцію, за всѣ причитающіеся на его участіе остатки капитала, припасовъ, товаровъ, матеріаловъ и имущества, за исключеніемъ построекъ—изъ имѣющаго добываться золота. Какъ равно онъ обязывается уплатить, въ случаѣ недостатка имѣющихъ слѣдовать ему за остатки суммъ, числящіеся за нихъ товариществу долги, за которые онъ отвѣтствуетъ на основаніи общихъ въ законахъ гражданскихъ постановленій о долгахъ по безспорнымъ документамъ. За симъ выбывшій изъ Товарищества участникъ не

отвѣтствуетъ уже ни за какія послѣдствія дѣла. 25) Товарищи же, предоставившіе свое участіе во временное пользованіе прочихъ соучастниковъ, при отказѣ своемъ никакого вознагражденія не получаютъ. 26) При изъявленіи таковымъ товарищемъ желанія участвовать въ предпріятіяхъ товарищества въ послѣдующихъ операціяхъ, о чемъ и должно быть заявлено въ тѣ же сроки, какъ и объ отказѣ, онъ обязывается сверхъ взноса капитала по смѣтамъ, уплачивать, изъ имѣющаго слѣдовать на его часть золота прочимъ товарищамъ за всѣ припасы, матеріалы и разнаго рода имущество, каковые во все время неучастія его въ разработкѣ будутъ заготовлены и пріобрѣтены, за возведенныя устройства на пріискахъ и резиденціяхъ, за подготовительныя для будущихъ операцій работы, за поиски новыхъ розсыпей, развѣдки и проч. 27) За симъ всѣ прочіе товарищи обязываются къ непремѣнному взносу слѣдующаго съ ихъ участій капитала, опредѣленнаго смѣтами или постановленіями, въ назначенные сроки и не имѣютъ уже права отказываться отъ участія въ предназначенныхъ предпріятіяхъ. Срокомъ для полнаго взноса капитала участниками считается одинъ мѣсяцъ со дня опредѣленнаго смѣтою времени потребности капитала. Если же кѣмъ либо изъ компаніоновъ причитающіяся съ него деньги сполна или частію, согласно смѣтъ, не будутъ внесены въ подлежащій срокъ, то съ нимъ поступается согласно предусмотрѣнному VII-мъ томомъ, съ наложеніемъ единовременнаго штрафа 20% съ каждаго неуплаченнаго рубля. Въ случаѣ же полной несостоятельности кого-либо изъ товарищей къ слѣдующему съ него взносу и при недостаточности на покрытіе онаго изъ причитающагося на его часть золота, съ участіемъ его поступается по правиламъ, изображеннымъ въ 2136 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., 2265 и 2266 ст. X т. 2 ч. зак. и суд. граж. и прим. къ 1865 ст. XI т. 2 ч. Уст. о торг. несостоятельности, смотря по званію несостоятельнаго участника, по роду его несостоятельности и соглашенію всѣхъ товарищей. 28) Никто изъ участниковъ не имѣетъ права кредитоваться за счетъ товарищества или входить отъ его имени въ какія-либо обязательства. 29) Когда въ общемъ собраніи товарищей, составленномъ согласно 11 пункта сего условія, смѣты и предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій, не будутъ утверждены большинствомъ голосовъ, исчисленнымъ пунктомъ тринадцатымъ, то по занесеніи о семъ въ журналъ, должно быть назначено новое собраніе, не далѣе какъ въ шестинедѣльный срокъ. Отъ самихъ участниковъ будетъ зависѣть ликвидировать ли предпріятія Товарищества вообще, прійти ли къ какому-либо соглашенію продолжать ихъ на будущее время. Въ томъ и другомъ случаѣ долженъ быть постановленъ и

порядокъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія собранія и расчетовъ между товарищами. 30) За каждый годъ дѣйствій Товарищества представляются общему собранію отчеты о приходѣ и расходѣ капитала. Отчеты эти заключаются . . . . числомъ . . . . . мѣсяца. Въ теченіе мѣсяца они могутъ быть разсматриваемы желающими участниками у распорядителя дѣлъ совокупно съ его отчетомъ, съ правомъ снимать съ нихъ копіи. По окончаніи мѣсячнаго срока со дня полученія этихъ отчетовъ они вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія, распорядителемъ дѣлъ вмѣстѣ съ личнымъ его отчетомъ и общимъ конспектомъ изъ всѣхъ отчетовъ. 31) Товарищи, явившіеся въ общее собраніе для разсмотрѣнія отчетности, обязаны или утвердить оную, или заявить о своемъ несогласіи на утвержденіе съ объясненіемъ причинъ. Они могутъ, какъ равно и не явившіеся въ собраніе товарищи, не далѣе какъ въ годичный срокъ отъ дня состоявшагося собранія для разсмотрѣнія отчетности оспаривать правильность онаго судебнымъ порядкомъ и искать съ виновныхъ понесенные убытки. 32) Въ случаѣ опытомъ указанной пользы, договоръ сей по общему согласію товарищей можетъ быть измѣненъ или дополненъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ отдѣльнымъ актомъ, или особыми постановленіями, которыя считаются равносильными сему договору. 33) Всѣ могущіе возникнуть между товарищами споры должны быть разбираемы по совѣсти чрезъ посредниковъ, избираемыхъ спорящими сторонами по равному числу, когда же онъ дойдетъ до судебнаго разбирательства, то не иначе какъ судомъ третейскимъ для разбора споровъ сего рода установленнымъ. Всѣ могущія быть претензіи къ Товариществу отъ частныхъ лицъ должны быть предъявляемы въ судебныхъ мѣстахъ по мѣстонахожденію Товарищества въ г. Екатеринбургѣ. 34) Независимо участія въ семъ Товариществѣ внѣ предѣловъ и обязанностей онаго, каждому участнику предоставляется право производить золотой промыселъ лично отъ своего имени и на личный свой капиталъ, какъ равно заниматься всякаго рода дѣлами, участвовать въ другихъ компаніяхъ и предпріятіяхъ съ тѣмъ лишь условіемъ: во 1-хъ, что по всѣмъ выданнымъ ими отъ себя обязательствамъ, они отвѣтствуютъ лично, безъ всякаго участія прочихъ товарищей; пріиски, имущество и прочее, что будетъ пріобрѣтено на общія средства Товарищества, то должно поступать въ пользованіе Товарищества безвозмездно. 35) Актъ сей обязуемся за себя и наслѣдниковъ нашихъ соблюдать свято и нерушимо. Подлинный хранить при дѣлахъ распорядителя дѣлъ, а каждому товарищу получить съ него засвидѣтельствованныя копіи. По явкѣ его въ Екатеринбургѣ у нотаріуса, засвидѣтельствованныя

копіи представить при общемъ прошеніи нашемъ, для свѣдѣнія мѣстному главному начальству и окружному ревизору и Горному Департаменту. Подпись.

Образецъ акта о продажѣ пріиска въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число. Мы, нижеподписавшіеся, такіе-то (званіе, имя, отчество и фамилія договаривающихся), заключили сей актъ въ слѣдующемъ: 1) Я, такой-то, владѣю по межевымъ актамъ, утвержденнымъ за мною правительствомъ тогда-то, такимъ-то пріискомъ, находящимся въ такомъ-то округѣ, такой-то области или губерніи, по такой-то рѣчкѣ, текущей съ такой-то стороны въ такую-то рѣчку, заявленнымъ на мое имя въ такомъ-то окружномъ полицейскомъ управленіи (или другомъ мѣстѣ) тогда-то, и отведеннымъ тогда-то мѣрою 00 погонныхъ саженъ. Пріискъ этотъ я, такой-то, продалъ такому-то въ вѣчное и потомственное владѣніе (если на пріискѣ находятся постройки, машины и разнаго рода имущество то:) со всѣми находящимся на немъ постройками, машинами, имуществомъ и проч. за такую-то сумму (вмѣстѣ съ имуществомъ, или пріискъ за такую-то сумму и имущество по такой-то цѣнѣ). 2) По подписаніи и засвидѣтельствованіи сего акта, я, такой-то, обязываюсь передать г. такому-то межевые на пріискъ акты, а также и другіе документы, какъ равно сдать по особой описи и въ такой-то срокъ все имущество, находящееся на пріискѣ (если что-либо есть на пріискѣ и вмѣстѣ съ нимъ передается), изъ какого имущества по заключеніи сего условія я, такой-то, продавать, передавать другимъ лицамъ или перевозить что-либо на другіе мнѣ принадлежащіе пріиски права не имѣю: въ противномъ же случаѣ за все проданное или перевезенное на другіе мои пріиски отвѣчаю ему, г. такому-то, двойною ихъ стоимостью наличнымъ капиталомъ или принадлежащимъ мнѣ имуществомъ (если же имущество не продается вмѣстѣ съ пріискомъ, то объяснить, въ какой срокъ оно должно быть продано другимъ лицамъ, или снесено въ другое мѣсто, или, наконецъ, въ случаѣ непродажи или непереноса въ срокъ — по какой цѣнѣ оно принимается покупателемъ пріиска). 3) По окончаніи сдачи межевыхъ актовъ и имущества, я, такой-то, вмѣшиваться въ какія-либо распоряженія его, г. такого-то, до работъ или хозяйственной части относящіяся, и вообще, права не имѣю, равнымъ образомъ я, такой-то, не уча-

ствую ни въ дивидендахъ, имѣющихъ получаться отъ разработки пріиска, ни въ могущихъ послѣдовать убыткахъ отъ разработки, а также не отвѣчаю ни за долги, могущіе быть на этомъ пріискѣ, и ни за какія послѣдствія; г. такой-то имѣетъ полное право располагать такимъ-то пріискомъ со всѣмъ находящимся на немъ имуществомъ (или безъ имущества), какъ полною своею собственностью; можетъ его продать, передать въ аренду, вести въ К° съ другими лицами, заложить, подарить или предоставить въ казенное вѣдомство; вмѣстѣ съ симъ г. такой-то принимаетъ на себя обязательство исполнить и всѣ законоположенія и распоряженія начальства, относящіяся до золотопромышленности. 4). Слѣдующую мнѣ, такому-то, за продажу означеннаго пріиска денежную сумму, столько-то рублей серебромъ, получить съ такого-то по подписаніи и засвидѣтельствованіи сего условія (или въ такой-то срокъ, или же изъ имѣющаго получаться отъ разработки пріиска золота изъ Алт. Горн. Правл. ассигновками, или изъ Мон. Двора золотою полуимперіальною монетою по номинальной или курсовой цѣнѣ). Въ случаѣ же неплатежа въ срокъ условленой суммы, г. такой-то платитъ мнѣ неустойку такую-то (проценты съ уплаченнаго въ срокъ рубля по соглашенію или другую неустойку по общему согласію), чѣмъ оканчиваются между нами всѣ разсчеты; 5) условіе сіе обязываемся, какъ мы, такъ и наслѣдники наши, хранить свято и ненарушимо; подлинное условіе имѣть г. такому-то, а мнѣ, такому-то, получить засвидѣтельствованныя съ него копіи, каковыя такой-то обязанъ представить мѣстному окружному ревизору и мѣстному главному начальству, въ чемъ и подписуемся.

Примѣчаніе. Какъ всякій актъ составляется на условіяхъ по взаимному согласію, то и приведенные здѣсь образцы договоровъ могутъ быть измѣнены въ сущности, оставляя лишь неприкосновенною самую форму, установленную закономъ и принятую въ практикѣ.

Условіе на на наемъ управляющаго пріисками.

Мѣсто. Тысяча девятьсотъ такого-то года, мѣсяца и дня, я, нижеподписавшійся, такой-то (званіе, имя, отчество и фамилія), заключилъ сіе условіе съ золотопромышленникомъ такимъ-то (званіе, имя, отчество и фамилія) въ томъ, что я, такой-то, изъявилъ свое желаніе поступить къ г. такому-то для управленія всѣми принадлежащими ему золотыми промыслами (или такимъ-то пріискомъ), находящимися въ такой-то области и округѣ (если же однимъ пріи-

искомъ, то и по такой-то рѣчкѣ), на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) По заключеніи сего условія г. такой-то, выдаетъ мнѣ довѣренность на управленіе означенными его промыслами или пріискомъ. 2) По полученіи довѣренности я, такой-то, обязываюсь отправиться на мѣсто пріисковъ и принять ихъ въ свое управленіе со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ по имѣющимся на пріискахъ описямъ и конторскимъ книгамъ, какъ равно служащихъ и рабочихъ людей. 3) Во время управленія моего дѣйствовать мнѣ, такому-то, какъ въ отношеніи техническихъ работъ и хозяйства, такъ и по представленію отчетности, по силѣ данной мнѣ довѣренности, не выходя изъ предѣловъ ея, и по личнымъ или письменнымъ указаніямъ г. такого-то; равнымъ образомъ руководствоваться относящимися къ дѣлу золотопромышленности законами и распоряженіями начальства. Въ отношеніи имущества и расхода ввѣренныхъ мнѣ денежныхъ суммъ соблюдать полную бережливость и аккуратность, расходуя ихъ на дѣла ввѣреннаго мнѣ управленія. 4) За всякое упущеніе съ моей стороны по управленію пріисками, равно и въ неправильномъ израсходованіи денежныхъ суммъ и имущества долженъ отвѣчать я, такой-то, по законамъ. 5) За точное и усердное исполненіе всѣхъ принимаемыхъ мною, такимъ-то, на себя обязанностей по управленію такими-то промыслами г. такого-то условился я, такой-то, получать отъ г. такого-то съ его счета, со времени заключенія сего условія, изъ оклада по стольку-то рублей сер. въ годъ и сверхъ того приличное столовое содержаніе, прислугу, квартиру, освѣщеніе, отопленіе и лошадей для разъѣзда по дѣламъ на промыслѣ. Въ случаѣ же необходимости отлучки по дѣламъ г. такого-то съ промысловъ въ города или селенія, а также въ проѣздъ изъ г. такого-то до промысловъ и обратно я получаю на содержаніе по стольку-то руб. серебр. въ сутки и прогонныя деньги на столько-то лошадей по числу верстъ. 6) Срокъ управленія моего упомянутыми пріисками опредѣляется со времени заключенія сего условія впредь на столько-то, или по такое-то число мѣсяца и года; но если бы за упущеніе съ моей стороны или по какимъ-либо соображеніямъ г. такой-то счелъ нужнымъ меня уволить ранѣе сего срока, то онъ вправѣ разсчитать меня во всякое время; самому мнѣ, такому-то, разсчета прежде срока ни подъ какимъ предлогомъ не просить и съ управляемыхъ пріисковъ безъ надобности для дѣлъ не отлучаться, буде же встрѣтится надобность отлучиться мнѣ по собственнымъ своимъ дѣламъ въ г. такой-то или въ другое мѣсто, то я долженъ предварительно испросить на это разрѣшенія г. такого-то, или же срокъ управленія моего опредѣляется такой-то; ранѣе окончанія котораго ни такой-то отказы-

ваться, ни г. такой-то отказать мнѣ права не имѣетъ, за исключеніемъ лишь взаимнаго нашего согласія; но если я, такой-то, откажусь ранѣе сего срока, то лишаюсь права на полученіе прогоновъ на выѣздъ и получаю жалованье при разсчетѣ за время дѣйствительной службы изъ половины условленнаго оклада; если же г. такой-то откажетъ мнѣ ранѣе условленнаго срока, то обязанъ выдать мнѣ за весь условленный срокъ и полнымъ количествомъ при разсчетѣ, и сверхъ того прогонныя деньги на столько-то лошадей до такого-то мѣста, и 7) условіе сіе обязываемся съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо; въ чемъ и подписуемся.

Образецъ условія на заемъ денегъ золотопромышленникомъ.

19 года 20 октября, мы нижеподписавшіеся, надворный совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Нестеровъ и оренбургскій 1-й гильдіи купецъ Яковъ Андреевичъ Вороновъ заключили сей договоръ въ нижеслѣдующемъ: 1) изъ насъ Нестеровъ занялъ у Воронова двадцать тысячъ руб. сер. по двумъ векселямъ, выданнымъ 4-го октября сего года, срокомъ черезъ шесть мѣсяцевъ, съ платежомъ въ г. Оренбургѣ. Я, Нестеровъ, исправность платежа въ срокъ занятой суммы, по выданнымъ мною Воронову вышеозначеннымъ двумъ векселямъ, обезпечиваю имѣющимся добываться золотомъ на пріискахъ, мнѣ принадлежащихъ: Крестовоздвиженскомъ по р. Крутой и Владимірскомъ по р. Середней, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи,—межевые акты, на которые утверждены: на первый 12-го ноября 19.. г., а на второй 2-го декабря 19.. года и которые состоятъ въ моемъ пользованіи,—нижеслѣдующимъ способомъ. 2) Если я, Нестеровъ, за занятые мною у Воронова вышеозначенной суммы двадцать тысячъ руб. по выданнымъ векселямъ въ назначенный срокъ не заплачу сполна или частью, то по протестѣ ихъ въ установленномъ порядкѣ и представленіи ко взысканію Вороновъ имѣетъ право требовать отъ Полиц. Управленія наложенія собственною властью ареста на имѣющее быть доставленнымъ въ Уральское Горное Управленіе золото, добытое на названныхъ пріискахъ въ лѣтѣ будущаго 19.... года, по соразмѣрности иска съ процентами и неустойкою, какъ законами опредѣленными, такъ и съ неустойкою, ниже сего по обоюдному нашему соглашенію постановленною. Если же золота, добытаго въ лѣтѣ 19.... года окажется недостаточнымъ на покрытіе всего неоплаченнаго долга, то сила сего акта распространяется и

на все золото, имѣющее добываться въ послѣдующія операціи, но только въ томъ случаѣ, когда искъ мой, Воронова, не будетъ обезпеченъ въ достаточномъ размѣрѣ другимъ имуществомъ, принадлежащимъ г. Нестерову. 3) Въ устраненіе же всякой возможности къ полученію мною, Нестеровымъ, ассигновокъ на означенное золото изъ Уральскаго Горнаго Управленія до уплаты долга г. Воронову по вышеупомянутымъ векселямъ и имѣющаго состояться полицейскаго опредѣленія о наложеніи ареста формальнымъ порядкомъ, мы, Нестеровъ и Вороновъ, при прошеніи за общимъ нашимъ подписомъ должны копіи съ сего акта предоставить для зависящихъ въ чемъ будетъ слѣдовать распоряженій въ Уральское Горное Управленіе Окружному Инженеру округа съ ходатайствомъ о невыдачѣ г. Нестерову сказанныхъ ассигновокъ до расчета имъ по векселямъ съ г. Вороновымъ. По уплатѣ же въ срокъ этого долга, г. Вороновъ обязывается сообщить названнымъ лицамъ о безпрепятственной выдачѣ мнѣ, Нестерову, слѣдующихъ ассигновокъ. 4) Сверхъ сего, за неисправность въ срокъ платежа, если между нами не послѣдуетъ особаго соглашенія, г. Нестеровъ, независимо установленныхъ пенныхъ денегъ, и процентовъ, платитъ г. Воронову неустойки по одному проценту за каждый просроченный мѣсяцъ и за неуплаченный рубль, каковая неустойка обезпечивается тѣмъ же способомъ, какъ и капитальная сумма. 5) До полнаго расчета съ г. Вороновымъ по выданнымъ мною, Нестеровымъ, векселямъ и согласно сего акта, я, Нестеровъ, обязываюсь никакими способами не кредитоваться у другихъ лицъ подъ имѣющее добываться на названныхъ пріискахъ золото, и не имѣю права просить подъ него ссудъ изъ отдѣленій Госуд. Банка, въ противномъ случаѣ г. Вороновъ можетъ преслѣдовать меня, за нарушеніе сего акта законнымъ порядкомъ. 6) Актъ сей за себя и наслѣдниковъ нашихъ обязываемся хранить свято и ненарушимо. Подлинный имѣть г. Воронову, а г. Нестерову получить засвидѣтельствованную копію. Расходы по заключенію сего акта принимаетъ на себя Нестеровъ.
Подписи.

Контрактъ на добычу золота старательскими работами.

19 . . года, февраля. Я, нижеподписавшійся, такой-то А., заключилъ это условіе съ управленіемъ такого-то пріиска по рч. N. N. округа, принадлежащаго золотопромышленнику Б. на производство старательскими работами на означенномъ пріискѣ въ лѣтѣ

сего года добычи золота на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) Рабочихъ людей для производства вышеозначенныхъ работъ обязался я, А., имѣть со дня приступленія къ работамъ впредь до 1 октября с. г. не менѣе 25 человѣкъ въ каждый день, причемъ за недостающее количество рабочихъ плачу управленію за каждый день по 1 рублю. 2) Разный инструментъ, продовольствіе для служащихъ и рабочихъ, одежду, обувь и прочее, а также и помѣщеніе для нихъ при производствѣ работъ обязываюсь имѣть на собственный свой счетъ, равно жалованье служащимъ и плату рабочимъ долженъ производить изъ собственныхъ своихъ средствъ. Въ случаѣ потребности чего-либо изъ запасовъ N. N. пріиска и по просьбѣ моей будетъ отпущено, то я за это обязанъ платить управленію по назначенной цѣнѣ и все взятое мною изъ запасовъ пріиска должно быть записываемо управленіемъ въ разсчетную книжку или листъ. 3) Какъ на служащихъ, такъ и рабочихъ обязываюсь имѣть законные виды и кромѣ того на служащихъ приказчичьи свидѣтельства и представить управленію именной списокъ всѣмъ служащимъ и рабочимъ и ихъ виды; такъ поступать и со всѣми вновь прибывшими послѣ того на работу работниками. Отвѣтственность за незаконность видовъ и другія упущенія въ несоблюденіи правилъ я, А., принимаю на себя. 4) Помѣщеніе для больницы я, А., долженъ имѣть собственное, а равно медикаменты и лѣченіе рабочихъ должно производиться на мой, А., счетъ, не подвергая въ этомъ случаѣ отвѣтственности предъ начальствомъ пріисковое управленіе. 5) Во все время производства работъ опредѣленный мною служащій для завѣдыванія работами обязанъ безотлучно находиться при работахъ, не позволяя себѣ ни подъ какимъ видомъ отлучаться съ пріиска, не предупредивши о томъ управленіе. 6) Если управленіемъ будетъ заподозрѣнъ кто-либо изъ моихъ рабочихъ въ похищеніи золота или въ намѣреніи къ похищенію, то я, А., немедленно обязанъ расчитать и уволить такого, хотя бы онъ мнѣ состоялъ должнымъ и замѣнить другимъ работникомъ, если же эти случаи будутъ повторяться часто, то управленіе вправѣ отнести эти дѣянія къ потворству съ моей стороны и потому вольно отказать мнѣ отъ производства работъ, причемъ я, А., на затрату на производство не вправѣ искать съ управленія. 7) На отведенной мнѣ и ограниченной столбами для работъ мѣстности обязываюсь я немедленно, по заключеніи сего контракта, приступить къ вскрышѣ торфа, проводу канавъ, устройству бутары и другимъ приготовительнымъ работамъ; кромѣ того, я долженъ провести сплотки на протяженіи 50 саж. для пріема разрѣзной воды, идущей изъ подъ машины г. Б., причемъ обязываюсь строго

наблюдать и устранять отъ подпора водою машины владѣльца пріиска. 8) Вода на бутару имѣетъ быть принята мною изъ сплотокъ, идущихъ съ рч. N. на машину Б. или изъ другихъ мѣстъ, но съ тѣмъ, однако, что въ случаѣ недостатка воды на машинѣ г. Б., я могу пользоваться только излишкомъ, при крайнемъ же безводіи управленіе имѣетъ право всю воду употреблять на свою промывку и я, А., не долженъ на это претендовать, хотя бы мнѣ, вслѣдствіе этого, пришлось на нѣсколько дней остановить промывку. 9) По окончаніи приготовительныхъ работъ, обязываюсь я немедленно приступить къ добычѣ и промывкѣ золота, которая должна производиться на бутарѣ, а отнюдь не на важгертахъ и продолжать промывку до 10 октября; въ случаѣ недостатка въ опредѣленномъ симъ условіемъ участкѣ пласта, управленіемъ имѣетъ быть отведено мнѣ добавочное мѣсто. 10) Такъ какъ отведенная мнѣ для работъ мѣстность находится по лѣвому борту выработки прежнихъ лѣтъ хозяйскими работами, то управленіемъ предоставляется мнѣ право противу означеннаго борта, на томъ же протяженіи зачистки почвы, въ ширину, равную половинѣ бывшаго разрѣза съ платою за золотникъ согласно 15 пункта сего условія; кромѣ того, на зачищенномъ мѣстѣ, по удостовѣреніи управленія въ аккуратномъ исполненіи также разрѣшается мнѣ, А., на означенномъ протяженіи производить свалку торфовъ правильными отвалами, отнюдь не заваливая таковыхъ близко къ бортамъ, а вполнѣ руководствоваться указаніемъ управляющаго или его довѣренныхъ, причемъ, верхній слой торфовъ на всемъ протяженіи и во всю ширину прирѣзка я, А., обязанъ въ толщину одной сажени отвозить въ отвалы на поверхность на указанныя мѣста. 11) Золотосодержащій пластъ долженъ вырабатываться и промываться непремѣнно до почвы; кромѣ сего я не долженъ оставлять въ разрѣзѣ островами пластъ и торфъ, хотя бы онъ былъ и убогій содержаніемъ, я обязываюсь вести правильно, не выхватывая лучшія мѣста и не оставляя худшія, въ ущербъ г. Б. Промытыя эфеля и гальку отвозить на указанныя управленіемъ мѣста и отнюдь не валить самопроизвольно куда попало, а тѣмъ паче въ рѣчку. Вообще всѣ горныя работы обязываюсь я, А., вести согласно сего условія, закона и горнаго устава; въ противномъ случаѣ управленіе вправѣ мнѣ отказать отъ производства работъ и отвѣтственность передъ закономъ я, А., принимаю на себя, не подвергая таковой довѣренныхъ владѣльца пріиска. 12) Если золотосодержащій пластъ въ отведенномъ мнѣ мѣстѣ по промывкѣ будетъ отходить содержаніемъ золота въ немъ въ теченіе нѣсколькихъ дней менѣе 40 доль въ 100 пудахъ, то управленіе по просьбѣ моей или завѣдывающаго

моими работами должно отвести мнѣ другое мѣсто для работъ, если таковое будетъ имѣться; въ противномъ же случаѣ я, А., имѣю право совсѣмъ оставить работу по добычѣ золота. 13) Переводить меня съ одного мѣста на другое или совсѣмъ отстранять отъ работъ безъ моего на то согласія управленіе не можетъ, если мною при производствѣ работъ будетъ выполнено все, постановленное симъ условіемъ. 14) Съемку съ буторы золота, я А., или тотъ, кому мною будетъ поручено; долженъ производить не иначе, какъ въ присутствіи служащаго отъ управлепія; снимаемое съ бутары золото, равно самородки, находимые моими рабочими, а также забойныя и другія пробы должны сдаваться немедленно въ управленіе или лицу, которое отъ него для этого назначено будетъ; золото это по вѣрной вывѣскѣ должно быть тотчасъ же по пріемѣ записано въ выданную управленіемъ мнѣ, А., для сего разсчетную книжку. 15) За каждый добытый на вышеписанныхъ условіяхъ и сданный мною управленію золотникъ шлиховаго золота, управленіе обязано платить мнѣ 2 руб. 50 коп. сер. Расчетъ за сданное золото долженъ быть слѣдующій: за добытое золото по 15 іюля слѣдующія деньги получить мнѣ въ августѣ мѣсяцѣ, а по сдачѣ золота сдѣлать окончательный расчетъ и слѣдующую по расчету сумму получить мнѣ сполна не позже 15 ноября мѣсяца с. г., въ противномъ случаѣ я, А., имѣю право за всѣ понесенные мною, вслѣдствіе несвоевременнаго платежа, убытки искать судебнымъ порядкомъ. 16) Условіе это съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо. Подлинное должно храниться въ конторѣ N пріиска и мнѣ, А., получить съ него копію.

Образецъ довѣренности на управленіе однимъ пріискомъ.

Милостивый Государь NN. На основаніи довѣренности, данной мнѣ такимъ-то, засвидѣтельствованной тамъ-то и тогда-то и записанной въ реестрѣ подъ N, поручаю вамъ управленіе такимъ-то пріискомъ по рч. такой-то, въ такомъ-то округѣ, принадлежащемъ довѣрителю моему, для чего и довѣряю вамъ производить работы на немъ, согласно закона и горнаго искусства, нанимать рабочихъ по контрактамъ и расчитывать ихъ, покупать припасы, матеріалы и товары, производить постройки и все, что требуется для производства работъ на означенномъ пріискѣ, какъ на наличныя деньги, такъ и по условіямъ въ кредитъ за счетъ моего довѣрителя; доставлять въ управленіе пріисковъ срочныя свѣдѣнія, по заведенному порядку, какъ къ начальствующимъ лицамъ, такъ равно ко мнѣ и довѣрителю моему;

имѣть наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ счетоводствомъ, ходатайствовать о засвидѣтельствованіи и выдачѣ вамъ шнуровыхъ книгъ на записку золота, имѣющаго получаться при разработкѣ поручаемаго управленію вашему пріиска, въ каковыя книги добываемое золото записывать неупустительно, тщательно хранить его отъ похищенія и въ назначенное время отправлять ко мнѣ для сдачи. Если встрѣтится надобность, имѣете подавать въ присутственныя мѣста и къ начальствующимъ лицамъ прошенія и разнаго рода бумаги, изъявлять при этомъ удовольствія и неудовольствія. Во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ по сей довѣренности обязываетесь руководствоваться, всѣми узаконеніями и распоряженіями начальства, также моими и довѣрителя моего наставленіями и указаніями; а что вы, съ силу сей довѣренности, законно учините, въ томъ я и довѣритель мой вамъ вѣримъ, спорить и прекословить не будемъ.

Временныя правила объ устройствѣ общихъ и мѣстныхъ съѣздовъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ.

1. Общіе и мѣстные съѣзды золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ, кромѣ съѣздовъ, указанныхъ въ статьѣ 9 сего приложенія, созываются, по мѣрѣ надобности, Министромъ Торговли и Промышленности, по сношеніи въ подлежащихъ случаяхъ съ мѣстными Генералъ-Губернаторами. 1907 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 1; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

2. Съѣзды, кромѣ указанныхъ въ статьѣ 9 сего приложенія, состоятъ подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ Министромъ Торговли и Промышленности. Общіе съѣзды составляются изъ всѣхъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ района данной горной области или Казенной Палаты, вѣдающей дѣлами по обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій, а мѣстные—изъ всѣхъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ раіона даннаго горнаго округа или особаго Раскладочнаго Присутствія, образуемаго для раскладки раскладочнаго сбора съ упомянутыхъ предпріятій, или же одной либо нѣсколькихъ системъ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ. 1903 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 2; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

3. Сверхъ указанныхъ въ статьѣ 2 сего приложенія лицъ, въ засѣданіяхъ съѣздовъ участвуютъ, съ правомъ голоса, по приглашенію предсѣдателя или по назначенію подлежащаго начальства, мѣстные горные и правительственные чины, въ томъ числѣ въ засѣданіяхъ общихъ съѣздовъ—чины подлежащихъ губернскихъ либо областныхъ управленій и Казенныхъ Палатъ, а въ засѣданіяхъ мѣстныхъ съѣздовъ—предсѣдатели подлежащихъ особыхъ Раскладочныхъ Присутствій и мѣстные Горные Исправники. 1905 Февр. 28 собр. узак., 579, I, ст. 3.

4. Точное опредѣленіе границъ раіона мѣстнаго съѣзда, когда онъ созывается для одной либо нѣсколькихъ системъ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ, предоставляется Министру Торговли и Промышленности. Тамъ же, ст. 4; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670. Имен. ук., ст. 1.

5. При съѣздахъ могутъ быть учреждаемы, въ качествѣ постоянныхъ распорядительныхъ установленій, особые совѣты, а при мѣстныхъ съѣздахъ, кромѣ того, и исполнительныя комиссіи. Предсѣдателя и члены сихъ совѣтовъ и комиссій избираются съѣздами. Означеннымъ совѣтамъ и комиссіямъ предоставляется, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Торговли и Промышленности, пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, когда это оказывается нужнымъ для цѣлей сихъ учрежденій. 1905 Февр. 28, собр. узак., 579, 1, ст. 5; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, соб. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

6. Копіи со всѣхъ протоколовъ съѣздовъ, не исключая особыхъ мнѣній, представляются главному начальнику края для свѣдѣнія. 1905 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 6.

7. Мѣстные съѣзды избираютъ прадставителей въ особыя при Казенныхъ Палатахъ Присутствія для разсмотрѣнія дѣлъ по дополнительному промысловому налогу съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій, въ особыя раскладочныя Присутствія, образуемыя для раскладки раскладочнаго сбора съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій, и въ комиссіи для разрѣшенія техническихъ вопросовъ и для разпредѣленія пріисковъ на работавшіеся и неработавшіеся. Тамъ же ст. 7.

8. Мѣстнымъ съѣздамъ представляется устанавливать особый сборъ съ тѣхъ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій, пріиски коихъ находятся на земляхъ свободныхъ казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества. Суммы этого сбора образуютъ спеціальный для каждаго мѣстнаго съѣзда фондъ, предназначаемый для удостовѣренія расходовъ на общія нужды золотопромышленности и платинопромыш-

ленности, какъ-то: на содержаніе церковныхъ причтовъ, на устройство и содержаніе пріисковыхъ дорогъ, почтовыхъ сообщеній, врачебной помощи, пріютовъ для рабочихъ и т. п. Тамъ же, ст. 8.

9. Мѣстные съѣзды, имѣющіе цѣлью разрѣшеніе однихъ только вопросъ о сборѣ съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій (ст. 8 сего прил.), созываются не менѣе одного раза въ горъ совѣтами съѣздовъ, по соглашенію съ мѣстнымъ Окружнымъ Инженеромъ. О цѣли съѣзда и о предметахъ его занятій Окружный Инженеръ заблаговременно представляетъ главному начальнику края и мѣстному Горному Управленію. Въ означенныхъ съѣздахъ предсѣдательствуетъ мѣстный Окружный Инженеръ, если Горнымъ Управленіемъ не будетъ для сего назначено особое лицо. Тамъ же, ст. 9.

10. Золотопромышленныя и платинопромышленныя предпріятія облагаются указаннымъ въ статьѣ 8 сего приложенія сборомъ по количеству добываемаго шлиховаго золота и платины, въ суммѣ не свыше трехсотъ рублей съ пуда ихъ, по числу задолжаемыхъ на пріискахъ рабочихъ поденщинъ, въ размѣрѣ не свыше шести копѣекъ съ поденщины, или по количеству десятинъ отведенной подъ пріиски земли, въ размѣрѣ не свыше двухъ рублей пятидесяти копѣекъ съ десятины. Выборъ для каждаго отдѣльнаго пріиска того или другого признака для обложенія его сборомъ предоставляется мѣстнымъ съѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы общая со всего предпріятія сумма сбора, исчисленнаго по различнымъ признакамъ, не превышала наибольшей съ него суммы сбора, исчисленнаго по одному изъ признаковъ. Тамъ же, ст. 10.

11. Опредѣленіе размѣра сбора съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій въ предѣлахъ нормъ, указанныхъ въ статьѣ 10 сего приложенія, начала операціоннаго года, на который этотъ сборъ устанавливается, способовъ его взиманія и распредѣленія между отдѣльными предпріятіями, а также предметовъ, на которые онъ подлежитъ расходованію, предоставляется мѣстнымъ съѣздамъ, съ утвержденія Министра Торговли и Промышленности, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Министромъ Императорскаго Двора. Расходованіе суммъ означеннаго сбора производится совѣтами съѣздовъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго Окружнаго Инженера. Тамъ же, ст. 11; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

12. На постановленія мѣстныхъ съѣздовъ по вопросамъ о сборѣ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій могутъ быть, въ трехмѣсячный срокъ со дня воспослѣдованія сихъ

постановленій, приносимы жалобы, черезъ совѣты съѣздовъ, въ мѣстныя Горныя Управленія. Управленія эти представляютъ означенныя жалобы, со своимъ по онымъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Министра Торговли и Промышленности. Принесеніе жалобы не останавливаетъ приведенія обжалованнаго постановленія въ исполненіе. 1905 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 12; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

13. При обсужденіи на съѣздахъ вопросовъ о сборѣ съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій принимаютъ участіе всѣ присутствующія на съѣздѣ лица, но правомъ рѣшающаго голоса пользуются лишь предсѣдатель и тѣ изъ золопромышленниковъ и платинопромышленниковъ, пріиски коихъ находятся на земляхъ свободныхъ казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, при условіи, чтобы на означенныхъ пріискахъ въ послѣдній передъ созывомъ съѣзда операціонный годъ было добыто золота и платины или задолжалось рабочихъ поденщинъ либо состояло десятинъ земли не менѣе опредѣленныхъ нормъ, установленныхъ предыдущимъ съѣздомъ, съ утвержденія Министра Торговли и Промышленности. Промышленникамъ, на пріискахъ коихъ количество добытаго золота и платины и число рабочихъ поденщинъ либо количество десятинъ земли окажется выше означенныхъ нормъ, предоставляется пропорціональное этому превышенію число дополнительныхъ голосовъ, съ тѣмъ, однако, чтобы одному лицу не принадлежало въ общемъ болѣе десяти голосовъ, Тѣ же промышленники, на пріискахъ коихъ количество добытаго золота и платины или число рабочихъ поденщинъ либо количество десятинъ земли окажутся ниже упомянутыхъ нормъ, могутъ соединяться вмѣстѣ для полученія одного или болѣе голосовъ. 1905 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 13; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

14. Для разрѣшенія вопросовъ о сборѣ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій необходимо присутствіе на съѣздѣ такого числа промышленниковъ, которое располагало бы не менѣе, чѣмъ половиною общаго числа голосовъ принадлежащихъ всѣмъ промышленникамъ въ данномъ районѣ по нормамъ, установленнымъ предыдущимъ съѣздомъ (ст. 13 сего прил.). Въ случаѣ отсутствія на съѣздѣ указаннаго числа промышленниковъ на предстоящій операціонный годъ продолжается дѣйствіе смѣты предыдущаго года. 1905 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 14.

15. Порядокъ созыва первыхъ въ каждомъ раіонѣ съѣздовъ и

установленіе признаковъ, при наличности коихъ съѣзды эти могутъ разрѣшать вопросы о сборѣ, опредѣляются Министромъ Торговли и Промышленности. Тамъ же, ст. 15; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

16. Со времени утвержденія Министромъ Торговли и Промышленности постановленія съѣзда о сборѣ съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій постановленіе это дѣлается обязательнымъ для всѣхъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ даннаго раіона. Состоящіе членами съѣзда промышленники, имѣющіе пріиски на земляхъ частновладѣльческихъ и посессіонныхъ, а равно лица и компаніи, арендующія золотые и платиновые промыслы отъ казны и Кабинета Его Императорскаго Величества по особымъ условіямъ, могутъ, если пожелаютъ, принять участіе во взносѣ упомянутаго сбора на общихъ для всѣхъ членовъ съѣзда основаніяхъ. 1905 Февр. 28, собр. узак., 579, I, ст. 16; Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук. V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

17. Сроки внесенія сбора съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій опредѣляются съѣздами. Недоимки этого сбора взыскиваются, по требованіямъ совѣтовъ съѣздовъ, порядкомъ, установленнымъ для безспорныхъ казенныхъ взысканій, съ начисленіемъ единовременно десяти процентовъ пени. 1905 Февр. 28, собр. узак. 579, I, ст. 17.

18. Мѣстнымъ съѣздамъ разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 843 Устава Путей Сообщенія (изд. 1857 г.), устанавливать сборы за пользованіе плавучими мостами и перевозами, устроенными и содержимыми на счетъ сбора съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій. Тамъ же, ст. 18.

19. На мѣстные съѣзды возлагаются обязанности по раскладкѣ сборовъ и по производству расходовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, горнополицейской стражи, почтоваго сообщенія между селеніемъ Витимомъ и городомъ Бодайбо и личнаго состава мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій, на квартирное довольствіе чиновъ горнаго надзора, Горныхъ Исправниковъ и канцелярій ихъ и на содержаніе Бодайбинской тюрьмы и Вѣрненскаго помѣщенія для арестуемыхъ, а также на квартирное довольствіе чиновъ мѣстнаго тюремнаго управленія и надзора. Распредѣленіе сихъ сборовъ между отдѣльными предпріятіями производится по указаннымъ въ статьѣ 10 сего приложенія признакамъ. Тамъ же, ст. 19.

20. Подробныя правила объ устройствѣ и кругѣ занятій об-

щихъ и мѣстныхъ съѣздовъ, а равно состоящихъ при нихъ совѣтовъ и исполнительныхъ комиссій, опредѣляются утверждаемою Министромъ Торговли и Промышленности инструкціею. Инструкція эта представляется Министромъ Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Тамъ же, ст. 20; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

Положеніе о постоянной совѣщательной конторѣ желѣзныхъ заводчиковъ.

1. Постоянная совѣщательная контора желѣзныхъ заводчиковъ, находящаяся въ С.-Петербургѣ, образуется изъ семи членовъ, избираемыхъ порядкомъ, указаннымъ ниже (ст. 3 и 4 сего прил.) и утверждаемыхъ Министромъ Торговли и Промышленности. 1892 Іюн. 9 (8675) пол., ст. 1; 1894 Март. 21 (10457); 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

Примѣчаніе. Въ члены этой конторы не могутъ быть избираемы, безъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Министра Торговли и Промышленности, лица, состоящія на службѣ въ вѣдомствахъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ горному и горнозаводскому промысламъ. 1892 Іюн. 9 (8675) пол., ст. 1, прим.; 1894 Март. 21 (10457); 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

2. Означенной конторѣ предоставляется: 1) собирать свѣдѣнія о положеніи желѣзной промышленности въ Россіи и обсуждать и разрабатывать вопросы, касающіеся и нуждъ этой промышленности, въ особенности тѣ, которые будутъ предложены съѣздами желѣзныхъ заводчиковъ; 2) вести сношенія съ правительственными установленіями и представителями заводовъ по предмету дальнѣйшаго движенія ходатайствъ съѣздовъ желѣзныхъ заводчиковъ и вырабатывать программы таковыхъ съѣздовъ, имѣющихъ собираться въ будущемъ; 3) издавать періодическій органъ, посвященный интересамъ желѣзной промышленности; 4) доставлять Министру Торговли и Промышленности, по его требованію, свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, касающимся желѣзной промышленности. 1892 Іюн. 9 (8675) пол., ст. 2; 1894 Март. 21 (10457); 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

Примѣчаніе. Вопросы, относящіеся къ нормировкѣ и ограниченію промышленности помощью союзовъ заводчиковъ, не должны входить въ кругъ дѣятельности постоянной совѣщательной конторы. 1892 Іюн. 9 (8675) пол., ст. 2, прим.

3. Выборы для избранія членовъ постоянной совѣщательной конторы производятся путемъ письменной подачи голосовъ, причемъ избирательное право признается за каждымъ изъ заводовъ чугуноплавиленныхъ, желѣзо-и сталедѣлательныхъ и прокатныхъ, которые примутъ на себя обязательство участвовать, въ опредѣленномъ размѣрѣ, въ составленіи средствъ конторы. Тамъ же, ст. 3.

4. Ближайшее опредѣленіе порядка и условій упомянутыхъ выборовъ и, въ частности, объема избирательнаго права различныхъ заводовъ, а равно внутренняго устройства и порядка дѣйствій конторы и отношеній ея къ правительственнымъ учрежденіямъ, предоставляется Министру Торговли и Промышленности и устанавливается его инструкціею. Тамъ же, ст. 4; 1894 Март. 21 (10457); 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

5. Министру Торговли и Промышленности принадлежитъ надзоръ за тѣмъ, чтобы дѣйствія постоянной совѣщательной конторы не выходили изъ предѣловъ дозволенной ей дѣятельности, для чего Министерству Торговли и Промышленности предоставляется командировать чиновъ Горнаго Департамента какъ для присутствованія въ засѣданіяхъ конторы, такъ и для обозрѣнія ея дѣлопроизводства. Права и обязанности сихъ лицъ опредѣляются инструкціею Министра Торговли и Промышленности. 1892 Іюн. 9 (8675) пол., ст. 5; 1894 Март. 21 (10457); 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

Положеніе о постоянной совѣщательной конторѣ золото-и платинопромышленниковъ.

1. Постоянная совѣщательная контора золото-и платинопромышленниковъ, находящаяся въ С.-Петербургѣ, образуется изъ членовъ, избираемыхъ порядкомъ, указаннымъ ниже, въ числѣ не менѣе семи человѣкъ и утверждаемыхъ Министромъ Торговли и Промышленности. 1902 Іюн. 28 (21782) пол., ст. 1; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

Примѣчаніе. Въ члены Конторы не могутъ быть избираемы, безъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Министра Торговли и Промышленности, лица, состоящія на службѣ въ вѣдомствахъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ горному промыслу вообще и, въ частности, къ золотой и платиновой промышленности. 1902 Іюн. 28 (21782) пол., ст. 1, прим.; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

2. Означенной конторѣ предоставляется: 1) собирать свѣдѣнія о положеніи золотой и платиновой промышленностяхъ въ Россіи и обсуждать и разрабатывать вопросы, касающіеся нуждъ этихъ промышленностей, и, въ особенности, тѣ изъ нихъ, которые будутъ возбуждены мѣстными или общими съѣздами золотопромышленниковъ; 2) вести сношеніе съ правительственными установленіями и представителями золото-и платинопромышленниковъ по предмету дальнѣйшаго движенія ходатайствъ съѣздовъ золотопромышленниковъ и вырабатывать программы таковыхъ съѣздовъ, имѣющихъ собираться въ будущемъ, а также участвовать на съѣздахъ чрезъ своихъ представителей, но лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса; 3) доставлять Министерству Торговли и Промышленности, по его требованію, свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, касающимся золотой и платиновой промышленностей, и 4) издавать періодическій органъ, посвященный интересамъ золотой и платиновой промышленностей. 1902 Іюн. 28 (21782) пол., ст. 2; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1; Ноябр. 24, собр. узак., 1879; 1906 Март. 18, собр. узак., 428.

3. Выборы членовъ постоянной совѣщательной конторы производятся мѣстными съѣздами золотопромышленниковъ, причемъ избирательное право признается за каждымъ изъ участниковъ съѣздовъ, обязавшихся участвовать въ опредѣленномъ размѣрѣ въ составленіи средствъ конторы; сверхъ того, одинъ изъ членовъ конторы избирается предпріятіями на частновладѣльческихъ и поссессіонныхъ земляхъ, одинъ—арендаторами золотыхъ промысловъ отъ казны и Кабинета Его Императорскаго Величества на особыхъ условіяхъ и одинъ—самимъ составомъ конторы. 1902 Іюн. 28 (21782) пол., ст. 3.

4. Ближайшее опредѣленіе порядка и условій упомянутыхъ выборовъ и, въ частности, объема избирательнаго права отдѣльныхъ предпріятій, а равно внутренняго устройства и порядка дѣйствій конторы и отношенія ея къ правительственнымъ учрежденіямъ, предоставляется Министру Торговли и Промышленности и устанавли-

вается его инструкціею. Тамъ же, ст. 4; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670. Имен. ук., ст. 1.

5. Министру Торговли и Промышленности принадлежитъ надзоръ за тѣмъ, чтобы дѣйствія постоянной совѣщательной конторы не выходили изъ предѣловъ дозволенной ей дѣятельности, для чего Министерству Торговли и Промышленности предоставляется командировать членовъ Горнаго Департамента какъ для присутствованія въ засѣданіяхъ конторы. такъ и для обозрѣнія ея дѣлопроизводства. Права и обязанности сихъ лицъ опредѣляются инструкціею Министра Торговли и Промышленности. 1902 Іюн. 28 (21782) пол., ст. 5; 1905 Мая 6, собр. узак., 575, Имен. ук., V, ст. 1; Окт. 27, собр. узак., 1670, Имен. ук., ст. 1.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

На стр.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
15 (8 строка сверху)	Allgremeine	Allgemeine
24 (4 „ сверху)	сопровождается	сопровождаются
24 (6 „ сверху)	сопутствуется	сопутствуются
39 (17 „ сверху)	метаморфоры	метаморфозы
40 (16 „ снизу)	рѣшеній, Совѣтовъ	рѣшеній Совѣтовъ
84 (20 „ сверху)	изданныхъ	изданнымъ
85 (23 „ сверху)	сосредочивается	сосредоточивается
99 (9 „ снизу)	узаканеніями	узаконеніями
104 (16 „ снизу)	состоятъ	состояли до послѣдняго времени
105 (1 „ сверху)	существуетъ	существуютъ
107 (12 „ снизу)	заключается	является
107 (9 „ снизу)	предоставляются	предоставляется
153 (2 „ сверху)	разумѣется	разумѣются
153 (14 „ сверху)	казенныхъ	казенныя
172 (16 „ сверху)	антаря	янтаря
188 (12 „ сверху)	размѣрахъ	размѣрахъ:
226 (15 „ сверху)	conraventions	Contraventions
229 (2 „ снизу)	данежное	денежное
234 (5 „ снизу)	главы	книги
На обложкѣ (6 снизу)	идей	идеи

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ВСТУПЛЕНІЕ 3

Пособія. 11

ЧАСТЬ I.

Историческій очеркъ развитія основныхъ началъ горнаго законодательства на Западѣ и въ Россіи.

ГЛАВА I.

Общія задачи всякаго горнаго законодательства. Типы законодательствъ. Мѣсто занимаемое горнымъ правомъ въ общей системѣ науки права 21

ГЛАВА II.

Краткій очеркъ исторіи развитія горнаго законодательства въ Западной Европѣ 33

ГЛАВА III.

Исторія развитія горнаго законодательства въ Россіи 57

ЧАСТЬ II.

Изложеніе основныхъ началъ горнаго законодательства, дѣйствующаго въ Россіи, сравнительно съ современными горными законодательствами Западной Европы.

ГЛАВА I.

Общая характеристика принциповъ горнаго законодательства дѣйствующаго въ Россіи. Горный уставъ. Его система. Содержаніе. Горныя узаконенія не вошедшія въ Уставъ. 91

СТРАН.

ГЛАВА II.

Горное управленіе (центральное и мѣстное) 101

ГЛАВА III.

О частной горной и горно-заводской промышленности: а) на земляхъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ, и б) на свободныхъ казенныхъ земляхъ (т. е. по принципу горной свободы). . 137

ГЛАВА IV.

О казенномъ горномъ промыслѣ. (Положенія общія. О казенныхъ заводахъ Уральскихъ и другихъ. О казенномъ снабженіи солью) 197

ГЛАВА V.

Объ особенностяхъ горныхъ промысловъ въ Области Войска Донского. 209

ГЛАВА VI.

О горныхъ заводахъ и промыслахъ, состоящихъ въ завѣдываніи Министерства Императорскаго Двора. (О заводахъ и промыслахъ Алтайскаго Горнаго Округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества. О заводахъ и промыслахъ состоящаго въ томъ же вѣдомствѣ Округа Нерчинскаго. Объ Императорскихъ Екатеринбургской и Петергофской гранильныхъ фабрикахъ) 215

ГЛАВА VII.

О наказаніяхъ и взысканіяхъ за нарушеніе горныхъ постановленій. Порядокъ производства дѣлъ по этимъ нарушеніямъ (порядокъ административный и судебный). 223

ПРИЛОЖЕНІЯ 239

Замѣченныя опечатки. 307

Струкгов

КУРСЪ
ГОРНАГО
ПРАВА

М. Ф.